

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

COLUMBIA LIBRARIES OFFSITE

CU11696796

8541

Columbia University
in the City of New York

THE LIBRARIES

947.03
V77

2-

АВОДΩΡΪΤΟΒΟ ГЛΩΒΟ.

ИЗСЛѢДОВАНИЕ

Ω ΔΡΥΠΕΡΕΤΙΗ.

Printed in Russia.

Ω
АВТОРИТОВОМЪ
СЛОВѢ.

ОПЫТЪ БИБЛИОГРАФИЧЕСКАГО ИСЛѢДОВАНІЯ

Ω ДРУПЕРСТІИ.

Московской, Парасковіевской, въ охотномъ ряду, церкви

СВЯЩЕННИКА ЮАННА ВИНОГРАДОВА.

МОСКВА.

Въ Синодальной Типографіи,
1866.

947.03

V77

Отъ Санктпетербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать
позволяется. С. Петербургъ, Апрѣля 9 дня, 1866 года.

Цензоръ, Архимандритъ Сергій.

Оукажемъ на мнѡгіа оустановленія, котѡрыя безъ
всакагѡ писмени, важностію одногоу преданія и сілою
обычая, сохраняются. Напримѣръ, при всѣхъ обыкновен-
ныхъ дѣлахъ, при вхѡдѣ, при выхѡдѣ изъ дома, при шмо-
веніи, при возтаніи ш сна и при шхѡдѣ ко сна, при
восхѡдѣ и закятѣ солнца, знаменѡемъ чело знаменіемъ
крестнымъ. Тертул. о вѣщ. воин. глав. 2.

То должно почитать преданіемъ несомнѣннш ипль-
скимъ, что и значала доселѣ принадлежатъ црквамъ,
шснованнымъ иплами. Онъ же прот. Марк. кн. I, гл. 21.

Что содержитъ всею црковію, а собѡрами не оуста-
новлено, но всегда оудержано, то по истинѣ предано
иплами. Бл. Августинъ прот. Донат. о крещ. кн. 2, гл.
8, пис. 118.

....Ище же преданіе, довлѣетъ сіе, такъ преданіе,
да не многоу испитѡемъ. Едино и сіе ипльское исправ-
леніе, еже плѣнѣти своѡ мнѣніа ко ишверженію плевелъ
любопрѣніа всакагѡ,.... не нашимъ рязвомомъ же и
мѡдростію, но дѡхѡвною, держаше истинны познаніе.
5-е посл. блаж. Мелетія, патр. Александрійскаго въ Кирил.
кн. лист. уѡа.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Какое значеніе имѣеть для старообрядца двуперстное сложеніе при молитвенномъ осѣненіи себя крестомъ, едва ли нужно объ этомъ говорить. Та клятва, которую изрекли въ 1655 году патріархи—Макарій Антіохійскій и Гавріиль Сербскій съ двумя митрополитами (см. ихъ отвѣтъ патр. Никону въ Скрижали *внѣ счета* листовъ), съ одной стороны показываетъ, какимъ великимъ преступленіемъ казалось двуперстіе (конечно не само въ себя, но потому, что имъ завершалось все противленіе Правосл. церкви со стороны раскольниковъ), для молящихся православно первыми тремя перстами; съ другой — эта клятва даетъ намъ видѣть, какъ было велико упорство въ заблужденіи тѣхъ невѣждъ, которые внесли ученіе о двуперстіи въ печатныя книги, когда они не хотѣли слушаться не только своего патріарха Никона, но и Цареградскаго Паисія а); между тѣмъ какъ въ тѣхъ же книгахъ б) внушалось глубокое уваженіе и безпрекословное послушаніе ко всѣмъ восточнымъ патріархамъ. Посему, едва ли вѣрно нѣкоторые свѣтскіе писатели в) смотрятъ нынѣ на клятву вышеуказанныхъ патріарховъ, какъ на мѣру, слишкомъ строгую. Надобно помнить что этой клятвѣ *предшествовало* краткое, пастырское посланіе патр. Паисія къ патр. Никону въ 1654 году.

а) Чит. въ Скрижали 1656 г. отв. 24, лист. 740, 741.

б) Книг. о вѣрѣ единой, лист. 172 и обор. 232.

в) См. перед. стат. въ Моск. Вѣд. № 66, 1864 г. слич. Истор. очер. Поповц. г. Мельник. часть I, стр. 14 и 15 изд. 1864.

Недавно нѣкоторые старообрядцы заявили сознание въ своемъ погрѣшительномъ взглядѣ на православную, Россійскую церковь г); но большая часть изъ нихъ ничто такъ фанатически не отстаиваетъ, и ничему не придаетъ такой догматической важности, какъ вопросу о перстосложеніи. Извѣстно (и самимъ старообрядцамъ), что «поморскіе отвѣты» вѣрнополнены лжи и обмана; не смотря однакожь на это они дороги для старообрядцевъ потому, что въ оныхъ отвѣтахъ такъ подробно, и такъ красно пишется о двуперстїи, этомъ, такъ сказать, основномъ камени раскола. Откуда взять этотъ камень, и чьими руками онъ такъ крѣпко положенъ? Вотъ вопросы, которые часто намъ приходилось обсуждать обще съ самими старообрядцами. Разъясненію этихъ вопросовъ преимущественно мы посвящаемъ предлагаемый посильный трудъ свой.

Благосклонный читатель пойметъ, что, въ рѣшеніи вопроса о *двуперстїи*, намъ надобно было касаться самой глубокой древности. Онъ, надѣмся, согласится съ нами, какъ трудно въ этой древности искать что—либо определенное относительно такого обряда, на который XIV вѣковъ совсѣмъ почти не обращалось вниманія со стороны тѣхъ, кои писали объ обрядахъ Правосл. церкви вообще. При разработкѣ тѣхъ или другихъ памятниковъ древности, какъ бы они свѣтлы ни были въ своемъ цѣломъ, указаніе на перстосложеніе представляется въ тѣни, какъ частность, относительно которой приходится начертывать тѣ или другія предположенія, а не дѣлать окончательные, положительныя вѣрные выводы. По этому свое изслѣдованіе мы представляемъ, какъ *опытъ* дознанія истины, и съ искрен-

г) См. раскольничье Окружн. посланіе въ чтен. общ. ист. и древн. кн. III, 1865 года.

нею благодарностию готовы принять всякое справедливое замѣчаніе отъ того, кому разбираемый нами вопросъ болѣе насъ знакомъ, а равно и отъ того, кто, и при меньшемъ знакомствѣ съ нимъ, сдѣлаетъ или уже сдѣлалъ на основаніи своихъ данныхъ вѣрные выводы, несогласные съ нашими предположительными.

Не лишнимъ считаемъ сказать, что въ предлагаемомъ сочиненіи мы не имѣемъ никакихъ притязаній на ученый трудъ. Мы руководились единственно желаніемъ проложить хотя малую тропинку въ то отдаленное прошедшее, изъ области котораго такъ мало вынесено въ современную литературу по вопросу о двуперстіи въ его исторической судьбѣ. За тѣмъ,—дѣлая по мѣстамъ выписки изъ древнихъ рукописей и печатныхъ книгъ, уважаемыхъ старообрядцами, но очень мало доступныхъ по своей особенной рѣдкости,—мы желали показать, какъ неосновательны и часто ложны предъявленія первыхъ расколуучителей, будто бы Великороссійская церковь д) отступила отъ истины. По этому въ предлагаемомъ нами сочиненіи читатель найдетъ, кромѣ вопроса о двуперстіи, и другіе предметы, о которыхъ не престають еще спорить упорные противники истины. Своими выписками мы думаемъ оказать малую услугу тѣмъ изъ сельскихъ пастырей церкви, къ стаду которыхъ принадлежатъ и блуждающіе въ расколѣ овцы, глаголемые старообрядцы. Сельскимъ пастырямъ вообще всего менѣе доступны *старыя* и рѣдкія книги.

д) Подъ наименованіемъ церкви *великороссійскою*, старообрядцы разумѣютъ православную, русскую (слѣдов. и великороссійскую и малороссійскую) церковь; но не хотятъ именовать ее *православною*, какъ раскольники, считающіе только свое *разъединенное* общество *православною церковью*. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мы употребляли и другія выраженія, общеупотребительныя у старообрядцевъ.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Протекло 200 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ нѣкоторые изъ присныхъ чадъ святой, православной, греко-россійской Церкви отпали отъ нея, считая ее уклонившеюся будто бы отъ истины и древняго благочестія. Сии, жалости достойные, отщепенцы, составивъ такой неправильный взглядъ на православную Церковь, воображали между тѣмъ только однихъ самихъ себя ревнителями вѣры и благочестія, не вѣдая того, что ихъ *ревность*— не по разуму, что въ своемъ отступленіи отъ Церкви они упорно шли противъ яснаго и неизмѣннаго ученія Христова. Господь сказалъ, что церкви и врата ада не одолѣютъ (Матѳ. зач. 67); а отщепенцы говорили, будто бы патриархъ Никонъ Церковь разрушилъ, вѣру испразднилъ, ввелъ небывалыя новшества и ереси. Такъ отъ неприязни къ Никону дерзали хулить и обносить разными клеветами свою мать бывшія ея чада! Степени сихъ хуленій и разнообразіе клеветъ пораждали въ средѣ самихъ отщепенцевъ многія и различныя секты, часто враждебныя одна другой, которыя однако сходились въ своемъ противленіи православной Церкви (1). Гдѣ

(1) Въ настоящее время самые благомыслящіе изъ старообрядцевъ, хотя удерживаются отъ дерзкой хулы на православную Церковь, впрочемъ не иначе ея именуютъ, какъ только *вѣдшней, великороссійскою*.

основаніе этому противленію? Трудно отыскать его по самой скрытности противящихся, которые стараются всячески убѣгать искреннихъ и добросовѣстныхъ разговоровъ относительно своихъ вѣрованій съ православными пастырями. Знаемъ только то, что о существенномъ въ вѣрѣ они имѣютъ очень мало разумѣнія. Какъ въ началѣ своего отпаденія отъ Церкви, такъ и въ настоящее время вѣрованіе ихъ почти исключительно сосредоточивается на одной внѣшности. Когда заграничные бѣглецы и основатели такъ-называемаго австрійскаго священства— *Амилій Милорадовъ* и *Павелъ Васильевъ* искали въ отдаленныхъ странахъ Востока «древляго благочестія»: то они не заболѣлось разузнать самое вѣроученіе восточное—православное ~~ли~~ оно, но все вниманіе ихъ обращено было на то, какъ вѣрующіе на востокѣ слагаютъ персты для молитвеннаго осѣненія себя крестомъ (2). Тѣ мнимыя *новшества*, противъ которыхъ нѣкогда неистовствовали протопопъ *Авакумъ*, священники—*Лазарь* и *Никита*, диаконъ *Теодоръ* и др., для благомыслящихъ старообрядцевъ (3) сами по себѣ не составляютъ теперь такой преграды, которая бы имъ не позволяла быть въ послушаніи православной Церкви, если бы сія *новшества* не начинались отиѣненіемъ печатанія въ цсалтиряхъ ученія о двуперстномъ сложеніи, и не оканчивались напряженнымъ и часто беспокойнымъ усиліемъ обличителей раскола въ первой половинѣ XVIII вѣка (4). По нашему крайнему разумѣнію, въ примиреніи лицъ любящихъ двуперстіе съ со-

(2) См. Инок. Парѣ. кн. о Промыслѣ стр. 43, 46.

(3) Начертаніе имени *Исусъ*, употребленіе четвероконечнаго креста и пяти просфоръ на проскомидіи, чтеніе символа вѣры безъ прибавленія „истиннаго“, нѣкоторые изъ старообрядцевъ признають за правильное, на сколько это намъ извѣстно изъ личныхъ съ ними объясненій.

(4) Чит. обличен. неправ. раскол. 244 ѿе, лист. 65.

держажими троеперстіе, одно простое указаніе на свидѣтельство о трехперстіи, хотя бы самыя древнія, безъ постепеннаго разъясненія историческаго ихъ хода, мало будетъ полезно. Нѣтъ надобности умножать сіи указанія или свидѣтельства, какъ это сдѣлалъ покойный іеросхимонахъ Іоаннъ. Не лучше ли взять въ разсмотрѣніе одно первое по важности (по старообрядческому разумѣнію) свидѣтельство о двуперстіи, и показать, что оно въ древности было ученіемъ троеперстіа, — что двуперстіе явилось въ Церкви Русской послѣ, какъ *небывалое новшество*. Съ такимъ намѣреніемъ мы, въ видѣ опыта представляемъ благомыслящему читателю разсмотрѣніе такъ-называемаго Θεодоритова слова, считая именно это слово за главное основаніе старообрядческаго ученія о двуперстіи ⁽⁵⁾. Хотя ученіе о двуперстіи старообрядцы, кромѣ Θεодоритова слова, подкрѣпляютъ свидѣтельствами святаго Мелетія Антиохійскаго и преподобнаго Максима Грека, но въ настоящее время благоразумѣйшіе изъ нихъ сами сознаютъ, что свидѣтельство св. Мелетія, не одинаково изложенное въ Стоглавѣ и Псалтиряхъ, говоритъ болѣе въ пользу троеперстіа, чѣмъ двуперстіа; а Максимово слово, по своему неясному указанію на персты и неточному выраженію, никогда не считалось свидѣтельствомъ первой важности.

(5) Г. Мельниковъ придаетъ особенную важность для изученія раскола предисловію Псалтири Іосифовской, конечно потому, что оно заключаетъ въ себѣ указаніе основаній раскольническаго мудрованія о двуперстіи. Пис. о раск. I—V, 1862 г. стр. 7.

ГЛАВА 1.

О значенія Θεодоритова слова; оно не принадлежит блаженному Θεодориту, епископу кирскому, не принадлежит и Θεодориту, просвѣтителю Лопарей.

—Происхождение въ Россіи Θεодоритова слова.—Разные списки его.

Θеодоритово слово «како креститися и благословити» — обращало на себя особенное вниманіе православныхъ въ самомъ началѣ раскола; о немъ великое было истазаніе въ сѣ-горѣ Ядвинетѣй въ лѣто 4395, подобнѣ ꙗкоже и въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ бысть крѣпкое истазаніе ѿ прешващенныхъ великороссійскихъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, во Святѣмъ Духѣ собравшихся въ лѣто 4396 (1666): и не шверѣтеса въ Θεодоритовѣ книзѣ таковое писаніе. (6) Такъ свидѣтельствовали предсѣдательствующіе на великомъ соборѣ 4396 лѣта восточные патріархи—Паисій александрійскій и Макарій антиохійскій. Подобное сему свидѣтельство находится у преосвященнаго Никифора Астраханскаго (скончавшагося 1800 г. мая 31 дня). «Θеодоритовы всѣ, кои находятся, сочиненія мы изслѣдовали, говоритъ преосвященный, но ничего надлежащаго къ предложенному вопросу (о перстахъ) сыскать не могли». Въ бесѣдахъ къ глаголемому старообрядцу (изд. 6 стр. 191, 192) читается: «Θеодоритъ о двуперст-

(6) Допол. къ Истор. Акт. V: 502, 503.

номъ сложеніи не писалъ. Если сему не вѣришь, выучись по-гречески, прочитай его книги, и узнаешь, что я говорю правду» (7). Кому же принадлежитъ это слово? Чье это произведеніе? На эти вопросы одни говорили неопредѣленно, что «это подлогъ, сдѣланный читателями стоглаваго собора» (Прав. Собесѣд. 1864 г. Апр. стр. 152), другіе положительно признавали слово Θεодоритово «за произведеніе русское и при томъ весьма позднее». (Нак. список. Ил. Бѣл. 1863, стр. 50). Такое признаніе привело наконецъ къ догадкѣ отнести сіе слово къ Θεодориту, просвѣтителю Лопарей (8), о которомъ біографическія свѣденія сообщены были въ духовномъ журналѣ— «Воскресное Чтеніе» (годъ XXII—1855 г.). Но противъ этой догадки довольно замѣтить, что слово существовало въ XV в. (какъ это мы увидимъ ниже), а Θεодоритъ, просвѣтитель Лопарей скончался во второй половинѣ XVI в. Во время стоглаваго собора онъ былъ еще въ живыхъ и, можетъ быть, даже присутствовалъ на самомъ соборѣ въ санѣ архимандрита Суздальскаго, какъ человекъ въ то время близкій къ царю по рекомендаціи Артемія, игумена троицкаго (9). Во всякомъ случаѣ могъ ли стоглавый соборъ именовать Θεодорита *святѣмъ* еще при жизни его? Тѣмъ болѣе, могъ ли митрополитъ Даниилъ (1522-1539 г.) считать такимъ Θεодорита, когда помѣстилъ его слово въ своемъ сборникѣ гораздо ранѣе стоглава? Мы не видимъ особенной надобности отыскивать писа-

(7) Кромѣ указанныхъ свидѣтельствъ великаго собора и ученаго мужа-грека, достойно вниманія и то обстоятельство, что въ настоящее время почти всѣ сочиненія Блаженнаго Θεодорита переведены на русскій языкъ (при издан. Христ. Чт. и Твор. Св. Отцевъ), и слова его „како креститися“ переводчиками не найдено.

(8) См. ст. г. Бѣляева въ 10 N газ. День 1863 г.

(9) Сказ. Курб. част. 1 стр. 176 по изд. 1833 г.

теля Θεодоритова слова, ибо оно само говоритъ за себя. Впрочемъ, коль скоро уже сдѣлана одна догадка, почему же не допустить и другой?

Наши предки любили заниматься назидательнымъ чтеніемъ и списываніемъ житій Святыхъ. Около времени столпаго собора мы замѣчаемъ большое обиліе прологовъ (10). Въ краткомъ житіи св. Мелетія, архіепископа антиохійскаго (12 февр.) между прочимъ говорится о томъ, какъ Мелетій на соборъ (бывшемъ въ IV в. въ Антиохіи) для посрамленія арианъ употребилъ символическое сложеніе перстовъ. Сказаніе же объ этомъ передаетъ древній церковный историкъ (V вѣка) *Θεοδωριτς* такъ: «Когда православные просили Мелетіа преподавать краткое ученіе о Пресвятой Троицѣ, то онъ сперва показалъ три перста, а потомъ два изъ нихъ сложивъ и оставивъ одинъ, произнесъ слѣдующія достохвалныя слова: три сѣть паже раздѣляются, но къ единому точію кесѣдѣмъ (11). Когда и въ нашемъ отечествѣ появились еретики (кто они—мы увидимъ ниже), которыхъ нужно было вразумить, а православныхъ предохранить отъ ихъ мудрованія *краткимъ ученіемъ о Пресвятой Троицѣ*: тогда нашли для сего легчайшій способъ въ молитвенномъ православномъ перстосложеніи, способъ, которымъ пользовался святой Мелетій по сказанію *Θεοδοριта*. Незвѣстный писатель составилъ краткое изложеніе вѣры въ Бога Тривпостаснаго и Сына Божія въ двою естеству позна-

(10) Напр. за одинъ мѣс. февраль см. Синод. Библ. N 247, 248 и др. рукоп. Царск. опис. Строев. N 317, 318, 320. Рук. Толст. N 19, 69, 85, 285, II ч. N 163. Румян. Муз. N 314, 320.

(11) Отв. на 20 гл. Никифора стр. 129, 130. слич. ист. др. и ист. Правосл. Церк. изд. 4. 1859. г. стр. 59.

ваемого, *примѣнилъ* сіе изложеніе къ перстосложенію, и наименовалъ свой малый трудъ примѣненія *словамъ* *Θεοδωρίτα* для большаго вниманія къ нему вразумляемыхъ. Такъ мы объясняемъ происхождение слова *Θεοδοριτοβα* (12). Изслѣдованіе исторической судьбы его, надѣмся, подтвердитъ наше объясненіе и проложитъ путь къ отысканію самаго писателя.

Покойный преосвящ. Игнатій, епископъ Воронежскій, видѣлъ въ обители Соловецкой нѣсколько сборниковъ, въ которыхъ помѣщалось одно и то же слово *Θεοδοριτοβα* о крестномъ знаменіи, но не одинаково изложенное (13). По одному списку читается сіе слово безъ объясненія—какіе именно персты и какъ складывать, а по другому—съ подробнымъ объясненіемъ; въ однихъ спискахъ оно заканчивается проклятіемъ на тѣхъ, «*ἢ ἕκαστος ἢ ἅπαντες ἀνά τὰ δύο δάκτυλα*», въ другихъ спискахъ подобное проклятіе полагается дважды—и въ началѣ слова и въ концѣ его. Есть даже такіе списки, въ которыхъ приписано къ сему слову проклятіе на *новогреческомъ* нарѣчій: *εἰ τις οὐκ σφραγίζεια μετὰ τὰ δύο δάκτυλα, ὡς καὶ Χριστὸς, γὰρ εἶναι ἀσφραγισμένος*. (Ист. Сол. обит. стр. 88.) Такая

(12) Въ греческихъ синаксаріяхъ сказанія о *Μελετίῳ*, перстами посрамившемъ еретиковъ, въ самомъ житіи *Μελετίου* не находится; а оно помѣщается въ сноскѣ подъ строками, какъ извлеченіе изъ церковной исторіи *Θεοδορίτα* кн. 2 гл. 31 собственными словами сего историка такъ: *ὁ δὲ ἅγιος Μελέτιος ἔδειξε μὲν πρῶτον εἰς τὸ πλήθος τὰς τρεῖς δακτύλους τῆς χειρὸς αὐτοῦ. Ἐπειὴ δὲ συμμαζώσας τὰς δύο δακτύλους, ἔφησε μόνον τὸν ἕνα, καὶ τὴν ἀξίεπαινον ταύτην εἶπε φωνήν· Ἡ τρία τὰ νούμενα, ὡς ἐνὶ δὲ διαλεγόμεθα. Συναξαρίσης παλαιὰ μὲν ἑλληνιστὶ συγγραφεῖς ὑπὸ Μανρικίου. Edit. in Benet. 1819, pag. 121.*

(13) О причинахъ, по которымъ въ обители Соловецкой было такъ много списковъ *Θεοδοριτοβα* слова, чит. его книг. „истина Св. Солов. обит... Спб. 1844 г.

многочисленность одного и того же слова показывает: 1) то, что въ концѣ XV в. и въ половинѣ XVI открылась надобность указать, что при молитвенномъ осѣненіи себя крестомъ должно имѣть три персты сложенными вкупѣ; 2) показываетъ и то, что изъ среды переписывающихъ были люди, которые отдавали большее предпочтеніе двуперстному сложенію, чѣмъ троеперстному; почему произвольными прибавками желали перетолковать Θεодоритово слово въ пользу двуперстія, а припискою къ нему проклятія на новогреческомъ языкѣ намѣренно вводили читателя въ обманъ, будто бы означенное слово дѣйствительно писалъ блаженный Θεодоритъ, древній учитель Греческой церкви.

ГЛАВА 2.

Древнѣйшіе изъ списковъ Θεодоритова слова находятся въ сборникахъ Досиея, игумена Соловецкаго, жившаго въ XV в. Почему не упомянулъ о сихъ спискахъ писатель', поморскихъ отвѣтовъ"? Ложна его ссылка на книгу Никона Черногорца, въ которой нѣтъ Θεодоритова слова. Предположенія о Досиеѣ, какъ о составителѣ сего слова.—Основанія къ симъ предположеніямъ въ близости Досиея къ Геннадію, архіепископу Новгородскому.—Письменная дѣятельность сего послѣдняго, по случаю появленія жидовствующихъ. Ихъ главное заблужденіе по указанію препод. Іосифа Волоколамскаго.—Православное троеперстное осѣненіе себя крестомъ служило виднымъ обличеніемъ заблужденій жидовствующихъ. Для сего обличенія составлено Θεодоритово слово, поучающее необходимому христіанскому богословію.

При такомъ множествѣ списковъ одного и того же слова, въ дѣлѣ изслѣдованія истины, необходимо отдать предпочтеніе древнѣйшему, который бы меньше всѣхъ допускалъ измѣненій и прибавленій; а такимъ спискомъ слова Θεодоритова ока-

зывается находящийся въ двухъ книгахъ (14) (Сборникъ № 802 и Кормчей № 858), принадлежавшихъ священно-инокѣ Досиоею, спослнику свв. Зосимы и Савватія, соловецкихъ чудотворцевъ. Сии книги писаны въ Новгородѣ въ концѣ XV в. и на каждой изъ нихъ находится круглая печать съ вырѣзанными словами: «священно-инокѣ Досиоею» коимъ даны съ прочими книгами въ Соловецкую обитель, гдѣ Досиоею въ послѣдствіи былъ игумноу. Въ Сборникѣ (№ 802 на лист. 201 об.) слово Θεодоритово о крестномъ знаменіи читается такъ: «Слово стѣгш Θεодорита, какш блгвѣти и креститисѣ; благослови.

Снѣ блгвѣти и креститисѣ роукоу. Три персты равны имѣти вкупѣ по образѣ трончскѣ. Бѣ Оцѣ Бѣ Снѣ Бѣ Дѣхъ Сѣтій не триѣ сѣть вѣи, но едина Бѣ, втронци имени раздѣляется, а вѣтвѣ едина: Оцѣ не рожденъ, а Снѣ роженъ, а Дѣхъ Сѣтій ни раже ни созданъ, но исходъ. Триѣ во единомъ Бѣтвѣ едина сила, едина чѣть, едино поклонаніе ѿ всѣхъ тварю, ш аггѣхъ, ш члѣхъ. такш тѣмъ тремъ прстѣмъ оуказъ. А двѣ прстѣ имѣти наклонѣна, а не разпростѣрта. а тѣмъ оуказъ такъ: тѣ ш образѣтъ двѣ сѣтвѣ, вѣтвѣ и члѣство, Бѣ по вѣтвѣ, а члѣкъ по вчлѣченію, а вѣ обоимъ свершенъ. Вышнїи же прстѣ ш образѣтъ вѣтвѣ, а нижнїи члѣство: понѣже сшѣ ш вышнїи и спасѣ нижнаа, тѣ сшвенїе прстѣ толкѣтъ, преклонїи ко нѣсѣ и снїде нашегш ради спасѣнїа. Такш стѣими оцїи оуказано, и оузаконѣно: емѣже

(14) Нынѣ сїи книги находятся въ библиотекѣ Казан. Духов. Акад. Сборникъ N 802 состоитъ изъ статей разныхъ почерковъ, связанныхъ уже послѣ въ одну книгу. На первой статьѣ о церкви, написанной довольно крупнымъ полууставомъ XV в., означено, что она принадлежала препод. Герману и инокѣ Досиоею.

слава Сѣѣ и Енѣ и Етѣмѣ Дхѣ, ннѣ и прѣнш, и в: в: ѡмнѣ.» Точно такъ читается слово Θεодоритово и въ другомъ сборникѣ (Кормчей № 858 лист. 472 обор.) Вотъ что о немъ замѣчаетъ преосвящ. Игнатій: «книга писана, какъ сказано въ ней самой, въ Новѣгородѣ по распоряженію игумена Досиея, ученика и преемника преемод. Зосимѣ, и писана именно для вклада въ Соловецкій монастырь». (См. истин. св. Соловец. обит. стр. 87 слич. Прав. Собесѣд. 1860 г. т. 11; стр. 322.) Откуда заимствовалъ Досией сие слово Θεодорита—неизвѣстно; ни въ какихъ письменныхъ памятникахъ ранѣе конца XV в. оно, сколько намъ извѣстно, никѣмъ не найдено ⁽¹⁵⁾. Замѣчательно, что самый ревностный проповѣд-

- (15) Въ библиотекахъ Сергіевой Лавры и Москов. Духов. Академіи мы пересмотрѣли всѣ тѣ рукописныя книги, въ которыхъ находится Θεодоритово слово о крестномъ знаменіи. Видѣли это слово въ рукописяхъ Москов. Синодальной и Публич. библиотеки; и изъ всѣхъ списковъ Θεодоритова слова оказываются замѣчательнѣйшими двѣ рукописи, хранящіяся въ Лаврской библиотекѣ. Это 1) Сборникъ N 768; въ немъ на листѣ 291 обор. написано: „слово святаго Θεодорита Патрїарха, како благословити и креститись. Начало: „сѣѣ блгвѣтн роукою и крѣтитиса тремн (sic) персты... конецъ: „и снѣде ншегш рѣди спнннѣ. Такш свѣтлыми Сѣѣи оуказано и оузакрыно. Бгѣ ншему. Емѣже подобѣтѣ всѣка слава“.—На верхней доскѣ сего сборника подписано: „Васьяновскій Ковезина. Этотъ Васьянъ Ковезинъ былъ желаремъ Троицкаго Сергіева монастыря въ 1495—1510 г. (См. Акт. Лавр. архив. слич. Ист. Гос. Рос. Карамз. т. VI прим. 326). 2) Другая рукописная книга „Патерикъ N 704. Здѣсь на лист. 245 об. помѣщено слово Θεодоритово (Θ Θεοδωριτα) съ прибавленіемъ на концѣ: да такш достѣнтѣ креститись и благословити.—Рукопись принадлежала нѣкогда старцу Арсенію Суханову и раздѣлена имъ на главы; въ началѣ она писана полууставомъ конца XV в., письмо сербское, но съ листа 224 начинается другой почеркъ, позднѣйшій. Въ Рук. Москов.

еписк. Сарскому. Предполагаемъ, что примѣръ ревностнаго пастыря дѣйствовалъ и на Досиѳея, и вызывалъ его къ литературному подражанію. Вотъ на чемъ основано наше предположеніе. Преподобный Іосифъ волоколамскій въ предисловіи къ «Просвѣтителю» упоминаетъ, что въ его время православные «не могуще терпѣти пагубной и когорульней бѣри, съ слезами горькими Бѣга молаху, да оупразднитъ пагубендѣ онъ жидовскѣю зѣмлю, и согрѣетъ сердца паметью Св. единобщныа Тѣцы;» и хотя не указываетъ по имени, но говоритъ, что были люди, которые трудились для укрѣпленія вѣрующихъ писаніемъ, то утѣшительнымъ, то обличительнымъ отвѣщаніемъ «кѣжественныхъ писаній.» Не заключается ли въ сихъ послѣднихъ словахъ намекъ на Досиѳея? Когда Геннадій имѣлъ свои письменныя сношенія съ высшими лицами іерархіи, въ тоже время Досиѳея, какъ человекъ любившій просвѣщеніе, сколько можно судить по оставшимся отъ него книгамъ, начитанный и благочестивый, могъ быть полезнымъ среди своей братіи—иноковъ и низшаго духовенства (16), изъ котораго многіе увлеклись сею ересію по своему крайнему невѣжеству, такъ рѣзко описанному самимъ же Геннадіемъ. (17) Такихъ невѣждъ, которые, по словамъ сего

(16) Сказан. о новоявивш. ереси Іос. Волок. стр. 44—53. Казань 1855 г.

(17) Да бѣзъ ѣсми челомъ Гоеддѣрю Е. Князю, чтобъ велѣлъ оучилица оучинити... Я се приваждѣ ко мнѣ мѣжика, и азъ велю ѣмъ апостола дати чести, и онъ неумѣетъ ни стѣпнѣти, и азъ ѣмъ велю псалтирю дати, и онъ и по томъ оуба бредѣтъ... и извѣтъ творятъ: «земля, господине, такова, не можемъ добыти кто бы гораздъ грамотѣ»... И азъ прикажѣ оучити ихъ октеніи, и онъ и къ словѣ не можетъ пристѣти: ты говоришъ ѣмъ то, а онъ инѣе говоритъ. и азъ велю имъ сѣчѣти азевкѣ, и они повчѣвѣа малю азевки, да проглатѣа прочь, а и не хотѣтъ ѣѣ оучити... Я се мѣжикѣ невѣжи оучатъ ро-

архипастыря, не хотѣли даже выучиться всей азбукѣ, да и наставниковъ-то (мастеровъ) имѣли мужиковъ—невѣждъ, не скоро можно было научить православной вѣрѣ по *книгамъ*, всего скорѣе и удобнѣе было учить ихъ по *пальцамъ*. Заключая предположительно о Досиѣеѣ, какъ о человѣкѣ близкомъ къ архипастырю и полезномъ для него, мы навѣрное знаемъ, что къ Геннадію былъ особенно близокъ, какъ дѣятельный ему помощникъ, препод. Іосифъ волоколамскій; но и сей ревнитель вѣры и благочестія въ началѣ ереси, подобно Геннадію, имѣлъ сношенія только съ высшими лицами іерархическими (18), а потомъ хотя и написалъ свои слова, извѣстныя подъ именемъ—«Просвѣтитель», какъ сочиненіе, потребное для всѣхъ, «паче не имѣющихъ многихъ книгъ, или невѣдущихъ божественныхъ писаній» (19), но сей замѣчательный трудъ преподобнаго окончательно сдѣбался общеизвѣстнымъ тогда, когда дѣятельность Досиѣея уже окончилась. (20)

Если признать, что въ старину составлялись сборники не кое—какъ, но съ разумнымъ сознаниемъ благопотребности всего собираемаго: то эта благопотребность конечно должна быть

вѣтъ, да рѣчь ѣмѣ испорчитъ, да кѣрвое изъбчитъ ѣмѣ вечерню, ѣно то мѣстерѣ принести кѣша да гривна дѣнегъ... Послан. Новгород. архіеп. Геннад. митр. Симону. Акт. Истор. Том. I. N 104. стр. 146 — 148.

(18) Обзор. Дух. Лит. стр. 176.

(19) Послан. къ иноку-иконописцу. Чт. Общ. Ист. и Древ. 1847 г. N VIII.

(20) Годъ смерти Досиѣея не извѣстенъ. Соловецкій лѣтописецъ (на стр. 12) кратко замѣчаетъ: „по Звѣстѣ преподобномъ (1478) кѣствѣ нѣгѣменъ оученикъ егѣо, вратъ Ирѣнѣй, по Ирѣнѣи нѣгѣменъ Феодосій, по Феодосіи нѣгѣменъ Досѣеѣй, по Досѣдѣи нѣгѣменъ Исїа. Въ лѣто 7547ъ (1484) нѣгѣменомъ Исїею посланъ ѣвва Германъ монастырскаѣ ради пстрѣвы въ кѣинѣй Новгородѣ, и въ пѣтешѣствїи своемъ престѣвиса на Болховѣ на възвѣтѣ.“ Спиридонъ,

очень близка ко времени составленія самаго сборника. Изъ многого душеполезнаго *избиралось* (21) только то, въ чемъ особенно чувствовался общій недостатокъ, и писалось не для личной пользы только пишущаго, но по преимуществу съ тою цѣлю, чтобы преподавать прочтѣвающимъ и послѣдующимъ вразумленіе и наставленіе. Кромѣ сего, если въ сборникѣ мы находимъ нѣсколько статей, по содержанію своему довольно сходныхъ между собою, то надобно думать, что это сходство подобрано по особому побужденію, вызванному появленіемъ мысли и жизни, не согласныхъ съ содержаніемъ статей сборника.

При такомъ взглядѣ на сборники вообще, мы не можемъ пройти безъ особеннаго вниманія въ сборникахъ Досиеей того обстоятельства, что онъ первый сдѣлалъ въ XV вѣкѣ извѣстнымъ въ Россіи сочиненіе (X—XI в.) подъ названіемъ: «прегрѣніе и поученіе ѿ вѣстныхъ книгъ» т. е. слово Космы, пресвитера болгарскаго, на еретиковъ богомиловъ (22). Почему Досиеей помѣстилъ названное слово въ сборникѣ своемъ, чего до него никто не сдѣлалъ? Чѣмъ оно особенно обратило на себя его вниманіе? Конечно своимъ со-

митрополитъ Кіевскій и всея Руси, говорить, что онъ въ лѣто 7011, будучи еще инокомъ Оерапонтова монастыря, описывалъ житіе основателей Соловецкой обители, „повѣдєнїѣ ѿ ѿцѣго мнѣха тоа обители соловѣцкіѣ ѿменемъ Досїѣѣа, тѣмъ ѿ ѿмена кѣвши (Обзор. Дух. Лит. 113). Редакція Православ. Собесѣд. положительно говорить, что Досиеей скончался въ 6992 (1484) году, хотя не указываетъ, откуда заимствовано такое свидѣніе (Православ. Собесѣд. 1856 г. стр. 158).

(21) Почему самыя писанныя книги въ древности назывались *изборниками*, а не сборниками. См. Гесѣд. къ глаголомъ стар. стр. 170.

(22) Обзор. Дух. Лит. N 5, слич. кат. книг. Сол. обит. у Игнатія архіеп. воронежск. стр. 255 N 856.

держаніемъ, имѣющимъ близкое отношеніе къ тому времени, когда появилась ересь жидовствующихъ. Появленіе сего слова въ цѣломъ его составѣ *въ первый разъ*, въ русской, церковной литературѣ въ Новгородѣ (23), нельзя ничѣмъ другимъ объяснить, какъ желаніемъ Досмеея показать православнымъ, что появившееся въ Новгородѣ ученіе жидовствующихъ очень много имѣетъ сходнаго съ ученіемъ болгарскихъ еретиковъ—богомиловъ. Православные, имѣя подъ руками препреніе и поученіе отъ божественныхъ книгъ противъ Богомиловъ, получали готовое для себя оружіе противъ еретическаго джеученія жидовствующихъ. Какъ на это побужденіе, такъ и на то, что Досмеей имѣлъ близость къ Геннадію, намъ указываетъ слѣдующая замѣтка, писанная тою же рукою: *«книгу сію взялъ на списокъ (у) Владыки: бесѣда на новоявившуюся ересь; а писана на хартии, есть ей за пятьсотъ лѣтъ.*

Лжеученіе жидовствующихъ преимущественно состояло въ испроверженіи самыхъ первыхъ догматовъ вѣры о Святой Троицѣ и о лицѣ Иисуса Христа. Такъ жидовствующіе учили, 1) ꙗкѡ Бг҃ъ Отецъ вседержитель не ꙗмать сына, ни ст҃аго д҃ха, единаобшны и сопрестольны себѣ, ꙗкѡ нѣсть Ст҃ымъ Тр҃ца. 2) Учили, ꙗкѡ Хр҃тосъ ещѣ не родилася есть, но ещѣ бѣдетъ время, егда ꙗмать родитиса: а е҃гоже глаголютъ хр҃стіане Хр҃та б҃га, той прѣстъ человекъ есть, а не Бг҃ъ. Въ опроверженіе истины воплощенія Сына Божія возражали: «Ѣда не можаше Бг҃ъ спасти а́дѡма шъ а́да и сѣщихъ съ нимъ; и е́да не имѣаше небесныа силы, и пророки и праведники, е́же послати исполнити хотѣнїе свое; но самъ си́де ꙗкѡ нестѣжатель и нищъ

(23) Чит. памятники древне-руск. духовн. письмен. въ Прав. Собес. 1864 г. апрѣль.

и вочеловѣчивса и пострада, и снмз прехитри дїавола, не подобаетъ оубо Бгѣ такш творити» (стр. 63, 64). Ересь сія, не смотря на рѣительныя мѣры Геннадія, быстро распространилась по городамъ и селамъ; заразившіеся ею доходили до такого безумія, что гнушались животворящимъ крестомъ Христовымъ и безчестили святыя иконы. Препод. Іосифъ пишетъ о Зосимѣ, митрополитѣ Московскомъ: «Бжественныя животворящїе крѣты въ скверныхъ мѣстѣхъ полагаа, и стѣла ікѡны огнемъ жгы и болваны нарицаа, и євѣльскаа преданїа и апостолскїа оуставы и всѣхъ стѣихъ писанїа шлеща (сказ. стр. 58). Послѣднія слова даютъ мѣсто заключенію, что еретики и крестное знаменіе, какъ одно изъ священныхъ преданій, считали за ничто⁽²⁴⁾. Въ противодѣйствіе сему крайнему безумію нужно было для людей безграмотныхъ преподать краткое, но вмѣстѣ съ тѣмъ ясное изложеніе главныхъ догматовъ вѣры, которые бы ежедневно нѣсколько разъ сами собою напоминались; нужно было православному указать противъ неправомыслящихъ такое наглядное обличеніе, которое могло бы быть подручнымъ для каждаго. Такъ какъ болгарскій обличитель Богомиловъ—Косма мало касается догматическихъ началъ, а больше обращаетъ

(24) Подобное о Богомилахъ говорится: «цѣркве распѣта мнѣтъ сѣща. Чины святыа хѣлаютъ, лїтѣргїю мню и прѣча молїтвы. Еретицы насѣкаютъ кресты, и своа орѣдїа творѣтъ ѿмн. Ѿ крестѣ. Господни сице блазнащеса, глаголютъ: кїкѡса ємѣ єсть клїнатїса; ненавиѣти єго своа си оучатъ, а не клїнатїса. Не клїнаютъса ікѡнама, но кѣміры наричѣтъ а. Бгѣ преданныа закѡны св. Бжїа цѣркве похѣлаютъ, не творѣтъ крѣта на лицї своємъ.» Желѡющїе видѣть болѣе подробное сходство жезученїа богомиловъ съ жидовствующими могутъ читать слово Космы въ Прав. Собес. и Просвѣтителѣ преп. Іосїфа волоколамскаго; первое напечатано изъ сборника Досїея въ книж. Апрель—Август. 1864 года.

вниманіе на внѣшнюю сторону ереси, то писатель его слова могъ видѣть этотъ недостатокъ, и восполнить его краткимъ изложениемъ православнаго вѣроученія противъ жидовствующихъ. А такъ какъ для нашихъ благочестивыхъ предковъ, вѣрующихъ въ силу креста Господня, самымъ надежнымъ оружіемъ въ преніяхъ съ еретиками всегда былъ крестъ Христовъ⁽²⁵⁾, то Досиѣеи и могъ обратить на сіе оружіе особенное вниманіе. И вотъ слово Феодоритова вполне объясняетъ, какія догматическія мысли нужно соединять съ осѣненіемъ себя крестнымъ знаменіемъ, т. е. какъ славословить Господа Бога, или, говоря библейскимъ словомъ, *какъ благословити Господа*⁽²⁶⁾. Очевидно составителю слова хотѣлось кратко и отчетливо внушить, и, чрезъ частое напominаніе

(25) *Постави повѣднтельное знаменіе вѣрѣ крѣта на противоблагодѣющихъ. Ѣгда во ѿмашн ѿ крестѣ хрѣтовѣ стазиѣтиса съ невѣрными, предпослѣ рѣкою знаменіе крѣта хрѣтова, и забѣтитиса прекословѣщій*. Св. Кир. Іерус. оглас. поуч. 13, ст. 22. изд. Москв. 1772 г. лист. 121 и обор. *Тѣмъ же (крестомъ) надѣемса заградити оуста когомѣрзкимъ ѣретикѣмъ, глаголющимъ на Бѣга неправдѣ*. (Въ слов. Косм. на богомил. Прав. Собесѣд. 1864 апрѣль, стр. 496 и 497).

(26) Такъ мы объясняемъ реченіе *благословити* въ смыслѣ славословія или благословенія имени Божія (см. Псал. 33, 1. 62, 5. 95, 2. 1 Петр. 1, 3. 1 Кор. 14, 16. и мн. др.; въ этомъ значеніи употреблялъ слово *благословити* неоднократно и препод. Іосифъ волоколамскій (см. сл. 3 стр. 158), а не въ смыслѣ благословенія іерейскаго, къ которому совершенно не приложимы слова „два перста имѣти наклонѣна, а не простерта. Притомъ, если согласиться съ мнѣніемъ старообрядцевъ, будто подъ словомъ *благословити* надобно разумѣть іерейское благословеніе; въ такомъ случаѣ надобно признать, что самое содержаніе слова Феодоритова предлагается въ наученіе вѣрѣ іереймъ. Ужели у насъ бывали такіе іереи, которые не знали коренныхъ дог-

при каждодневномъ огражденіи себя крестнымъ знаменіемъ, глубже укоренить самое ученіе о *Боги*, но никакъ не ученіе о *перстосложеніи*, о которомъ здѣсь говорится только потому, что персты берутся за необходимое вышнее выраженіе внутренняго исповѣданія (благословенія) Св. Троицы. Если предположить, что *Феодоритъ* писалъ въ наученіе, какъ персты слагать; въ такомъ случаѣ довольно было бы ему указать только на число и наименованіе перстовъ и сократить все слово такъ: «три персты равно имѣти вкупу по образу Троическому, а два перста имѣти наклонена, а не простерта;» остальное богословіе, при ученіи собственно о перстахъ; дѣлается лишнимъ, и вовсе не приложимыми къ перстамъ слѣдующія слова:

матическихъ истинъ—хотя по символу вѣры, и которые безъ особаго наставленія не умѣли хорошо и пальцевъ сложить, когда имъ надобно благословлять своихъ дѣтей духовныхъ? (См. о раск. Шапов. прим. 1 стр. 23.) Едва ли такое предположеніе быть можетъ, когда мы видѣли, какъ *Геннадій* заботился объ устраненіи невѣжества въ духовенствѣ, какъ онъ былъ разборчивъ и строгъ въ поставленіи на священныя степени. (См. примѣч. 17.) Преосв. *Игнатій*, митр. сибирскій, слово *благословити* толкуетъ иначе: „Противникъ глаголетъ: писано есть блж. *Феодоритомъ*, какъ крѣтитиса, такъ и блгословити. Но оуѣш мы къ семѣ вопросѣ *Иаадинъ* шѣтъ: какъ еже речено блгвѣти, не ѡ томъ блгвѣніи глѣтъ, еже бы такомъ, какъ іерѣю, такъ священнодѣйствовати въ какомъ члнѣ, двѣма персты блгословати: но речено есть единственн блгословити: сирѣчь потребе вышней, единомъ хрѣтианинѣ вышѣ, а не същѣ шѣнникѣ, то достоятъ въ какомъ члнѣ троннымъ слаганіемъ перствъ, іакоже самою крѣтитиса, такожде темъ же сложеніемъ тріѣхъ перствъ брашно и питіе свое блгословити. Члнѣхъ же никомъ, простѣ същѣ, таковыми сложеніемъ тріѣхъ (перствъ) блгословати не подобаетъ: тогѡ бо ради и речено единственн творити блгословіе, а не многихъ блгословати. И ѡ семъ доваѣтъ въ оуѣшніе, что есть блгословати, и что есть блгословити.“ III посл. гл. I, стр. 59.

«Отецъ не рожденъ, а Сынъ рожденъ, а Духъ Святый ни рожденъ, ни созданъ, но исходя»; ибо перстами никакъ нельзя изобразить впостасное различіе Св. Троицы. Но указанныя слова совершенно понятны при замѣченномъ нами намѣреніи писателя въ Θεодоритовомъ словѣ преподавать сокращенное богословіе (27). Мы видѣли, что жидовствующіе отвергали *первый* по важности догматъ о Св. Троицѣ, — и вотъ въ предохраненіе православныхъ отъ сей ереси, преподается *первое* наставленіе, по которому надобно: *три персты равны имѣти въ крѣпѣ по образѣ трѣхъ скѣ, славословя Святую Троицу такъ: «Бгѣ оцѣ, Бгѣ Снѣ, Бгѣ Дхѣ Сгѣи не трѣе сътъ бѣзи, но еднѣз Бгѣ»* (28). *Во второй* еретики отвергали божество Иисуса Христа и не признавали Его во-человѣченія: — и *во второй* половинѣ слова Θεодоритова кратко излагается ученіе о божествѣ и чело-вѣчествѣ Иисуса Христа.

(27) Нѣкоторые (Фил. архіеп. черниг. Ист. Рус. Цер. 1862 г. т. III, стр. 105 въ прим. День 1863, N 10) происхождение Θεодоритова слова объясняютъ технически, именно будто иконописцу понадобилось правило, какъ писать молящуюся и благословляющую руку, вотъ *онъ и составилъ* для этого слово Θεодорита. Но въ такомъ случаѣ не понятно, за чѣмъ иконописцу излагать здѣсь богословское ученіе о Св. Троицѣ и о лицѣ Иисуса Христа?

(28) На какомъ основаніи ученый изслѣдователь объ авторѣ Θεодоритова слова призналъ двуперстіе за оппозицію жидовствующимъ (День 1863 г. N 10)? Еретикамъ, отвергавшимъ *троичность* лицъ въ божествѣ, можно ли противопоставлять *на видѣ два перста*? Достоинно вниманія при семъ и то, что въ нѣкоторыхъ раскольничьихъ сектахъ есть еще и теперь довольно сходства съ жидовствующими, каковы Субботники, Селезневщина, Молованы (о первыхъ въ семъ отношеніи см. замѣчаніе св. Димитрія въ Розыскѣ част. 3, гл. 18); а какъ всѣ эти сектанты молятся?.. Двуперстно!

Замѣчательно, что и препод. Иосифъ волоколамскій, обличавшій жидовствующихъ въ своемъ просвѣтителѣ сперва раскрываетъ догматъ о Пресвятой Троицѣ, а потомъ о лицѣ Иисуса Христа; такимъ образомъ Θεодоритово слово служить какъ бы темою для первыхъ двухъ словъ преподобнаго.

При опредѣленіи побужденій, по которымъ составлено Θεодоритово слово, и лицъ, для которыхъ Досиѳей вноситъ это слово въ свои сборники, достойны вниманія тѣ статьи, среди которыхъ оно находится. Въ сборникѣ N 802, предъ словомъ Θεодорита, помѣщены молитвы св. Кирилла Туровскаго (лист. 171—201). Сія молитва служитъ превосходнымъ руководствомъ *како благословити* ⁽²⁹⁾ Господа. На оборотѣ 201 л. за Θεодоритовымъ словомъ слѣдуетъ (а) слово о крестящихся (мнози неразвѣнни члци махѣюци рѣкою)... (б) молитва кресту: и егда хощеши спати, цѣлѣй крѣтх твоѣхъ... Да воскреснетх Бгѣхъ... Точно такъ же и въ сборникѣ N 858 въ слѣдъ за Θεодоритовымъ словомъ помѣщается на лист. 472 обор. и 473 слово о крестящихся чловѣцѣхъ мнози неразвѣнни. Такое собраніе статей, сходныхъ между собою по главному предмету ихъ содержанія, надобно думать, было сдѣлано противъ тѣхъ, которые или совсѣмъ отвергали молитвы, или небрежно молились, не придавая никакого значенія крестному осѣненію себя рукою.

(29) Симъ именно выраженіемъ начинается молитва въ недѣлю по вечерни. См. Прав. Собесѣд. 1857 г. кн. 1, 2.

ГЛАВА 3.

Появленіе и распространеніе въ Россіи стоглава, составленнаго греческимъ патріархомъ св. Геннадіемъ, объясняемое сперва впливіемъ латинства на Россію, а потомъ появленіемъ жидовствующихъ.—Изъ сего стоглава Геннадіева составлено Феодоритово слово въ пользу трехперстіа, но не двуперстіа.—Неоспоримыя основанія къ сему заключенію въ самыхъ обстоятельствевахъ времени сего появленія.—Сходство лжеученія жидовствующихъ съ арианствомъ.—Св. Мелетій Антиохійскій посрамилъ арианъ тремя первыми перстами.—Только сія персты могутъ служить выраженіемъ православнаго ученія о Богѣ; это подтверждаютъ и старопечатныя книги.

При рѣшеніи вопроса—кто былъ писателемъ слова Феодоритова, нельзя не обратить особеннаго вниманія почти на буквальное въ немъ сходство самаго изложенія догматическаго вѣроученія съ первыми двумя главами *стословца* или *стоглава* св. Геннадія, патріарха Царя-града. Сей стословецъ въ русской, духовной письменности сдѣлался извѣстнымъ очень рано. Такъ въ рукописяхъ Москов. духов. Академіи есть списокъ (N 12, лист. 53), принадлежащій къ XII в. Но особенно многочисленны списки его въ XIV—XVI вѣкахъ. Въ XVII вѣкѣ онъ былъ напечатанъ на концѣ малаго катихизиса, изданнаго при патріархѣ Іосифѣ (30). Умноженіе списковъ стоглава Геннадія въ указанное время не иначе можно объяснять, какъ требованіемъ времени. Какое же это было время?—И самими старообрядцамъ извѣстно, какое сильное отвращеніе чувствовали изстари православные къ римско-католикамъ. Стефанъ Зизаній въ своемъ „*казаньи на осьмой артикулъ признанія вѣры*“ подвелъ на послѣднемъ листѣ сумму всѣхъ знаковъ

(30) „Собраніе краткія науки объ артикулахъ вѣры 7157 (1649 г. въ 8).“ Книжка довольно рѣдкая и дорогая для старообрядцевъ потому, что въ ней есть ученіе о двуперстіи; см. лист. 16 обор.

антихристовыхъ, и положительно назвалъ папу антихристомъ. Такое отвращеніе заслужили къ себѣ римско-католики своимъ неправославнымъ ученіемъ и разными притѣсненіями, съ помощью которыхъ они старались распространить свое ученіе въ Россіи почти съ самаго начала принятія ею православія ⁽³¹⁾.

Успѣхъ латинской проповѣди особенно былъ замѣтенъ на юго-западѣ Россіи. Такъ въ 1375 году на Волынѣ и Галиціи учреждены были четыре римско-католическія епархіи. Въ половинѣ XV вѣка угрожала опасность отъ латинъ и Москвѣ, когда митрополитъ Исидоръ провозгласилъ въ Успенскомъ соборѣ унію, *раздѣляюще Св. Тѣло, глаголюще ѿкъ дѣхъ свѣтѣи ѿ оца и сѣднѣ, дѣхъ же и ѿ сна* ⁽³²⁾. При такомъ усиленіи латинянъ поколебать въ Россіи православіе, русскимъ нужно было особенно позаботиться объ охраненіи православной вѣры *по ученію Святыхъ отецъ*. Стоглавъ Геннадія въ семь случаевъ могъ быть очень полезнымъ, потому что онъ содержитъ и краткое изложеніе вѣры, и правила нравственности. Итакъ очень естественно, что онъ обращалъ на себя вниманіе нашихъ предковъ. Но вотъ настаетъ время, когда въ нѣдрахъ самой Россіи являются такіе еретики, которые колеблютъ православную вѣру въ самыхъ ея коренныхъ основаніяхъ, — и вниманіе къ изложенію вѣры св. патріарха усиливается. Списки его стоглава помѣщаются почти во всѣхъ рукописныхъ сборникахъ XIV — XVI в.

Сличая первыя двѣ главы стоглава Геннадіева съ порядкомъ и изложеніемъ догматическихъ мыслей, содержащихся въ Теодоритовомъ словѣ, мы находимъ очень большое сходство между тѣмъ и другимъ; при семь сходствѣ трудно удержаться отъ того мнѣнія, что Теодоритово слово не есть самостоятель-

(31) См. разсуд. о ерес. и раскол. Руднева стр. 229—292.

(32) Нив. Л. V. 154.

ное произведение неизвѣстнаго автора, а что оно заимствовано изъ готоваго уже источника (33). Такой взглядъ на составленіе Θεодоритова слова тѣмъ вѣрнѣе, что изъ всѣхъ древнихъ изложеній православнаго вѣроученія ни одно не подходитъ въ такой буквальной близости къ Θεодоритову слову (34), какъ стоглавъ Геннадія. Всѣ другія вѣроученія от-

(33) Представляемъ читателю сличеніе слова Θεодоритова по списку Досіоея съ Стоглавомъ Геннадія, — какъ онъ напечатанъ въ маломъ катихизисѣ патр. Іосифа.

СТОГЛАВЪ СВ. ГЕННАДІЯ.

1) Вѣрѣи во Оца и Сна и сѣго Дха, Трѣхъ нераздѣльнѣхъ и неслѣпнѣхъ, единосуществѣннѣхъ: Оца нерожденна: Сна же рожденна, а не созданна: Дха сѣго не рожденна, не созданна, но исходяща. Три во единой волѣи, и единыи слѣвѣхъ, единыи чѣстѣхъ, единое поклоненіе шъ всеи твари шъ агглы и шъ члвкхъ прѣмлющѣхъ, превѣчнѣхъ и безконечнѣхъ, превышующѣхъ во вѣки. 2) Воплощенна же Сна Бжѣа вѣрѣи истиннои сѣща, а не привидѣніемъхъ въ двѣ естествоѣ Бжѣствѣ и члчтѣѣ. Бга по бжѣствѣ и члчтѣѣ по воцлвѣченію, и во обоимъхъ совершена. (лист. 65).

ΘΕΟΔΟΡΙΤОВО СЛОВО.

Три персты равны имѣти видѣтѣ по образѣ трѣхъ, Бга Оца, Бга Сна, Бга Дха сѣи не три сѣтѣхъ, но единыи Бга въ Трѣхъ, имении раздѣляется, а бжѣство единое. Оца не рожденъ, а Сна рожденъ, а Дха сѣи ни рожденъ, ни созданъ, но исходящъ.

Три во единомъ бжѣствѣ, единая сила, единая чѣстѣ, единое поклоненіе шъ всеи твари шъ агглы и члвчкхъ...

Образуетъ двѣ естествоѣ, бжѣство и члвччество, Бга по бжѣствѣ, и члччкхъ по воцлвѣченію, а во обоимъхъ совершена.

(34) Кромѣ изложенія вѣры св. Аванасія Александрійскаго, мы сличали исповѣданіе православной вѣры: 1. Императора Юстиніана Великаго, 2. Св. Равноапостольнаго Владиміра, 3. Первыхъ учителей славянскихъ Кирилла и Меѳодія (помѣщаемое въ древнихъ Кормчихъ), и наконецъ 4. Исповѣданіе вѣры Иларіона, митроп. Кіевскаго; сіе послѣднее имѣетъ нѣкоторое сходство съ стоглавомъ Геннадія. Смотр. прибавл. къ твор. Свят. отецъ, част. II, 1844 г. стр. 253, 254.

личаются особенною полнотою, напротивъ изложеніе вѣры Геннадія кратко. Эта-то краткость и послужила въ пользу составителю слова Θεодоритова, чтобы дать сложенію перстовъ въ крестномъ знаменіи догматическое значеніе для наученія безграмотныхъ, хотя по пальцамъ, вѣрѣ въ Бога Отца и Сына и Св. Духа, въ Троицу единосущную и нераздѣльную, при исповданіи въ Сынѣ Божіемъ двухъ естествъ—Божескаго и человѣческаго.

Теперь вопросъ: какіе надобно разумѣть персты въ Θεодоритовомъ словѣ, по спискамъ Досифея? Мы уже сказали, что въ *позднѣйшихъ* спискахъ слово Θεодоритово читается съ такимъ толкованіемъ, что надобно слагать персты «великіи съ двумя послѣдними:» но такое толкованіе несправедливо и неумѣстно; это мы увидимъ ниже, теперь же обратимъ вниманіе на тѣ обстоятельства, при которыхъ появилось слово Θεодоритово безъ всякихъ указаній на персты (35).

Въ охраненіе православныхъ отъ лжеученія жидовствующихъ нужно было первымъ, какъ мы сказали, наглядное доказательство неслитности упостасей Св. Троицы и вмѣстѣ *нераздѣльнаго* единства троичнаго Божества. Все сочиненіе (Просвѣтитель) препод. Іосифа сводится къ раскрытію сей догматической истины, которой въ особенности посвящено первое слово. Преподобный Іосифъ видитъ въ лжеученіи жидовствующихъ, хулившихъ Господа Іисуса Христа, ересь древнихъ еретиковъ — аріанъ; а Зосиму, митрополита Московскаго, называетъ новымъ Аріемъ за то, что онъ сперва тайно покровительствовалъ еретикамъ, а потомъ и явно сталъ учить, что

(35) Видно составитель слова считалъ вовсе не нужнымъ дѣлать указанія на то, что каждый православный знаетъ изъ дѣтства, научаемый своими родителями. Нужно было указать догматическое значеніе перстосложенія, — что не всякій знаетъ, — и оно указано.

Христось самъ себя нарекъ Богомъ (сказ. стр. 57, 58). Вспомнимъ теперь обстоятельство, хорошо известное самимъ старообрядцамъ, какъ были посрамлены древніе аріане св. Мелетіемъ? Въ краткихъ сказаніяхъ о Мелетіи говорится, что онъ употребилъ при семь случаѣ три перста, хотя и не сказано— какіе; но само собою понятно, что единосущіе Св. Троицы, «лицы раздѣленной (различной), а во единствѣ нераздѣленной» (Кирил. кн. лист. 89 на обор.), можно показать только первыми тремя перстами. Такъ, а не иначе, понималъ даже и старообрядческій наставникъ двуперстія, написавшій «посланіе ѿ сложеніи перстшвхъ, ѣже которыми персты десныя рѣки подобѣтхъ всѣкомѹ православному христіанинѹ въображати на себѣ знаменіе честнаго крѣта (посланіе помѣщено въ старообрядческомъ печатномъ, неизвѣстно гдѣ и когда, сборникъ, начинающемся исторіею «о отцѣхъ и страдалцѣхъ Соловецкихъ»). Именно онъ говоритъ: нѣцци разумѣвають, ѣже истинно кѣти мнѹ, ѣкѹ клажанный Мелетій показѹ первымъ три персты десныцы своѣѹ, ѣже ѣсть палецъ (т. е. персть большой) ѿ оуказательный ѿ великосредній разлѹчены дрѹга ѿ дрѹга, ѿ нихъ же тогда ѿ не бысть знаменіа, занѣ не сложеніи ѿ не соединены показѹ» (36). И такъ, если и сами защитники двуперстія утверждаютъ, что св. Мелетій употребилъ первые три перста для посрамленія древнихъ еретиковъ—аріанъ: то по всей справедливости на-

36) Старообрядческій наставникъ ясно сознавалъ естественную невозможность показать большой палецъ съ двумя послѣдними простертыми (въ раздѣленіи); ибо при поднятіи ихъ, сами собою представляются раздѣленными всѣ пять пальцевъ. О нелѣпости дальнѣйшаго мудрованія сего писателя, будто надобно, по Мелетію, большой персть приклонити къ двумъ послѣднимъ см. у преосвящ. Григорія: Истинно—древняя и истин. правосл. церк. четв. изд. стр. 56—59.

добно признать дѣйствующими сіи же первые персты въ по-
срамленіи и новыхъ арианъ—жидовствующихъ. Да и можно ли
толковать рассматриваемое нами Θεодоритово слово въ пользу
двуперстія, когда въ немъ самомъ ясно указывается, что, по
сложеніи трехъ перстовъ, нужно воздать Господу Богу по-
клоненіе, подобающее Ему отъ всея твари, отъ ангель и чело-
вѣкъ? Вѣншее у челоуѣка должно быть, какъ можно бо-
лѣе, точнымъ выраженіемъ внутренняго. Если въ словѣ гово-
рится о поклоненіи Богу *троичному* въ лицахъ: то умѣстно
ли здѣсь разумѣть поклоненіе, сопровождаемое *двуперстнымъ*
освнченіемъ себя крестообразно? Напрасно мнимые старообряд-
цы настаиваютъ на той мысли, будто надобно креститься только
съ произношеніемъ молитвы *Г҃овой*, выражая такимъ обра-
зомъ свою вѣру въ два естества Сына Божія, ради насъ
распешагося на крестѣ, а не съ призываніемъ имени св.
Троицы; истинно старое ученіе свидѣтельствуетъ противъ
нихъ. Вотъ что говоритъ препод. Іосифъ волоколамскій: «*Г҃дѣ
Г҃дѣ Б҃гѣ твоѣмѣ поклонѣшися, тогда всѣмъ сер-
дцемъ твоимъ и оумомъ, и помышленіемъ да воз-
дѣжеши зрительное оумѣ къ свѣтѣй, единосущнѣй
и животворѣщей Трѣцѣ, въ мысли твоѣй, и въ чн-
стомъ сердцѣ твоѣмъ, и того единого Б҃га нарицаѣи
Оца и Сна и св. Д҃ха*» (37).

Безъ сомнѣнія точно такого же ученія держался первый
составитель Θεодоритова слова, кто бы онъ ни былъ, когда
въ самомъ началѣ указалъ на равные вкупѣ три перста по
образу *трѣхъ*. — И такъ если, по ученію Св. отцовъ,
(см. книг. о вѣрѣ лист. 75) въ крестномъ знаменіи означается
тайна Св. Троицы: то какъ неразумно поступаютъ наши
старообрядцы, когда о крестящихся тремя персты говорятъ,

(37) Слов. 7, стр. 344.

будто они распинаютъ на крестъ св. Троицу? А еще неразумнѣе, когда называютъ даже еретикомъ ⁽³⁸⁾ того, кто перекрестится съ произношеніемъ словъ: «*во ѿмѣ Оца ѿ Сна ѿ Сѣагш Дха,*» а не молитвы Иисусовой: *Гди Іге Хрѣте Сне Бжн, помилуй мѧ грѣшнаго!* Какъ они не обратятъ вниманія на то, что въ ихъ же книгахъ есть указаніе о крестномъ знаменіи, съ произношеніемъ имени св. Троицы? Такъ въ сборникѣ, начинающемся исторіею о отцѣхъ и страдальцахъ Соловецкихъ, напечатано: «*Блженный Селиверстъ знаменіе честнагш креста на челѣ (царя Константина) назнамена, рекъ: знаменаетъ тѧ Бга вѣры своеѧ печатію, во ѿмѣ Оца ѿ Сна ѿ св. Дха: всѣхъ же соборъ швѣщѧ, аминь.*»

И на чемъ основываютъ старообрядцы свое ученіе, будто, при осѣненіи себя крестомъ, непременно надобно произносить исключительно одну молитву Иисусову безъ призванія имени св. Троицы, какъ не на томъ, что они знаменуются только двумя перстами—въ Божество и человѣчество (31 гл. столг.)? Въ своей челобитной Авраамій (гл. о некрестящихся двѣма персты), нижегородскій расколучитель пишетъ: «Аще кто не исповѣдуетъ во Христѣ дву естество двѣма персты, таковый, Государь, отъ всея вселенныя Святыхъ да есть проклятъ; а кто тремя персты крестится, таковый богострастникъ есть, и чуждъ вѣры во Христа Іга, и врагъ креста Христова, и ометатель воплощенія Христова.»

При такомъ нелѣпомъ взглядѣ на троеперстіе, старообрядцы, хотя и пригибаютъ большой перстъ къ двумъ послѣднимъ, но сему совокупленію трехъ перстовъ въ самомъ дѣйстви осѣненія себя крестомъ не даютъ никакого значенія (см. Кир. кн. лист. 180 и обор.)? Но гдѣ объ этомъ древнее свидѣтельство,

(38) См. Поѣздка въ Бѣлокр. монастырь въ Рус. Вѣст. март. 1864, въ примѣч. на стр. 43 и 44.

чтобы знаменоваться двумя персты во образъ Божества и
человѣчества? Какой святой отецъ сему училъ? Се воистинну
новое ученіе, егоже отцы наши не предаша намъ!.... Пере-
ходимъ къ вопросу, кто первый внесъ въ Θεодоритово слово
ученіе о двуперстіи.

ГЛАВА 4.

Даніилъ, митрополитъ Московскій, *первый* внесъ въ Θεодоритово слово уче-
ніе о двуперстіи.—Непріятныя отношенія сего митрополита къ преподобному
Максиму—Греку за Θεодоритовы сочиненія.—Сборникъ митрополита Даніила,
содержащій 16 словъ; обзорѣніе содержанія 4-го слова, въ которое внесены
слова Петра Дамаскана о двумъ перстахъ.—Θеодоритово объясненіе 4-го
стиха въ 22 псалмѣ съ прибавленіемъ, лишнимъ противъ подлинника. Сіе
прибавленіе Даніила опущено митрополитомъ Макаріемъ. — Кѣмъ сіе при-
бавленіе сдѣлано?

Въ 1522 году февраля 17 дня изъ игумена Волоколам-
скаго монастыря посвященъ былъ въ митрополита Московскаго
Даніилъ, человѣкъ не отличавшійся любовію къ просвѣщенію
(³⁹), не всегда вѣрно понимавшій священное писаніе, и
едва ли сознававшій хорошо свой архинастырскій долгъ (⁴⁰).
Сему митрополиту принадлежитъ сборникъ, состоящій изъ 16
словъ, въ числѣ которыхъ четвертое слово заглавляется такъ:

(39) О ерес. и раск. Руднева въ примѣч. 187 и 189. Обз.
дух. лит. § 126.

(40) Сами современники Даніила находили его слишкомъ у-
годливымъ предъ свѣтскою властію. Такъ Даніилъ, вопреки ка-
ноновъ церковныхъ, благословилъ развестись Вел. князю Василю
Іоанновичу съ своею законною женою, и повѣнчалъ его съ
другою. (Прибавл. къ Твор. св. от. год. VI, стр. 147—149).
Въ синодальной рукописи (№ 347 лист. 354—363) есть свидѣ-
тельство, что Даніилъ поступилъ даже противъ письменнаго
посему случаю запрещенія Вседен. патріарховъ.

«такъ прїахоми преданїа писаннаа и непїсаннаа, и да знаменѣемъ лице свое крѣтообразнш;» въ семь словъ Данииль приводитъ и Феодоритово слово, но приводитъ уже не такъ, какъ мы видѣли его въ спискахъ XV в. Въ сборникѣ Даниила въ первый разъ мы находимъ такое толкованіе, котораго доселѣ не было (41); именно повелѣвается «три персты равно имѣти вкупѣ, *большій да два послѣднїихъ.*» При такомъ указанїи на три перста надобно полагать, что митрополитъ Данииль, какъ архипастырь—благословляющій, понималъ реченіе—*благословити* о видимомъ іерейскомъ благословенїи; по этому онъ держался списка Феодоритова слова не той редакціи, въ которой реченіе «рукою» отнесено къ слову креститися, (чѣмъ еще болѣе подтверждается указанное нами значеніе слова—благословити—въ смыслѣ славословія), но той, въ которой слово Феодоритово начинается такъ: «сице благословити рукою и креститися.» Перестановка слова сама по себѣ очень не важная, но при такомъ толкованїи о перстахъ, которое сдѣлалъ Данииль, (что большой перстъ надобно соединять съ двумя послѣдними), она приводитъ къ тому заключенїю, будто одинаково надлежитъ слагать персты какъ для благословенїя іерейскаго, такъ и для молитвеннаго осѣненїя себя крестомъ; этому заключенїю помогаетъ и то выраженїе, которое

(41) Мы не встрѣчали Феодоритова слова съ толкованїемъ о перстахъ ни въ какихъ спискахъ, хранящихся въ бібліотекахъ М. Синодальной, Троице-Лаврской, М. Д. Академической и бывшей графа Румянцова (нынѣ Москов. публичной): тогда какъ есть списки гораздо позднѣйшіе, чѣмъ сборникъ митр. Даниила. (Смот. напр. Феодоритово слово, помѣщенное въ церковномъ уставѣ, писанномъ въ 1608 г. Муз. Рум. № 449. Въ Сергіево-Лаврской бібліотекѣ есть сборникъ XVII в. № 816, въ которомъ на листѣ 233 Феодор. слово написано безъ всякаго указанїя на персты; такъ же см. въ Академ. библ. изъ рукописей Волокол. монаст. № 362—84, въ 12^о лист. 326).

на концѣ Θεодоритова слова существуетъ почти во всѣхъ позднѣйшихъ спискахъ его, и которое находится у митрополита Даниила, именно: «такъ достоитъ креститися и благословити.» Къ этому сдѣлано это прибавленіе, — рѣшить мы не видимъ возможности. Замѣтимъ только одно, что это прибавленіе — «такъ достоитъ креститися и благословити» къ словамъ: «такъ Святыми отцы указано и узаконено,» — строго говоря, нельзя толковать въ пользу двуперстія. Ибо никакой св. отецъ и нигдѣ не узаконялъ одинаково креститися и благословлять. На святыхъ отцевъ здѣсь ссылка ложная. Митрополиту Даниилу слѣдовало бы обратить на эту ссылку вниманіе, и оставить лишнія слова противъ старшей редакціи Θεодоритова слова; по этой редакціи не будетъ никакой лжи на св. отцевъ въ выраженіи: «такъ святыми отцы указано и узаконено.» Ибо оно, непосредственно слѣдуя за изложеніемъ вѣроученія въ цѣломъ словѣ, усиливаетъ не ту мысль, будто одинаково надобно креститися и благословлять (такъ какъ этихъ словъ не содержитъ Θεодоритово слово ни въ сборникахъ Досифея, ни въ сборникѣ Васьяна Ковезина, библ. Лавр. N 768), но самое догматическое ученіе, заключающееся во всемъ словѣ Θεодоритовомъ, и изложенное въ немъ дѣйствительно такъ, какъ св. отцами указано, (напр. въ символѣ вѣры на 1 и 2 Всел. соборахъ) и ими узаконено (42).

(42) Въ VII правилѣ 3-го Всел. собор. св. отцы узаконили: Да не съдѣетъ позволено никомѣ произносити, или писати, или слагати инѣю вѣрѣ, кромѣ ѡпредѣленнымъ ѡ св. Оцѣхъ, въ Никейн градѣ со Св. дѣломъ собравшихся. Въ старинной кормчей сіе правило толкуется такъ: иже паче вѣры, иже сѣи Оцы никейстии съшѣдшеса и злоумиша, еже есть, вѣрѣю во единого Бга, къ семѣ иже ино сложеніе словѣрмо приложитъ кто, на развращеніе и на погнѣбелъ, иже ѡ еллинѣхъ или ѡ жидѣвѣхъ, или ѡ инѣхъ ереси ѡбращающихся въ рѣзѣмъ истинный: иже есть епѣпъ, или причѣтникъ, ѡ епископѣхъ да съдѣетъ и згнѣнъ: и ѡ сѣна и зѣрженъ.» — Лист. ѣ на об. и ѣа.

Во всѣхъ существующихъ спискахъ Феодоритъ учить «два перста имѣти наклонена, а не простерта;» но сіе наклоненіе двухъ перстовъ, при согбеніи трехъ—большаго да двухъ послѣднихъ, естественно неудобно какъ для благословенія, такъ и для молитвеннаго осѣненія себя крестомъ (43); надобно думать, что и митр. Даниль видѣлъ это неудобство, хотя самъ собою и не рѣшился устранить его другою, новою прибавкою, которую уже сдѣлали позднѣйшіе толкователи слова Феодоритова (что увидимъ ниже); посему особенно желалъ видѣть подлинныя слова Феодоритовы, и неоднократно настоятельно требовалъ отъ преподобнаго Максима перевода на русскій языкъ сочиненій сего учителя Греческой церкви. Преподобный Максимъ отказывался, считая сей трудъ неблаговременнымъ: «такѡвъ переводъ бѣдетъ въ претыканіе, говорить онъ, ѿ соблазнъ нѣкѣихъ православнымъ. Сего ради преслѣшашахъ, оубо, ѡбъа простотѣ нѣкѣихъ благочестивыхъ, ѿ слаботи ко еѣже ѿскѣнѣти правѣ всако списаніе.» (44). Но митрополитъ Даниль не принималъ въ уваженіе разумную отговорку преподобнаго; можетъ быть она давала поводъ думать митрополиту Данилю, что преподобный Максимъ опасается переводомъ твореній Феодорита подтвердить то ученіе о дуперстїи, которое митрополитъ помѣстилъ въ свой сборникъ (45). Какъ бы то ни было, только митрополитъ Даниль долго гнѣвался на Максима; и въ послѣдствїи, когда Максимъ, по разнымъ клеветамъ, на него внесеннымъ приверженцами

(43) См. изображеніе таковаго перстосложенія въ вв. ист. др. и истин. прав. церковь, изд. 4, 1859 г. 2 ч. стр. 65.

(44) Журн. Министер. Народ. Просвѣщ. 1834 г. N VIII стр. 269.

(45) См. объ этомъ въ разсужд. о ер. и раскол. Руднева стр. 209--210.

Даніила (46), былъ осужденъ на долгое заключеніе въ темницу (въ Волоколамскомъ монастырѣ), у митрополита достало духа напомнить Максиму, что это несчастье случилось съ нимъ за извѣстное его непослушаніе (47).

Дѣйствительно ли митрополитъ Даніилъ самъ молился дву-перстно и другимъ внушалъ молиться такъ же? Рѣшеніе сего вопроса мы можемъ найти въ томъ же сборникѣ Даніила: стоитъ только прослѣдить содержаніе его 4 слова, чтобы видѣть въ митрополитѣ Даніилѣ наставника, научающаго дву-перстно молиться. Въ самомъ оглавленіи сего слова Даніилъ проводитъ такую мысль, будто о крестномъ знаменіи есть *писанное* преданіе (мысль очень новая въ началѣ XVI вѣка!): «ѣакъ прѣѣхоумъ преданїа писаннаа и неписаннаа, и да знаменѣемъ лицѣ свое крестообразнѣ.» Откуда эти *писанныя преданія*, когда самъ Даніилъ въ томъ же четвертомъ своемъ словѣ прежде всего приводитъ извѣстное свидѣтельство Василя великаго о *неписанномъ* преданіи относительно крестнаго знаменія? «Иниога и велѣа стѣа церкови имать ш неписаннагш преданїа, и первое сіе естъ, иже (еже) вѣрнымъ крестообразнѣ лицѣ знаменати, и еже на востокѣ шбращишеса молѣтиса.» (Сбор. митр. Даніила, рук. Синод. библ. N 185). Безъ сомнѣнія сіе свидѣтельство все-ленскаго учителя заслуживаетъ полное къ себѣ довѣріе, и молящіяся тремя первыми перстами смотрѣли на неписанное преданіе о крестномъ знаменіи, какъ на обычай продолжаю-

(46) Москв. 1842, N II, въ ст. Макс. грек. стр. 57.

(47) Твое преподаство тогда провѣщала еси съ негодованїемъ ко мнѣ, едїномѣ ш тебе и скорнѣ испытѣемъ. Рѣказ ко еси тогда: достигоша тебе, шканине, грѣхи твоа, ш немъ же шрѣкса превести ми сваченнїю книгѣ блаженнагш фродѣрїта. (Тамъ же).

щійся отъ временъ Апостольскихъ (48); и потому, при всеобщемъ употребленіи троеперстія, вовсе не имѣли надобности въ чьемъ-либо указаніи на древнее изреченіе, якобы на писанное преданіе. Но такъ какъ Даниилъ не остановился на свидѣтельствѣ Василія великаго, а заботился представить, хотя очень непрочное, основаніе писаннаго преданія—молиться двуперстно: то что показываетъ эта заботливость, какъ не введеніе *новаю* ученія о перстосложеніи? Посмотримъ, что именно полагаетъ митрополитъ Даниилъ въ основаніе двуперстія.

Послѣ краткаго изреченія св. Аѳанасія великаго о силѣ креста (49), онъ приводитъ изъ слова Петра Дамаскина *отрывокъ*, не встрѣченный нами ни въ одномъ сборникѣ, писанномъ ранѣе Даниловскаго, и послѣ Даниила обыкновенно помѣщаемый во всѣхъ старообрядческихъ сборникахъ, гдѣ идетъ рѣчь о перстосложеніи. Въ этомъ отрывкѣ замѣчательны слѣдующія слова: «Два перста (50) оубо, и еди́на рѣка, та́к-

(48) См. Истин. др. и Ист. правосл. хр. церкви, част. II, стр. мѣ—мз.—Чит. бесѣд. о крестн. знаменіи преосв. Анатолія, арх. Могилевскаго въ Воскр. чтенія, год. X, стр. 340, 341.

(49) Аѳанасіево: бо́лшіе҃а Гдѣ и вѣровавшіи въ Сѣнь, знаменіе пріѣшша, и печатающе лице свое, видѣ всагда҃х казни҃тельна҃х стѣжѣнїа бываю҃тз.

(50) Старообрядцы подѣ сими двумя перстами, неизвѣстно на какомъ основаніи, разумѣютъ указательный и великосредній, хотя объ этомъ самъ Петръ Дамаскинъ ничего не говоритъ. Вотъ все, что помѣщено у мит. Даниила: «Начертанїемз четвѣри҃хъ и животворѣнїемз креста҃ шгонїи҃и сѣть вѣси и различнїи недѣзи: вещь оубо вѣсѣхъ безъ цѣннїи оубо и безъ трѣдѣ, и похвалѣ оубо е҃гѣ кто мѣжетз извѣсти; рече св. Ѳфрема. Видѣ сего҃ свѣтлїхъ начертанїа свѣтїи Отци҃ предѣша намз, нагѣпротивъ глаголанїа къ невѣрнымз еретїкѣмз. И҃кѣ два перста оубо и еди́на рѣка҃ являю҃тз распѣтаго Гдѣ на́шего Іса Хрѣта, во двою҃ естество҃ и еди́номз составѣ познавѣма.

лаютъ распятаго Гда нашего Іса Хр҃та, въ двоѣ естествоѣ и единомъ составѣ познаѣма.» И такъ вотъ на чемъ основалъ митрополитъ Даниль писанное преданіе о крестномъ перстосложеніи! Послѣ сего не удивительно, что и Θεодоритово слово приведено у него въ пользу двуперстія, чего, какъ мы уже замѣтили, еще никто не дѣлалъ, да и послѣ Данила не всѣ писали слово Θεодоритово съ толкованіемъ о двуперстіи. Далѣе, въ сборникъ митрополита Данила, за Θεодоритовымъ словомъ приводится изъ толковой псалтири Максима грека Θεодоритово толкованіе словъ: жѣзакъ твоѣй и палица твоѣа... (Псал. XXII, ст. 4), съ слѣдующимъ прибавленіемъ: «Ѡ двѣ ко палицѣ составляется.» Вполнѣ толкованіе это читается въ сборникъ такъ: «глаголати оубо можеша жѣзакъ и палицѣ самый крестъ, егѡже печатію и воспоминаніемъ враговъ побѣждающе, ко истиннымъ наставаемъ стезѣмъ: Ѡ двѣ ко палицѣ составляется.» Не трудно замѣтить благомыслящему старообрядцу, что послѣднія слова въ приведенномъ толкованіи не имѣютъ никакой связи съ предъидущими, и этимъ ясно обличается переписчикъ въ своевольной прибавкѣ словъ, чуждыхъ блаженному Θεодориту. Откуда внесъ митрополитъ Даниль эту прибавку въ свой сборникъ, — не извѣстно. Преподобный Максимъ грекъ, переводившій толковую псалтирь, при предшественникѣ Данила, митрополитѣ Варлаамѣ, не имѣлъ нужды дѣлать такой прибавки; ибо онъ занимался *исправленіемъ книгъ*, а не *порчею ихъ*,

Десница же неизреченноу гл҃го, и ѡдесноу Оца ст҃аenie возъѣщаетъ, и свѣше наченше, иже Ѡ непагош ѡгшва изъ намизъ сходяеніа гл҃лаетъ. И пали Ѡ десныа страны на лѣвѣю ѡгонати враги, гл҃лаетъ же, такъ неповѣдимоу гл҃гоу своѣю повѣди дѣвола Гдѣ шѣа гл҃ца, не крѣпка оубо и мрѣчна. (Слич. греч. текстъ и переводъ у преосв. Никиф. Θεоток. въ его отвѣт. стр. 126—129. Тамъ же и сомнѣніе о подлинности сочиненій Петра Дамаскина).

имѣя у себя подъ руками греческое толкованіе Θεодоритово безъ этихъ словъ: «отъ дву бо палицъ составляется.» Такъ въ Синодальной библиотекѣ хранятся два древнѣйшихъ списка Θεодоритовыхъ толкованій ⁽⁵¹⁾ на псалмы. Въ разсматриваемомъ мѣстѣ они имѣютъ такое чтеніе: *Ἡ ῥάβδος σε καὶ ἡ βακτηρία σε αὐταὶ μὲν παρεκάλεσαν. ἡ μὲν γὰρ ὑπερείδει με τὴν ἀσθένειαν, ἡ δὲ ποδηγεῖ με τὴν διάνοιαν. Οὐκ ἂν δέ τις ἀμάρτιοι τὸν ποιήριον ἕτως ὀνομάζων σαυρόν. Τῆ γὰρ ἰσὶς σφραγίδι καὶ μνήμη τῶν δαιμονίων ἀπαλλοτρίομενοι, πρὸς τὴν ἀληθῆ ποδηγεῖσθε τριβόν* ⁽⁵²⁾. «Жезлъ «твоѣй и палица твоѣ, тѣмъ мнѣ оубо крестъ. Ибо жезломъ подкрѣпляетъ мою немощь, а палицею путеводитъ мою мысль. «Посему не погрѣшаетъ тотъ, кто называетъ такъ спасительный крестъ; потому что печатію и воспоминаніемъ онаго освобождаемся отъ враждебныхъ демоновъ, и руководимся на истинную стезю. Замѣчательно при семъ 1) то, что *всѣ* русскія рукописи толковой псалтири пр. Максима — грека *позднѣе* Даниловскаго сборника, (если только онъ подлинно современенъ Данилу); 2) то, что приведенное толкованіе Θεодоритово во *всѣхъ* рукописяхъ толкованой псалтири ⁽⁵³⁾ помѣщается *послѣ объяснительной стиха* 5, а не 4-го, какъ бы слѣдовало. Такое отступ-

(51) Θεодоритовы толкованія (NN 212 и 213) писаны на пергаменѣ, и по письму принадлежать — первый списокъ къ X, а второй къ XIII в.

(52) Точно такъ читается текстъ толкованія 4 ст. 22 псалма въ печатномъ изданіи Сирмонда (въ 4 том. Париж. 1642 г.), по которому сдѣланъ русскій переводъ сочиненій блаж. Θεодорита при Моск. духов. академіи; только слово *διάνοιαν* замѣнено *ἐνθεῖαν ὁδόν*.

(53) См. NN 234 и 304 — XVII в. и N 156 XVI в. рукоп. Синод. библиотеки.

леніе, безъ всякой надобности, отъ подлинника не показываетъ ли въ переписчикѣ преднамѣреннаго желанія сдѣлать указанную прибавку менѣе замѣтною помѣщеніемъ ея че на своемъ мѣстѣ? А еще замѣчательнѣе для ревнителей Стоглаваго собора должно быть то обстоятельство, что митрополитъ Макарій, написавшій всю толковую псалтирь въ своихъ Четьихъ минеяхъ, (августа N 997, Син. библ.), приводитъ вотъ какое объясненіе на 4-й стихъ: «*жѣзакъ твоѣй ѿ палица твоѣ, то ма научитъ. Толков. Овогда оубо прѣзриши мою немощь, овогда же наставаляеши на правый путь. не съгрѣшитъ же кто ѿ спасеніе именованъ крѣтъ: сегю бо знаменіемъ ѿ паметію противныа къси прогонимъ, ѿ ко истиннѣй наставаляеми есмь стези* (лист. 319).» Сіе толкованіе, не имѣющее лишней прибавки, очевидно гораздо ближе къ подлиннику греческому и полнѣе, чѣмъ то, которое находится въ сборникѣ митрополита Данила.

Считаемъ не лишнимъ замѣтить, что преподобный Максимъ грекъ, при своемъ переводѣ греческихъ книгъ, употреблялъ въ посредство латинскій языкъ, потому что еще не зналъ хорошо русскаго языка. Это обстоятельство давало возможность перелагавшимъ съ латинскаго на церковно-русскій языкъ полную возможность дѣлать разныя прибавленія *по своему усмотренію*. Когда невѣжество обвинило Максима грека, будто онъ портитъ книги, тогда онъ говорилъ: «*Латинскою ксѣдою сказалахъ есмь толмачемъ вашимъ, шитѣ ли влѣсѣ: занѣже не оу совершеннѣ и звчѣвшѣмъсѣ вашей ксѣдѣ. Яше бо хвално нѣчто мнитѣсѣ вамъ въ реченіахъ, имъ праведно естъ вѣнчѣти, а не мнѣ.* (54)

(54) См. испов. вѣры Макс. въ Истор. м. Плат. II част. стр. 252. Сл. словарь истор. II, стр. 390.

И это говорить преподобный Максимъ о томъ времени, когда онъ исправлялъ уже триодъ; псалтирь же толковая была предметомъ его перваго труда, слѣдов. его знаніе русскаго языка тогда было болѣе недостаточно. Въ 1526 и 1530 г. судили соборнѣ преподобнаго Максима за то, якобы въ его сочиненіяхъ нашлись «хублы прибылы, новѣйшыя на Гда бѣга ѿ на престѣю кѣѣ, ѿ на церковнымъ оуставы, ѿ на законь, ѿ прѣчаа.» Самъ митр. Данииль укорялъ писца Михаила Медоварцева за то, почему онъ не открылъ того, будто препод. Максимъ «переводитъ ѿ писанїа составляетъ хублыя ѿ еретическая, ѿ во многѣа люды ѿ народы сѣбѣтѣ ѿ распространѣтѣ жидѣвская ѿ еллинская оученїа, ѿ хрїанская ѿ македонїанская ѿ злѣбноимнїтельнаа, ѿ прѣчїа пагубныа ереси.» Нельзя думать, чтобы это обвиненіе было бездоказательно, равно нельзя допустить и того, чтобы преп. Максимъ, ревнитель православїа, мужъ святой жизни, былъ на самомъ дѣлѣ сколько нибудь виновенъ въ взводимыхъ на него ересьахъ и хулахъ; все это очевидно внесено въ сочиненїа или переводы преподобнаго писцами, къ нему не расположенными. Понятно, что любители двуперстїа старались вписывать въ сочиненїа преп. Максима свое мнѣніе, гдѣ только представлялся къ этому случай.

Итакъ, вотъ изъ какихъ источниковъ почерпалъ митр. Данииль свидѣтельства о двуперстїи, которыми въ четвертомъ словѣ своего сборника онъ подтверждалъ ту мысль, что есть и *писанное* преданїе о крестномъ знаменїи! Θεодоритово свидѣтельство его слово и толкованїе на 4 ст. 22-го пс., какъ испорченное прибавками, о которыхъ мы замѣтили, оказывается не заслуживающимъ вниманїа: остается единственнымъ свидѣтельствомъ въ пользу двуперстїа изреченїе Петра Дамаскина. Но если признать

подлиннымъ ⁵⁷⁾ и это изреченіе; то и въ такомъ случаѣ окажется писанное преданіе о двуперстіи очень не древнимъ и мало уважительнымъ. Петръ Дамаскинъ жилъ въ XII в., и къ числу св. отцовъ не принадлежалъ (Бес. къ глаг. стар. стр. 93). Почему же митр. Даниилъ придавалъ сему изреченію особенную важность, присоединивъ къ нему еще свидѣтельство Феодорита?—На этотъ вопросъ, повторяемъ еще, можетъ быть одинъ отвѣтъ: что м. Даниилъ самъ молился, и другихъ училъ молиться «двумя персты»... Но какъ могъ митр. Даниилъ учить двуперстію, если всеобщимъ обычаемъ было молиться тремя первыми перстами, сложенными вкупѣ? Не было ли гдѣ и когда обычая молиться двуперстно ранѣе того времени, когда жилъ м. Даниилъ? Для рѣшенія этихъ вопросовъ намъ необходимо прослѣдить, что представляетъ исторія относительно перстосложенія въ самой глубокой древности христіанства.

(57) О подлинности свидѣтельства Петра Дамаскина мы говоримъ условно потому, что въ древней греч. рукописи (XV в.) сочиненій сего писателя нѣтъ ничего о крестномъ знаменіи; ибо слово его: «напомянаніе къ своей душѣ» оканчивается исчисленіемъ страстей, отводящихъ отъ Бога. (См. Синод. библ. N 339 лист. 172 и об.) Но въ русскихъ рукописяхъ, содержащихъ переводъ сего слова, оно продолжается, и имѣетъ вышеприведенный отрывокъ, какъ свидѣтельство о двухъ перстахъ. Замѣчательно однакожъ, что на Стоглавомъ соборѣ, когда былъ особый вопросъ о крестномъ знаменіи (гл. 31, 32), свидѣтельство Петра Дамаскина не было принято во вниманіе.

ГЛАВА 5.

Какое употреблялось перстосложение въ первыя вѣка христіанства? Указанія на обычай знаменоваться однимъ перстомъ при употребленіи трехперстія, какъ единого Апостольскаго преданія. Двуперстіе въ началѣ явилось у Несторіанъ, а въ послѣдствіи—у Римлянъ. Послѣднее доказывается свидѣтельствами латинскихъ писателей и древними художественными памятниками. Какъ образовался въ Россіи обычай молиться двуперстно? Давно ли стали обращать особенное вниманіе на перстосложение, и почему? Споры и вражда между православными за перстосложение. Не было ли въ семь случаевъ участія со стороны латинъ? Какъ могли они отстранить отъ себя подозрѣніе православныхъ относительно двуперстія?

Упорные ревнители мнимой старины съ какимъ-то негодованіемъ относятся къ церковному дозволенію старообрядцамъ сохранять любимое ими двуперстіе, когда они присоединяются на правилахъ единовѣрія къ Православ. церкви. Эти ревнители обыкновенно говорятъ, «что св. Апостолы, и Св. отцы передали какое нибудь одно перстосложение, а не два». — Конечно, еслибы искренно было это предъявленіе старообрядцевъ, то они необходимо должны принять одно—троеперстное сложеніе, какъ несомнѣнно переданное св. Апостолами и Св. отцами. Ибо, по свидѣтельству св. Иринея, «постоянное и всеобщее употребленіе чего-либо въ Христовой церкви есть вѣрный признакъ произхожденія того отъ св. Апостоловъ» (S. Iren. *op. Orig. Oxon. Lond. MDCCLII, pag. 203*). Блаженный Августинъ говоритъ: «что содержится всею церковію, а соборами не установлено, но всегда удержано, то по истинѣ передано Апостолами». (De baptiz. *contr. Donat. cap. IV, lib. II. Patr. curs. tom. IX*). Троеперстіе же именно всегда и у всѣхъ православныхъ народовъ было «всеобдерживымъ обычаемъ» (чит. Увѣст. лист. 130 об. 131 и обор.), слѣдовательно оно есть—несомнѣнно

Апостольское преданіе. Впрочемъ надобно сказать, что православные въ обрядѣ перстосложенія никогда не оказывали такой нетерпимости, какою всегда отличались упорные старообрядцы. И хотя послѣдніе въ своихъ челобитныхъ заявляли жалобу царю Алексѣю Михайловичу, будто ихъ мучать за *одно* двуперстное сложеніе; но эта жалоба совершенно несправедлива. Въ тѣхъ же челобитныхъ есть свидѣтельство, что православ. архипастыри были далеки отъ такой нетерпимости. Патріархъ Іоакимъ (подписавшійся въ санѣ архимандрита подь соборнымъ свиткомъ 1667 г. см. Доп. къ акт. ист. том. V, N 102, стр. 476) говоритъ: мы за крѣтъ (перстосложеніе) и молѣтвѣ (т. е. за произношеніе Гди Іге Хрѣте Оне Бжій... вмѣсто Бже нашъ) не мѣчимъ и не жѣмъ, но за то, ꙗкѡ насъ (православныхъ пастырей) еретиками называють и Св. цркви не повинуются, сожигаемъ (56): а креститися кто какъ хощетъ двѣма персты, или тремя, или всю рѣкою, сіе все едино, токмо бы знаменіе креста на себѣ воображати: мы ш томъ не истазуемъ». — И нижегородскіи Архіерей сказали раскольникамъ: «всѣ вы ш сѣмъ стазуетеся, мы никогда за крестъ и молѣтвѣ не мѣчимъ, но за непокорство, что возмущають народы, не велѣтъ въ

(56) Нѣтъ нужды раскрывать здѣсь то, что противленіе Св. Церкви раскольниковъ всегда соединялось съ крайнимъ богохульствомъ; и потому сожженіе противниковъ церкви не должно казаться наказаніемъ—беззаконнымъ. По благословенію патр. Іосифа Царь Алексѣй Михайловичъ уложилъ: «вѣдетъ кто иноверцы, какіа нибѣ въры, или и рѣсскій человекъ возложитъ хвѣтъ на Гда Бга и Оиа нашего Іга Хга, или на рождшю егѡ пречистю блѣчѣ нашѣ Бцѣ и принодѣвъ Марію, или на четный крѣтъ, или на Св. егѡ оугѡдникѡвъ, и про то свѣскивати великими сыскни накрѣпно: да вѣдетъ сыщется про то допрама, и того богохульника величѣвъ казнити, жѣчь». (См. Уложен. глав. I, ст. 1.)—

цѣрковь ходѣти, исповѣди и причастія ѿ священника прѣимати ⁽⁵⁷⁾, и тѣмъ множество людей ѿ цѣркви ѿлучили. (См. три челоб. изд. Кожанч. 1862 г. стр. 99, 106 и 107).

Чтобы ревнителямъ двуперстія приведенныя слова архи-пастырей не были камнемъ претыканія, или соблазна, мы должны сказать имъ, что и въ глубокой древности, — при всеобщемъ употребленіи между православными трехперстія, какъ единого Апостольскаго преданія, — въ нѣкоторыхъ случаяхъ было и *одноперстное* изображеніе креста. Такъ о преподоб. Маркіанѣ, жившемъ въ IV в., говорится, что, когда сталъ его устрашать змій, «свѣтъ перстомъ кошебразѣ крестное знаменіе, оусты же нана дѣнѣвъ, и пакъ трѣсгъ огнѣмъ, тѣмъ и смій дѣвѣ великій разліѣса». (Пролог. печ. при патр. Іосиф. 2 Ноябр. лист. 290). Подобный случай рассказываетъ Созоменъ о св. епископѣ Донатѣ, современномъ св. Амвросію Медиоланскому, именно: «когда великій драконъ хотѣлъ напасть на св. Доната, то онъ перстомъ иъобразилъ предъ нимъ въ вѣздѣхъ знаменіе креста и плюндѣлъ: слюна попалла свѣрю въ ротъ, и онъ издѣхъ» (Ерм. Созом. книг. 7, глав. 26). — Довольно и этихъ свидѣтельствъ

(57) Вотъ что разказываютъ о боярынь Морозовой: ее спрашиваютъ „причастится ли она по тѣмъ служебникамъ, по которымъ причащается Государь Царь, благовѣрная Царица и царевны“? — Морозова отвѣчаетъ: „не причащуся; знаю, что Царь причащается по развращеннымъ служебникамъ Никонова изданія“. (См. Русск. Вѣстн. 1865 г. кн. IX). Могъ ли православный Царь, издавшій „въ 3-е лѣто своего царствованія, по совѣту патр. Іосифа, *уложеніе*“, имѣющее быть *прочно и неподвижно*, простить дерзкую хулу на св. тайны изувѣрной ученицы Аввакума, не хотѣвшей понять, что святость таинства нисколько не зависитъ отъ печатной буквы въ томъ или другомъ служебникѣ?!

объ употребленіи въ древности одноперстнаго знаменія креста; но это употребленіе одноперстіа нѣкоторыхъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ отнюдь не было правиломъ (во всеобдержный обычай) для всѣхъ. Ибо въ томъ же IV в. есть ясное ученіе объ употребленіи въ крестномъ знаменіи нѣсколькихъ перстовъ, а не одного. Такъ св. Кирилль Іерусалимскій говоритъ: «о дерзновеніемъ перстами печать креста на челѣ и на всякой вещи иже шважѣема да бываеѣтъ». (Оглас. поуч. 13, ст. 36, по издан. Моск. 1772 г.) Чтобы въ семъ изреченіи Святителя найти съ большею убѣдительностію свидѣтельство о троеперстіи, надобно обратить вниманіе на вышеприведенное сказаніе о св. Мелетіи, употребившемъ персты для посрамленія арианъ. Мелетій былъ современникомъ Кириллу; если онъ показалъ народу *три первые перста*: то, безъ сомнѣнія, показалъ въ той увѣренности, что какъ употребленіе сихъ перстовъ, такъ и знаменованіе ихъ совокупнаго сложенія хорошо было извѣстно *всѣмъ* православнымъ. Современный обоимъ святителямъ св. Ефремъ Сиринъ въ 105 словѣ (лист. 263), говоря о силѣ крестнаго знаменія, учитъ: «да не бѣдемъ оудобѣ плѣнени врагомъ, паче же плѣнени бѣдемъ силою крестномъ. Не изыитенъ подвигъ при двѣрехъ настоитъ: шитъ вѣры воспріимемъ вси, и почерпнемъ съ любовію ш Бжїа источника оупованіе спасенїа дшшїи нашей, не созданнѣю глаголю Трѣцѣ, единосущнѣ същѣ, источникъ источающѣ жнзни. Яще бо шграднѣта тѣцѣмъ орѣжїемъ дшшѣ наша, поبرانъ бѣдетъ смїи посредеѣ». — Выраженіе *оградиться тѣцѣмъ*, т. е. *оружїемъ единосущной Троицы*, очевидно можетъ быть исполнимо только при сложеніи первыхъ трехъ перстовъ, а не указательнаго и великосредняго, коими по ученію стоглава надобно знаменоваться, а не большимъ съ двумя малыми, какъ учитъ большой Катихизисъ. Итакъ, соединяя всѣ три свидѣтельства современныхъ Св. отцовъ во едино,

мы не безъ основаній находимъ въ нихъ правило объ изображеніи на себѣ креста первыми тремя перстами. Любопытныхъ же старообрядцевъ мы просимъ обратить безпристрастное вниманіе на другое изреченіе св. Кирилла о крестномъ знаменіи. «*Вставаю на нѣхъ знаменіе. Ѫ моегѡ во вѣдѣшагѡ на крѣтѣ по́двига* (говоритъ Святый отъ лица Господня) *печать царскѡю вѣсколѡ моегѡ воинѡ дамахъ имѣти на челѣ*». (Поуч. 12, ст. 8). Какая разумѣется здѣсь печать, или по пророку—знаменіе?—На это отвѣтствуетъ уважаемая старообрядцами книга ѡ вѣрѣ такъ: *вставаю на нѣхъ знаменіе. Всѣ святїи единомысленикѡ ѡ крестѣ сѣе разумѣютъ, ѡ вхъ сѣмъ знаменїи, глаголютъ святїи, вѣсѣа тайна Св. нераздѣлимъа Трѣцы, Ѫца, ѡ Сна, ѡ св. Дѡа прославляѣтсѡ*. До здѣ изъ книги о вѣрѣ (лист. Ѡг). Каждому здравомыслящему очевидно, что нераздѣлимъа Троицы тайна выразительнѣе прославляется первыми тремя перстами! (58) Послѣ сего нѣтъ нужды искать яснѣйшаго

(58) Да заградятся уста поношающихъ трѣхперстіе *щепотью*, и хулящихъ, аибы „въ первыхъ трехъ перстахъ былъ змїй, звѣрь и лживый пророкъ, и корень ихъ—самъ сатана, преисподній бѣсъ, иже древле скрыся въ змїа и Адама изгна изъ рая: тако и нынѣ скрыся въ трѣхперстное сложеніе, и хошетъ всѣхъ во свою ему пагубу отвести... трѣпагубный бѣсъ, скрывшїйся въ трѣхглавнаго змїа, въ три простыя персты“!.. Мы выпиываемъ такую дерзкую хулу одного изъ первыхъ расколуучителей—діакона Феодора съ тою цѣлю, чтобы показать, какъ несправедливо поступилъ современный апологетъ раскола, Иларїонъ Егоровъ, заявивъ въ своемъ „окружномъ посланїи“ претензію на то, почему православные „не уничтожаютъ, — по его понятїю, — жестокословныхъ, отвратительныхъ и благочестивому слуху невмѣстимыхъ порицанїй на двуперстіе“! Между тѣмъ самъ не только скрылъ означенныя хулы на трѣхперстіе и не выразилъ желанїя ихъ уничтожить, но, предостерегая сво-

свидѣтельства на то, что трехперстіе есть по истинѣ Св. отецъ преданіе столь древнее, что нельзя строго опредѣлить ему начала. Преданіе церковное достоверно быти вѣрнымъ, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, преданіе есть, ничтоже вѣщше истины. (Бесѣд., ꙗко ѿ посл. къ Солѣн. стр. 457^а).

Посмотримъ теперь, кѣмъ и когда употреблялось двуперстіе.

Въ V вѣкѣ взошелъ на кафедру цареградскаго патріарха еретикъ Несторій, признававшій раздѣльными два естества во Ісѣ Хрѣтѣ . Ересію Несторія заразились почти всѣ Антіохійскіе и Сирійскіе епископы, а по смерти св. Кирилла Александрійскаго, когда мѣсто его занялъ Диоскоръ, то и Александрійскіе епископы приняли лжеученіе Несторія. Оно было такъ сильно, что, покровительствуемое царемъ персидскимъ, быстро распространилось въ Египтъ, Сирію и другихъ странахъ восточныхъ. При всѣхъ мѣрахъ къ возвращенію несторіанъ въ православіе, они остались при своихъ заблужденіяхъ и до сихъ поръ ⁽⁵⁹⁾, подъ именемъ Халдейскихъ христіанъ и христіанъ Ѳомистовъ.—Нѣтъ сомнѣнія, что несторіане измѣнили православный обычай троеперстнаго сложенія для крестнаго знаменія, какъ не соответствующій ихъ лжеученію о двухъ естествахъ во Иисусѣ Христѣ; по этому и приняли перстосложеніе двуперстное, которое наглядно показывало раздѣльность двухъ естествъ во Иисусѣ Христѣ. Такъ объ упо-

ихъ собратій отъ нѣкихъ тетрадокъ, не произнесъ никакого суда о той богомерзкой книжицѣ, — въ которой, кромѣ хулы на трехперстіе, рассказываются ложныя чудеса казенныхъ мятежниковъ противъ Царя и св. Церкви, — именно о сборникѣ: „Исторія о отцѣхъ и страдальцѣхъ Соловецкихъ“. (Смотр. лист. 193 и на обор.

(59) Чит. разск. изъ Ист. Христ. цер. III. стр. 258—264. Облич. богосл. Инок., путеш. Норов. III, 235.

требленіи несторіанами двуперстія свидѣтельствуесть писатель IX в. Ілія Дамасскій... „*Несторіане и Мельхиты* (60), *когда двумя перстами изображаютъ знаменіе креста съ правой стороны къ лъвой; то этимъ показываютъ свою вѣру, что на крестѣ Божество и челоувчество были соединены вмѣстѣ.*“ И такъ вотъ гдѣ начало двуперстія!

Не ранѣе, какъ въ IX вѣкѣ, мы находимъ указаніе на *благословляющее* двуперстіе между православными въ Римѣ. Такъ Левъ IV, папа Римскій (847—855) говоритъ: „*чашу и хлѣбъ знаменуйте правильнымъ крестомъ, т. е: не кривообразно и съ перемъною перстовъ, какъ дѣлаютъ очень мноіе, но сжавши два пальца, и большой внутрь загнувши, которыми означается Троица, правильно старайтесь*

(60) Мельхиты почему-то въ статьѣ о крестномъ знаменіи, помѣщенной въ чтен. общ. Ист. и древн. 1847 год. № 7, названы *православными*. Не входя въ споръ за нихъ съ почтеннымъ авторомъ статьи, мы приведемъ свидѣтельство о Мельхитахъ изъ древне-печатной Кормчей. Такъ въ лд. гл. Димитрій, митр. Кизическій ѿ Іѣковитѣхъ и ѿ Хацыцѣрѣхъ говоритъ: *Дрѣвѣа ѣресь Мельхитѣ нарекошася, ѣже блгоучествомъ царю Маркіанѣ послѣдовавшѣ, мѣхій бо царь сказѣтсѣ: сїи же и Хацыцѣри, ѣже токмо въ крестѣ вѣрѣютъ, по гзыкъ бо ѣхъ хѣцы крестѣ именовѣтсѣ. Вѣнѣютъ же посредѣ егѣ гвѣздѣ, ѣкѣ страстно Бжѣство проповѣдлюще, и поклонѣютсѣ крестѣ ѣкѣ сильнѣйшемъ Хртѣ, ѣкѣ оуспѣицы егѣ, ѣкѣннагѣ поклонѣніѣ шѣверѣютсѣ.*» До здѣ изъ Кормчей лист. гдѣ на об. и сѣе.—Вотъ и подлинное свидѣтельство Іліи Дамасскаго, на которое ссылается писатель означенной статьи: «*Jacobitae uno digito cruce se signant, a sinistra ad dexteram abeuntes, quo profiteantur se credere in unum Christum, Qui in cruce moriens, a sinistra parte, hoc est, a peccato ereptos, ad dexteram, hoc est ad gratiam transtulit. Similiter Nestoriani et Melchitae, dum duobus digitis contrario ductu a dextera ad sinistram crucis figuram describunt, profitentur se credere, in cruce divinitatem atque humanitatem simul unitas extitisse.*» Asseman. biblioth. oriental. tom,

изобразить это знаменіе †; ибо не иначе можете благословлять что либо» (61). Это наставленіе Римскаго папы прежде всего показываетъ намъ, что православные на Западѣ не придавали особенной важности перстосложенію; *очень многие* изображали крестное знаменіе то тѣми перстами, то другими (*variatione digitorum*), т. е. одни большой персть пригибали къ послѣднимъ двумъ, другіе имѣли его отогнутымъ и простертымъ особо отъ другихъ (какъ увидимъ ниже). Почему Папа и учитъ благословлять всё такимъ перстосложеніемъ, которое бы означало св. Троицу. Чтобы понять, почему онъ значеніе Троицы находитъ въ совокупленіи большаго пальца съ двумя послѣдними, надобно принять во вниманіе то, что папа говоритъ о положеніи руки благословляющей. Папа безъ сомнѣнія видѣлъ, что восточные (греческіе) пастыри для благословенія (именословнаго) пригибаютъ большой персть къ послѣднимъ двумъ для означенія имени ХГѢ, но такъ какъ римляне не имѣютъ въ своемъ алфавитѣ буквы Х: то папа едва-ли хорошо понималъ значеніе греческаго перстосложенія, (по крайней мѣрѣ не понимали тѣ, которые благословляли не одинаково—*variatione digitorum*), почему и даетъ этимъ перстамъ значеніе Троицы. — Далѣе, хотя въ наставленіи папы упоминаются три перста, а не два;

III,—pars 2, de Syris Nestorianis pag. CCCLXXXVIII, 9. Confer tom. 1, pag. 509. — Замѣтимъ, что Месопотамскіе и Сирійскіе Несторіане давно признаютъ верховную власть папы. Слов. Крайя т. IX, част. II, стр. 440.

(61) Подлинныя слова Папы Льва IV читаются такъ: «*Calicem et oblatam recta cruce signate, id est, non in circulo et variatione digitorum, ut plurimi faciunt, sed districtis duobus digitis et pollice intus recluso, per quos Trinitas annuitur, istud signum † recta facere studete; non enim aliter quidquam potestis benedicere.*» *Patrol. curs. compl. tom. CXV, pag. 667 et 678.*

однако ихъ нельзя объяснять въ пользу трехперстія (т.е. сложенія первыхъ трехъ перстовъ), какъ думаетъ писатель статьи въ ст. общ. ист. и др. № 7 ибо ни въ писаніяхъ Западныхъ отцовъ, ни въ какихъ либо древнихъ художественныхъ памятникахъ нельзя найти того, чтобы латины преподавали благословіе другимъ, или сами знаменовались тремя первыми перстами *сложенными вмѣстѣ*; посему, сопоставляя указанное наставленіе Льва IV съ латинскимъ перстосложеніемъ, о которомъ говорятъ другіе писатели, вѣрнѣе видѣть въ словахъ Римскаго папы ученіе о такомъ перстосложеніи, которое обыкновенно называютъ *двуперстнымъ* (62).

Что говорятъ другіе латинскіе писатели о своемъ перстосложеніи, и какъ оно изображалось въ древнихъ художественныхъ памятникахъ? — Относительно перваго считаемъ достаточнымъ указать на латинскаго писателя (жившаго въ концѣ XVI и въ первой половинѣ XVII в.) Льва Аллатія, который ясно отличаетъ молитвенное перстосложеніе латинъ отъ грековъ; именно Аллатій выдаетъ за правило, что *«Латимы въ знаменованіи себя крестомъ должны слагать свои персты такъ, чтобы ими выразить два естества во Христвѣ и три лица въ Божествѣ,»* тогда какъ о Грекахъ Аллатій говоритъ что они *«знаменуютъ чело свое, грудь и проч. тремя первыми перстами правой руки, простертыми и сложенными вмѣстѣ,»*

(62) Самое слововыраженіе въ изреченіи Льва IV не позволяетъ разумѣть подъ *двумя сжатыми пальцами*—первые (указательный и средній); ибо въ православномъ, трехперстномъ сложеніи очевидно сжимаются послѣдніе два, — и о большомъ пальцѣ не употребляютъ выраженія—*загнуть его внутрь* первыхъ двухъ: удобнѣе о немъ сказать, что онъ бываетъ простертъ (*extensus*) съ приклоненіемъ къ нему первыхъ двухъ, (обыкновенно же говорятъ, что всѣ три сжимаются); но при сжатіи двухъ послѣднихъ, большой перстъ дѣйствительно загибается къ нимъ — внутрь ладони.

принувши остальные два къ ладоши (63).» Достоинство замѣчанія выраженіе Аллатія о латинахъ, что они *должны* (debeant) слагать персты, потому что нѣкоторые знаменовались не пригибая большого пальца къ двумъ послѣднимъ, а имѣя его простертымъ съ первыми двумя. Такъ Лука Туденскій пишетъ: «мы знаменуемъ себя и друишь съ призываніемъ божественной Троицы тремя перстами простертыми, т. е. большимъ, указательнымъ и среднимъ, другіе два пальца принувши» (64). Не лишнимъ считаемъ помѣстить здѣсь свидѣтельство самихъ старообрядцевъ, признавшихъ такое перстосложеніе латинскимъ. Такъ въ поморскихъ отвѣтахъ (отв. 9) говорится о латинахъ, что они «не сгибають трехъ перстовъ, пальца (большаго) и двухъ послѣд-

(63) Приводимъ подлинныя слова Аллатія: «Latinorum in consignationibus ita disponi debeant digiti, ut per eos duae in Christo naturae, et tres personae in divinis significantur. — Graeci tribus primis manus dexterae digitis extensis, et inter se connexis, reliquis duobus intra palmam paululum plicatis frontem tangunt. Далѣе Аллатій говоритъ о греческомъ именованномъ перстосложеніи: «Graeci indice medio ac minimo extensis, ac modicum incurvatis, non ita tamen, ut inter se respondeant, sed pollex directior sit, rectaque respiciens, medius pollice incurvator, introrsum vergat, minimus inter pollicem et medium dirigatur, — pollice super annularis ad sese moderate deflexi unguem apposito id agunt (т. е. benedicunt). — Изъ сихъ не вполне вразумительныхъ словъ Аллатія, надѣемся, читатель согласится, что латины не понимали значенія греческаго перстосложенія для преподаванія благословенія, какъ мы замѣтили выше о словахъ папы Льва IV. — Leon. Allat. de consens. Eccles. Lib. III, pag. 1361, 1357, 1358.

(64) Tribus digitis extensis, id est pollice, indice et medio, duobus aliis digitis plicatis, sub invocatione Deificae Trinitatis nos et alios consignamus. Max. biblioth. Tom. 25, pag. 233, conf. 229. — Писатель получилъ имя свое отъ того города въ Испанской

нихъ, и палецъ имуть особь стоящъ вскрай длани, два же перста послѣднія къ ладони приклонена, два же указательный и великосредній простерта, и крестящися на главу и чрево, два перста полагають, и проч.»

Что касается художественныхъ памятниковъ латинскаго двуперстія, то мы во первыхъ укажемъ на св. иконы Спасителя и святыхъ, признаваемыхъ православною Церковію и изображенныхъ безспорно латинскими художниками; во вторыхъ укажемъ на такія изображенія руки, двуперстно благословляющей, которыя признаны старообрядческими наставниками за древле-греческое искусство, тогда какъ оно несомнѣнно латинское.

Къ первому разряду мы относимъ мусійныя иконы въ Новгородскомъ монастырѣ препод. Антонія Римлянина, иконы, принадлежавшія сему святому и принесенныя имъ изъ Рима. На сихъ иконахъ у благословляющей руки Спасителя два перста, указательный и средній, простерты, большой персть приложенъ къ сторонѣ указательнаго, остальные два пригнуты къ ладони. ⁽⁶⁴⁾. Какъ на свидѣтельство, обильное доказательствами, что перстосложеніе, въ которомъ большой персть пригнутъ къ послѣднимъ двумъ, а указательный и средній простерты, есть Римско-католическое, мы указываемъ на многочисленныя изображенія Спасителя и святыхъ Греческой церкви, и латинской времянь Карловинговъ (VIII—X в.), из-

Галиціи (Vide index geographicus episcopatum orbis Christiani Alb. Fabricii pag. 184.), въ которомъ онъ былъ епископомъ въ 1239 году; умеръ 1288 г. Онъ совершилъ нѣсколько путешествій на Востокъ и другія страны для изученія вѣры и обрядовъ; по возвращеніи онъ издалъ сочиненіе свое, помѣщенное въ Max. biblioth. Diction. Wetzer et Welte.

(64) Чит. Археол. описан. церк. древн. въ Новгор. А. Макарія част. II, стр. 163.

данныя въ Парижѣ 1847—1849 гт. въ четырехъ книгахъ, (съ объясненіями каждаго рисунка на французскомъ языкѣ ⁽⁶⁵⁾). Такъ напр. въ IV книгѣ на стр. 169, изображенъ ап. Петръ благословляющимъ двуперстно (съ пригнутымъ большимъ пальцемъ къ двумъ послѣднимъ). Желаящимъ болѣе убѣдиться, что двуперстіе есть древній обычай христіанъ Западной церкви, мы наименоуемъ слѣдующія книги, бывшія у насъ подъ руками:

1) *Denkmäler der kunst von Ernst Guhl. Stuttgart, 1853.* Въ семь изданіи достойно вниманія изображеніе благословляющаго Спасителя, явившагося по воскресеніи своемъ св. Дѣвъ Маріи; оригиналь 1511 года. (См. том. 3, Taf. XX, 83, D. XXII).

2) *Catacombes de Rome par Louis Perret. Paris 1851.* Въ первомъ томѣ сего изданія есть изображеніе собственно «лица благословляющаго» — безъ означенія его имени, (какъ оригиналь для художника); фигура имѣетъ руку, сложенную вполнѣ по-старообрядчески (два перста простерты, а большой пригнутъ къ послѣднимъ двумъ). См. Pl. XXI, *Cimetière de S-t. Calixte un personnage benissant.* Кромѣ сего достойны вниманія: а) благословляющій Спаситель (Plan. L. *Cimetière de S-t. Prétextat*) Notre Seigneur et quatre personnages; — б) одинъ святой съ вѣнцомъ и митрою, имѣющею такую форму

(65). Указанное изданіе носить полное заглавіе такое: *Mélanges d'Archeologie, d'histoire et de littérature de l'époque Carlovingienne, Romane et cet.* Charles Cahier et Artur Martin. Достойны вниманія въ изслѣдованіи о двуперстіи слѣдующія изображенія: Книг. 1. пл. I, XIX, XXV. Книг. 2, пл. I, II, XXII, XXVI, XXVII, XXVIII, XXX, XXXV. Книг. 4, стр. 166, 167, 169, 177, 181, 225, 232. План. XVII, XXVII и XXVIII. — Большая часть изображеній сняты съ иконъ, находящихся въ храмахъ Рима, Парижа, Мадрита и др., а также составлявшихъ собственность нѣкоторыхъ знаменитыхъ Римскихъ Папъ.

(изображеніе—въ величину оригинала Plan. XII Catacombe dite Platonie: *un saint.*).

3) Denkmäler der kunst des mittelalters in Unteritalien von Heinrich Wilhelm Schulz, Dresden 1860. Здѣсь достойны вниманія слѣдующія изображенія: а) св. Климента Taf. LVI (Bogenfeld des Hauptportals von S. Clemente); б) Божіей Матери, держащей благословляющаго Спасителя, T. LXI, fig. IV. (Der Cathedrale zu Solomona); в) Спасителя съ Евангелиемъ въ лѣвой рукѣ (на раскрытомъ листѣ видны слова: Ego sum via, et veritas... Taf XXIII.); д) наконецъ благословляющіе святые западной церкви: Sanc. Pontianus, papa et martyr, sanctus Eleutherius episc. et mart. (на пьедесталѣ надпись: incidit MDLXXIII) S. Secundinus episc. (Taf. XXXVI, XXXVII), — всѣ съ обритыми бородами и съ дуперстіемъ.

4) Handbuch der Kirchlichen Kunst—Archäologie der Deutschen mittelalters von Henrich Otte. Leipzig. 1869.

5) Histoire des artes industriels au moyen age... par Jules Labarte. Album, tom I, et II. Paris MDCCCLXIV.—Въ первомъ томѣ замѣчательна обложка (couverture) Евангелія изъ аббатства св. Эмерана, конца X в. Въ средипѣ изображенъ Спаситель, благословляющій дуперстно; хотя и сказано, что благословеніе изображено по образу греческому (à la maniere grecque), но очевидно художникъ былъ не грекъ; ибо евангельскія слова у Спасителя (ego sum via et veritas) и у Евангелистовъ писаны по-латинѣ, а не по-гречески (plan. XXXIV. Слич. pl. LX). Тоже надобно сказать и о другихъ эстампахъ X в., что авторъ приписываетъ ихъ художникамъ византійскимъ безъ всякихъ основаній; напротивъ латинскія надписи и помѣщеніе на первомъ плафѣ Апп. Петра и Павла указываютъ на художника западнаго, подражавшаго византійскимъ. См. tom. I, plan. XL, tom II, plan. CI, fol. 28; plan. CII, fol. 29. Слич. plan. CXXI, fol. 49. Тамъ же, гдѣ нѣтъ ниважныхъ осно-

ваній занедозривать византійскихъ художниковъ, нѣтъ и двуперстія, нѣтъ и Ап. Петра на первомъ планѣ. См. том. II, pl. LXXVII; fol. 2. pl. CIII, fol. 30.—Поддѣлка, или правильнѣе, передѣлка визант. художества западными особенно видна въ мозаическомъ изображеніи (кон. X в.) Преображенія Господня въ Луврскомъ музеѣ (Plan. CXX, fol. 48). Здѣсь святой, предстоящій Спасителю по лѣвую руку, имѣетъ молитвенное двуперстное сложеніе. Какъ оно явилось на иконѣ (tableau) византійской?—это объяснить не трудно. Въ текстѣ сказано, что икона реставрирована *Корплетомъ* (Corplet). Самый мозаистъ былъ неграмотный (illettre), сколько можно заключить по надписи; вмѣсто *Н МЕТ АМОР ФЛСІС*, написано *МЕТАМПОФОСІС*. Моисей изображенъ безъ скрижалей Завѣта, а Ілія—безъ бороды, съ короткими волосами на головѣ, съ книгою въ лѣвой рукѣ и съ двуперстіемъ на правой. Мы увѣрены, что любители двуперстія признаютъ такую икону не похожею на древніе греческіе подлинники.

6) Иллюстр. Газет. 1863 г. Т. XII, N° 20, стр. 309.

Ко второму разряду, нами означенному, мы отнесемъ такъ называемыя Корсунскія врата въ Новогор. Софійскомъ соборѣ. Извѣстно, что братья Денисовы, а за ними и всѣ старообрядцы съ особенною силою убѣдительности указываютъ на эти врата, какъ на неоспоримое свидѣтельство, будто двуперстіе есть древній, «отъ Апостоль, паче же отъ самаго Христа преданный обычай.» Но вотъ что замѣчаетъ о сихъ вратахъ писатель бесѣды къ глаголемому старообрядцу: «отвѣтъ 5-й ссылается между прочимъ на двуперстное сложеніе «благословляющей руки Святителя Александра, изображеннаго «на мѣдныхъ западныхъ вратахъ Новгородскаго Софійскаго собора, по темному преданію называемыхъ Корсунскими. По «сему темному названію, сочинитель поморскихъ отвѣтовъ при- «своилъ сія врата святому равноапостольному Владиміру, и по-

«спѣшилъ искать древняго православнаго благословія у изображеннаго на нихъ епископа Александра. Но ища желаемаго, онъ или не хотѣлъ, или не умѣлъ усмотрѣть, что литыя на сихъ «вратахъ надписи суть не греческія, а латинскія, и слѣдственно «врата сіи вылиты не въ Корсунѣ и не въ Греціи, а въ Латинской «землѣ; что епископъ Александръ изображенъ безъ бороды и «съ остриженною головою, по обычаю западной церкви; что «облаченіе на немъ западное, и посохъ въ рукѣ его также «западный, съ загнутымъ на одну сторону верхнимъ концомъ; «что латинская надпись—Александръ епископъ де Блуцихъ «также показываетъ епископа Западной церкви; что на тѣхъ «же вратахъ изображенъ другой также западный епископъ «Вихманъ Магдебургскій, жившій и умершій въ XII столѣтіи. «*Вотъ отъ кого поморскіе отвѣты принимаютъ двуперстное «благословіе!*» (стр. 211— 213). Надѣмся, что безпристрастный изслѣдователь древняго перстословія сочтетъ достаточными сдѣланныя нами указанія (на свидѣтельства книжныя и художественныя, древніе памятники) для того, чтобы признать обычай двуперстнаго моленія и благословія несомнѣнно происходящимъ не отъ древней Греческой церкви, но отъ древней Римско-католической.

Происхожденіе въ Россіи двуперстія обыкновенно объясняли такъ: «Когда оба перстословія, именованное и троеперстное, вмѣстѣ съ христіанскою вѣрою пришли въ Россію: «перстословіе именованное, безъ сомнѣнія, казалось непонятнымъ для неграмотныхъ. Между тѣмъ они не могли не замѣтить, что священникъ иначе слагаетъ персты, когда благословляетъ, нежели какъ они, когда крестятся. Знаменіе, употребляемое священникомъ, естественно представлялось болѣе священнымъ и болѣе сильнымъ, нежели употребляемое мірянномъ. Отъ сего по времени могла придти мысль нѣкоторымъ мірянамъ, творить крестное знаменіе такимъ сложениемъ

перстовъ, какое видѣли у священника.» (Бесѣд. къ гл. старооб. стр. 224, 225). Вполнѣ соглашаясь съ сказаннымъ, мы признаемъ нужнымъ съ своей стороны сказать, что еще болѣе могла указанная мысль утвердиться между нѣкоторыми, когда русскіе художники, — или по неумѣнью искусно изобразить на иконахъ благословляющую руку именованно, или же по незнанію отличить стиль строго византійскій отъ западно-римскаго, — изображали на иконахъ благословляющую руку двуперстно. Простые люди, взирая на такія иконы, усвоили и сами перстосложеніе благословляющее, и молились *двѣма персты, якоже и Христосъ* (стогл. гл. 31). Исторія не представляетъ намъ никакихъ указаній на то, чтобы до XV в. входили въ какіе-либо споры за обычай перстосложенія. Видно, каждый молящійся обращалъ преимущественное вниманіе, по ученію Златоуста, на сердечное расположеніе и вѣру (LIV бесѣд. на Матѣ.), а не на персты. Но вотъ, въ концѣ XV вѣка, съ появленіемъ въ Россіи еретиковъ жидовствующихъ, какъ мы замѣтили, православные стали обращать вниманіе и на перстосложеніе, и въ противодѣйствіе ихъ лжеученію свой обычай—молиться тремя персты, хранимый по преданію, — желали подтвердить теперь и писаніемъ, воспользовавшись для сего рассказомъ Θεодорита о св. Мелетіи. Съ появленіемъ письменнаго наставленія о троеперстїи, естественно старались сохранить свое перстосложеніе и тѣ, которые молились двѣма персты. При семъ случаѣ мы не можемъ оставить безъ вниманія слѣдующаго обстоятельства. Жаркимъ защитникомъ православія противъ жидовствующихъ былъ преподобный Іосифъ Волоколамскій. Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ мужъ, полный ревности по истинѣ Христовой, сильный умомъ и словомъ защитникъ ученія о св. Троицѣ, молился тремя персты. Въ библиотекѣ Моск. духовной Академіи хранятся книги изъ Іосифовскаго монастыря, (NN 73—309, 84—362,

92—387), современные преподобному: въ нихъ Θεодоритово слово не имѣеть никакого толкованія о перстахъ въ пользу двуперстія. Но въ томъ же монастырѣ могли быть и защитники двуперстія. Мы видѣли, что митр. Даніилъ, бывшій игуменъ Волоколамскаго монастыря, былъ однимъ изъ числа послѣднихъ. Если можно сдѣлать какое-либо заключеніе по оставшимся письменнымъ памятникамъ касательно вопроса о крестномъ знаменіи: то мы придемъ къ той мысли, что въ концѣ XV вѣка и въ началѣ XVI в. каждая сторона стала подыскивать въ свою пользу древнія свидѣтельства. Со стороны молящихся тремя первыми перстами вносилось въ сборники *«преніе грѣка Панайота съ латиняниномъ (азимитомъ),»* какъ доказательство, что троеперстіе есть обычай греческой церкви, а двуперстіе—западной. Недовольные этимъ доказательствомъ составили свидѣтельство греческой церкви еще древнѣйшее *«отъ Θεодорита,»* поучающаго ясно — три перста равно имѣти вкупѣ, а два—наклонена, а не простерта. Молящіеся двуперстно старались подыскать въ пользу своего перстосложенія такъ же свидѣтельство греческой церкви: и вотъ въ ихъ сборники вписывается свидѣтельство *Петра Дамаскина*. Недовольные симъ свидѣтельствомъ, можетъ быть по сознанию его неясности, позаботились передѣлать по своимъ мыслямъ самое Θεодоритово слово, дополнивъ его поясненіемъ, что подъ тремя перстами надобно разумѣть *большой, да два послѣднихъ*. Такимъ образомъ возникали первоначально между *нѣкоторыми* грамотными лицами споры, принявшіе въ половинѣ XVI вѣка гораздо большіе размѣры. Около времени стоглава, ревнители двуперстія переписывали *въ лицахъ* житія святыхъ (напр. житіе препод. Сергія въ Лаврской ризницѣ, житіе св. Николы въ Румянп. муз. въ пуб. м. библиот.); къ этому разряду книгъ мы относимъ псалтири въ лицахъ (см. рукоп. М. Д. А. библ. и Синод. библ.) и царственную книгу (рукоп. Си-

нод. библи. N 149). Эта книга состоитъ изъ грубыхъ рисунковъ, представляющихъ послѣдніе дни Василія Іоанновича и первые годы Грознаго. Здѣсь почти на каждомъ рисункѣ видно двуперстіе и къ дѣлу, и не къ дѣлу (напр. изображенъ сражающійся всадникъ на конѣ; онъ лѣвою рукой управляетъ конемъ, а правую съ двуперстіемъ, поднимая къ верху, показываетъ сопутствующимъ). Къ какому роду людей принадлежалъ составитель этой книги, можно видѣть изъ слѣдующаго. Великій князь Василій принимаетъ св. причастіе, крестясь двуперстною, и произнося: «аллилуія, аллилуія, слава тебѣ Боже.» (лист. 59). Позднѣе споры за перстосложеніе перешли въ полемику и сдѣлали то, что никакія доказательства въ пользу трехперстія не могли быть принимаемы во вниманіе двуперстниками; послѣдніе до того озлобились, что трехперстіе называли знаменіемъ антихриста, печатію сатаны, дьявольскимъ преданіемъ и крещеніемъ во имя трехъ нечистыхъ духовъ. (Прав. Соб. 1864 года, іюнь стр. 141). Какъ могла образоваться эта вражда? Вотъ вопросъ, который, по нашему мнѣнію, стоитъ серьезнаго вниманія. Мы сказали, что въ извѣстномъ преніи Панагіота съ Азимитомъ двуперстіе признано еще въ XIII вѣкѣ (см. бес. къ гл. стр. 201—203) обычаемъ латинскимъ: не смотря на это признаніе, двуперстіе вводилось болѣе и болѣе. Какъ же это такъ? Нѣтъ ли здѣсь тайнаго участія самихъ латинъ, не столько къ распространенію своего обычая, сколько къ закрѣпленію вражды между православными изъ за него, вражды, дошедшей наконецъ до отдѣленія многихъ тысячъ душъ отъ единности вѣры, до отступленія отъ св. церкви, можно сказать, изъ за одного отгнѣненія печатать въ псалтиряхъ ученіе о двуперстіи? Какая обильная радость врагамъ православія! Безусгѣшность открытаго старанія латинскихъ миссіонеровъ подчинить своему папѣ Россіянъ, конечно, заставляла пользоваться и малѣйшимъ разно-

гласіемъ въ обрядахъ между самими православными. Чтобы усилить сіе разногласіе, стоило только людямъ, сознательно отдавшимъ латинству, защитить двуперстіе отъ обличеній въ происхожденіи сего обычая отъ латинъ; а это легко было сдѣлать при двухъ условіяхъ, именно: 1) представивъ свидѣтельства, что двуперстіе есть не латинскій обычай, а древній греческій; 2) указавъ на такое положеніе руки благословляющей у самихъ латинъ, которое бы всего менѣе подходило къ двуперстію. Выполнены ли сіи условія? Отвѣчаемъ: выполнены съ совершеннымъ успѣхомъ. Что касается письменныхъ свидѣтельствъ въ пользу двуперстія, то они обыкновенно приводятся тѣ самыя, которыя внесъ въ свой сборникъ митр. Даніилъ. Впрочемъ нѣсколько ранѣе (въ концѣ XV в.) какой-то неразумный ревнитель двуперстія изрекъ: «*иже не креститъ двѣма перстома, якоже хсѣ, да кудетъ рѣклатъ.*» Эта угроза помѣщена въ переведенный съ греческаго чинъ принатія ѿ ересей приходѣщихъ; но помѣщена по собственному желанію русскаго переписчика; ибо такого проклятiя не только нѣтъ въ греческомъ чинопослѣдованіи, но и въ русскихъ книгахъ (харатейныхъ) во многихъ его нѣтъ. Объ этомъ проклятiи мы скажемъ ниже. По такимъ-то свидѣтельствамъ двуперстіе стало болѣе и болѣе вводиться въ Россію. Достоинно замѣчанія, что около этого времени (конца XV в.) у латинъ вошло въ употребленіе пятиперстное (простертыми пальцами) благословеніе, вопреки, какъ мы видѣли, ясному наставленію папы Льва IV. Преосвящ. Никифоръ Астраханскій положительно говоритъ о перстосложеніи латинъ, что *западная церковь въ послѣдніе вѣка ея перемѣнила* (см. стр. 123 его отв.). И Левъ Аллатій сознается, что «латины благословляютъ всѣми пятью перстами» (*Latini benedicunt omnibus digitis extensis*, pag. 1361). Этотъ *новый* обычай римской церкви скоро подмѣченъ русскими наблюдателями перстосложенія; и

въ нашихъ письменныхъ кормчихъ, а потомъ и въ печатныхъ книгахъ, стали проклинать латинь за то, что они благословляютъ «странно нѣкако пятію персты.» (66) Такимъ свидѣтельствомъ уважаемыхъ русскихъ книгъ о латинскомъ благословеніи, очевидно, подозрѣніе русскихъ въ происхожденіи двуперстія отъ латинь отстранено. Слѣпымъ ревнителямъ старины оставалась теперь одна забота, — какъ-бы возвести двуперстіе на степень догмата: и вотъ неудачная попытка сего была сдѣлана на стоголавомъ соборѣ.

Остается намъ теперь исторически прослѣдить: способствовало ли самое время къ тому, чтобы латини могли такъ искусно вести свое дѣло — распространять въ Россіи свое двуперстіе, а съ нимъ и вражду (это главное) между самими православными? Были ли у насъ въ описываемое время такія лица, которыхъ можно не безъ основаній заподозрить въ явныхъ или тайныхъ сношеніяхъ съ латинами?

ГЛАВА 6.

Успѣхи латинской пропаганды при великомъ князѣ Василіѣ Іоанновичѣ. Сотрудники Максима грека въ книжномъ исправленіи. Сомнѣнія относительно ихъ православія. Порча подлинныхъ сочиненій Максима грека вообще, и въ особенности его слова о крестномъ знаменіи.

Мы сказали, что до конца XV в. на перстосложеніе мало въ Россіи обращалось вниманія, что только въ началѣ XVI в. митрополитъ Даніилъ заботился поставить ученіе о двуперстіи на возможно твердомъ основаніи. Заподозрѣвая въ семь слу-

(66) Иноч. Потреб. 1639 г. лист. 240 и об. старопеч. Корж. лист. 401 обор.

чаѣ тайное участіе латинь, мы видимъ, что великій князь Василій Іоанновичъ оказывалъ великое вниманіе къ иностранцамъ. При дворѣ его живутъ *нѣмецкіе* лекари, чего прежде не бывало (67); въ 1526 г. вступая въ бракъ съ Еленою Глинскою. Великій князь, въ угожденіе молодой невѣстѣ (68), обрилъ себѣ бороду, не смотря на то, что брадобритіе считалось тогда тяжкимъ грѣхомъ. Откуда произошло въ великомъ князѣ такое *отверженіе страха Божія* (69)? Едва ли онъ самъ собою, безъ сторонняго вліянія на свой образъ мыслей, такъ задолго могъ предупредить петровскую реформу въ народномъ обычаѣ, *наложивъ бритву на бороду свою*. Въ 1519 году отъ папы Льва X былъ въ Москвѣ легатъ Николай Шонбергъ съ такимъ порученіемъ, чтобы склонить великаго князя на соединеніе Русской церкви съ Римскою, и съ обѣщаніемъ возвести митрополита Московскаго на степень патріарха (70). Конечно, въ Москвѣ были люди, которые отклонили князя отъ льстивыхъ предложеній папы (71), тогда былъ еще

(67) Истор. Карамз. т. VII, стр. 177.

(68) О Еленѣ Глинской историки между прочимъ говорятъ, что она была воспитана *въ обычаяхъ нѣмецкихъ*. Карам. т. VII 131 ст. изд. 4.

(69) Митр. Макарій писалъ въ Свіязьскѣ: *нѣции въ вѣсхъ стѣрѣхъ еѣи ѡвѣргше, ерѣчьѣ накладѣюще на бороды свои, женѣмъ оугожденіе творѣтъ*. Ник. VII; 110, 111.

(70) Истор. Государ. Россійск. Карамз. т. VII, прим. 189.

(71) *Нѣкъ напредѣ того государь нашъ съ еѣею волею ѡ прародителѣи своихъ законъ грѣческой держѣлѣхъ крѣпко: тѣкъ и нынѣ съ еѣею волею законъ свой держѣти крѣпко хочѣтъ, отвѣчали отъ имени Вел. князя другому палскому посланнику именемъ Павлу. См. повѣств. о Россіи кн. IV, стр. 106. Не смотря на такой отвѣтъ, папа почему-то не терялъ надежды на дружественный союзъ съ вел. княземъ, называя его возлюбленнымъ сыномъ своимъ, и похваляя Шонберга за еѣо *благовуміе и реѣно тѣ*.*

митрополитомъ благочестивый Варлаамъ, заботившийся болѣе о спасеніи своей души, чѣмъ о мірскомъ величіи; все-таки Шонбергъ не остался со всѣмъ безъ успѣха. Папа, отправляя въ Россію другаго легата Захарію, епископа Гордіенскаго, изъясляетъ грамотою свою радость о томъ, что *Великій князь возжелалъ наконецъ озариться свѣтомъ православной вѣры истиннаго ученія и присоединиться къ св. римской церкви.* Между тѣмъ Шонбергъ успѣлъ склонить въ латинство одного знаменитаго Московскаго боярина, по имени Θεодора ⁽⁷²⁾; и Максимъ грекъ писалъ своему намъ неизвѣстному другу, который находился подъ вліяніемъ Шонберга: «*удивляюсь, какъ ты могъ столь инокъскій въ бѣодуховенныхъ писаніяхъ помрачить разумъ свой бѣомѣрзкими ученіемъ лѣкаваго нѣмца.*» ⁽⁷³⁾ О самомъ Шонбергѣ Максимъ говоритъ: «*къ прочимъ своимъ лѣкавствамъ и слово сочинилъ въ соединеніи рѣшимъ и латинскимъ, единѣ быти тѣмъ показати вѣрѣ окомъ, окомъ глаголати Хрѣта сна бѣта и бѣта истинна, и еже тѣмъ крещеніемъ въ трѣхъ погруженіихъ (тогда какъ у латинъ оно совершалось чрезъ обливаніе!) совершатиса, и такъ во имя Оца, и Сна, и Св. дѣа.*» Достоинно вниманія въ сихъ словахъ то, что латинянинъ упоминаетъ *сперва* о лицѣ Иисуса Христа, а *потомъ* о св. Троицѣ. Но препод. Максимъ на это пишетъ, что отцы собора (перваго) «*изложіша оуставъ православныхъ вѣры, благословивше* ⁽⁷⁴⁾ *краткими словесы (во первыхъ) вѣлію тайну всебвѣтѣа покланѣмыа Трѣцы, и (во вторыхъ)*

(72) Журн. министер. народ. просвѣщ. 1834, VIII, стр. 265.

(73) Тамъ же стр. 259.

(74) Просимъ читателя при семь словъ припомнить наше объясненіе выраженія въ Θεодоритовомъ словѣ: „како благословити.“

смотрѣніе вочеловѣченія Бга слова.» (75) Нѣтъ ясныхъ основаній сомнѣваться въ томъ, что препод. Максимъ, какъ истый грекъ, такого *устава* православныя вѣры держался и въ молитвенномъ перстосложеніи, образуя первыми тремя перстами тайну покланяемыя св. Троицы, а послѣдними двумя смотрѣніе вочеловѣченія Бога слова! Но другіе современники Максима, подъ вліяніемъ Шонберга, могли изображать то же самое *другими* перстами.

И надобно сказать, что самъ Максимъ грекъ былъ окруженъ такими людьми, которыхъ православіе очень сомнительно. Такъ о его переводчикахъ извѣстно, что 1) Димитрій (Митя малый) въ малолѣтствѣ учился въ ливонскихъ училищахъ, и бывалъ въ разныхъ посольствахъ при дворахъ: Римскомъ, Шведскомъ, Датскомъ, Прусскомъ и Вѣнскомъ. Въ 1493 году Димитрій писалъ къ архіепископу Новгородскому Геннадію, по вопросу объ «аллилуія» посланіе, въ которомъ говоритъ, что *можно и двоить аллилуія* для означенія двухъ естествъ въ единомъ лицѣ Иисуса Христа, и заключаетъ: *«ино какъ ти молвить человекъ мыслію, такъ и добро.»* Но совсѣмъ не такъ безразлично думали православные іерархи наши св. Фотій и мудрый Макарій; послѣдній говоритъ, что чрезъ *свѣдѣнью аллилуїа раздирѣется св. Трѣца, что поиміе по двѣжды аллилуїа, а не трегѣнш, на грѣхъ свѣтъ и на шѣдженіе поимѣх* (76). Замѣчательно и то, что сему же Димитрію приписывается повѣсть о бѣломъ клубукѣ, поимѣщаемая во многихъ сборникахъ XVII в. и въ послѣдствіи напечатанная старообрядцами (77). Въ 1526 году Димитрій,

(75) Православ. собесѣд. 1859 г. сент. стр. 215, 225.

(76) См. Синод. библиот. сборн. XVI в. N 466 лист. 263 об. Четьи-мин. митр. Макарія август. N 997, лист. 1385.

(77) См. слов. о писат. духовн. чин. ч. I, стр. 117.

возвращаясь изъ Рима отъ папы Климента VII, привезъ съ собою въ Москву Скаренскаго епископа Іоанна Франциска; (съ этимъ легатомъ имѣлъ сношенія и митрополитъ Даніилъ) и Францискъ, конечно, не упустилъ случая воспользоваться пропагандою въ столицѣ Россіи. Извѣстно, что въ 1534 году приняли латинство князья Симеонъ Бѣльскій и Иванъ Ляцкій (78). 2) Другой переводчикъ и участникъ въ трудахъ преподоб. Максима, — тотъ самый Власій, который былъ посредникомъ въ сношеніяхъ съ Герберштейномъ, также посылаемъ былъ въ Данію и къ Карлу V, королю Испанскому (79). Такіе сотрудники препод. Максима легко могли усвоить западное двуперстіе, и въ видахъ распространенія его, якобы обычая греческаго, могли приписать собственное мнѣніе о перстосложеніи преподобному Максиму, какъ греку. Кромѣ названныхъ лицъ находились при препод. Максимѣ инокъ Аванасій грекъ и Феодоръ сербинъ. Какъ мало они преданы были Максиму, видно изъ слѣдующаго обстоятельства. На преподобнаго Максима были взведены такія нелѣпыя обвиненія, будто бы онъ училъ, что «плоть Господня, по вознесеніи, осталась на землѣ и проч.» такую явную клевету на глубокоправославнаго мужа не посовѣстились подтвердить названныя лица!... Если ненавидѣвшіе препод. Максима осмѣливались вносить въ его сочиненія *«разныя хулы на Господа Бога и Его пречистую Матерь»* (см. преніе митроп. Даніила съ инок. Максим. въ чт. общ. истор. и древн. 1847 г. N 7): то что могло удержать двуперстниковъ отъ того, чтобы не передѣлать въ пользу двуперстія извѣстное его слово о крестномъ знаменіи? Если предположить, что преподоб. Максимъ грекъ дѣйстви-

(78) Истор. Государ. Россійс. т. VII, повѣств. о Россіи кн. IV, стр. 130.

(79) Прибавл. къ твор. Св. от. годъ XVII, стр. 176.

тельно писалъ въ пользу двуперстія, то его свидѣтельство, какъ человѣка умнаго и притомъ природнаго грека, подвижника Аеонскаго, конечно могло бы быть весьма уважительнымъ на Стоглавомъ соборѣ, не имѣвшемъ ни одного голоса со стороны Греческой церкви, въ подтвержденіе обычая креститься двѣма персты; однако мы не только не находимъ сего свидѣтельства, но и самаго препод. Максима не видимъ присутствующимъ на засѣданіяхъ собора 4314 года. Такое отсутствіе свидѣтельства Максимова, или даже личное его самого, когда онъ былъ еще живъ, можно объяснять только тѣмъ, что преподобный Максимъ, наученный трехперстію отъ родителей своихъ, не писалъ о двуперстіи; что существующее въ рукописяхъ слово его о крестномъ знаменіи несомнѣнно передѣлано ревнителями двуперстнаго сложенія (80).

Въ первый разъ напечатано оно, послѣ смерти препод. Максима, спустя около ста лѣтъ (1644), при патріархѣ Іосифѣ, въ такой книгѣ (такъ назыв. Кирил. листъ рѣд и слѣд.), въ которой предварительно преподано ясное ученіе о томъ, что въ крестномъ знаменованіи надобно *два перста полагать* на главу, на животъ и на плеча (180 л.). Послѣ сего ученія Іосифовскихъ книжныхъ справщиковъ *о двуперстіи*, слово препод. Максима, очевидно для всякаго здравомыслящаго

(80) „О крестномъ знаменіи не во всѣхъ спискахъ Максимовыхъ словъ написано одинаково, и въ иныхъ утверждается триперстное, а въ иныхъ такъ сбивчиво и темно, что ничего опредѣлительно понимать не можно.“ (Ист. слов. част. II, стр. 405). По этой неодинаковости въ одномъ и томъ же словѣ очевидно нельзя его считать дѣйствительно принадлежащимъ препод. Максиму, который самъ однимъ изъ признаковъ достоверности писанія полагаетъ то, *аще снѣ само к себѣ по всемѣ согласуетъ, а нигдѣ же разничетъ*. Предисл. къ граммат. 4313 года лист. кѣ и обор.

представляется передѣланнымъ; ибо оно и при передѣлкѣ, недовольно искусной, носить несомнѣнные признаки ученія православнаго наставника о *троеперстїи*. Такъ препод. Максимъ говорить: ꙗкоже въ бжественномъ крещенїи, тремѣ въ водѣ погрудженїи, триднѣвное Спса Хрѣта погребенїе ѿ воскресенїе гадаетх церковное преданїе... снце ѿ знаменованїемъ честнаго крѣта все въкупѣ благоверїа таинство оучитх ны исповѣдывати таинственнѣ, глаголю же, самѣю стѣю ѿ покланяемѣю Трѣцѣ... Собокупленїемъ во трѣехъ церстх (81) таинѣ исповѣдемъ вѣначальныхъ

(81) Въ старообрядческихъ книгахъ прибавлено: сѣрѣчь пѣльца, ѿ еже ѿ среднаго ѿ мѣлаго: но кому вразумительно такое толкованїе?... Или какъ понять дальнѣйшее толкованїе: протаженїемъ (тогда какъ въ словѣ Θεодорита говорится о наклоненїи) добогаго ѿ среднаго (означаются) шедшаса двѣ естества въ Хрѣтѣ? По такому невразумительному изложенїю всего слова Максимова, оно всегда казалось подложнымъ. (См. о семъ собственноручную замѣтку митр. Платона, приведенную въ разсужд. о ересяхъ, и раск. Руднева 1838 г. стр. 208 и 209; или митроп. Григорїя Ист. др. и Прав. цер. II, 69 и 70). Нужно сказать, что слова Максимова о крестномъ знаменїи нѣтъ въ самомъ древнемъ сборникѣ словъ его (XVI в. хранящ. въ Румян. муз. въ Моск. публ. библ. N 264). Это отсутствїе слова, которое въ послѣдствїи приверженцы двуперстїа старались вносить во все извѣстныя собранїя словъ Максимовыхъ (и вносили неодинаково по счету словъ), объясняется тѣмъ, что собиратель со-всѣмъ не имѣлъ въ оригиналѣ сего слова, которое могло быть написано препод. Максимомъ въ послѣднее время его жизни— въ обличенїе неосновательныхъ проклятїй на Стоглавомъ соборѣ (см. лг. 31(; или же хотя имѣлъ, но уже испорченное мудрованїемъ о двуперстїи, и потому оставилъ его безъ вниманїя, какъ не согласное съ обычаемъ знаменоваться тремя персты, сложенными вкупѣ. Нельзя оставить безъ вниманїя и того обстоятельства, что старшая послѣ Румянцевской рукопись сочи-

трёхъ ѱпостасей, Оца и Сна и Святѣго Дха.»
Впрочемъ о словѣ препод. Максима мы будемъ еще имѣть
случай говорить; и такъ возвратимся къ слову Θεодорита.

ГЛАВА 7.

Θеодоритово слово въ спискахъ такъ называемаго Стоглава.—Ученіе въ немъ о двуперстіи — О лицахъ, присутствовавшихъ на стоглавомъ соборѣ, — судекъ ихъ: Акакіѣ Тверскомъ и Кассіанѣ Рязанскоемъ; — привязанность къ старой буквѣ первого, обличенная преподоб. Максимомъ, и неправославіе послѣдняго, открывшееся на соборѣ 1554 г.—Троицкій игуменъ Артемій.—

Послѣ сборника Даниловскаго Θεодоритово слово помѣщается въ 31 главѣ стоглава. Какъ о самомъ Стоглавомъ соборѣ вообще, такъ и въ особенности о 31 главѣ его довольно уже сказано въ печатныхъ книгахъ. (Истор. раскол. глав. III; Прав. соб. 1860; Правосл. обзор. 1863 том. II. и др.) Потому мы постараемся здѣсь поставить на видъ то только, что было опущено изъ вниманія писавшими о 31 главѣ, и что при нашемъ изслѣдованіи о Θεодоритовомъ словѣ особенно достойно замѣчанія.

Мы видѣли, что слово Θεодоритово въ началѣ своемъ не имѣло никакихъ указаній на персты; потомъ оно появилось съ указаніемъ на нихъ и съ такимъ прибавленіемъ на концѣ, которое подаетъ мысль, будто надобно одинаковое имѣть

нѣній Максима съ его словомъ о крестномъ знаменіи принадлежить Даврѣ препод. Сергія (въ библ. Москов. духов. Акад.), гдѣ доканчивалъ свою страдальческую жизнь препод. Максимъ; однако въ рукописи словъ его не есть автографъ, а составлена инымъ лицомъ уже послѣ смерти Максима (см. о Максимѣ грехъ въ Москвит. 1842 N II, прим. 97).

перстосложенію какъ въ молитвенномъ осѣненіи себя крестомъ, такъ и при іерейскомъ благословеніи другикъ. Но при этихъ прибавленіяхъ вотъ что особенно замѣчательно, что Стоглавый соборъ приводитъ свидѣтельство Феодоритова съ исключеніемъ того толкованія о перстахъ, которое внесъ такъ недавно митроп. Даніиль (82), и даже въ прямое противорѣчіе тому ученію, которое номѣщено въ самой 31 главѣ стоглава (83). Въ началѣ сей главы дается наставленіе о двухъ перстахъ такое: *вѣрхній перстъ* (т. е. указательный) *съ среднимъ доаконій, простѣръ, малымъ нагибѣвъ*; на концѣ же главы въ Феодоритовомъ словѣ о сихъ двухъ перстахъ рѣшительно говорится, что *оба* они должны быть *наклонены*, а не *простерты*. Чѣмъ объяснить такое *разногласіе въ одной, и той же главѣ въ соборномъ сужденіи объ одномъ и томъ же предметѣ*, сужденіи, которое завершилось грозною клятвою? Не показываетъ ли это разногласіе того, что соборъ окончательно не рѣшилъ вопроса о перстосложеніи? Или же и

(82) Почтенная редакція Прав. собесѣдника не замѣтила почему-то сего исключенія, и потому невѣрно сказала, что свидѣтельство Феодоритова *одинаково* излагается, какъ въ стоглавѣ, такъ и въ сборникѣ Даніила. (Прав. собесѣд. Август. 1860 г. стр. 394).

(83) Мы пользуемся тою редакціею стоглава (издан. Кожанчинова 1863 г.), которая особенно уважается старообрядцами за указаніе, будто бы въ символѣ вѣры „*снце подобаетъ глаголати: и въ Духа Святаго, Господа истиннаго, и животворящаго.*“ См. глав. 9. стр. 68; хотя въ приложеніи къ тому же изданію указывается по другой редакціи лучшее чтеніе: „*снце глаголетъ. сѧ, и въ Дѣа стѣто, истиннаго и животворящаго*“ ино то горѣзно. иѣцыи же глаголютъ: „*и въ Дѣа св. Гда истиннаго*“ ино то не горѣзно. Едино глаголати: или Гда, или истиннаго. — Смотри. Археолог. замѣтки о греческ. псалт. Архим. Амфилохія, Москв. 1866 г. стран. 18—20.—

рѣшили, но вникакъ не въ пользу двуперстія. Въ противномъ случаѣ митрополиту Макарію отчего жъ бы не воспользо-ваться Феодоритовымъ свидѣтельствомъ изъ сборника своего предшественника митроп. Данила, по крайней мѣрѣ—почему бы не привести въ пользу двуперстія извѣстныя слова Петра Дамаскина, послѣ которыхъ выраженіе: «якоже предаша намъ Св. отцы», или: «яко Св. отцы рекоша»—имѣло бы какойнибудь смыслъ, безъ котораго стоитъ теперь оно въ 31 главѣ стоглава?

По какому случаю возникъ самый вопросъ о молитвенномъ перстосложеніи на Стоглавомъ соборѣ, ясно не видно. Царь Иванъ Васильевичъ поставилъ на видъ собору не то, что нѣкоторые неправильно слагаютъ персты, а только то, что крестное знаменіе «не по сущестѣу (не по чину, небрежно) кладѣтъ на себѣ, а отцы духовные нерадѣтъ и не поучаѣтъ». (вопр. 26). И отцы духовные поняли, въ чемъ ихъ обвиняетъ царь, когда они сами на соборѣ сознались (гл. 32), что «мнози неразѣмни челоуѣцы, махающе рѣкою по лицѣ своемѣу, творѣтъ крестѣщеса», и потому въ прекращеніе такого грѣха излагаютъ наставленіе, чтобы въ знаменіи крестномъ первое полагаѣтъ, рѣкою (а не два перста, какъ бы слѣдовало сказать по 31 гл.) на челоѣ своемѣу, потѣмъ на персеухъ, далѣе на правомѣ плечѣ, таже и на лѣвомѣ». Вотъ что требовалось указать соборнѣ по вопросу царскому! Ни въ вопросѣ, ни въ прямомъ отвѣтѣ на него о перстахъ и помину нѣтъ. Откуда же явилась предшествующая глава съ такимъ противорѣчивымъ толкованіемъ о перстахъ? Рѣшить сей вопросъ поможетъ намъ исторія.

Кто возсѣдаетъ на соборѣ ~~звѣд.~~ (1551) года съ мудрымъ Макаріемъ? Между прочими іерархами мы здѣсь видимъ Акакія Тверскаго и Кассіана Рязанскаго. Акакія не задолго

до Стоглаваго собора, по случаю пожара бывшаго въ Твери (1537 года), обличалъ перевод. Максимъ—грекъ, называя его благочестіе гнилымъ, а сердце нечистымъ (84). Но особенно достойно замѣчанія слѣдующее обстоятельство, показывающее, что Акакій былъ : неразумнымъ ревнителемъ буквы. Когда препод. Максимъ грекъ въ псалмѣ пѣ, измѣнилъ прежнее чтеніе (какъ погрѣшительное противъ грамматики): Гди, приѣжице вѣсть... на вѣль єи: тогда епископъ Тверскій понималъ, что послѣднее, исправленное Максимомъ, выраженіе» шлѹчаетъ насъ Бжїагш прѹмысла ѿ приѣжества». Препод. Максимъ написалъ въ успокоеніе Акакія толкованіе (сл. 46, а по др. 13. см. Опис. Слав. рукоп. отд. втор. 2. стр. 534), въ которомъ доказалъ, что пословница «вѣль єи» не шлѹчаетъ насъ ш Бжїагш прѹмысла ѿ приѣжества, ꙗкоже владыка толкѹетъ, но наипаче ѿповѣдѹетъ ѿ твердш ꙗвлѹетъ Бжїи, ꙗже ш насъ, прѹмыслъ, ꙗвѣ глагола: ꙗкш не точію нынѣ приѣжице єи намъ Гди, но ѿсконѣ человѣческагш рѹда вѣсть, ꙗли вѣль єи приѣжице намъ. Безлѣпо оубо смѹщаетъ ш мнѣ добрый гослдарь нашъ, пишетъ Максимъ къ брату Григорію о Акакіѣ, пословницею єю: Бгъ вѹленъ, да онъ. ѿ разлѣчїе пословницамъ єимъ таково єсть: єгда пословница єа сочѹтаетъ кз пѣрвомъ (второмъ) лицѹ, рѣкше, єгда благодарѹще Гослдетла, глаголемъ кз немъ самомъ ш єгш, єже кз намъ, милосѣрдїи, тогда сойдѹетъ глаголаи составнѣ: Ги, приѣжице вѣль єи намъ вз рѹдъ ѿ рѹдъ, єже єсть, вѣнъ. ѿ єгда кз второмъ (трѣтьемъ) лицѹ сочѹтаетъ, рѣкше, хвалѹщемъ ѿныимъ скѹзываетъ бывшее єже єгш кз намъ благодаренїе, тогда составнѣ

(84) См. рук. XVI в. Максима грека въ Румянц. музеумѣ.

глаголетъ: Гдѣ прибѣжище къистъ нашимъ, ꙗкоже и индѣ глаголетъ: ирѣпость моя и иенѣ мое Гдѣ, и бысть мнѣ во спасеніе. А что еже (бысть) не вѣѣств (всегда) полагається въ писаніи, какъ владыка государи толкуютъ ѣ, савишите внѣтнш ѣуліста глаголюща: всѣ тѣмъ быша, и безъ негѣ ничтоже бысть, еже бысть. Разсудите же: единаю быша всѣческаа, а не всегда бывають нѣва небеса, и земля и прѣчаа твореніа. Гдѣ раднѣ не смѣщайтеса безлѣпш на мене. Скажи пожалѣи безъ козѣни свѣтѣтелю сѣи складѣ» (84). Мы съ намѣреніемъ сдѣлали выписку Максимова толкованія, потому что наши старообрядцы не престають и до нынѣ, подобно Акакію, укорять православныхъ за то, будто бы въ исправленныхъ патриарх. Никономъ псалтиряхъ, не исповѣдуется прибѣжища нашего къ Господу (85), такъ какъ у старообрядцевъ, вопреки исправленію и толкованію Максимову, напечатано при Іосифѣ не вылз ѣси, а къистъ.

О Кассіанѣ Рязанскомъ извѣстно то, что онъ, спустя немного послѣ Стоглаваго собора, «ревностно поборалъ по еретикѣхъ», послѣдователяхъ Бакшина, за что и былъ отлученъ, пораженный судомъ Божиимъ (86). Чтобы яснѣе видѣть неправомыслѣ Кассіана, осужденнаго на соборѣ 1333 лѣта, приводимъ въ подлинныхъ словахъ то вразумленіе, которое дѣлалъ ему митрополитъ Макарій на соборѣ. Когда Кассіанъ заступался за еретиковъ, и «хулилъ книгу Іосифа Волоцкаго на ереси Новгородскихъ еретиковъ (жидовствующихъ)», тогда

(84) Прав. собесѣд. 1861 г. Ноябрь. стр. 422, 423.

(85) Чит. Жезлъ Прав. част. 2. облич. Лазар. 44, стр. 107.

(86) На хульи Кассіана Бгѣ посмаетъ жезлъ наказаніа: оуѣла ѣмѣ рѣка, тѣкоже и нога, и не могѣи ѣзыкомъ глаголати, прегыѣтъ разслабленъ, и шѣтѣви епископію. (Сказ. о соб. на Мат. Бакш. въ чтен. общ. ист. и др. год. 3, N 7).

Макарій говорить Кассіану: «Трѣца ѿмѣетх ѣднно хотѣніе, ѣднно бжество въ трѣхъ лицахъ, ѣдннх Бгѣх вседержитель, емѣже покланяется всакоє дyxаніе небесныхъ и земныхъ... Мы хрїстіане исповѣдемх ѣдннаго Бга, Трѣцѣ лица, ѣднницѣ же существомх, а не триъ бзи, ѿкоже нѣции мнѣтъ: не бѣди то. но понѣже мнѣнїи стѣчетса токъш, а не свойствы, ѣдннх бо єсть Бгѣх, и ѣднна сила, и ѣднно престольство, ѣднно бжество стѣа Трѣцы: мы же такъ вѣрдемх и исповѣдемх и славимх въ трѣхъ лицахъ ѣдннаго Бга». По такому вразумленію, направленному противъ неправославнаго ученія о Св. Троицѣ, надобно думать, что еретики, обличаемые на соборѣ и поборавшіи по нихъ Кассіанъ, погрѣшали противъ главнаго догмата православныхъ вѣры: не признавали Бога единымъ по существу и троичнымъ въ лицахъ. А если еретики не признавали равночестія и единосущія лицъ Святыя Троицы; то естественно они не выражали и наружно въ молитвенномъ перстосложеніи того, въ чемъ не имѣли убѣжденія. Старообрядцы, какое бы ни давали объясненіе приведеннымъ словамъ митрополита Макарія, должны согласиться, что изложенное въ нихъ ученіе о Богѣ только и можно приложить къ православному троеперстному сложенію, и что ихъ двуперстіе никакъ не можетъ изобразить единосущія и *единопрестольства* Божія.

Послѣ перечисленія архіереевъ, засѣдавшихъ на Стоглавомъ соборѣ, далѣе въ рукописяхъ стоглава говорится, что на немъ были многіе архимандриты и игумены, безъ указанія на ихъ имя и мѣсто служенія. Припомнимъ, что въ 1551 году игуменомъ Троице—Сергіева монастыря былъ Артемій (87).

(87) Прибавл. къ твор. Св. отецъ, годъ VI, стр. 156.

Надобно думать, что онъ былъ на Стоглавомъ соборѣ, какъ единомысленникъ Кассіана, какъ настоятель монастыря близкаго къ Москвѣ, — монастыря, къ которому всегда наши князья и цари питали особенное уваженіе. Кто же былъ этотъ Артемій? Князь Курбскій отзывается о немъ съ большою похвалою, какъ другъ его; но игумень Ферапонтова монастыря Нектарій, когда судили Артемія, обвинялъ его на очной ставкѣ въ томъ, что онъ «еретиковъ жидовствующихъ не проклинаеть, а обвиняетъ даже Юсифа (Волоколамскаго) за его сочиненіе—Провсѣтитель, и *Латынь хвалитъ*, и постовъ не хранитъ; что онъ ѣздилъ изъ Пскова въ новый нѣмецкій городъ, и *тамъ вѣру ихъ восхвалялъ*». Во всемъ этомъ Артемій сознался, сосланъ былъ, какъ еретикъ, на заточеніе въ Соловецкій монастырь, откуда онъ скоро убѣжалъ въ Литву (88).

При такихъ дѣятеляхъ на Стоглавомъ соборѣ, изъ которыхъ одни открыто сочувствовали Латинству, другіе не отличались ни умомъ, ни благочестіемъ, — легче было утвердиться дуперстію, чѣмъ когда либо въ другое время, какъ и вообще при еретическомъ настроеніи умовъ, естественно могли произойти всѣ тѣ ошибки, о которыхъ въ послѣдствіи соборъ 1667 г., не указывая на лица, выразился, что онъ явились *неразсудно, простотою и невѣжествомъ*.

(88) Акт. Арх. Экспед. том. I. стр. 251, 353. Пребываніемъ Артемія въ Соловецкомъ монастырѣ не лзя ли объяснять упорное сопротивленіе иноковъ сего монастыря — принять новопечатанныя книги въ 1655—1656 году?...

ГЛАВА 8.

Наказные списки, какъ несомнѣнные памятники соборнаго уложенія 1551 года.—Взглядъ на то время, когда былъ Стоглавый соборъ.—Какъ тогда возникъ вопросъ о перстосложеніи?—Неоспоримыя основанія, показывающія, что вопросъ сей рѣшеть на соборѣ въ пользу трехперстія.—Свидѣтельства о послѣднемъ Греческой церкви—въ книгѣ Фезавросъ.—Свидѣтельства Русской церкви, близкія ко времени стоглава — въ житіи препод. Александра Ошевенскаго и др.—Свидѣтельства о троесперстіи отъ многахъ.—
Значеніе вѣтвы Стоглаваго собора.

Конечно, теперь нельзя болѣе отрицать вопроса о дуперстіи на соборѣ 1551 года; нельзя же однако слишкомъ довѣрчиво относиться къ Стоглаву, благодаря древнимъ памятникамъ письменности, которые уцѣлѣли до нашего времени, — это наказные списки ⁽⁸⁹⁾. Мы видѣли, что Феодоритово слово

(89) Мы здѣсь разумѣемъ наказные списки во Владимірѣ и Каргополь (издан. г. Ил. Бѣляев. 1863), въ которыхъ указъ о дуперстіи буквально сходенъ съ 31 гл. Стоглава. Мы не можемъ не предъявить здѣсь своего недоумѣнія, какимъ образомъ, „наказъ митроп. Макарія во Владимірѣ 1551 г. ноябр. 10 дня, могъ быть писанъ *на основаніи стоглава*“, когда Стоглавый соборъ открылъ свои засѣданія февр. 23 дня, и окончилъ ихъ не позднѣе 17 мая 1551 года? Безъ сомнѣнія ученому историку извѣстно, что тогда годъ начинался съ сентября. Не можемъ потомъ не выразить сожалѣнія, что такъ бездоказательно издатель наказовъ дозволилъ себѣ очернить добрую память благочестиваго и добросовѣстнаго труженика науки архіеп. Никифора Феотоки, несправедливо навязавъ совершенно чуждый ему дерзкій отзывъ о Стоглавомъ соборѣ (стр. 2), который покойнымъ преосвященнымъ разобранъ въ то время очень дѣльно, а главное—спокойно (изд. 6 отв. стр. 290—312). Надобно хо-

въ первоначальной редакціи явилось какъ краткое, но сильное обличеніе ереси жидовствующихъ, отвергающихъ догматъ вѣры о троичности и единосущіи лицъ Божества. Исторія событій, современныхъ Стоглавому собору, представляетъ намъ эту эпоху стоглава временемъ борьбы православія съ вольномысліемъ запада. Не задолго до Стоглаваго собора Максимъ грекъ счелъ нужнымъ писать обличеніе «на латинскія три колышя ереси, и ѿ покланіи св. ікѡнъ противѸ іѡваннаго въ нѣмцѣхъ ікѡнокѡрца Лютера. (90) Послѣ Стоглаваго собора мы уже на дѣлѣ видимъ, что писалъ Максимъ грекъ не безъ причины; зло вышло наружу: въ 1552 — 1554 г. явились еретики—Косой и Бакшинъ, которые къ прежней ереси жидовствующихъ привнесли заблужденія Лютера и Кальвина: именно, отвергая таинство Св. Троицы и не признавая Иисуса Христа—Сыномъ однороднымъ, Косой и Бакшинъ отвергали иконопочитаііе, молитвы Святымъ, и вообще объ уставахъ и правилахъ отеческихъ отзывались кощунно. (91) Для такихъ еретиковъ, конечно, крестное знаменіе было ненужнымъ, такъ какъ и лютеране его не имѣютъ. Вотъ эти-то обстоятельства, по нашему мнѣнію, и породили толки какъ «чѸстѡвалѣть десницѸ къ крѣстномѸ вошкращенію.» Православные,

рошо ознакомиться съ полемическою литературою прошедшаго столѣтія (смотри. Облич. неправд. расколн. 1745 г. стр. 146), чтобы заявлять печатно, да еще безъ ссылки, подобные отзывы о людяхъ достойныхъ уваженія! Иначе мы не далеко уйдемъ въ разоблаченіи убѣжденій мнимыхъ старообрядцевъ, которые съ удовольствіемъ готовы воспользоваться всякою обмолвкою или неточностію православныхъ писателей о такихъ лицахъ, къ которымъ старообрядцы относятся съ презрѣніемъ.

(90) Журн. мин. народ. просв. 1834 г. VIII стр. 259, 260, 262.

(91) См. ист. ерес. и раск. Рудв. стр. 127—133.

во главѣ которыхъ стоялъ самъ митроп. Макарій, конечно, при семъ случаѣ, утверждаясь на незапамятномъ обычаѣ трехперстія, говорили и писали въ пользу его; и между прочимъ могли представлять въ свое доказательство на не такъ давно вызванное подобными обстоятельствами Феодоритово слово, что должно креститься *тремя* персты, сложенными *вкупѣ* (мы выше замѣтили, что въ 31 гл. стоглава Феодоритово слово помѣщено безъ всякихъ толкованій о перстахъ), а учёники митр. Давида; — которыхъ, надобно полагать, было не мало, — настаивали съ угрозою: «иже кто не знаменается двѣма персты якоже и Христосъ, да есть проклятъ.» При внимательномъ чтеніи 31 главы Стоглава, чрезвычайно дурно изложенной, предъ читателемъ какъ бы одицетворяется собраніе кроткихъ и умныхъ пастырей съ толпою невѣждъ. Умные пастыри на вопросъ царскій даютъ отвѣтъ, чтобы православные «изображали на себѣ крестное знаменіе *крестообразно и по чину*, и благословляли бы протѣпопы и священники крестообразно же, якоже предаша Св. отцы.» Но невѣжды прерываютъ рѣчь, и вносятъ свое ученіе о *перстахъ*, чего отцы не предали: «большой перстъ со среднимъ совокупи, простеръ мало нагнувъ, и на себѣ крестное знаменіе рукою возлагати *двѣма* персты» За крикомъ сей толпы не слышится кроткій голосъ пастырей; невѣжды продолжаютъ безсвязно толковать свое громче и сильнѣе: «креститися и благословляти два дольніе, а третій верхній къ дольнымъ перстома, тоже согбеніе персту толкуеть (?); преклонъ бо небеса и снуде ради нашего спасенія, а два верхніе и сими же двѣма благословити Божество и челоувѣчество, знаменатися подобаетъ и благословити, персты три совокупи низу, а два верхніи купно, тѣми благословити и знаменатися въ божество и челоувѣчество.» (гл. 31 стоглава). Ясно, какъ день, что такая путавица никакъ не могла вызвать одобренія ученѣйшаго митрополита Макарія. Напротивъ, неодно-

кратное повтореніе однихъ и тѣхъ же фразъ, очень рѣзкій недостатокъ грамматическаго смысла, и сбивчивыя наименованія перстовъ показываютъ явное усиліе невѣждъ отстоять свое ученіе — креститься двѣма персты, вопреки древнему обычаю, какъ единственному неопровержимому доказательству — креститься тремя персты, обычаю, который сохраняется у всѣхъ православныхъ Христіанъ земнаго шара. ⁽⁹²⁾ Если допустить, что сего обычая не было, а всѣ православные знаменовались двѣма персты; то къ чему же поднимать такой шумъ, къ чему грозить проклятіемъ: «иже кто не знаменается двѣма персты, якоже и Христосъ, да есть проклятъ?» На это проклятіе нельзя иначе смотрѣть, какъ на неоспоримое доказательство того, что были тогда молящіеся и не двѣма персты, а тремя, по древнѣйшему обычаю, который ничѣмъ инымъ не могли поколебать противники троеперстія, какъ только грозною клятвою. Если же признать всѣхъ молящихся въ то время дуперстно, то клятва не можетъ имѣть своего историческаго значенія. ⁽⁹³⁾ Напротивъ и въ Греческой церкви, и въ церкви Россійской въ эпоху Стоглава и послѣ его, но задолго до п. Никона, былъ обычай — троеперстно креститься ⁽⁹⁴⁾. Такъ въ книгѣ «сокровище» *θησαυρός*, сочиненной Студійскимъ уподіакономъ, по имени Дама-

(92) См. ист. древн. ист. прав. церк. митр. Григорія о семъ предметѣ.

(93) См. ист. цер. митр. Платона 1829 г. т. II стр. 29.

(94) Нельзя при семъ не припомнить того замѣчанія, которое сдѣлано прежде насъ, что во время Стоглаваго собора церковь Россійская не была самостоятельною, но подвластною церкви Константинопольской. Почему же въ рѣшеніи вопроса объ обычаѣ, который касается *всѣхъ* православныхъ, изрекающіе проклятіе на некрестящихся двѣма персты, не озаботились получить на сіе согласіе іерарха Константинопольскаго? (См. 4 отв.

скиномъ, въ послѣдствіи Митрополитомъ Селунскимъ), которая известна по своей древности и самимъ старообрядцамъ, вотъ что говорится (въ 26 словъ на 3 нед. вел. поста) о крестномъ знаменіи: «каждый благочестивый христiанинъ для знаменiа крестнаго сперва да совокъпитъ три перста въ означеніе св. Трѣцы, великій пѣмецъ и другіе два, которые вѣнзъ егю, и такъ да положитъ на челѣ своемъ, потомъ на чрѣвѣ своемъ... (95) Есть еще свидѣ-

Никиѳ. Астрах. на 4 вопр.). Мы не раздѣляемъ того мнѣнія (см. Прав. Собесѣд. июнь, 1860 г.), что „въ эпоху стоглава было у насъ охлажденіе къ Востоку, съ намѣреніемъ усилить самостоятельность своей церкви.“ Согласно ли съ симъ намѣреніемъ посланіе царемъ Іоанномъ Грознымъ Θεодорита, бывшаго архимандрита Суздальскаго, въ Константинополь (сему-то Θεодориту г. Ил. Бляевъ приписываетъ составленіе Θεодоритова слова) къ патриарху Діонисію для испрошенія благословенія на парское достоинство, на которое уже вѣнчанъ былъ Іоаннъ своими святителями? Замѣчательно, когда Θεодоритъ возвратился (въ 1561 г.) съ благословенною грамотой патриарха, подписанною 36 митрополитами и епископами греческими: тогда царь такъ обрадовался, что дарилъ Θεодориту большія деньги и „кожухъ драгихъ соболей подъ аксамитомъ“, и предлагалъ ему епископство; но Θεодоритъ имѣлъ уже награду по его собственному сознанию: „довольно мнѣ еѣ мздовоздаданіе, ѿже ѿ апѣтольскаго намѣстника, великаго архіепископа, сирѣчь патрѣ архіа вселенска, благословеніе пріахъ.“ Едва ли такое чувство можетъ родиться въ холодномъ сердцѣ? (Сказ. Курбс. част. I, стр. 183, 184 изд. 1882 г. слич. Степ. кн. част. II стр. 287). Ранѣе сего времени (въ 1555 г.) царь писалъ александрійскому патриарху Іоакиму, называя его „пастыремъ и учителемъ православныхъ селеній, исповѣдникомъ, страсотерпцемъ, чудотворцемъ, судіею вселенній“. Опять и въ этомъ мы видимъ не голосъ одной политики, но голосъ сердца. Тамъ же стр. 288—295.

(95) Надобно сказать, что старообрядцы очень неблаго-

тельство о троеперстии грека Христофора, жившаго въ началѣ XVII в. въ Англии (за 34 г. до патріарха Никона). Въ изданной имъ въ Кембриджѣ 1649 г. книжкѣ о состояніи современныхъ грековъ, между прочимъ онъ пишетъ: «когда греки входятъ въ церкви, каждый идетъ на свое мѣсто, и ставши снимаетъ шапку, и соединяетъ три перста правой руки, т. е. первый персть, и второй и третій вмѣстѣ, знаменуя, что Богъ есть святая Троица, и полагаетъ три соединенные перста сперва на челъ и проч...» (Чит. Прав. собесѣд. май 1864). Въ 1567 году іеромонахъ Ошевенской обители Θεοδοσίη составилъ житіе препод. Александра Ошевенскаго (Каргопольскаго); въ этомъ житіи на концѣ описывается чудо, со-

склонно принимаютъ это свидѣтельство (см. ист. св. Соловец. об. стр. 73—75); но такая неблагосклонность конечно не имѣла бы мѣста, еслибы они мало-мальски знакомы были съ греческимъ языкомъ, чтобы внимательно разсмотрѣть самую книгу Дамаскина. Мы пользуемся книгою очень древней печати безъ всякихъ изображеній (дѣлаемъ сію оговорку по тому побужденію, что Денисовъ въ 92 отв. жадеетъ заподозрить достоинство книги тѣмъ, что въ ней есть изображенія въ лицахъ Предтечи, обливающаго Ісуса Христа; но въ лицахъ редакція позднѣйшая 1568 г.). Вотъ подлинныя слова Дамаскина, учителя греческаго, жившаго предъ взятіемъ Константинополя Турками въ 1453 г. *Χρειασεῖ ὁ καθείς εὐσεβῆς χριστιανὸς πρῶτα μὲν τὰ σωμαζώση τὰ τριὰς δάκτυλα διὰ τὴν Ἁγίαν Τριάδα τὸν μέγαν δάκτυλον, καὶ τὰ ἄλλα δύο ὡς εἶναι κοινά τιν· ἔπειτα μὲν τὰ θῆσθαι εἰς τὸ βλέφαρον τιν, δεύτερον εἰς τὴν κοιλίαν τιν....* стр. 427. Въ нѣкоторыхъ спискахъ „Домостроя“ (см. врем. общ. ист. и древн. 1849 г. кн. 1) находится церковнославянскій переводъ этихъ словъ Дамаскина: но едва ли это трудъ самого Сильвестра, хотя онъ немного зналъ греческій языкъ; потому что въ старинныхъ рукописяхъ Домостроя нѣтъ этого перевода.

вершившееся надъ самимъ Θεодосіемъ за-долго до того времени, когда онъ окончилъ жизнеописаніе преподобнаго. Θεодосій говоритъ о себѣ: «и оувѣдѣхъ бывшее надъ собою, ꙗкш деснаа моа рѣка шслабѣ, длань же ш заплѣсти согнѣса, трѣ же персты верхнихъ едва возмогахъ вмѣстѣ содѣйгнѣти, ѿже (ѣже) на лицѣ своихъ крѣстное знаменіе вошбразѣти: два же перста нижнихъ ко длани прикѣршишася.» (96) Сіе свидѣтельство особенно важно пояснуму

(96) См. ист. св. Сол. обит. стр. 92 и 93. Въ библиот. А. И. Хлудова есть древнѣйшее (XVI в.) рукописное житіе N 105 Александра Ошевенскаго, гдѣ буквально одинаково съ соловецкою рукописью описывается чудо, бывшее надъ Θεодосіемъ. Не лишнимъ считаемъ заимствовать изъ сего житія нѣкоторыя подробности о семь чудѣ. Въ среду Свѣтлой недѣли является какъ бы на-явѣ пр. Александръ и повелѣваетъ Θεодосію идти въ Новгородъ, чтобы получить тамъ священство. Θεодосій не хотѣлъ было, но послѣ пошелъ, — и посвятился. Θεодосію было еще нѣсколько явленій. Нѣкогда онъ почему-то сталъ сомнѣваться въ дѣйствительности этихъ явленій, считая ихъ за мечтаніе. Когда же открылись чудотворенія отъ преподобнаго, Θεодосій пересталъ болѣе сомнѣваться, и рѣшился описать жизнь преподобнаго; но устрася трудности сего дѣла, залѣнился. Когда-то въ первый день Пасхи, послѣ вечерни, Θεодосій заснулъ; во снѣ видитъ преподобнаго съ прутомъ въ рукѣ, гнѣвно обличающаго Θεодосія за лѣньность: Θεодосій, хотя со слезами просить прощенія, но въ то же время пререкаетъ преподобному: что не будетъ его звать отцомъ и грозить ему уходомъ изъ монастыря. Преподобный съ веселымъ лицомъ сказалъ: „не пререкуй, пади ницъ!“ Θεодосій палъ. Святый же „назнаменуя его прутомъ трижды, аки ударенія твоя, и повелѣ ему возстати. Азъ же, говоритъ Θεодосій, возбнувъ отъ видѣнія, никогоже видѣ, начать плакати, понеже много пререковахъ святому:“ и въ это время почувствовалъ, что правая рука его поражена такъ, что онъ едва могъ троеперстно перекреститься

ученію о православномъ троеперстномъ сложеніи, и замѣчательно потому, что здѣсь указывается православное перстосложеніе, спустя немного послѣ грозной клятвы собора 335 года, которой видно ни мало не боялись въ святой обители!

Соотвѣтственно тому, какъ старообрядцы хотѣть доказать двуперстіе «отъ иконъ», хотя указываютъ при семъ случаѣ на одни только изображенія рукъ благословляющихъ, (а не молящихся), и мы укажемъ на изображенія только не благословляющей, а молящейся руки 1) гораздо ранншія Стоглава, 2) современные Стоглаву и 3), позднѣйшія.

1) а. Въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ есть корсунская икона св. Апостол. Петра и Павла; (на нее ссылается и писатель поморскихъ отвѣтовъ въ отв. 5 свид. 3) (97), которая признается по преданію древнѣйшею иконою, принесенною изъ Корсуни великимъ княземъ св. Владиміромъ. На сей иконѣ у Апостола

По времени, когда Θεодосій получилъ изцѣленіе, онъ докончилъ начатое житіе, присовокупивъ къ нему и означенное надъ собою чудо. Въ бібліотекѣ Сергіево-лаврской N 694, есть прологъ съ житіемъ Александра Ошевенскаго, принадлежащій къ началу XVII вѣка: и въ семъ прологѣ описаніе чуда надъ Θεодосіемъ читается совершенно одинаково, на лист. 335 и обор. Въ послѣсловіи говорится, что „сія святая книга препод. отецъ написана Германомъ Тулуновымъ, въ лѣто отъ созданія міра 3351, іунія въ 5 день“.

(97) Надобно думать, что поморскій отвѣтчикъ видѣлъ самъ сію икону, однако упомянулъ только объ изображеніи Апостола Петра, будто у него въ моленіи ко Спасу правая рука молебная, тогда какъ она на самой иконѣ изображена для преподанія благословенія; но про изображеніе Ап. Павла онъ ни слова не сказалъ, ибо ясно видѣлъ обличеніе своего мудрованія о двуперстіи. (Археол. опис. церк. древ. въ Новгородѣ арх. Макарія 1860 г. част. 2 стр. 93 и 94.)

Павла правая рука имѣть сложенными первые три перста, по видимому, для изображенія крестнаго знаменія. б) Къ этому времени (XII в.) надобно отнести указаніе на весьма явственнае сложеніе первыхъ трехъ перстовъ правой руки нетлѣнно почивающаго въ ближнихъ пещерахъ Киевопечерской лавры препод. Спиридона просфорника, жившаго въ XII в. (98). 2) а. Въ Макаріевской Четы-миней мѣсяца Августа, N 997, на листѣ 1294 изображено царство небесное: вверху—Спаситель благословляющій *имянословно* (въ лѣвой рукѣ евангеліе), въ срединѣ—шестокрылатые серафимы, по сторонамъ изображены ангелы; одинъ изъ сихъ Ангеловъ представляется въ молитвенномъ положеніи съ рукою нѣсколько поднятою вверхъ, и съ первыми сложенными вмѣстѣ тремя перстами (последніе два наклонены къ ладони). б) Покойный преосвящ. Игнатій, архіеписк. Воронежскій, видѣлъ въ Олонецкой губерніи (въ которой онъ прежде былъ епископомъ), Лодейнопольскаго уѣзда въ селѣ Шеменичкомъ, въ старой деревянной церкви, освященной препод. Александромъ Свирскимъ, иконы современныя сему святому, на которыхъ святыя изображены молящимися и двуперстно и съ совокупленными первыми тремя перстами (99). в) Въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ въ алтарѣ, въ придѣлѣ св. Апст. Петра и Павла, надъ ракою свят. Θεογноста есть древняя икона (мѣр. 7 верш.) святителей Ростовскихъ: Леон-

(98) Чит. бесѣд. къ глагол. старообр. стр. рѣз. Многие старообрядцы — паломники видѣли собственными очами сіе сложеніе перстовъ, но, по своему закоснѣнію въ расколъ, отходили отъ мощей только съ *удивленіемъ*. Впрочемъ мы достовѣрно знаемъ, что крестьянинъ Москов. губер. Богородскаго уѣзда, древни Кузяевой, нынѣ волостной старшина, Иванъ Леонтіевъ Колосовъ, родившійся въ расколъ, въ 1863 г. путешествовалъ въ Кіевъ и, увидавъ тамъ мощи преподобнаго съ троеперстнымъ сложеніемъ, обратился къ православію.

99) См. его истор. о раскол. стр. 3 8.

тія, Исаи и Игнатія, предстоящихъ Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ. Сии святители изображены въ молитвенномъ положеніи безъ Евангелія, у всѣхъ на правой рукѣ три первые персты сложены вкупѣ, а послѣдніе два пригнуты къ ладони ⁽¹⁰⁰⁾. 3) Въ Румянцевскомъ музеумѣ, въ публич. библіотекѣ есть уставъ (N 449), писанный 1608 г. для священника—иконописца съ миниатюрами на поляхъ; въ немъ на листѣ 171 обор. изображена перомъ икона Покрова Пресв. Богородицы; здѣсь діаконъ, держащій въ лѣвой рукѣ свитокъ, правую безъ ораря съ троеперстнымъ (первыхъ перстовъ) сложениемъ молитвенно возносить на чело.

Смѣемъ надѣяться, что для безпристрастнаго изслѣдователя истинной древности достаточно сдѣланныхъ нами указаній въ увѣреніе того, что обычай троеперстно креститься есть древній, что онъ былъ до Стоглава и послѣ Стоглава; слѣдовательно Стоглавый соборъ очень неразумно положилъ клятву на некрестящихся двѣма персты; посему неразумно говорятъ и расколоучители, будто бы до временъ патр. Никона не было нигдѣ и слышно, чтобы христіане молились тремя персты.

(100) См. древн. святыни Ростова гр. М. Толстаго Моск. 1847 г. стр. 85. При сей брошюрѣ приложенъ вѣрный снимокъ съ сей иконы, поднесенной царю Іоанну Грозному, или сыну его Феодору въ Ростовѣ.

ГЛАВА 9.

Шаткость основаній клятвы Стоглаваго собора.—О чинѣ принятія въ православіе Хвалисянъ (Армянъ); разборъ въ немъ проклятія въ пользу двуперстія.—Благословляющее перстосложение всегда отличалось отъ молитвеннаго.—Указаніе на это въ древности.—О книгѣ, такъ называемой Стоглавъ, въ томъ видѣ, какъ она существуетъ теперь.—Разборъ наказныхъ списковъ относительно двуперстія.

Приступимъ теперь къ изслѣдованію того, на какомъ основаніи Стоглавыи соборъ въ своей 31 главѣ сослался на св. отцевъ, будто они когда-либо проклинали не крестящихся двѣма персты? Защитники двуперстія, написавшіе пресловутые поморскіе отвѣты, относятъ (въ 43 ст.) соборную ссылку на св. отцевъ *ко всѣмъ* Россійскимъ святымъ, жившимъ до Стоглаваго собора, будто они своимъ православіемъ заранѣе утвердили грозное рѣшеніе собора о двуперстіи; а современниковъ сего собора тѣ же поморскіе отвѣтчики оправдываютъ тѣмъ, что въ чинѣ принятія отъ ересей приходящихъ къ православію есть такая клятва: «иже не крестить двѣма перстома, якоже Христось, да будетъ проклять». Слѣдовательно отцы собора, по мудрованію поморца, въ своемъ грозномъ постановленіи о двуперстіи, повторили клятву древнихъ св. отцевъ, положившихъ проклятіе на еретиковъ. Дѣйствительно, въ древнихъ рукописныхъ кормчихъ (впрочемъ не равѣ XV вѣка) въ чинѣ принятія отъ еретикъ Хвалисянъ встрѣчается означенное проклятіе; оно же въ послѣдствіи съ полнымъ чинопринятіемъ внесено въ наши печатныя книги (напр. въ иноч. потреб. 7147 лѣта гл. 23, лист. 322—327).—

Нужно замѣтить, что старообрядческіе начетчики это указаніе на двуперстіе въ чинѣ принятія считаютъ не менѣе сильнымъ доказательствомъ двуперстнаго *моленія*, какъ и Θεодо-

рито́во слово, и обыкновенно приводятъ слова клятвы такъ: «иже не крестится»; посему мы намѣрены обратить особенное вниманіе на сіе доказательство, не вдаваясь впрочемъ въ подробныя соображенія о составленіи сего чинопринятія ⁽¹⁰¹⁾, скажемъ только то, что показываетъ печатное его изложеніе. Прежде всего надобно помнить, что не одно и то же имѣютъ значеніе слова: «иже не крестится, и—иже не креститъ». Первое относится къ каждому христіанину молящемуся, а послѣднее выраженіе свойственно только лицу благословляющему другаго. Предъ тою клятвою на некрестящихся двѣма персты, которая такъ дорога для ревнителѣй двуперстія, стоятъ слѣдующія клятвы (лист. тѣг): «вливáющіи въ хлѣбъ мáсло деревáное ѿже ѿ просфорисáютъ, да бѣдѣтъ про́клати: ѿже не благáютъ въ просфорѣ кнѣса тѣста ѿ солн, ѿ во свѣтѣю чáшѣ воды не вливáютъ, но глаго́лютъ, грѣхъ е́сть, да бѣдѣтъ про́клати». Очевидно, эти проклятія, вмѣстѣ разсматриваемыя, по самой связи рѣчи, падаютъ на совершителей таинъ іереевъ ⁽¹⁰²⁾; слѣдовательно и въ проклятіи на некрестящихся надобно разумѣть не молитвенное перстосложеніе для огражденія себя крестомъ, а благословляющее, которое незнающимъ значенія его могло казаться двуперстнымъ, какимъ оно иногда изображалось и изображается доселѣ на иконахъ ⁽¹⁰³⁾. Какіе же здѣсь разумѣ-

(101) Любопытствующаго отсылаемъ къ изд. наказн. списковъ стр. 37—44, гдѣ чинъ принятія отъ Хвалисянъ разсмотрѣнъ обстоятельно.

(102) Далѣе ясно говорится (лист. 324): «ѿже ѿще котóрый по́пъ сáвжитъ безъ стѣхарá ѿ патрахіала ѿ делáшна... да бѣдѣтъ про́клати: ѿже не креститѣ въ три погрѣженіа, во ѿма О́ца ѿ Бѣа ѿ Сѣ́лго Дѣа, да бѣдѣтъ про́клати».

(103) Нельзя здѣсь не замѣтить объ особенномъ усиліи старообрядческихъ иконописцевъ—послужить своимъ дѣломъ къ рас-

ются іереи? Безъ сомнѣнія не великороссійскіе, (такъ обыкновенно называютъ старообрядцы православ. іереевъ въ отличіе отъ своихъ, по мнимо—древлему благочестію); ибо въ православной церкви никогда не было обычая вливать въ хлѣбъ масло, или служить на просфорахъ изъ прѣснаго теста, но всегда на квасномъ (кисломъ) тестѣ, и вино на проскомидіи всегда растворялось и растворяется водою. Во всемъ сказанномъ погрѣшали Армянскіе іереи, по сознанию уважаемыхъ ими католиковъ Нерсеса Клаэнскаго и Григориса; они же, т. е. Армяне, подлежатъ и той клятвѣ, которая слѣдуетъ далѣе: «Иже не прѣздѣтъ мѣсѣца мѣрта къ Благовѣщенію, и въ къ мѣсѣца декабря Рѣтво Хрѣтово, и въ 5 генварѣ Крещенію, и во 5-е февралѣ Свѣтенію, да бѣдѣтъ проклати. Иже аще гѣтъ млекò и ѣнца въ вѣлкіи постѣ, въ свѣшѣтѣ и въ недѣлю, да бѣдѣтъ проклатѣ». Все сіе собственно относится къ Армянамъ (Хвалисянамъ), которые въ лицѣ названныхъ лицъ доказывали (въ XII в.) греческому императору Мануилу, будто во всемъ, въ чемъ ихъ обвиняютъ (а въ чинѣ принятія проклинаютъ), они поступаютъ правильно и согласно съ Писаніемъ (104). Итакъ, если дѣйствительно отцы Стоглаваго собора въ своемъ проклатіи на некрестящихся двѣма персты руководствовались изложен-

пространенію двуперстія. Намъ случилось видѣть изображеніе Божіей Матери на иконахъ всѣхъ скорбящихъ Радости и Утоли моя печали (объ истинномъ изображеніи сей иконы читай Душепол. чтен. 1861 г.) съ двуперстнымъ перстосложеніемъ правой руки; мученика Авива въ діакономъ облаченіи съ кадиломъ въ правой рукѣ, имѣющей двуперстное сложеніе; муч. Анастасіи и Евдокии съ молитвенною рукою двуперстно сложенною, Алексѣя человѣка Божія, Василія блаженнаго и мн. др.

(104) Чит. Ист. памят. въроч. армян. церкви А. Худобашева 1847 года.

нынѣ чиномъ принятія Хвалисянъ: то надобно по справедливости сказать, что они въ семь случаѣ поступили очень неразумно, уже потому собственно, что не умѣли или не хотѣли различить молитвеннаго перстосложенія отъ благословляющаго. Что то и другое перстосложеніе и до Стоглаваго собора и послѣ него, при первыхъ патріархахъ въ Россіи, всегда отличалось, доказывать этого не нужно ⁽¹⁰⁵⁾. Напомнимъ впрочемъ то, что хорошо извѣстно самимъ старообрядцамъ. Въ Степенной книгѣ есть въ двухъ мѣстахъ свидѣтельство ⁽¹⁰⁶⁾ о томъ, что митрополитъ Фотій, по особенному—благословляющему перстосложенію спящаго инока Іоны, провидѣлъ въ немъ великаго святителя церкви Россійскія. Это было такъ: митрополитъ Фотіи пришелъ однажды въ Симоновъ монастырь, и нашелъ въ хлѣбнѣ спящаго инока Іону (бывшаго послѣ также митрополитомъ Всероссійскимъ, и причтеннаго къ лику святыхъ), который во время сна деснѣю свою рѣкъ на главѣ своей держалъ согбенѣ, ѣкъ благословляше ѣю. Сладчѣитель, говоритъ Степенная книга, со оудивленіемъ зрѣше нѣнь, ѣ повелѣ никомѣже развѣдѣти ѣго, ѣ пророчествова ѣ нѣмъ глаголаше: развѣмѣйте, ѣ чѣда.

(105) Чит. о благословеніи именованномъ съ древними изображеніями благословляющихъ рукъ въ книг. истин. древн. и ист. прав. Церковь, изд. 4, ч. II, стр. 110—137. Бесѣд. къ глагол. старообр. стр. 184—244. Прибавл. къ твор. Св. от. 1848 г. част. VII, стр. 234—237. Также см. мозаическія изображенія именованно благословляющихъ святыхъ въ храмѣ св. Софіи въ Константинополь: *All Christliche Baudenkmale von Constan. vom V bis XII jarhund.* W. Salzenberg, Berlin 1854. — Слич. *Histoire des arts industriels au moyen âge* Jules Labarte, album tom. II, fol. 46. *Mosaïque, plan. CXVIII.*

(106) Издан. Миллера 1775 г. част. II, степ. 14, стр. 37—70.

яко инокъ сѣй Іоана бѣдетъ великъ святительъ въ стра-
нахъ Русскихъ землей». Еслибы согбеніе руки благословляю-
щей и молитвенной было въ то время одно и то же—двуперст-
ное, то почему бы удивило святителя согбеніе руки инока?
почему бы онъ узналъ, яко благословляше? въ чемъ бы
нашелъ предзнаменованіе будущаго святительства? Итакъ
видно, что тогда было въ употребленіи не одинаковое персто-
сложеніе двуперстное, а двоякое: троеперстное молитвенное,
и именованное благословляющее. Что инокъ держалъ руку
согбену не троеперстно, какъ молятся, но именованно, яко
благословляше: въ семъ только случаѣ повятно, что святитель
нашелъ согбеніе руки для простаго инока необыкновеннымъ,
удивился, и призналъ отличительное благословляющее согбеніе
руки предзнаменованіемъ будущаго святительства. (Бесѣд. къ
глагол. стар. 1844 г. стр. 221, 222). Въ Уставѣ, печатан-
номъ при патріархѣ Гермогенѣ ~~х~~зрѣи, говорится, какъ совер-
шать чинъ о панагии безъ священника, по примѣру св. горы
Аѳонской: «вынати хлѣбцеца на рѣкѣ правѣю. Таже оучи-
нитъ рѣкѣ персты три, якоже іерей крѣтъ дѣетъ, а
хлѣбцеца въ рѣцѣ держа, крѣтъ своєю рѣкою назнѣменѣетъ.
(107). Еслибы молитвенное перстосложеніе простеца было

(107) Уст. св. горы Аѳонск. гл. 51, лист. 120 и на обор.
Такое же наставленіе о панагии находится въ рукописной
псалтири со возслѣдованіемъ XV в.; вкладъ патріарха Филарета
въ цер. св. Николая въ Пушкинѣ, Синод. библи. N 350, лист.
196. Надобно замѣтить, что п. Филаретъ въ послѣдствіи на-
шелъ неприличнымъ мірянину и въ семъ исключительномъ
случаѣ слагать персты по-іерейски; почему отиѣнилъ этотъ
уставъ, напечатавъ въ своемъ Потребникѣ (лѣта 7140—7141)
слѣдующее: трапезиръ сотворѣетъ Обычный поклонъ, и подѣмлетъ
артѣсъ обѣма рѣками тремя персты, еже естъ просфирѣ крѣстъ;
назнѣмѣла крѣстосерѣзю артѣсомъ. (лист. 344). По цѣлованіи

одинаково съ іерейскимъ благословляющимъ, то къ чему здѣсь предлагается наставленіе учинить руку перстами такъ, *ѣкоже іерей крѣтъ дѣтъ?* Довольно бы сказать, что учинить руку, *ѣкоже* знаменаемся, или крестимся. Видимое дѣло, что особенность случая (въ монастырѣ—безъ священника, и на пути гдѣ безъ него, и впритомъ съ простымъ хлѣбомъ—безъ панагіарнаго) позволяла и простецу употребить не принадлежащее ему перстосложеніе, чтобы совершить также не принадлежащее ему возвышеніе панагии. Сей же случай показываетъ намъ, какъ неразумно и невѣжественно поступили тѣ, которые на Стоглавомъ соборѣ положили клятву на всѣхъ безъ исключенія, иже кто не знаменуется двѣма персты: вотъ здѣсь повелѣвается сперва учинить руку персты *три*, и потомъ съ симъ *треперстнымъ* сложеніемъ (ибо о другихъ двухъ здѣсь не упоминается) *назnamenовать крестъ своею рукою!*... Но можетъ быть, кто *мнѣшійся спорливъ быти* (1 Кор. зач. 148), и тутъ какъ-нибудь найдетъ уместнымъ проклятіе Стоглаваго собора: въ такомъ случаѣ представляемъ вниманію спорливаго слѣдующее указаніе, которое подвергаетъ соборному проклятію самихъ патріарховъ Филарета и Іоасафа 1-го (1634—† 1641) за то, что они благословили напечатать такіе потребники (первый въ лѣто *ѣзрѣма*, второй въ лѣто *ѣзрѣма*), въ которыхъ ясно повелѣвается іерею сотворить надъ крещающимся креста знаменіе *однимъ перстомъ* (въ Филар. служеб. лист. 457, и въ Іоасаф. требн. лист. 112 об.). Что сказать на это? Тутъ надобно признать что-нибудь одоо изъ двухъ: или соборъ совсѣмъ не полагалъ указанной клятвы, или положилъ,

профирѣ всѣхъ, трапезѣрѣ поставлаетъ ю предъ иѣменомъ, и речеть: за молитвъ свѣтыхъ оцъ нашихъ, Гне Ісѣ Хрѣте ѣже нашъ (а не Сыне Божій) помилуй насъ (тѣмъ на обор.). Еще: Келѣрь, *взѣмъ хлѣба трѣма персты обѣма рѣкима, знаменаетъ хлѣбомъ панагіерѣ престослѣзну.* Лист. тѣе об.

во наши патриархи сочли её *неправедною* и не стоящую вниманія (108).

Послѣ всего сказаннаго нами о Стоглавомъ соборѣ, надобно признать, что глава 31 не могла *первоначально* существовать въ томъ видѣ, въ какомъ она существуетъ даже въ древнѣйшихъ рукописяхъ стоглава. Мы далеки отъ той мысли, будто бы соборныя (1551 г.) засѣданія и разсужденія о много-различныхъ чинѣхъ не оставили послѣ себя никакого законодательнаго акта, кромѣ черновыхъ записей, но хотимъ сказать только то, что актъ этотъ, извѣстный въ то же время подъ именемъ соборной книги, не былъ стоглавомъ, или точнѣе стоглавнымъ. Доказывать это считаемъ лишнимъ, ибо каждый безпристрастный читатель стоглава легко замѣтитъ, какъ неудачно въ немъ составлено раздѣленіе главъ; оно ясно показываетъ преднамѣренное усиліе составителя растянуть соборное уложеніе 1551 года на сто главъ, въ подражаніе судебнику Грознаго или же стоглаву Геннадія. Когда именно соборная книга получила такое опредѣленное число (100) главъ, какое значится теперь почти во всѣхъ существующихъ рукописяхъ, съ точностію опредѣлить трудно; говоримъ «почти» потому, что существуютъ рукописи стоглава, имѣющія главы 101 и 102.

(108) *Неправедно полагается запрещеніа, оу Бгѣ не связѣются, аще ѿ архіерей положити. Иже оубо неразрѣданными изреченіемъ, и невоздержными сердцемъ шъ вѣрныхъ кого шлзчи, сегш не токмо не коснѣса, но и на главлъ егш возвращаетса, іакоже и Св. соборы провѣщаваютъ (см. 4 пр. VIЦ всел. соб.): но сіа запрещеніа связѣются, іаже по сѣтвеннымъ рѣшеніамъ и законамъ наложншася, а не по своѣи волн. аще оубо архіерей чрезъ волю Бгѣю комѣ запретитъ, Бгѣ еѣмѣ не послѣдуетъ, и се шѣрѣтлетса запрещеніе егш не праведное, и сегш рѣди некрѣпков. Вотъ что находимъ въ Потребникѣ (на лист. 28г и обор. въ помоканонѣ), печатанномъ по благословенію того же патриарха Іоасафа въ лѣто 4373.*

(109) Если мы обратимъ вниманіе на то, почему во всѣхъ актахъ XVI в., въ которыхъ болѣе или менѣе находимъ указаніе на соборъ 1551 года, нигдѣ не встрѣчается наименованіе стоглавъ, а вездѣ «Соборное уложеніе, или—соборная книга»: то надобно признать, что составленіе стоглава образовалось гораздо позже 1551 года. Отчего напр. митрополитъ Макарій рукою дьяка Ивана Аванасьева посылаетъ въ Каргополь въ 1558 г. наказный списокъ *соборнаго уложенія*, а не стоглава, еслибы дѣйствительно осталось такое общеизвѣстное наименованіе за соборною книгою при самомъ составленіи ея? Когда видишь, что наказные списки (во Владимірѣ и Каргополь) митрополита Макарія отличаются строгою послѣдовательностію, какой вовсе не существуетъ въ стоглавѣ, невольно приходишь къ предположенію совершенно обратному, т. е. что не наказные списки составлены по стоглаву, а стоглавъ передѣланъ изъ существовавшихъ наказныхъ списковъ (110) соборнаго уложенія. А такъ какъ соборное уложеніе

(109) См. древ. рукоп. стоглав. въ Рум. муз. №№ 425, 426, 427. Слич. чт. общ. ист. и древ. 1858 г. кн. 2; отд. III, Мат. Славян. VIII, Пред. Г. Бодянского.

(110) Что касается наказныхъ списковъ, изданныхъ г. Бѣляевымъ, то изъ самой оговорки на концѣ сихъ списковъ видно, что это не подлинныя списки митроп. Макарія, а списокъ со списковъ; и списокъ, надобно полагать, довольно поздній. Едва ли въ полов. XVI в. выражались у насъ такъ чисто: можно ли (въ стоглавѣ можно ли) человекъ зрѣти единымъ окомъ на небо (стр. 18); или: приходитъ оумилѣніе въ душѣ и стрѣхъ Бжій въ сердце (въ стогл. гл. XVI—въ душѣ, въ сердцѣ); или: на себѣ крестное знаменіе возлагати, въ стоглавѣ на себѣ крестное.... А потому еще есть мѣсто сомнѣнію, заключалось ли въ подлинномъ наказѣ ученіе о двуперстїи? Здѣсь нельзя не обратити вниманія и на то обстоятельство, что главы наказныхъ списковъ имѣютъ свой счетъ, и ни одна изъ нихъ, кромѣ 31, не

должно быть прямымъ отвѣтомъ на царскіе вопросы, то поэтому оно первоначально едва ли могло имѣть главы, не имѣющія прямого отношенія къ царскимъ вопросамъ: не вошли ли онѣ въ послѣдствіи во всѣ рукописи именуемаго стоглава? Говоримъ это потому, что многія главы занесены въ стоглавъ такъ неискусно, что одніе изъ нихъ прерываютъ необходимую связь рѣчи (см. наприм. главы: 9, 13, 15 и 16), другія содержатъ въ себѣ безъ всякой нужды повтореніе одного и того же (слич. 46 и 48 гл.); нѣкоторыя несутъ явные слѣды поздней вставки лица, не участвовавшего въ соборѣ 1551 года (см. напр. начало 6-й гл.), и притомъ лица весьма неразумнаго. Такъ въ 56 главѣ на концѣ приводится правило 165 отцевъ V вселенскаго собора,— тогда какъ св. отцы VI вселенскаго собора не упоминаютъ ни о какихъ правилахъ V Вселенскаго собора, и въ Кормчей ясно говорится, что правила сего (пятого) собора отцы не написаша (Кормч. лист. 103). Ужели сего не знали умный митрополитъ Макарій? Кромѣ замѣченнаго, нѣкоторыя главы стоглава рѣзко отличаются по изложенію и по самому тону рѣчи⁽¹¹¹⁾ отъ тѣхъ главъ, которыя содержатъ соборный отвѣтъ на царскій вопросъ. Наконецъ, такъ какъ и въ самыхъ наказныхъ спискахъ есть слѣды произвольной работы какого-нибудь дьяка

сходится счетомъ съ главами стоглава. Отъ чего же именно 31 глава оказалась сходною? Не подтверждаетъ ли это нашего предположенія, что стоглавъ, въ такомъ видѣ, какъ онъ существуетъ въ рукописяхъ, переработанъ изъ наказныхъ списковъ, по крайней мѣрѣ изъ нихъ взята испорченная глава 31-я?

(111) Напр. гл. 52 о пьянственномъ питіи. Замѣчательны въ ней слова: „по совѣту благочестиваго царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Руссіи, и по благословенію преосвящ. митрополита Макарія всея Руссіи, и всего священнаго собора, *самобывшими* ту архіепископамъ и епископамъ“...

Ивана Аванасьева, а не самого митроп. Макарія (112), то можно допустить предположеніе, что и самые наказные списки (подлинники, а не копіи) могли подвергнуться общей участи писцовъ тогдашняго времени—*поправлять* написанное «съ надеждою за то воспріять отъ Бога великую мзду» (гл. 28). (113). Очень могло быть, что дьякъ Иванъ Аванасіевъ (114), принадлежалъ къ числу ревнителей двуперстія; а посему, составляя наказные списки, онъ не упустилъ случая сказать о двуперстномъ *моленіи* тамъ, гдѣ рѣчь шла только объ одномъ благословеніи іерейскомъ.

(112) Напр. на стр. 14, то и дѣло повторяются мѣстоименія *нѣзъ, имѣзъ*, дѣлающія рѣчь вовсе невразумительною; на стр. 17, въ гл. 19 излагаемая мысль почти буквально повторяется на стр. 19 и 30 совершенно безъ всякой надобности, а на стр. 26, безъ сомнѣнія, не могъ такъ сбивчиво указывать митрополитъ, чтобы въ просфорисаніи выймати часть Предотечеву, то *якоже* и Пречистая часть, то *мало поменше*.

(113) Странное положеніе нашей старины! Самъ царь предъ лицемъ собора жалуется на то, что многое изъ священныхъ обычаевъ въ церкви поизшталоса, или въ самовластіи учинено по своимъ волямъ (стр. 40). И вотъ соборъ уложилъ, чтобы писцы писали съ добрыхъ переводовъ, да написавъ правила; а на сколько тутъ ограничивалось своевоіе пишущихъ, когда имъ не указаны образцы и не даны средства къ разумному и вѣрному правленію написаннаго? (Стол. гл. 28).

(114) Хорошо ли понималъ этотъ дьякъ православіе—не знаемъ; но знаемъ то, что дѣдъ его, дьякъ Федоръ Курицынъ, покровительствовалъ еретикамъ жидовствующимъ.

ГЛАВА 10.

Митрополиту Макарію не принадлежит учение о двуперстіи.—Его Четьи-миней говорятъ въ пользу трехперстія, съ помѣщеніемъ слова Феодоритова и пренія Панагіота съ Азимитомъ. — Обличеніе подлога, сдѣланнаго въ пользу двуперстія. — Что показываетъ легкомысленный отзывъ Артемія о крестномъ знаменіи?

Выше мы сказали, что появленіе еретиковъ (Косаго и Бакшина), подобныхъ жидовствующимъ, усилило вниманіе православныхъ къ крестному воображенію. А такъ какъ въ немъ, при сложеніи вкупѣ трехъ первыхъ перстовъ, заключалось наглядное опроверженіе ихъ заблужденія: по этому и не нравилось оно тѣмъ, которые хоть сколько нибудь склонялись къ сей ереси. Если митрополитъ Макарій на соборѣ 1554 г., уличая Артемія, говорилъ о Бакшинѣ, что онъ *Снѣ ѣдино-рѣднаго ѿ Оца раздѣляхъ, ѿ не равна Снѣ Оцѣ именовалъ* (115):» то нельзя допустить того, чтобы митрополитъ Макарій могъ соборнѣ установить такое перстосложеніе, которое для безграмотныхъ могло служить видимымъ выраженіемъ лжеученія еретика Бакшина, (такъ какъ въ соединеніи великаго пальца съ двумя малыми очевидно первый отдѣляется отъ послѣднихъ, и нѣтъ равенства между великими и малыми). Напротивъ мы видимъ, что митрополитъ Макарій тщательно старался собрать какъ можно болѣе такого, что бы могло служить къ опроверженію еретическаго лжеученія о Святой Троицѣ. Это собраніе сохранилось въ его Четьихъ-минейхъ преимущественно въ іюльской книгѣ, на которую мы и обратимъ вниманіе.

(115) Чт. Общ. Ист. и древн. годъ III, N 3, стр. 253.

Описаніе житій Святыхъ въ іюльской книгѣ окончено въ Москвѣ за шесть лѣтъ до стоглаваго собора (116); но кромѣ житій святыхъ она содержитъ много прибавленій, вызванныхъ современными обстоятельствами, и конечно написанныхъ по личному выбору самаго митрополита. Содержаніе сихъ прибавленій между прочимъ ясно указываетъ на существовавшія тогда еретическія мнѣнія Θεодора Косаго и Матѳея Бакшина, коихъ лжеученія были во многомъ сходны съ ересью жидовствующихъ. Не умѣстно здѣсь, въ подтвержденіе сказаннаго, предлагать вниманію читателя подробное сличеніе лжеученія первыхъ съ послѣдними, приведемъ однако замѣчательныя для насъ слова инока Зиновія: сегѡ рѣди оукорѣтъхъ когѡй ѿ книгѣ Іѡсифовѣ, понеже въ книгѣ егѡ такъ въ зещѣлкѣ ересь егѡ ѡбличѣется. Такъ смотрѣлъ на «просвѣтителя» Зиновій; такой же имѣлъ о семъ сочиненіи взглядъ, относительно одномысленныхъ между собою еретиковъ Косаго и Бакшина, и митрополитъ Макарій. Въ его іюльской Четывиней (отъ 477 лист.) помѣщена вся книга преподобнаго Іосифа Волоколамскаго—(просвѣтитель), — и надобно думать помѣщена между прочимъ съ тою ближайшею цѣлію, чтобы показать новымъ еретикамъ, откуда они заразились такимъ лжеученіемъ, какое они разсѣявали. А такъ какъ лжеученіе и жидовствующихъ и Косаго съ Бакшинымъ касалось, какъ мы видѣли, низпроверженія главныхъ догматовъ православной вѣры: то митроп. Макарій счелъ полезнымъ внести въ свою минею въ слѣдъ за просвѣтителемъ 1) «Слово ѡ безстрастномъ

(116) Вотъ что читаемъ на послѣднемъ листѣ: по благословенію государя нашего пресвященнаго митрополита Макарія... совершена сѣя книга ѿ исправлена въ лѣто 7374, мѣца ноябріа въ 1 дѣнь, а писана многорѣшный, неключимый Борисоглѣбскій діаконъ Іаникитище.

рождѣніи, 2) Богословіе (117) ѿ свѣтой ѿ живоначальной ѿ єдиносущной Трѣцы.» Въ этихъ двухъ статьяхъ есть мѣста буквально сходныя между собою: за чѣмъ же было писать два раза одно и то же, какъ не для того, чтобы усилить обличеніе лжеучителей? Мы сдѣлаемъ здѣсь выписку сего сходства въ такихъ выраженіяхъ, которыя достойны вниманія при разсматриваніи Θεодоритова слова и при сличеніи съ тѣми словами, которыми вразумлялъ на соборѣ митрополитъ Макарій епископа Кассіана. Такъ въ первой статьѣ читаемъ (лист. 611): єдина сила, єдино сочетаніе, єдино поклоненіе стѣмъ Трѣцы: не тріє бози, єдинъ Бгъ, єдино бо єсть стѣмъ Трѣцы вѣество, равносильно, сопредѣльно, тремъ именны три—лица, три—стѣмъ, три—приснособственна, три—содѣтельна, три—єдинственна, три—предѣльна, ѿ Трѣца составин, неразмѣсно совокупленіе ѿмѣще: ѿ рѣзность неразлучено, єдино существо ѿ єдино Бжество, єдина мѣща, єдино хотѣніе, єдино дѣйство, єдина власть, єдино господство, єдино царство, єдинъ истѣкъ шествию, єдина благодѣть, єдина сила. Во второмъ словѣ читается (лист. 618): «єдино Бжество въ трѣхъ составѣхъ, єдино существо въ трѣхъ совѣтѣхъ, єдино єстество въ трѣхъ лицахъ: не тріє бози ...» За симъ слѣдуютъ совершенно тѣ же выраженія, какъ и въ первомъ словѣ; только, вмѣсто приснособственна, написано—присносущна. Достойно вниманія, что во второмъ словѣ о пресвятой Троицѣ приводятся слѣдующія слова свят. Григорія Богослова: єгда тріє виждѣ въспѣ, єдинъ виждѣ зарю

(117) Просимъ читателя при семъ случаѣ припомнить наше указаніе, какъ надобно понимать слово: „благословити“, „при изложеніи богословскаго ученія о св. Троицѣ въ Θεодоритовомъ словѣ.

за сочетаніе и равенство, не имѣла различіи когнѣждо тріеѣхъ лицъ свѣта. Послѣ этихъ словъ поставленъ красными чернилами †. Не знаемъ, какое дадутъ значеніе сему знаку † старообрядцы; мы же съ своей стороны дѣлаемъ такое объясненіе, что пишущій приведенное изреченіе свят. Григорія Богослова—подъ зарею Троицы за сочетаніе и равенство—разумѣлъ три первые перста, сложенные неразлучно для огражденія себя крестомъ. Но такъ какъ свят. Григорій Богословъ никакого не даетъ объясненія своимъ словамъ, то пишущій дозволилъ себѣ поставить при сихъ словахъ только † (118).

Кромѣ указанныхъ прибавленій къ іюльской книгѣ, есть въ ней статьи, имѣющія близкое отношеніе къ столпау, именно есть сказаніе о стригольникахъ (слич. столг. гл. 86, 87, 89.). Далѣе читаются посланія митрополитовъ Фотія и Кипріяна въ Псковъ и Новгородъ о пошлинахъ, о святительскомъ судѣ, о четвертомъ браку, о вдовыхъ попѣхъ (слич. въ столг. гл. 46, 53, 54, 64, 69, 78); за тѣмъ помѣщена

(118) Замѣчательнъ и конецъ богословія о Троицѣ, вотъ онъ: доселѣ конца ѿ сѣбемъ словесн, егѣже мѣщю написахъ, слѣдннхъ Отческихъ словесъ честныхъ мѣжъ бесѣдѣ. Нѣга челоуколюбивый да покрѣитъ насъ своею благодѣтію. Здѣ есть мѣдрость, нѣже имать оумъ, да почтѣтъ челоу свѣррно, челоу ко челоуческое есть. челоу егѣ ѿ х; ѣ; с; лампѣтис; теитан; венедиктос; какоу сѣдигѣс; амнос ваверѣс; амнос адикѣс. мнѣга ко имена въ числѣ сѣмъ ѡсрѣтѣются, сѣтъ же сѣа: сѣый вѣждѣ. — Кого здѣсь разумѣлъ пишущій въ этомъ послѣсловіи? Конечно не папу Римскаго, о которомъ не было и рѣчи, а кого нибудь изъ двухъ, или Косаго или Бакшина; вѣроятнѣе перваго, такъ какъ Бакшинъ и его послѣдователи, осужденные соборомъ, властію государевою посланы въ заточеніе (Ист. Цер. митр. Плат. 2, 23.), а лжеученія перваго были продолжительнѣе и гибельнѣе (см. Ист. о ерес. и раск. Рудева).

цѣлая книга подь названіемъ Златѣа чѣпъ, — и въ сей-то чепи мы находимъ на листѣ 966 (стр. 4ацѣла) Θεодоритово слово. Оно—то преимущественно и даетъ намъ основаніе говорить о митрополитѣ Макаріѣ утвердительно, что онъ не могъ согласиться съ ученіемъ о двуперстіи, а тѣмъ болѣе одобрить изложеніе 31-й главы Стоглава; потому что въ его Четыи-миней Θεодоритово слово учить креститься, вопреки соборной клятвѣ, *трехи* персты, а не *двѣма*; о двухъ же перстахъ говорится такъ, какъ мы не встрѣчали ни въ одной рукописи.

Приводимъ виолнѣ, замѣчательное для насъ, чтеніе Θεодоритова слова, кажется, никѣмъ еще не замѣченное: **Снѣце** благословити рѣкою ѿ крестити се тремѣ персты, ѿ равны имѣти въ крѣ по образѣ тронческѣ. **Бѣхъ оцѣхъ, Бѣхъ снѣхъ, Бѣхъ дѣхъ** святый, не три бѣхъ, но **ѣдинъ** Бѣхъ въ трѣхъ, именѣ раздѣлаемъ, а бжествѣ **ѣдино**. **Отѣцъ** не рождѣнъ, а **Сынъ** рождѣнъ, а **Дѣхъ** святый ни рождѣнъ, ни создѣнъ, но **ѣдино** трѣхъ въ **ѣдиномъ** бжествѣ: **ѣдина** сила, **ѣдина** чѣсть, **ѣдино** поклонаніе ѿ всѣхъ тѣхъ, ѿ ангѣлѣхъ ѿ члѣкѣхъ. Такъ тѣмъ тремъ перстѣмъ оуказъ. — **ѿ** двѣ прѣста имѣти наклонѣна, а не распрѣстѣта, ѿ то оуказъ пакы: то **ѿ** образѣтѣ двѣ естествоѣ, бжество ѿ члѣкѣство, **Бѣхъ** по бжествѣ, а члѣкѣхъ по вочлѣкѣнїю, въ обоѣмъ свѣршенъ. **вѣшнїй** же перстѣ **ѿ** образѣтѣ бжество, а **нїжнїй** члѣкѣство: понѣже **снѣдъ** ѿ **вѣшнїхъ**, спасѣ ѿ **нїжнѣа**. То же свѣнїе прѣстѣ толкѣтѣ: **преклонѣ** **небеса**, ѿ **снѣде** на **зѣмакѣ** **нашегѣ** **ради** **спасѣнїа**, да такъ **достѣнтѣ** **крестити** **ѿ** **блѣгнѣти** (sic). такъ **сѣгнѣ** **отѣцѣ** **оуказано** ѿ **оузаконо**. При такомъ изложенїи у митроп. Макарія Θεодоритова слова, не умѣстно никакое толкованіе въ пользу двуперстіа; ибо здѣсь не только не говорится, чтобы изъ

двухъ перстовъ «верхній персть съ среднимъ совокупить, простеръ и мало нагнувъ», какъ это читаемъ въ 31 главѣ Стоглава и въ наказныхъ спискахъ, но ясно сказано, чтобы *два проста* (вѣроятно тутъ описка, и надобно читать—перста) *имѣти наклонена, а не распростерта* (119). И такъ, если митрополитъ Макарій имѣлъ у себя Θεодоритово слово, рѣшительно повелѣвающее креститься *тремя персты*: то могъ ли онъ въ явное противорѣчіе самому себѣ соборнѣ уложить, чтобы на себѣ крестное знаменіе возлагати двѣма персты, — тѣмъ болѣе могъ ли онъ проклинать не крестящихся двѣма персты, когда такимъ образомъ самъ (120) подпадалъ подъ сію клятву? Не очевидно ли послѣ сего, что гл. 31, содержащая спутанное ученіе о перстосложеніи, составляетъ неотъемлемую собствен-

(119) Что касается того, что и у Макарія на концѣ Θεодоритова слова есть прибавка (какой нѣтъ по Досіе. списку), похожая на Даніиловскую; то прибавка, говоримъ, *похожая*, а не одна и таже. У митр. Даніила окончаніе Θεодоритова слова (такими словами: да тако достоитъ креститься и благословити, въ стоглавѣ—благословляти) указываетъ на іерейское благословеніе другихъ: но у Макарія слово—благословитись, равнозначуще съ выраженіемъ креститься, иначе сказать, благословлять самихъ себя. Надобно думать, что митроп. Макарій различалъ два виѣшнія выраженія чувствъ нашего благоговѣнія къ Богу: 1) когда мы въ молитвѣ крестимся и кланяемся, и 2) когда при началѣ какого нибудь житейскаго дѣла (напр. принятія пищи, питія), просимъ благословенія Божія и ограждаемся крестомъ (благословляемся) безъ поклона, но съ произношеніемъ словъ: „Господи благослови.“ И доселѣ въ простомъ, благоговѣйномъ народѣ мы слышимъ выраженіе: „начинай благословясь!“ Слич. 3 посл. митр. Игнат. Казань, 1855 г. стр. 59.

(120) Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Θεодоритово слово внесено по желанію и одобренію самаго митроп. Макарія; иначе онъ взялъ бы въ свою Минею сіе слово изъ сборника, составленнаго митропол. Даніиломъ.

ность писца, неразумно ревновавшаго о латинскомъ двуперстїи⁽¹²¹⁾? И такъ митрополитъ Макарій долженъ быть чистъ отъ всѣхъ нареканій, вводимыхъ на него относительно двуперстїя. И это тѣмъ вѣроятнѣе, что онъ до вступленія на Московскую кафедру святительствовалъ (съ 4 март. 1526 по 9 март. 1542 г.) въ Новгородѣ, гдѣ ученія о двуперстїи не существовало среди православныхъ, и не могло существовать, особенно во время—и послѣ ереси жидовствующихъ. Нѣтъ сомнѣнїя, что сѣмена ереси, брошенныя Схарїею, не переставали еще расти и при митр. Макаріѣ; а это, между прочимъ, внушало ему свято хранить троеперстїе, какъ видимое обличеніе неправомыслия еретиковъ, отвергавшихъ таинство Св. Троицы. И Макарій хранилъ. Онъ внесъ въ свои Четы-минеи не одно Феодоритово слово, но и извѣстный споръ Панагіота съ Азимитомъ, и внесъ не однажды. Такъ покойный преосвящ. Игнатій, архіепископъ Воронежскій, самъ видѣлъ и указывалъ Олонецкимъ старообрядцамъ въ Ладожскомъ скитѣ Макаріевскую Четыю-минеею (мѣсяць декабрь), въ которой подъ 13 днемъ такъ излагается споръ Панагіота съ Азимитомъ: *И рече Никіфоръ латїнѣ: ѿтъ оу вѣсх ѿ ѿ ѿ ѿреси. ѿ рече: се не ꙗкоже мы крестїмся, прообразꙋюще истиннаго креста тремї персты, на главѣ ѿ на сердце, ѿ на правомъ плечѣ ѿ на лѣвомъ.* (См. Бесѣд. къ глаг. стар. стр. 202.) Подобное чтеніе мы находимъ въ сборникѣ XV в., хранящемся въ Румянц. Музеѣ N 358; въ немъ на листѣ 277 читаемъ:

(121) Въ составленїи 95 гл. стоглава сей писецъ даетъ намекъ на свое „приклоненіе къ Римскому костелу;“ ибо онъ приводитъ слова апостоловъ Петра и Павла, будто бы повелѣвающихъ праздновать въ субботу, тогда какъ сіе строго воспрещено 29-мъ правиломъ св. Лаодикійскаго собора. Патріархъ Филаретъ, приводя сіе правило, говоритъ, что Латины его нарушаютъ. (Смотр. его Соборн. излож. въ потреб. 1733 г. лист. 51а).

и чѣмъ не ѿкоже мы крестимся, прошебразѹюще истиннаго крѣта... персты на главѣ и на сѣрдцы. Реченіе предъ словомъ персты выскоблено, но оно непременно должно быть «тремя», ибо далѣе Панагіотъ обличаетъ латынянина за двуперстіе; потому-то вычистившій слово сіе, читая далѣе, увидалъ, что нельзя вставить здѣсь реченіе *двама* (иначе не за что и обличать Азимита), и оставилъ мѣсто празднымъ, оставляя за собою недобрую память. Митрополитъ же Макаріи помѣстилъ сей споръ еще въ двухъ книгахъ: въ Іюнь и Августъ. Въ іюньской книгѣ по списку Синодальному N 181, на лист. 672, и по другому, данному митр. Макаріемъ въ Успенскій соборъ (N 995, лист. 1008 об.) слова Панагіота читаются такъ: Почто не слагаеши три персты и крестишися десноу рѹкою, и не полагаеши на челѣ твоѣмъ, и на десноу грѹдъ, и ѡдѣваешися ѡрѹжіемъ Хрѣта моего, но твоиши крѣтъ съ обоими персты, и воображеніе крѣта твоего зрѣтъ воиъ; вмѣстѣ же бы съ гниих ѡдѣати, а ты съ свлачиши животворящаго крѣта. Такъ слово въ слово написано и въ Новгородской, Софійской Макарьевской Четыр-миней (писанной прежде 1544 г.), за Іюнь подъ 31 числомъ на лист. 327 об. Подобное чтеніе есть и въ Кирилловой книгѣ на лист. сѣс об. Этотъ же споръ Панагіота съ Азимитомъ митроп. Макаріи внесъ въ книгу мѣсяца Августа. Такъ по Синодальному списку N 183, на лист. 597 об. читаемъ: И чѣмъ не ѿкоже крестимся прошебразѹюще истиннаго крѣта двѣма персты на главѣ и на сѣрдцы, и на правомъ плечѣ и на лѣвомъ, въ силѣ егѡ шблачимся: вы же ѡкаанни еретци, не ѿкоже повелѣша съ. Ѳтцы, а по наученіемъ діаволиих крѣтъ воображаете вѣ себя, гдѣ подобаетъ шклекнѣса въ крѣтъ, вы же совлачитеса егѡ. Найдя сіе мѣсто въ первый разъ, мы поскорбѣли о неразуміи писца, который такъ на-долго воз-

жегъ пламя раздора между чадами единой, святой Апостольской церкви, — поскорбѣли, говоримъ, о неразуміи его. Ибо составляющему книгу Августъ надлежало бы справиться, какъ изложенъ споръ Панагіота въ тѣхъ книгахъ, которые были уже написаны (мы сей-часъ говорили о нихъ) ранѣе мѣсяца Августа; по справкѣ оказалось бы, что Панагіотъ крестился, какъ и всѣ Греки, *тремя* персты, а не двуперстно. Съ чего же однако взялъ писецъ измѣнить слова Панагіота?—и на сколько правы наши старообрядцы при своемъ двуперстіи? Сей вопросъ можно бы рѣшить тѣмъ, что сія августовская книга писана послѣ Стоглава (122). Но такое рѣшеніе не успокоитъ совѣсти мнимаго старообрядца. Итакъ мы обратились къ той книгѣ, которая принадлежала, какъ собственность, митроп. Макарію, и съ которой, по всей вѣроятности, производился списокъ N 181. Перелистывая августовскую книгу Четьихъ Миней, писанныхъ въ Новгородѣ и пожертвованныхъ митрополитомъ Макаріемъ въ Московскій Успенскій соборъ (123) N 997, мы нашли буквально сходную рѣчь Панагіота на стр. 4в ѱбъ, лист. 1392 об. 2-й ст.; но только въ строкѣ: «проображающе истиннаго креста *двѣма* персты» первыя три буквы въ словѣ «двѣма» написаны по подчищенному. Подчистка хотя сдѣлана довольно искусно, но она совершенно видна къ свѣту, и при внимательномъ разсматриваніи легко прочесть перво-написанное слово—*тремя*, особенно замѣтна первая литера П, переправленная въ Д. Итакъ вотъ какими постыдными способами распространяли у насъ ученіе о двуперстіи! Понятно теперь, почему бывшій Троицкій игумень Артемій, ули-

(122) Ученый Франц. Маттеи относитъ сію книгу—Августъ къ концу XVI, или началу XVII в. См: его лат. замѣтку на первомъ листѣ книги. Чит. Бес. къ гл. стар. стр. 203—205.

(123) См. обз. дух. лит. 1859 г. стр. 206 и 207. Слич. Указат. для обзр. Синод. библ. изд. 2, 1858 г. стр. 209.

ченный Юною, самъ сознался, что «онъ про нынѣшній соборъ (1554 г.) говорилъ, что на соборѣ де и ѿ крестномъ знаменіи слово было, да не доспѣли ничего». (Акт. эксп. т. I, стр. 252). Отчего же не доспѣли, если бы соборъ 1551 г. на самомъ дѣлѣ положительно постановилъ знаменаться двуперстно, и изрекъ на непокорныхъ грозную клятву? Отчего же не доспѣли, когда и на семь соборѣ присутствовали всё тѣже іерархи, (только суздальскій епископъ былъ новый— Аванасій), какіе были и на соборѣ 1551 г., — Никандръ Ростовскій, Кассіанъ Рязанскій, Акакій Тверскій, Савва Сарскій? Непонятно, какъ такъ скоро могла стать безсильною соборная ихъ угроза, что они теперь не доспѣли ничего! При семь случаѣ нельзя оставить безъ вниманія и того, въ чемъ Артемій, хотя не сознался, но всё-таки остался въ подозрѣніи со стороны собора, именно въ словахъ: *нынѣча своимъ произволеніемъ большіе на себѣ кресты кладутъ*. Могъ ли считать произвольною выдумкою большой крестъ Артемій, по всей вѣроятности (какъ мы замѣтили выше) самъ бывший на соборѣ *знѣд* лѣта, если бы сей соборъ призналъ, что крестное знаменіе двѣма персты «вообразати предаша Св. отцы?» Но видно Артемій сказалъ правду; ибо соборъ 1554 г., судившій Артемія, не обличилъ его въ неправдѣ, и не доказалъ, что большой крестъ, т. е. двуперстный (какъ обыкновенно онъ и нынѣ называется всѣми, которые молятся двуперстно), есть подлинно преданіе Св. отецъ, а не изобрѣтеніе *своимъ произволеніемъ*. А доказать это было бы, кажется, не трудно, да и нужно—въ предотвращеніе подобныхъ легкомысленныхъ отзывовъ о крестномъ знаменіи, если бы подлинно существовала 31 гл. стоглава во всей ея настоящей силѣ. . . .

ГЛАВА 11.

Θеодоритово слово по старопечатнымъ книгамъ: а) въ Большомъ Катихизисѣ.—Кѣмъ онъ составленъ?—Свидѣтельствованіе этой книги игуменомъ Иліею и патр. Филаретомъ.—Осторожность сего патріарха при книгопечатаніи.—Его мѣра противъ испорченной книги.—Состояніе просвѣщенія съ половины XVI и въ началѣ XVII в.—Отзывъ современника о невѣжествѣ книжныхъ справщиковъ при п. Филаретѣ.

До сихъ поръ мы видѣли слово Θеодоритово только въ рукописяхъ, —посмотримъ теперь, какъ оно внесено въ старинныя, печатныя книги. Въ первый разъ оно напечатано при патріархѣ Филаретѣ въ 1627 голу ⁽¹²⁴⁾, въ такъ называемомъ

(124) Въ Прав. Собесѣд. 1855 г. кн. 3, стр. 152—164 представлены довольно сильныя сомнѣнія касательно времени напечатанія катихизиса при патр. Филаретѣ. Мы съ своей стороны, въ прибавленіе къ сему, не лишнимъ считаемъ сказать слѣдующее. Въ такъ называемой Кирилловой книгѣ въ началѣ есть указатель книгамъ: „ихъ же подобаетъ почитати, книги преподобныхъ и Богоносныхъ отецъ нашихъ пастырей и учителей вселенскихъ.“ Замѣчательно, что къ такимъ книгамъ отнесены: Петръ Дамаскинъ (указанъ даже дважды на лист. 3 и 4,) столбавъ, хронографъ, родословіе, глубина, словоположникъ, законникъ, Іаковъ жидовинъ, судебникъ и др. под. и между сими нѣтъ ни катихизиса, ни бесѣдсловія, ни оглашенія. Не очевидное ли доказательство, что и въ это время (около 1644 г.) катихизисъ въ печати не существовалъ? Иначе онъ не былъ бы забытъ, какъ книга необходимая для христіанина, когда означены книги даже безыменныхъ авторовъ и едва ли полезныя. Можно продлить сомнѣніе о существованіи печатнаго катихизиса еще далѣе. Вотъ что писалъ св. Димитрій Ростовскій къ Θеологу, ученому справщику Москов. типографіи (о немъ см.

Большомъ Катихизисѣ, но напечатано со внесениемъ объясненія только трехъ перстовъ (три персты равнш имѣти, великїи со двѣма малыми вкѣпѣ слагаети), а о двухъ перстахъ, которыми Стоглавый соборъ велить на себѣ крестное знаменіе возлагати, излагается здѣсь ученіе совершенно сходное съ обыкновеннымъ чтеніемъ Феодоритова слова безъ всякихъ прибавленій. Слѣдовательно оно въ Катихизисѣ изложено такъ, какъ при означенномъ толкованіи о трехъ перстахъ не возможно и молиться; ибо указывается, двѣ перста имѣти наклонѣна, а не простѣрта. Очевидно такой неточности не могъ допустить въ книгѣ самъ патріархъ, дѣятельно занимавшійся исправленіемъ книгъ (125). Не могъ допустить и самъ сочинитель катихизиса — Корецкій протопопъ Лаврентій Зизаній, о которомъ съ особенною похвалою отзываются издатели бесѣдъ св. Іоанна Златоустаго на 14 посланій ап. Павла (Кіевъ 1623 г. стр. 2). Здѣсь Лаврентій называется «благоговѣйнымъ мужемъ, словеснѣйшимъ дидакаломъ, и вѣтїею художнымъ, еллиногреческаго языка умѣніе и искусство стяжавшимъ, и св. православныя вѣры исповѣдникомъ и пропо-

слов. о писат. духов. чина стр. 668): Слышно мнѣ сотворилося, что оу раскольникыхъ шерѣтаетса нѣкїи катихизисъ, печатный за моремъ азыкомъ русскимъ: какъ бы намъ того катихизиса достати. Пожалѣй, возлюбленне, потщиса ебде возможно ебдетъ" (письм. 18, въ Румяц. муз. рукоп. № 407). По всей вѣроятности Святитель здѣсь говорить о катихизисѣ большомъ: ибо катихизисъ малый напечатанный при Іосифѣ въ 1737 г. былъ ему хорошо извѣстенъ. Роз. част. 2 гл. 25 лист. 186. Равно надобно думать, что былъ ему извѣстенъ и Лютеровъ катихизисъ, (раскольникамъ ненужный); ибо о немъ упоминается въ иноческомъ потребникѣ 1737 г. лист. сѣд.

(125) См. Духов. бесѣд. 1860 г. № 32 въ ст. патр. Филаретъ.

вѣдникомъ» (126). Нѣтъ основанія думать, чтобы сей отзывъ современниковъ о Лаврентіѣ былъ пристрастенъ или преувеличенъ. Для объясненія, какимъ образомъ въ большой Катилизисъ вошло такое ученіе, что великій перстъ надобно слагать съ двумя малыми, припомнимъ то обстоятельство, что Лаврентій, по представленіи своего сочиненія патриарху Филарету, долженъ былъ вести три дня собесѣдованіе съ игуменомъ Богоявленскаго монастыря Илією и книжнымъ справщикомъ Григоріемъ Онисимовымъ (127) о тѣхъ статьяхъ и выраженіяхъ, которыя въ его (Лаврентія) рукописи были не сходны съ русскими и греческими переводы и бжествѣ и воочеловѣченіи, и въ стѣти Гдни, и въ всакомъ дѣйствѣ хртїанскаго закона. На этихъ собесѣдованіяхъ Лаврентій оправдывался преимущественно тѣмъ, что много переводчиковъ не такъ поставилъ, или: то переводчиковъ погрѣшилъ, а не я (128). Видно этотъ переводчикъ мало понималъ православіе, когда онъ погрѣшалъ—о божествѣ и воочеловѣченіи (129), а между тѣмъ

(126) См. оглав. книгъ, кто ихъ сложилъ. Сильвестр. Медвѣд. издан. Ундольскаго 1846 г. стр. 34.

(127) Собесѣдованіе происходило на казенномъ дворѣ, въ нижней палатѣ, предъ государевымъ бояриномъ княземъ Ивановомъ Борисовичемъ Черкасскимъ и думнымъ дьякомъ Феодоромъ Лихачевымъ. Замѣчательно, что одинъ изъ Черкасскихъ имѣлъ *свару* за образованіе Россіянъ съ бояриномъ Ртищевымъ, доказывая, что отъ лишней грамотности по церкви стануть расколы. Очерк. Пассек. 5 ч. смѣсь стр. 202.

(128) Лаврентій писалъ свой катилизисъ на литовскомъ нарѣчїи, съ котораго въ Москвѣ сдѣланъ переводъ на церковно-славянскій языкъ для представленія патриарху.

(129) Замѣчательно, что онъ вписалъ въ Зизаніеву рукопись о различїи упростасей такой отвѣтъ: что *Сѣца раздѣленъ ѿ Сѣа и Дха свѣтлѣго изволеніемъ*. Такое неправославное ученіе очень

онъ былъ или самъ типографщикъ, или человекъ очень близкій къ тѣмъ лицамъ, у которыхъ въ рукахъ было печатное дѣло; потому что многое, на что указывалъ Илія, какъ на погрѣшительное и, въ слѣдствіе сего, негодное для печати, напечатано, и напечатано безъ благословенія или окончательнаго одобренія патриархомъ, даже съ явнымъ противленіемъ ему. Патриархъ приказалъ назвать книгу Лаврентія бесѣдословіемъ, а не оглашеніемъ (катихизисомъ); такое наименованіе Патриарху казалось неприличнымъ: *понеже*, говорилъ патриархъ, *оглашеніе есть книга Күрілла архієпископа Іерусалимскаго новокрещанымъ въ Іерусалимѣ. И по едїнымъ именамъ многымъ книгамъ быти не лѣпо.* Однако и послѣ такого замѣчанія, сдѣланнаго патриархомъ, печатная книга Лаврентіева все-таки названа *катихизисомъ*, т. е. оглашеніемъ!

Надобно замѣтить, что патриархъ Филаретъ послѣ 1625 года, когда получилъ отъ Восточныхъ патриарховъ удостовѣреніе, что наши книги неисправны, былъ очень остороженъ въ изданіи книгъ, которыя всякій разъ, при назначеніи къ печати, были свидѣтельствованы имъ лично и *благословлялись*. Въ сборникъ Синод. библи. N 850, на 80 лист. об. пишется о патр. Филаретѣ: *сѣльною ревностію оудержимъ бывъ къ бжественнымъ книгамъ, въспѣ же съ синоомъ своимъ, самъ же многъ свидѣтельствовавъ въ бжественныхъ книгахъ нзавлати и нзлснати, ꙗкоже подобаетъ, и такоже печатнымъ воображеніемъ начертовати.* Какую важность въ семъ дѣлѣ имѣло благословеніе патриарха, показываетъ слѣдующій случай. Въ 1633 г. патриархъ Филаретъ окружною граматою своею повелѣлъ отобрать по всѣмъ мѣстамъ Россіи, и прислать въ

приложимо къ двуперстію, въ которомъ *раздѣляется* большой перстъ отъ малыхъ двухъ.

заведеніємъ въ Москвѣ типографіи царь Иванъ Васильевичъ хотѣлъ пресѣчь произвольныя поправки книгописцевъ ⁽¹³¹⁾, — невѣжество прибѣгло къ вѣрному средству поразить своихъ противниковъ: оно огласило еретиками книгопечатниковъ, и сожгло типографію. Не менѣе духовенства коснуло въ безграмотствѣ и высшее дворянство ⁽¹³²⁾. Въ концѣ XVI в. (1593 г.) Соборъ вселенскихъ патріарховъ вмѣнилъ въ непремѣнную обязанность каждому епископу въ его епархіи, заботиться объ образованіи юношества: однако и послѣ сего образованіе не простиралось далѣе умѣнья читать и писать. Въ началѣ XVII в. Борисъ Годуновъ хотѣлъ — было ввести научное образованіе въ Москвѣ; но, встрѣтивъ отъ духовенства сопротивленіе своему намѣренію ⁽¹³³⁾,

(131) О́нъ же (царь) начѣтъ помышлѣти, кѣмъ бы положити печатныя книги, такоже въ Грѣцѣхъ, и въ Венецын, и во Фрѣнцїи и въ прочнхъ язѣцѣхъ, дабы впрѣдъ свѣтлыа книги изложилиса прѣведѣнѣ (послѣсловіе въ первопечатномъ апостолѣ лѣта 4305). И повелѣ съставити въ прѣсловѣщемъ своемъ градѣ Москвѣ штѣанѣ, сирѣчь дѣло печатныхъ книгъ, къ шчищенію и ко исправленію ненаученыхъ и неискусныхъ въ рѣзѣмѣ книгописецъ. (Послѣслов. въ псалт. 4485н.)

(132) „А которые князи и дѣти боярскіе въ сей записи на писаны, а у записи рукъ ихъ нѣтъ; и тѣ князи и дѣти боярскіе, ставъ предъ дьякомъ, да сказали, что онѣ грамотъ не умѣютъ.“ См. поручную запись 1565 г. въ собр. госуд. грам. 1, N 184. Въ приговорной грамотѣ 7074 (1556) г. іюля 2 дня, на концѣ читаемъ: „а Иванъ Шереметевъ меньшей, и Иванъ Чеботовъ рукъ къ сей грамотѣ не приложили, что грамотъ не умѣютъ.“ N 192.

(133) Ист. Госуд. Россійск. т. XI, пр. 125. Годуновъ желалъ завести въ Россіи не только училища, но и университеты, для преподаванія высшихъ наукъ, и съ сею цѣлію при-

оставилъ оное безъ исполненія. Послѣ сего смуты междуцарствія, бѣдствія отъ поляковъ, страшные пожары въ Москвѣ, истребившіе печатныя книги и штамбу (134) дѣлали невозможною всякую попытку къ улучшенію народнаго образованія. Въ послѣдствіи, при всей заботливости патріарха Филарета объ изданіи хорошо исправленныхъ книгъ, не могли найти для сего людей вполне способныхъ; и при немъ были такіе справщики, которые, по свидѣтельству современника Арсенія (135), *не знали ни православія, ни кривославія, и Божественная писанія точію по чернилу проходяще* (136). Такъ одинъ изъ бывшихъ филаретовскихъ справщиковъ думалъ, что Иисусъ Христосъ рожденъ отъ Бога Отца не прежде вѣкъ, но тогда, когда посланъ былъ Архангелъ благовѣстити Дѣвѣ Маріи зачатіе, и самое Божество почиталъ человѣкообразнымъ (137). По такому крайнему невѣжеству книжные справщики упорно стояли за чтенія поврежденныхъ въ рукописяхъ и книгахъ потому только, что эти рукописи и книги были старыя (138). Прини-

глашалъ ученыхъ нѣмцевъ въ Москву. Но духовенство, по свидѣтельству пастора Бера, представило царю, что такое сближеніе съ иностранными учеными не безопасно для православія. (Сказ. совр. част. 1, стр. 12, 13). Опасеніе духовенства, какъ послѣдствія показали, было не напрасно. (См. Ист. Рос. Солов. т. IX, стр. 423, 424.)

(134) Сборн. N 850 Синод. библ. стат. о книгопечатаніи.

(135) См. о немъ въ слов. о писат. духовн. част. 1, стр. 39 и 40.

(136) Твор. св. отецъ 1845 г. кн. 2, стр. 152, 153.

(137) Чт. общ. истор. и древн. 1848, N 8.

(138) Известно, сколько вытерпѣлъ мученій преп. Діоносій только за то, что вымаралъ, несправедливо внесенное въ потребники въ чинѣ крещенія, слово—и *о немъ*. Чит. жит. преп. Діонисія 1817 г. стр. 93, или выписк. изъ старопеч. книгъ А. И. Озерскаго т. 2, стр. 39—57.

мая здѣсь въ соображеніе то, что въ патриаршество Филарета рукописи стоглава уже были извѣстны (139), мы должны допустить, что въ это время нѣкоторые молились двѣма персты, какъ заповѣдывалось въ стоглавѣ. Если заслуживаютъ какого нибудь вѣроятія старообрядческія рукописи: то, читая ихъ, мы приходимъ къ той мысли, что при самомъ поступленіи Филарета на патриаршество, онъ уже былъ окруженъ такими людьми, которые особенное вниманіе обращали на перстосложеніе руки благословляющей. Такъ въ житіи инока Корнилія (4 гл.) говорится, что и онъ по́званъ бысть патрі́архомъ Філа́рѣтомъ Моско́вскимъ, ѿ негѡ́же понѣ́женъ ключаре́мъ, е́ще тогда́ вно́вѣ Філа́рѣтѣ престѡ́лх патрі́аршескій пріѣ́мшѣ: — что сей Корни́лійъ съ прѡ́чими до́йде ѿ къ патрі́архѣ Іеру́саліимскомѣ́ Феофанѣ́, ѿ благосло́веніе ѿ негѡ́ по о́кычану, рѣ́комъ двѣ́ма персты пріа́тъ (140). И такъ если, при употребленіи нѣкоторыми двуперстія, ученіе о немъ не могли внести въ печатныя книги, одобренныя къ печати самимъ патриархомъ Филаретомъ (напр. въ его псалтирь напечатан. №37м — 1632 г.): то это не потому ли, что самъ патриархъ не раздѣлялъ мнѣнія 31 главы стоглава? Патриархъ Филаретъ имѣлъ столь великое презрѣніе къ латинамъ, что поставилъ ихъ хуже всѣхъ еретиковъ, когда либо бывшихъ:

(139) Такъ въ соборномъ изложеніи патриарха Филарета, бывшемъ въ 1620 г. и напечатанномъ при Иоасафовскомъ требникѣ №37м г. упоминается о стоглавѣ: ѿ Ма́кіріа митрополі́та въ стогла́вникѣ ѡ́ томъ же свидѣ́тельство, е́же не ѡблнвѣти (гл. 5). Потомъ въ томъ же требникѣ помѣщена глава (мг) ѿ стогла́вника ца́рѣ Іва́на Васі́льевича съ собо́ромъ митроп. Ма́кіріа ѡ́ та́фьа́хъ безбо́жнаго Мшаме́да.“

(140) Опис. сочин. расколы. Александра Б. 1861 г. стр. 170 и 171.

поэтому, естественно, онъ никакъ не могъ одобрить латинскаго обычая изображать крестъ двѣма персты. (141) Но вотъ типографщикъ издалъ книгу Лаврентія Зизанія безъ вѣдѣнія патриарха, и въ ней постарался передѣлать, хотя не совсѣмъ удачно, изъ троеперстія—двуперстіе.

На такое заключеніе наше о перстосложеніи въ катихизисѣ Лаврентія Зизанія, старообрядцы намъ могутъ возразить то, что родной братъ его—Стефанъ Зизаній училъ знаменаться двуперстно (142). Дѣйствительно это возраженіе имѣетъ нѣкоторую силу: поэтому рассмотримъ ученіе о перстосложеніи и Стефана Зизанія.

ГЛАВА 12.

Азбука Лаврентія Зизанія, и при ней ученіе о перстосложеніи Стефана Зизанія.—Разборъ этого ученія обоихъ Зизаніевъ: а) въ азбукѣ и б) въ катихизисѣ (большомъ).—Лаврентій не могъ допустить ученія о двуперстіи въ противорѣчіе своему ученію о Св. Троицѣ.—Въ семь ученія погрѣшали первые расколоучители, погрѣшаютъ и современные намъ.

Къ сочиненіямъ Лаврентія Зизанія библиографы причисляютъ маленькую книжку, подъ названіемъ азбуки. Вотъ что о ней говорится въ словарѣ историческомъ: «Славянская азбука напечатана въ Вильнѣ 1596 года съ приложенными молитвами,

(141) См. иночesk. потребн. #зѣмз лѣт. лист. 257 и 258.

(142) Въ пращицѣ (издан. 1726 г. лист. 60 обор. и 61) говорится: „ѣсть грамматика (азбука) печатана въ Вильнѣ #зѣгъ года, а въ ней напечатано креститѣся двѣма персты, оуказательнымъ и срѣднимъ.“ Мы увидимъ, что писатель пращицы въ семь случаевъ ошибся.

«а при ней краткій лексиконъ, подъ названіемъ: Лексисъ (143), «сирѣчь реченія въ кратцѣ събранъны, и изъ словенскаго языка «на простый русскои діалектъ истолкованы. Л. З. Весь сей «лексиконъ заключается въ 34 листкахъ. Къ концу онаго «присовокуплено расположенное вопросами и отвѣтами на 6 «листочкахъ Стефана Зизанія: Изложѣніе ѿ православної вѣрѣ «короткихъ пытаньемъ, и ѿповѣданьемъ дла латвѣйшаго «выразѣмѣна хрїстіанскимъ дѣтѣмъ. Катихизисъ сей «православенъ въ статьяхъ отличительныхъ отъ папистовъ. По «немъ слѣдуетъ наставленіе, какъ должно творить крестное на «челѣ знаменіе, и что оно значить.»

Кто такой былъ Стефанъ Зизаній? Можетъ ли его ученіе о нерстосложеніи быть уважительнымъ свидѣтельствомъ въ пользу двуперстія? Займемся рѣшеніемъ этихъ вопросовъ. Стефанъ Зизаній былъ въ Львовской школѣ учителемъ и проповѣдникомъ слова Божія, будучи простымъ міряниномъ, и не имѣя церковной степени (144). Такое скромное званіе не препятствовало однакожъ ему пріобрѣсти славу ревностнаго защитника православія, особенно въ то время, когда митроп.

(143) На первой страничкѣ лексикона есть толкованіе аллилуія такое: „аллилуія—хвала Богу, Германъ патріархъ въ толкованіи литургіи святой говоритъ“. И такъ неразумно на Стоглавомъ соборѣ сказали, будто по-еврейски аллилуія, а по-русски—слава тебѣ Боже. См. гл. 42.

(144) Такъ митр. Михаилъ Рогоза, воспрещая Стефану Зизанію проповѣдывать и народъ учить, пишетъ: 1) понеже єси не хіротонисанъ, и рѣкоположенъ въ благовѣстіе не мѣши. 2) ѿнѣ надъ кланьны и чины церковныя, а не по пѣрвомъ преданію церкви, своимъ домысламъ народъ хрїстотоненный оучиши... 3) не догдонтѣ ти никого сѣдѣти и ѡблѣчѣти ѣкш простомъ, а не дѣхѣвномъ. Граната писана 1595 г. Сент. 30 дня. Авг. зап. Росс. Том. IV. № 88.

Кіевскій Михаилъ Рогоза началъ открыто дѣйствовать въ пользу уніи, хотя по своей ревности Стефанъ Зизаній зашелъ слишкомъ далеко. Такъ онъ считалъ за несомнѣнное, что время втораго пришествія Христова настало, и что уже явился въ міръ антихристъ—это Римскій Папа (145). То и другое онъ старался развить въ своемъ толкованіи на 15 слово св. Кирилла Іерусалимскаго. Это толкованіе вооружило противъ Стефана приверженцевъ уніи. Въ 1596 г. Января 27-го митр. Рогоза соборнѣ осудилъ его якобы еретика, проповѣдующаго, что Сынъ Божій не есть ходатай нашъ предъ Богомъ Отцемъ, за что Зизаній преданъ анаемѣ, т. е. отлученъ отъ церкви и причастія Св. таинъ. Отлученіе было не продолжительно; когда митрополитъ окончательно перешелъ въ унію, — епископъ Львовскій Гедeonъ Болобанъ оправдалъ Зизанія грамотою (1596 г. Окт. 8), разрѣшилъ отъ клятвы и благословилъ его на проповѣдь. Непонятно однакоже, почему Зизаній не оправдался самъ собственными сочиненіями въ такомъ недостойномъ его обвиненіи. Виленское братство указывало въ защиту Стефана на недавно изданную книгу *Маргаритъ* св. Іоанна Златоустаго; самъ же Зизаній могъ сказать только

(145) Разборъ этихъ неправильныхъ мыслей существуетъ уже въ печати (мы это увидимъ ниже). Не лишне здѣсь дополнить его слѣдующимъ толкованіемъ Стефана Зизанія: ѿ рожденію Дѣла Свѣтаго всѣ стѣи держалисѣ, и на соборѣ первомъ ніценскомъ, и второмъ константинопольскомъ вселенскомъ оу възнаню вѣри такъ положили. Я на третьемъ соборѣ вселенскомъ во Флорѣ, гдѣ Келестина папѣ Римскаго проклали... Какая невѣжественная клевета на первосвятителя Римскаго (признаннаго Православною церковію святымъ; память его 8 Апр.), защитника православія противъ Несторія! Замѣчательно, что въ переводной Московской Кирилловой книгѣ сдѣланъ большой пропускъ толкованій Зизанія, именно отъ стр. 53 до 57, почему и нѣтъ въ ней означенной клеветы на св. Келестина.

въ свое оправданіе то, что измѣнившій православію Митрополитъ отлучилъ его изъ мести, по злобѣ. Но надобно замѣтить, что отлученіе Стефана Зизанія послѣдовало не по одному личному опредѣленію Митрополита, а по соборному суду, подъ которымъ есть подпись того же епископа Гедеона⁽¹⁴⁶⁾. Дальнѣйшихъ обстоятельствъ въ жизни Стефана Зизанія послѣ 1596 г. намъ нѣтъ нужды касаться; обратимъ вниманіе на тѣ книжки, которыя изданы въ семь году съ его именемъ.

Мы имѣемъ подъ руками подлинную (а не переводную) книжицу Стефана Зизанія, которая заглавается такъ: *Свѣдѣніе отца нашего Кирилла патріарха Іерусалимскаго казанна на осмый⁽¹⁴⁷⁾ артикулахъ казанна въкры, ꙗкю Х҃ъ єще прїити маєтъ сдѣлати живымъ и мѣртымъ, котораго царствѣ не бѣдетъ конца. и ѿ антихрїстѣ, взавши ѿ пророка.*— Она напечатана въ Вильнѣ съ посвященіемъ ꙗсно ѿсвещеномъ панѣ, а панѣ Константїнѣ Квнстантїновичѣ, въ светомъ крещенїи Василїю, княжати Острозкекомъ, и проч. Подъ этимъ посвященіемъ есть подпись (7104 г.) *Мѡѡ ꙗ вѣдле старожитнаго календарѣ, ѡ, ꙗ, ѡ слвгѣ и вѣгомѡлецѣ Стефанѣ Зизанїи, слова Бжгого проповѣдникѣ.* Въ этой книжкѣ для насъ важно то, что 1) Зизанїи кончается 2-ю главу св. Кирилла такъ: *разумѣши ли, ꙗкѣ ти мѡвѣтъ, ꙗкѣ запѣршии прихѡдѣ дѣквемъ, а дрѣгого ѡчекиваемъ, гдѣиже и сѣмволонъ*

(146) Акт. Запад. Росс. Том. IV. NN 91, 92 и 105. Отзывъ о самомъ Гедеонѣ Болобанѣ, см. въ Прав. собес. 1858 г. Май, стр. 67.

(147) Не можемъ не сдѣлать замѣчанїя, какъ—это „школьный учитель и проповѣдникъ слова Божїа“ не зналъ, что о второмъ пришествїи Христовомъ и о послѣднемъ судѣ говорится не въ осмомъ, а въ седмомъ артикулѣ (членѣ) вѣры?!

теперь вамъ шповѣдываемый шповѣстх: и возшедшаго на небеса, и сѣдшаго шдеснѣю **Оца**: и паки грядущаго съ славою сѣднѣти живымъ и мертвымъ, егѣже царствію не бѣдетъ конца (лист. 5 на об.); 2) что Стеф. Зизаній въ одномъ мѣстѣ пишетъ: «Кѣрїалъ Александрійскій ⁽¹⁴⁸⁾ въ писанію до **Времїаша** шъ сватѣмъ Трѣци такъ мѣбитъ: рѣкъ Гдѣ, гдѣ прїидетъ потѣшитель, котораго я вамъ пошлю шъ **Оца**, Дѣа правды, которій шъ **Оца** похѣдитъ (лист. 57). На эти краткія извлеченія мы обращаемъ особенное вниманіе потому, что къ Азбукѣ С. Зизанія въ числѣ повседневныхъ молитвъ помѣщенъ и символъ вѣры. Не смотря на то, что обѣ книжки, т. е. и Казанье и Азбука, отпечатаны въ одной и тойже типографіи (Виленской), въ одномъ и томъ же (1596) году, но между ними есть для глаголемыхъ старообрядцевъ большое различіе. Мы видѣли, что 7-й членъ символа вѣры въ Казаньи читается точно такъ, какъ и въ новоисправленныхъ книгахъ, но въ Азбукѣ онъ читается иначе, именно: «и паки грядущаго со славою судити живыхъ и мертвыхъ, егѣже царствію *нѣсть* конца». Конечно для человѣка, не строгаго къ буквѣ, въ этомъ чтеніи заклю-

(148) Скажемъ мимоходомъ, что раскольничій челобитчикъ, нижегородскій старецъ Авраамій, считалъ св. Кирилла за еретика! Такъ онъ (Авраамій), говоря объ Оригенѣ, пишетъ: „Божіею помощію обнаженъ бысть, во дно адово низведеса; также Арій, Македоній, Несторій, вепрь дивій Діоскоръ и Евтихій, Сергій, Пиръ, и Павель, и Петръ, *Кириллъ Александрійскій*, Феодоръ Факрасіи (sic) и иніи мнози еретицы, аще бы послѣдовали Богоносныхъ отецъ ученію, не бы въ пагубныя ереси впади“... Вотъ какихъ сумасбродныхъ людей старообрядцы считаютъ за исповѣдниковъ древняго благочестія! См. виногр. россійск. Денис. глав. 13, объ Аврааміѣ, рукоп. преосв. Саввы, лист. 76 на обор.

чается не болѣе, какъ только погрѣшность противъ грамматики, но наши старообрядцы въ перемѣнѣ и одной буквы (въ символѣ вѣры) находятъ, якобы достойное проклятiя, отступленiе отъ вѣры. Такъ первые расколуचितели возвѣщали проклятiе за то, будто бы «еретикъ Никонъ съ Арсенiемъ еретикомъ символъ вѣры раздрали 1) тѣмъ, что литеру азъ выняли, помогаючи арию еретику, и глаголють—рожденна, несотворенна, а подобаетъ глаголати: а не сотворенна; 2) тѣмъ, что переложили *хъ* въ *мъ* (живымъ и мертвымъ), а Св. отцы запретили прелагати (149); 3) тѣмъ, что Святыхъ отецъ преданiе попрали. Святiи предали: Егоже царствiю *нѣсть* конца; а глаголющiи—вмѣсто нѣсть конца—*не будетъ* конца, ти присвоются жидомъ, ждущимъ антихриста, распятаго Гда нашего Іа Хр. отвергошася!» (Челобитн. Авр. гл. о отъитой литерѣ азъ) (150). И такъ чѣмъ объяснить различное чтенiе въ символѣ вѣры, который долженъ знать вѣрно каждый

(149) Расколуचितели обыкновенно указываютъ слѣдующiя слова изъ Кирилловой книги: Такою ко и на вѣхъ седми вселенскихъ соборѣхъ всеми сватыми отцы оутвержено писанiемъ, и царскими златыми печатями, что во исповѣданiи православныа вѣры, еже вѣсть вѣрю во единого Бга, не приложити, ни отзати: аще кто смѣетъ приложити, или отзати, или премѣнити, да бѣдетъ проклатъ. Налисша же и запечатлѣша. Лист. мѣ. Мы должны вспомнить тѣмъ старообрядцамъ, которые видятъ въ перемѣнѣ буквы перемѣну вѣры, что указуемое ими мѣсто взято изъ словъ Стефана Визанiя, сказанныхъ имъ относительно прибивленiя латинами: *и отъ Сына!* Смот. тотъ же лист. 44. Слич. въ Казаньи лист. 61.

(150) О чтенiи въ молитвѣ Царю небесный.... Душе истинны, а не истинный—старообрядцы тоже соблазняются, объ этомъ мы скажемъ ниже; здѣсь же замѣтимъ только, что у Визанiя въ казаньи Св. Духъ называется духомъ правды, т. е. духомъ истинны.

православный христианин? Мы не иначе объясняем это различие какъ тѣмъ, что одно напечатано съ вѣднїа Зизанїа, а другое безъ вѣдома его, и очевидно послѣднее (т. е. азбука съ молитвами) напечатано *подъ наблюденїемъ лица, вполнѣ покорнаго Стоглавому собору. Это ясно доказывается самымъ ученїемъ о крестномъ знаменїи Стефана Зизанїа въ Азбуку Лаврентїа, ученїемъ, которое во многомъ несходно съ тѣмъ, что говорится о крестномъ знаменїи у того же Стефана въ его Казань. Представляемъ вниманїю читателя то и другое.

Въ Азбуку напечатано:

Замыкаѣтъ въ собѣ крѣтъ
Хѣъ въ тайницѣ благо-
вѣрїа нашегѣ, оучитъ въ-
знавати стѣю Трѣцѣ, и зъ нѣба
ѣдинороднагѣ. Она бжїагѣ
на зѣмлю снѣтѣ, и распѣ-
тѣ егѣ и възнесенїе, и
засѣ знѣба вторїи егѣ
приходѣ въ сѣднїи дѣнь.
Зложенїе великагѣ пѣльца
звѣма малыми значитъ
стѣю Трѣцѣ, а склонѣнїе то-
гѣ, што при великомѣ, до
среднегѣ, значитъ въ приро-
женїи иности въ Хрѣтѣ.

Положѣе правѣю рѣкѣ на
челѣ значитъ двѣ: пред-
вѣчное ѿ Бга оца снова
рождество, и то, ѣже звы-
сокости зышѣлъ. И што

Въ Казань (лист. 80 и 81)

ничего подобнаго нѣтъ.

Хрїстіане православныи
тоѣ честное знаменїе оужи-
ваѣтъ, кладѣчи на собѣ. И
вызначаѣчи, што Хѣ оучи-
нилъ, и што ещѣ маѣтъ
оучинїти. Яко въѣмъ, гдѣ
ѿ головы на живѣтъ пере-
носимъ рѣкою, значимъ,
гакѣ Хѣ зъ нѣба пришѣлъ
въ живѣтъ пречїстѣи, и на-
родившїа члѣкомъ, всѣ што

на пѣпх, значитъ: той же
 Онъ бжій зстѣпнах на зем-
 лю, и възчеловѣчился ѿ пѣн-
 ны чистой стѣой Маріи, и
 зъ людьми жназ, распачъ,
 оумеръ, възскресе въз третій
 день, и възнесеса на небеса,
 сѣднѣ ѿдеснѣю Оца. Але
 ещѣ не конѣцъ. А ѿбвоже-
 нѣ рѣки правѣой пѣрвѣй на
 правѣое плечѣ, а потѣомъ съ
 правѣагѣо на лѣвоѣ, значитъ:
 иже въз сѣднѣй день спра-
 ведлѣивыи на правѣици Бга
 кѣдѣтѣ столати, а грѣшныи
 на лѣвици, и тоѣ значитъ,
 иже тогды справедлѣивыи иъ-
 несѣтѣ сѣдъ на грѣшныихъ.
 Правѣица Бѣѣѣ — възднѣй
 день лѣвицѣ звѣлчи, и не
 лѣвица правѣицѣ. Нынѣ во
 вѣмъ лѣвица правѣицѣ пре-
 слѣдѣетѣ: а тогды правѣд-
 ницы не толькѣо людѣй
 грѣшныихъ, але и аггашѣ въз
 згрѣшнѣвшнхъ ѿсѣдѣтѣ.

было потреба для насъ на
 земан и подъ землею во адѣ,
 исправилъ. А што зась ѿ
 долѣ, на правѣю рѣкѣо перенѣ-
 симъ, значимъ, иже Хртѣосъ
 ѿ землеѣ на правѣицѣ Бга
 Оца своегѣо възнесахса. А
 иже ещѣ не конѣцъ. Але
 справѣицѣ знѣѣѣ и зъ крес-
 томъ абѣ ѿсѣднѣах лѣвицѣ,
 прѣити маѣтѣ. прѣто спра-
 вои на лѣвѣю стѣорѣнѣо крѣстѣ
 конѣаючи покладаѣемъ. И
 значимъ, иже Хртѣосъ ещѣ
 иъ правѣицѣ на лѣвицѣ, то
 естѣ, на прѣтивнаго антѣ-
 хрѣста и на всѣ згромаженѣе
 егѣо прѣити маѣтѣ. И наѣ
 всѣмъ, котѣорѣ сѣдѣтѣ то-
 гды на лѣвици, конѣчноѣ
 звѣтазство крѣстѣомъ оучи-
 нѣтѣ. Икоже и тепѣрь на
 лѣвицѣ, то естѣ на прѣтив-
 нѣость и неправѣѣ, далъ намъ
 Хѣх знакъ своѣй (псал. 59),
 крѣтѣ честнѣй іаковы, мечъ на
 непрѣлѣтелѣ. Прѣто ѿ правѣ-
 ицы, то естѣ ѿ Хртѣа правѣды,
 на лѣвицѣ, то естѣ на прѣ-
 тѣвнаго Хѣи крѣтѣ ѿносимъ.

Слич. въ Кир. книгѣ лист.
 и обор.

Изъ приведенныхъ нами словъ Стефана Зизанія о крестномъ знаменіи видно, что онъ учитъ складывать большой палець съ двумя малыми, — это для всѣхъ понятно и удобно; но удобно ли по его ученію склонять «тотъ, што при великомъ до средняго,» то есть, — указательный палець? Конечно неудобно ⁽¹⁵¹⁾; однако по опредѣленію Стоглава надобно было наклонять именно указательный, а не средній великій. Такъ въ 31 гл. говорится: «устанавливали бы ко крестному образу большій перстъ, да два нижніе персты во единъ совокупнѣхъ, а верхній перстъ съ среднимъ совокупнѣ, простѣръ малю нагнувъ ⁽¹⁵²⁾.

Итакъ, по сличенію вѣкоторыхъ реченій въ символѣ вѣры, по толкованію крестнаго освѣщенія, (особенно по толкованію относительно положенія руки сперва на правое, а потомъ на лѣвое плечо), не сходныхъ съ несомнѣннымъ сочиненіемъ (казанье) Стефана Зизанія, и наконецъ по ученію перстосложенія, сходному съ ученіемъ Стоглава, мы признаемъ приложенное въ азбукѣ Лаврентія Зизанія — ученіе о перстосложеніи — не принадлежащимъ Стефану Зизанію, хотя оно и надписывается его именемъ. Надобно замѣтить, что, во время распространенія на юго-западъ уніи съ 1595 года, вѣкоторые изъ православныхъ издавали книги подъ чужими именами, и между прочимъ подъ именемъ Зизанія (см. слов. истор. стр.

(151) Позднѣйшіе наставники двоеперстія замѣтили это неудобство, и велѣли склонять средній великій, а не указательный: „тойже средній великій перстъ мало наклонити;“ и ниже: „два перста великій да средній великій вмѣстѣ сложити и простерти, великій же перстъ имѣти мало наклонно“. См. въ Кир. книгъ лист. 180 и обор. 181. Слич. въ предисл. къ Іосиф. псалтири лист. 9 на об. и 10 и на об.

(152) Смотр. Ист. древ. и прав. церк. М. Григор. изд. 4 част. II, стр. 72.

410), какъ одного изъ ревностныхъ проповѣдниковъ православія. Впрочемъ мы не отнимаемъ относительнаго достоинства отъ разсматриваемаго ученія о перстосложеніи кому, бы оно ни принадлежало. Ибо хотя оно и обнаруживаетъ въ авторѣ покорность постановленію Стоглава, но покорность разумную. Стеф. Зизаній учить креститься рукою, образуя во первыхъ тремя перстами Св. Троицу, а потомъ двумя — два естества въ Іѣ Хрѣтѣ, тогда какъ стоглавъ рѣшительно узаконяетъ: «двумя верхними благословити и знаменатися въ божество и челоувѣчество», и угрожаетъ: «иже кто не знаменается двѣма персты, якоже и Христось, да есть проклять.» И если Стефанъ Зизаній говорить, изъ послушанія Стоглаву, о приклоненіи указательнаго перста, то, по всей вѣроятности, слушается Стоглава потому только, что находитъ подобное перстосложеніе благословляющее на св. иконахъ: именно «такъ, — по замѣчанію покойнаго м. Григорія, — съ половины XV до полов. XVII в. иконописцы писали у насъ благословляющее перстосложеніе большею частію». (См. его книг. част. II, стр. 120, 4.)

Послѣ всего сказаннаго надобно признать сочиненіе Стеф. Зизанія о крестномъ знаменіи не имѣющимъ особенной важности для любителя древности: а) какъ мнѣніе частнаго лица, не принятое самими старообрядцами; и б) какъ мнѣніе погрѣшительное. Въ толкованіи о перстосложеніи говорится, что «положеніе правой руки на чело значить предвѣчное отъ Бога Отца Сыново рождество.» Если принять это толкованіе въ пользу двуперстія, то естественно подумать о крестящемся, что онъ признаетъ Сына Божія рожденнымъ отъ Бога Отца по божеству и челоувѣчеству; ибо изъ полагаемыхъ на чело двухъ перстовъ однимъ образуется челоувѣчество. Итакъ, указанное толкованіе Стефана погрѣшительно; поэтому оно не внесено въ его *казанье*, и не принято Лаврентіемъ въ его *катихизисъ*.

Преводобный Максимъ грекъ разсуждаетъ: *Аще не по всемъ согласуютъ съ бгѣодуховенными писаніи, ꙗже ѿ нѣкихъ писѣемыхъ книги, шрнѣти ѿ гнѣшатиа ихъ подоваѣтъ, ꙗки хѣльныхъ ѿ скѣрныхъ. Подоваѣтъ же вѣдати, ꙗкѡ всяко писаніе тремъ нѣкими свойствы израдне достовѣрное имать. Первое, аще оубо ѿ благовѣрнаго ѿ сокорнѣи церкви знаема ѿ знаменіи таковаго еписѣтла сложено бысть. Второе, аще по всемъ согласѣтъ, ꙗкоже предречеа, догмѣтѡмъ ѿ преданіемъ. Третье, аще что само изъ себѣ по всемъ согласѣтъ, ꙗ нигдѣ же разанкѣтъ.* — (Предисл. къ грамат., печат. 1793 лѣт. лист. ꙗа и обор.). По этому разсужденію препод. Максима нашимъ старообрядцамъ слѣдуетъ отвергнуть ученіе о дуперстномъ сложеніи не только Стефана Зизанія, но и всѣхъ послѣ него бывшихъ наставниковъ дуперстіа, какъ разликующихъ между собою. Ибо одинъ наставникъ учить: два перста имѣти *наклонена*, другой велить оба ихъ простерти, третій же узаконяетъ — *единъ преклонити, а другой простерти*. — Согласуютъ ли эти наставленія *догмѡмъ ѿ преданіемъ*? Имѣя въ виду этотъ вопросъ, разсмотримъ разное ученіе о перстосложеніи во всѣхъ уважаемыхъ старообрядцами книгахъ.

Начнемъ съ Большаго катихизиса Лаврентія Зизанія.

Обращая вниманіе на порядокъ и изложеніе вопросовъ съ отвѣтами касательно крестнаго знаменія, мы приходимъ къ совершенной увѣренности въ томъ, что въ подлинномъ сочиненіи Лаврентія не было ученія о дуперстіи. Послѣ строгаго опредѣленія (на соборѣ 1551 г. «*иже кто не знаменуется двѣма персты, якоже и Христось, да есть проклятъ*») умѣстно ли предлагать вопросъ, — еслибы сей вопросъ былъ въ пользу дуперстіа: *какъ на себѣ достѡнтъ намъ чтѣный*

крѣтъ полагаѣти, ѿ знаменатиса ѿмх; Какое значеніе можетъ имѣть голосъ частнаго лица въ рѣшеніи такого вопроса, на который давно уже существовалъ грозный указъ собора? Приведенный вопросъ можетъ имѣть мѣсто тамъ, гдѣ знаменовались крестомъ не по ученію стоглава — двумя персты, но по древнему обычаю—тремя. Ибо на предложенный вопросъ дается такой отвѣтъ: «ѿице знаменатиса ѿмх: сложѣше оубо три персты десныа рѣки, ѿ (ѿи три сложенные персты) возлагаемх на челò (*), таже на живòтъ, ѿ на десное ѿ на лѣвое рамо, глаголюще молитву Їговѣ: Гдѣ Ісѣ Хрѣте, Снѣ Бжѣй, помилуй мѧ грѣшнаго. За симъ слѣдуетъ второй вопросъ: чегò ради таковыми образомъ бываѣтъ знаменіе честнаго крѣта? Отвѣтъ: Тогò ради, понеже симъ показѣемх велию тайну вѣры хрѣтіанскіа.» Послѣ такого ученія о троеперстномъ сложеніи и важности его, далѣе предлагается третій вопросъ: какъ сѣе бываѣтъ, скажи ми; и въ отвѣтъ на это помѣщается Θεодоритово слово съ указаннымъ прибавленіемъ (153). Здѣсь уже дается значеніе всѣмъ пяти перстамъ. Но замѣчательно то, что вслѣдъ за толкованіемъ о пяти перстахъ въ третьемъ отвѣтѣ, встрѣчается четвертый вопросъ: безъ таковаго сложенія тріехъ перстехъ, не возможно ли знаменатиса всѣми персты;... Какой странный вопросъ! Если катихизаторъ

*) Глаголемые старообрядцы не исполняютъ ученія старой книги. Они возлагаютъ только два, а не три перста.

153) Отвѣтъ: Три персты равнò имѣти, великій со двумя малыми вѣрѣ слагамѣи. Симъ шєразѣемх съ. Трѣцѣ. Бгѣ Оцѣ, Бгѣ Снѣ, Бгѣ Дхѣ Свѣтлѣи, не три бози, но єдинъ Бгѣ въ трѣцѣ, ѿмены раздѣлѣетсѧ ѿ лицы, а єжєство єдино. Оцѣ не роженъ, а Снѣ роженъ, а не созданъ, Дхѣ же Свѣтлѣи ни роженъ, ни созданъ, но исходенъ. Три въ єдиномъ єжєствѣ, єдина чєсть, єдино поклонїе ш̄ всєа твѣри, ш̄ аггѣлѣи ѿ члѣвѣкѣи. Такъ тѣмъ трѣмъ перстемъ

уже объяснилъ, что надобно знаменоваться тремя совокупными перстами и двумя наклоненными: то ясно, что тутъ всё пальцы въ дѣйстви, что ими не только возможно, но и должно, по сказанному толкованію, знаменоваться? Что же значать здѣсь слова: «безъ такового сложенія *триехъ* перстовъ», когда въ предыдущемъ третьемъ отвѣтѣ говорилось не о трехъ, но о пяти перстахъ? да и въ самомъ отвѣтѣ на 4-й вопросъ опять говорится тоже о пяти (154)? Эта запутанность въ учени о перстосложеніи приводитъ къ несомнѣнному заключенію, что предыдущій, третій вопросъ и съ отвѣтомъ на него по Теодоритову слову, не могъ существовать въ подлинной рукописи Лаврентія Зизанія въ томъ видѣ, въ какомъ онъ теперь читается въ печатномъ катихизисѣ: «Нѣтъ никакого вѣроятія, чтобы сочинитель книги написалъ рядомъ двѣ статьи противорѣчущія одна другой,» замѣчаетъ писатель бесѣды къ глаголемому старообрядцу (стр. 235). Посему надобно заключить, что тутъ сдѣлана вставка московскими издателями, и вставка весьма не искусная; ибо начало четвертаго вопроса «безъ такового

оуказъ: я два перста (здѣсь на полѣ—Теодоритово) имѣти наклонены, а не простерты, и оуказъ лице. То шеразбѣтъ двѣ естественѣ Хрѣтовѣ, ежество и чловѣчество. Бѣга по ежествѣ, а чловѣкъ по вчловѣченію, а въ своема совершенѣ. Вышнимъ оукомъ перстома шеразбѣтъ ежество, а нижнимъ чловѣчество, понѣже сошедъ шъ вышнихъ, и спасѣ нижнихъ. Богкѣніе же перствѣ толкуется: преклонѣ бо небеса, и снѣде на зѣмлю нашего рѣди спасѣніа. Послеъ сего толкуется, что значить положеніе перстовъ на чело, на животъ и т. дал. см. лист. 5 и обор.

(154) Отвѣтъ на 4-й вопросъ читается такъ: »ни единого. тѣмъ бо (т. е. не триперстно) знаменующіа первое (зрѣ) не шеразбѣютъ тремѣ персты свѣта Тѣцы: второе, не шеразбѣютъ двѣма персты (наклоненными, а не простертыми,) двою естественъ во Хрѣтѣ, свѣ ежества, ежества и чловѣчества. (лист. 3).

сложения *триех* персть,» по самой естественной связи рѣчи, можетъ имѣть мѣсто только непосредственно за отвѣтомъ (на первый вопросъ: «какъ на себе достоинъ намъ честный крестъ палгати и знаменатися имъ»), по которому надобно «складывать *три персты* десныя руки и возлагать ихъ на чело» и т. дал. Думаемъ, что не могли оставить безъ вниманія означенной запутанности игум. Илія и патр. Филаретъ. Конечно и самъ Лаврентій Зизаній не могъ невразумительно писать, *какъ словесный дидаскаль и вѣтъя*, (155) тѣмъ болѣе не могъ предлагать наставленіе — изображать тайну *равночестной нераздѣльной* св. Троицы перстами — *великимъ* со двѣма *малыми*. Такое перстосложеніе легко могло бы привести къ мысли неправославной, что Сынъ и Духъ святыи не равночестны Отцу: тогда какъ Зизаній учить, что, *ѣще бы оубо кѣло єдино лице дрѣгѣго первѣйше, то не бы стѣѣ Трѣца была* (катих. лист. лѣ и обор.) Очевидно для всякаго здравомыслящаго, что тайну св. нераздѣлимыя Троицы естественнѣе и лучше могутъ знаменовывать первые три перста, какъ не имѣющіе между собою никакого посредства (156); ибо Трѣца, по ученію Зизанія

(155) «Лаврентій обыкновенно говоритъ языкомъ, хотя во многихъ отношеніяхъ несовершеннымъ, но легкимъ для чтенія; а здѣсь (въ толкованіи о перстахъ) языкъ измѣняется, и становится тяжелымъ и неправильнымъ», замѣчаетъ Прав. собесѣд. 1856 г. стр. 321.

(156) Не лишнимъ считаемъ указать здѣсь старообрядцамъ на уважаемую ими Кириллову книгу, въ которой приводятся слѣдующія слова св. Аванасія Александрійскаго: *Въ стѣѣ Трѣце нѣсть ничегѣ перваго, ни послѣднѣго, нѣсть большаго, ни мѣньшаго, но вси три лица въспѣ вѣчны сътъ и въспѣ равны... ѣще кто хощеть спасенѣ быти, такъ върветъ ѣ стѣѣ Трѣце* (листъ ч на обор.) И въ другомъ мѣстѣ: *ѣкоже нѣсть ничтоже посредѣ*

ѣсть три-прѣносущнаа, три-единственнаа, три-едино-престоанаа трѣца, неразрѣсно имѣща совокупленіе, и различство неразрѣчно (лист. лд об.). Далѣе Лаврентій Зизаній приводитъ слова св. Діонисія Ареопагита, что *самъ Оцѣхъ ѣсть неиспытѣемый источникъ кѣтвѣ. Оцѣхъ оубо ѣсть ѣки корень, Снѣхъ же и Сѣтый Дѣхъ, ѣкво бѣгосажденныа отрѣсла бѣгородни* (лист. лѣ). Такому уподобленію очевидно можетъ соответствовать только одно троеперстное сложеніе, а не двуперстное. (157)

Надобно замѣтить, что въ своемъ катихизисѣ Лаврентій Зизаній съ особеннымъ стараніемъ разъясняетъ догматическое ученіе о соединеніи двухъ естествъ въ единомъ лицѣ Иисуса Христа. (158) Не настояло ли въ то время въ этомъ разъясненіи особенной надобности? Мы видѣли отзывъ Арсенія о книжныхъ справщикахъ при патриархѣ Филаретѣ: прибавимъ къ сему сомнѣніе Арсенія даже о лучшихъ архимандритахъ и іереяхъ того времени, чтобы они хорошо понимали значеніе словъ въ богородичномъ: «не во двою лицу раздѣляемъ, но во двою естеству несмѣсно познаваемъ». (159) Около 1632 года князь Иванъ Хворостининъ «впалъ въ ересь и въ вѣрѣ

оумѣ и слова и дѣхновеніа: таково вѣсть ничтоже межѣ Оцѣмъ и Снѣмъ и Дѣомъ сѣтымъ (лист. үзѣ). Ясно, что сему святоотеческому догматствованію не можетъ согласоватьъ двуперстное сложеніе, а можетъ только одно трехперстное. Понятно послѣ сего и то, почему такъ рѣзко отзывались о двуперстіи Патриархи—Антіохійскій Маварій, Гавріиль Сербскій и др. (См. ихъ отвѣтъ въ скрижали 1656 г.)

(157) См. разкритіе сего уподобленія въ Воскрес. чтеніи годъ XXI, стр. 231.

(158) См. глав. 7 и 8, отъ лист. 36 обор. до 44.

(159) Прибавл. къ твор. Св. отецъ въ примѣч. на стр. 153, кн. 2, 1845.

пошатнулся, приставакъ къ польскимъ и литовскимъ попамъ, и въ вѣрѣ съ ними соединился» (160). Посему мы думаемъ, не безопасно было допускать такое толкованіе, что большимъ пальцемъ, да двумя послѣдними означаются три лица св. Троицы, а два пальца остальные знаменуютъ два *естества* въ Иисусъ Христъ. Слабый въ православіи и неграмотный чело-вѣкъ не могъ себѣ удовлетворительно объяснить, почему два пальца означаютъ одно лицо, когда въ *трехъ* перстахъ *каждый* изъ нихъ означаетъ *особое* лицо св. Троицы? Отъ чего нибудь Аввакумъ съ Лазаремъ пришли къ такому еретическому ученію, будто «*Троицу надобно на трехъ престольхъ исповдывати, и требожну, и трисуцну глаголати, а Христа четверта Бога быти и на четвертомъ престоль съдѣца, и самаго существа божественнаго въ немъ не исповдывати, но силу и благодать отъ сыновней вносташи излияшюся въ дѣвицу глаголати*» (161).

Достойно замѣчанія, что и современные намъ старообрядцы, отдѣлившись отъ Православной церкви, которая, по слову Апостола, *ѣсть стѣлпъ и оутвержденіе истины* (зач. сѣд), впадаютъ въ еретическія мнѣнія, и это единственно по поводу своихъ мудрованій о перстосложеніи. Когда запрещенный отъ Цареградскаго патріарха митрополитъ, бывшій Боснійскій, Амвросій, — наивнѣйшій священнодѣйствовать среди бѣлокрипичскихъ старообрядцевъ, — долго не соглашался молиться и благословлять двуперстно, крѣпко опираясь на то, что въ Греціи нигдѣ нѣтъ

(160) Истор. Россіи Соловьева т. IX; стр. 457 и 458.

(161) Пис. Аввак. въ обличен. діак. Θεодора. См. описан. расколн. сочин. Ал. Б. част. II. стр. 40. О другихъ еретическихъ мысляхъ расколоучителей чит. ист. извѣст. Пр. Юан. Журавл. изд. 4. стр. 69—71.

и никогда не бывало этого обычая; тогда вот что дѣлает хитрый инокъ Павелъ Васильевъ: во увѣреніе Амвросія составляетъ, по руководству поморскихъ отвѣтовъ, двѣ статьи о дуперстїи, будто оно есть единое истинное перстосложеніе, преданное Христомъ и Его Апостолами. Мы имѣемъ въ рукоиси это сочиненіе пресловутаго, и ублажаемаго старообрядцами, инока. Въ ней Павелъ, разглагольствуя о томъ, будто бы не возможно образовать равенство лицъ св. Троицы тремя первыми перстами, говорить: «понеже Сынъ Божій и Духъ святой, по божественному своему естеству и по времени, суть равны со Отцемъ и не имѣють начала; *по происхожденію же не равны, и не безначальны, но Отцу повинны* (162). И такъ вотъ почему расколоучитель находитъ болѣе возможнымъ образовать таинство св. Троицы сложеніемъ великаго пальца съ двумя малыми! Въ этой рукоиси бѣлокриницкаго Павла, нельзя оставить безъ вниманія такія предъявленія относительно троеперстїи, которыя болѣе или менѣе общи всѣмъ старообрядцамъ. Павелъ пишетъ: «по истинѣ это есть омраченіе отъ духа лукаваго, чтобъ отвергнуть православное древле-вселенской церкви двутайинственное перстосложеніе, а въ подражаніе еретическому мудрованію Евтихія и Діоскора, смѣшавъ въ трехъ перстахъ оба таинства пресвятыя Троицы и воплощеніе Бога Слова. Ибо тѣи ересіархи, бѣжавъ Несторіева раздѣленія—два Сына глаголющаго, въ другую пропасть опроверглись; стали зломудрствовать, что два естества во

(162) Точно такъ выразился Павелъ о Св. троицѣ въ своемъ *бѣлокриницкомъ уставѣ*, который, принадлежащїе къ австрійскому священству, старообрядцы уважають наравнѣ съ Евангеліемъ. Уставъ сей составленъ въ 1841 г. по требованію австрійскаго правительства, чтобы знать, чѣмъ отличаются Липованы по вѣрѣ отъ православныхъ Грековъ и Россїянъ.

Христъ—Божество и человѣчество—совокупившись смѣшались, и обоя во едино естество Божіе претворились. Такъ и нынѣшніе греки и великороссіане въ треперствомъ своемъ сложеніи весьма уподобительно Евтихіанской ереси знаменіе показываютъ». Надобно полагать, что расколоучитель имѣть въ виду разсужденіе, помѣщенное въ Скрижали п. Никона, въ которомъ совѣтуется: *всѣмъ вкѣпѣ покоритѣся паче древнемъ преданію шъ стѣихъ апла, и стѣихъ оцъ преданномъ, еже тремъ персты первыми воображати на лицѣ нашемъ честный крѣтъ, и сѣмъ исповѣдати стѣя трѣцы тѣинъ, вкѣпѣ и смотрѣнѣа. И ниже: да не шлаганмъ оба тѣинства первыми великими персты исповѣдати стѣя Трѣцы глѣ, и смотрѣнѣа Бга слова (стр. шое и шос).* Такой совѣтъ подается въ отстраненіе той неправославной мысли о двухъ упостасяхъ во единомъ Христѣ, къ которой можетъ привести перстосложеніе, представляющее лице І. Христа въ *одномъ* изъ трехъ перстовъ, и потомъ какъ бы особое лице І. Христа еще въ *двухъ* перстахъ. Впрочемъ, мы сказали, что въ Скрижали подается *совѣтъ*, а не *повелѣніе*,—совѣтъ, не возбраняющій изображать и отдѣльно два таинства, какъ именно и сказано въ Жезлѣ правленія, одобренномъ великимъ соборомъ 1667 года, а именно: *Многш оуише, да тѣ обѣ тѣинѣ нами воображѣтѣся: ибо трѣхъ первыхъ перстшхъ соединѣнемъ, первое трѣхъ лицъ безначальное во единствѣ естества (нераздѣльное) явлѣтѣся пребываніе. Таже двѣма послѣдними преклонѣнными перстома послѣдняя тѣина, еже есть преклонѣніе небѣсхъ и смрѣнное Бга слова во человѣченіе, оуише явлѣтѣся можѣтѣ.* (Жезл. втор. изд. 1753 г. лист. 47 на обор.) И такъ клевету счлаетъ расколоучитель, говоря, будто бы «*отвергнуто* православное древлеселенской церкви *двутаинственное* перстосложеніе!» Въ обличеніе прочихъ вѣлпныхъ

лжесловесій сего расколоучителя, олицетворившаго въ себѣ тѣни діакона Θεодора, протоп. Аввакума, чернеца Авраамія и др., мы должны сказать, а) что самъ же бѣлокряницкій Павелъ, въ своемъ «*краткомъ соображеніи* о разныхъ ересьяхъ», говорить о погрѣшеніи Евтихіанъ въ обычаяхъ церковныхъ и молитвословіи, что они «*единымъ перстомъ указательнымъ* знаменуются, образуя едино естество во Христвъ Ісусъ, прочіе персты считаютъ праздными»: слѣдовательно православное *троеперстіе* никакимъ образомъ не можетъ быть «уподобительно Евтихіанской ереси»! б) Что таинство Св. Троицы и воплощенія Бога Слова не можетъ смѣшаться, какъ бы кто ни складывалъ персты, тѣмъ болѣе сіе таинство не *смѣшивается въ православноѣ* сложеніи трехъ первыхъ перстовъ, коими изображаемъ на себѣ крестъ Единороднаго Сына Божія съ раздѣльнымъ призываніемъ Св. Троицы—Отца, и Сына, и Св. Духа. Такъ креститься учатъ и *старыя* книги; но расколоучители по чему-то не хотятъ обратить должнаго вниманія на это ученіе. Въ Кирилловой книгѣ говорится: «*И ꙗви хрѣтсвы ѿ мѣченицы полагаѣи знаменіе честнаго крѣта на лица своѣ рѣкою своєю: въ томъ бо, глаголютъ стѣи отцы, великаѣ тайна стѣѣ нераздѣлнмыѣ Трѣцы, Отца ѿ Сна ѿ Св. Дѣа, прославляѣтсѣ*» (163). Зри глаголемый старообрядецъ! Святые отцы не уставляютъ «двутаинственнаго» знаменія креста, а глаголютъ только объ одномъ таинствѣ Св. Троицы, и не внушаютъ двуперстія, а упоминаютъ просто о рукѣ. Въ житіи св. Ап. Филиппа говорится о немъ: ѿ повелѣѣ Иꙋꙋ на иꙋꙋстѣрхѣ своѣмъ рѣкою ѡбразъ крѣстный начертати во иꙋꙋ св. Трѣцы. (Прол. мѣꙋ Ноябр. дѣ д. лист. тнѣ). О св. Юліанѣ, епископѣ Бострскомъ

(163) Кирил. кн. лист. рѣд и обор. Слич. предисл. къ Іосиф. учебн. Псалт. лист. 3 на обор.

пишется: зна́меновхъ трижды чашѸ (съ ядомъ) рѹкѡю своѡю, зна́меніемхъ честна́гѡ крѹга, ѡ рече: во ѡ́мнѡ О́цѡ, ѡ́нѡ ѡ́ св. Дѹа, ѡспиваю чашѸ сію́ предъ ксѣ́ми ва́ми. ѡспивхъ же всю, прехы́сть безъ вреда. (Цвѣтник. дух. гл. ѡд, лист. ѡд). Св. церковь во многихъ своихъ чинопослѣдованіяхъ (напр. при освященіи церкви, при постриженіи власовъ новокрещенаго, при помазаніи его масломъ, при постриженіи въ иноческій чинъ и др. см. объ этомъ въ потребн.) хранить одинъ обычай: изображать крестъ во имя Св. Троицы, а не въ воспоминаніе двухъ естествъ во Христѣ.

Итакъ не только не предосудительно, но и досточестно образованіе Св. Троицы и воплощенія Бога Слова однимъ тремя перстами. Ибо, по ученію православ. церкви, таинство Св. Троицы не отдѣляется отъ таинства Воплощенія. Покла́наюса ХрѹтѡвѸ ѡбоимѸ е́стествѸ, говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ: не бо четвертое прилагаю лице въ Трѣцѣ, да не бѹдетъ, но е́дино лице ѡсповѣдаю Бѣга Слова ѡ́ плѡти сѣгѡ. Трѣца бо прехы́сть трѣца ѡ́ по воплощеніи Слова (книг. г, гл. ѡ). Блаж. Мелетій, патр. Александрійскій учить: **Іс Хс** е́дина ѹпостась предъ воплощеніемъ, ѡсполневаша великое прехѣ́ственнымъ Трѣцы таинство, ѡ́ е́дина ѹпостась по воплощеніи въ тѣхъ же ѹстѡвѣхъ Трѣци прехываша.... И па́ки ѹбо, трѣца прехы́сть трѡицею: та́жде бо ѹпостась прехы́сть ѡ́ сѡспрѡ́тїемъ (164).

Симеонъ Солунскій, толкуя о Божественномъ храмѣ, вездѣ соединяетъ съ таинствомъ пресв. Троицы и Воплощеніе, то и другое разумѣя подъ однимъ троичнымъ числомъ. Такъ, въ объясненіи раздѣленія храма на *три* части, онъ говоритъ: **Св. хра́мъ ѡ́кразѹ́етъ та́инство Св. Трѣцы ѡ́ бѡчелѡвѣка Ісѡ.**

(164) Изъ книгъ за́рѣкарни Остро́зское, въ лѣто ѡ́ созданіа міра 4375, а ѡ́ по плѡти рождества Хсѡа лѣт. 4471, мѡ́ Іюн. дн. Слнч. Кирил. вн. лист. 43.

(О посвящ. храма гл. р̄ки, р̄ла. Слич. о храм. гл. д̄).
 Еще онъ же говорить: трисвѣтаа иѣсны глаголема Трѣци
 таинство показѣтъ, ѣже воплощеніе единаго Трѣци
 проповѣда человекшмх, чрезъ воплощеніе бо Слово Оца
 и Дха познахомх (о хр. гл. з̄). Далѣе: Трикрій
 (трисвѣщникъ) рѣкою содѣржитъ (архіерей), знаменѣтъ
 се, такъ въ вѣдущемъ зрѣніе всѣмъ вѣдетъ Ихъ
 воплощеніе и оуазвенный за ны, и единаго сый Трѣци,
 шествіаа ны зарамн кѣства (гл. о. Въ толкованіи
 Символа вѣры онъ же говорить: тридневное Спса возста-
 ніе и Трѣци знаменательное, понеже и чрезъ Трѣцу всѣ
 намъ блага и самое Хрѣтово воплощеніе и возстаніе.
 Аще бо и Слово плоть бысть едино, но и Оцъ благо-
 воли и Дхъ содѣйствова. И въ другомъ мѣстѣ: Снхъ
 бжій и воплощенный, со Оцѣмъ же и Дхомъ. И ни-
 чтоже прилагается Трѣцѣ превсѣмъ: понеже ниже ихъ
 воплотіеся, но самъ Слово, иже и прежде, ѣже воплоті-
 тиса, пребываа во Оцѣ, и воплотіеся прекывааи тождь.

Далѣе бѣлокриницкій Павелъ умствуеъ: «неправославно
 однимъ знакомъ тройческимъ крестъ начертывать, повеже
 образованъ будетъ, что святая Троица на крестъ страдала
 по зловѣрію Севирову». — На такое умствование расколоучителя
 обращаютъ особенное вниманіе, отдѣлившись отъ православной
 церкви, старообрядцы, въ оправданіе своего противленія—оста-
 вить двуперстіе и принять трехперстное сложеніе. Но и это
 умствование крайне безразсудно! Ибо въ тѣхъ же старыхъ
 книгахъ, которыя они уважаютъ, говорится о святомъ Мелетіи,
 что онъ, хоча еретикъ (Аріаны) оустрашити и посрамити,
 и всѣ люди оудивити, показа имъ три персты, и не
 бысть знаменіа: потѣмъ же два совокупля, и единаго
 пригнувъ, благослови люди. Не входимъ въ споръ, какіе
 здѣсь разумѣются персты; важно здѣсь то, что св. Мелетій

употребилъ троеперстіе, ничтоже сомняся: ибо онъ благословилъ люди *тремя* персты; а что онъ благословилъ именно *тремя*, а не двумя, или пятью перстами, это ясно возвѣстилъ онъ *достохвальнымъ* *гласомъ*: «*тріе* убо воспаси разумѣваемъ, *о единомъ* же существѣ бесѣдуемъ» (165). Обратимся опять къ Симеону Солунскому, и посмотримъ, какъ онъ толкуеть архіерейское *крестообразное* осѣненіе *трикириемъ*: значить ли оно страданіе на крестѣ пресв. Троицы?— Никакъ нѣтъ. *Архіерей* возшедъ на сопредстоліе, говоритъ толкователь, *ѡтѣдѣ* *трисвѣщійемъ* *знаменѣмъ*, *чрезъ* *Троицѣ* *шъсвѣщеніе* *нѣмъ* *прѣдтвержѣетъ*» (гл. 35). Наконецъ самое обычное дѣйствіе іерея должно вразумить спорливыхъ старообрядцевъ, что они клевету вносятъ на православное троеперстіе. Никто изъ нихъ и помыслить не смѣетъ, что на крестѣ страдаетъ св. Троица тогда, когда іерей осѣняетъ предстоящихъ животворящимъ, трисоставнымъ крестомъ, хотя на семь крестѣ *чувственно* (видимо), а не *умственно* какъ въ троеперстіи, изображается св. Троица: Сынъ Божій распятый, Богъ Отецъ благословляющій, а Духъ Святой исходящій и осѣняющій. (Не изъ опасенія ли изобразить страданіе на крестѣ св. Троицы, Θεодосіевцы изображаютъ на немъ вверху, вмѣсто Господа Саваоа и Св. Духа, Нерукотворенный убрूसъ?)

Нѣтъ, не страдаетъ на крестѣ св. Троица въ крестообразномъ троеперстномъ осѣненіи, но симъ свидѣтельствуется то, что спасеніе намъ даровано чрезъ крестныя страданія Единороднаго Сына Божія, по благоволенію Бога Отца и содѣйствію Святаго Духа. Такимъ образомъ троеперстное сложеніе внушаетъ православному то, что, по ученію святаго Григорія Богослова, *спасеніе* *человѣкъ* *кляжѣнна* *Трѣца* *содѣла*: *Сѡцѣ* *ко*

(165) См. Кирил. кн. лист. рѣг на обор. Слич. предисл. къ псал. лист. еї на обор.

влагонзвѣолн, Снѣ жє годѣйткова, Стѣй жє Дхъ поспѣ-
шивъ.» (Слов. ѿ на Пасху въ Соборн. лист. хлїи на обор.)

Наконецъ бѣлокриницкїй Павелъ, — сказавъ о томъ, будто «не
православно однимъ знакомъ троицескимъ крестъ начертывать,
понеже образованъ будетъ, что Святая Троица на крестѣ стра-
дала по зловѣрію Севирова,» — самъ впадаетъ въ зловѣріе, не
меньшее Севирова; ибо далѣе учитъ: *«Троица отнюдь на
крестѣ не страдала, но безстрастно, неразлучно и не-
слиянно съ человѣчествомъ Ісуса Христа пребывала на
крестѣ, и во гробѣ съ плотію, во адѣ же съ душою (166).*

Такъ, по слову св. Ап. Павла, глѣющєа быти мѣдры,
ѡбѣуродѣша! (Къ Рим. зач. ѿ старопеч. апѣлх, лист. ѿг).
Припомни при семъ, глаголемый старообрядецъ, слова ува-
жаемаго тобою Николая черногорца: иносцы, не имѣюще рѣко-
положенїа и҃г҃менска ѡ єпископа, Стѣгѡ Дхѡ лишєни
сѣтѣ. (Такт. Почаев. 4377 г. сл. кѣ въ красн. строкѣ,
лист. рлѣд). А по слову Господню, только Духъ Святый на-
ставляетъ на всяку истину (Іоан. зач. 53).

(166) Точно такое ученіе о приобщенїи Свят. Троицы къ
страдавшему человѣчеству Ісуса Христа повторено въ сочи-
ненной Павломъ Ист. церкви. част. III, лист. 73. См. Душ.
Чтен. 1865 г. декабрь.

ГЛАВА 13.

О Кирилловой книгѣ и ея составителяхъ. — Въ составъ ея вошли главы изъ книги Захарія Копытенскаго съ сокращеніемъ. — Это сокращеніе отличается въ раскольниковскихъ мысляхъ сократителя. — Неправильныя мысли протопопа Михаила Рогова. — Невѣжество его сотрудниковъ, и раскольническое въ нихъ направленіе: 1) въ измѣненіи нѣкоторыхъ словъ символа вѣры, 2) въ измѣненіи молитвы Иисусовой и 3) въ особености, въ ученіи о перетосложеніи для крестнаго знаменія.

Послѣ Большаго катихизиса слово Θεодоритово встрѣчается въ такъ называемой Кирилловой книгѣ. Эта книга получила свое названіе отъ того, что въ ней въ началѣ помѣщено 15-е огласительное слово св. Кирилла Іерусалимскаго, истолкованное Стефаномъ Зизаніемъ и напечатанное въ Вильгѣ (1596 г. въ 8 дол. л.) на литовскомъ и польскомъ языкахъ. Московскій переводчикъ сей книжицы, Черниговскій протопопъ Михаилъ Роговъ съ своими сотрудниками, сдѣлалъ къ ней много прибавленій, частію изъ книгъ напечатанныхъ въ юго-западныхъ типографіяхъ, частію изъ рукописей сомнительнаго происхожденія; такимъ образомъ составила та толстая книга (562 листа), которая чрезвычайно хвалить сама себя въ послѣсловіи (см. лист. 560 об.), и которая уважается старообрядцами, какъ *книга святыхъ отецъ*.

Къ этому уваженію расположили старообрядцевъ сами издатели Кирилловой книги. Слова Спасителя, свв. Апостола Павла и Іоанна Златоустаго, сказанныя о необходимости изучаться *въ священномъ писаніи* (въ книгахъ Ветх. и Нов. Завѣта), они приурочиваютъ къ своей книгѣ. Вотъ что пишется въ послѣсловіи: *глаголетъ великій Златоустъ Іоаннъ, свѣтъ оубо есть и разумъ бжественное писаніе,*

ѣгѡже лишнѣшеса безвѣрїи, ѣкѡ во тѣмѣ ходѣтъ ѡ погнаѣютѣ. (Вотъ на что надобно обратить свое вниманіе старообрядцамъ! Чит. Прав. соборѣ. 1864 г. Марг. стр. 314—328). И пакѣ онѣ же златый ѣзыкомѡ глаголетѣ: ѣкѡ птицамѣ данѣ крилѣ, да оубѣгѣютѣ челоѡческихѣ рѣкъ. тѣкѡ ѡ намѣ данѣ бжѣственныѣ кнѣги, да оубѣжнѣмѣ еѣсовскихѣ сѣтѣи ѡ ерѣтѣческихѣ соблѣзнѣх. Далѣе приведены слова Ап. Павла къ Тимоѡ. 2 посл. III, 16, 17, и слова Спасителя, Иоан. V, 39, послѣ которыхѣ читаемѣ: сегѡ рѣди ѡзарѣ свѣтомѣ благоразвѣмѣ... царѣ... Мѣхѣла ѡбѡдшровнчѣ, сѣѡ предѡврѣмѣ кнѣгѣ ѡзѡрѣннѣю ѡ стѣихѣ писанѣи оучннѣти на ерѣтѣки ѡ на раскѡльнѣки... Лист. фнѣи ѡ обор.

Мы не будемѣ входить въ подробное изслѣдованіе о сей кнѣгѣ; о ней сказано довольно покойнымѣ Астраханскимѣ преосв. Никифоромѣ (см. его отвѣтѣ.), особенно же подробное и обстоятельное изложеніе о ней составлено г. Лиловымѣ (изд. въ Казан. 1858 г.)⁽¹⁶⁷⁾. Мы скажемѣ только то, что не сказано было изслѣдователями о сей кнѣгѣ по немнѣвнѣю тѣхѣ матеріалѡвѣ, которые были у насѣ подѣ руками, и въ особенности скажемѣ нѣсколько словѣ о самихѣ составителяхѣ Кирилловой кнѣги.

Г. Лилоѡ (стр. 172) говоритѣ, что «первыѣ 24 главы (послѣ 15 слова св. Кирилла Іерусалимскаго) перепечатаны

(167) Читая книжку г. Лилоѡ, мы приходимѣ къ заключенію, что, при своемѣ обзорѣннѣ Кирилловой кнѣги, онѣ пользовался первымѣ еѣ изданіемѣ—Московскимѣ 1644 года. Ибо во многихѣ мѣстахѣ указанные имѣ листы (напр. на стр. 172 пр. 1. лист. 73, на стр. 177 подѣ строк. л. 92, на стр. 178 въ 1 прим. л. 106 на обор.) не сходятся въ Кир. кнѣгѣ по изданію Гродненскому (1796 г.) Слѣдов. послѣднѣя нѣсколько измѣнена противѣ первой; и такимѣ образомѣ лгутѣ еѣ издатели, когда

въ этотъ сборникъ изъ рукописнаго сочиненія.» Это не совсѣмъ справедливо; ибо большая часть сихъ главъ, особенно первыхъ, перепечатаны изъ книги іеромонаха Азаріи (Захаріи Копыстенскаго) о вѣрѣ единой, святой, напечат. въ Кіевѣ около 1620 г. въ 4-ку (168). Такъ первая глава о св. Троицѣ безъ измѣненія вся взята изъ означенной книги, гдѣ сія глава занимаетъ также первое мѣсто, но не имѣетъ впрочемъ толкованія, («како Богъ явися Аврааму въ Троицѣ», на лист. 94), прибавленнаго къ первой главѣ въ Кирилловой книгѣ; вторая и третья главы взяты изъ той же книги; четвертой главы, помѣщенной въ Кирилловой книгѣ «о пророцѣхъ»... у Азаріи нѣтъ, равно какъ нѣтъ и пятой «о еллинскихъ мудрецахъ;» далѣе шестая и седмая главы взяты у Азаріи (гдѣ онѣ значатся 4 и 5). Послѣ сего издатели Кирилловой книги почему-то вздумали сдѣлать перестановку, именно: шестую главу Азаріи поставить (въ Кирилловой) девятою, а седмую главу «о понуреніи новокрепченскомъ и о крещеніи дѣтей» — двадцать четвертою. Затѣмъ 8 глава Азаріева «о исхожденіи Св. Духа,» хотя удержана подъ тѣмъ же (8) числомъ и въ Кирилловой книгѣ, но только издатели ея къ этой главѣ отнесли очень свободно. Такъ, помѣстивъ одну страничку сей осмой главы изъ Азаріевой книги, и окончивъ ее словами Спасителя: *ѣгда же прїидетъ оутѣшитель, ѣгоже азъ послѣ вѣихъ шъ Оца, Дхъ истинный (у Азаріи дхъ правды), ѣже шъ Оца ѣсходитъ,* издатели опускаютъ сдѣланное Азаріею подробное разъясненіе сихъ словъ, — разъясненіе, *направленное противъ латинъ,* — и подкрѣпленное многими свидѣтель-

говорятъ, будто бы Гродненская не имѣетъ „ни въ единой точію (sic) ни въ чемъ отмѣны“ (флѣ лист.)

(168) Ист. Рус. цер. Арх. Филарета IV стр. 25 изд. 4-ое Черниговъ.

ствами изъ писаній Отеческихъ (169). Такъ Азарія рассматри-
ваетъ краткое изреченіе о Св. Духѣ, составленное на вто-
ромъ Вселенскомъ соборѣ, гдѣ приводитъ изреченія Св. от-
цовъ: Аванасія Александрійскаго, Василя Великаго, Григорія
Богослова, Григорія Нисскаго, Іоанна Златоустаго, Епифанія
Кипрскаго, Амвросія Медиоланскаго и друг. Далѣе рассматри-
ваетъ опредѣленія другихъ Вселенскихъ соборовъ, и послѣ
многихъ свято-отеческихъ свидѣтельствъ (до Флорентійской
уніи) объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца, помѣщаетъ весь сим-
воль вѣры, (напечатанный крупными словами на стр. 165—
167). Все сіе въ Кирилловой книгѣ изложено сжато и свое-
образно, а символъ вѣры весь опущенъ.

Всѣ сказанныя сокращенія и дополненія, на нашъ взглядъ,
очень ясно характеризуютъ издателей рассматриваемаго сбор-
ника, обыкновенно называемаго *Кирилловою книгою*. О главномъ
изъ нихъ, Михаилѣ Роговѣ извѣстно, что онъ сочинилъ стихи,
въ которыхъ провелъ ту мысль, будто безусловно «всѣ нѣмцы»
подлежать вѣчному мученію, и будто у нихъ «отъяся вѣчное
упованіе (лист. 8 на обор.), напротивъ для православныхъ
русскихъ *нѣтъ вѣчныхъ мукъ*; послѣдняя мысль даже самимъ
старообрядцамъ показалась несправедливою. Такъ въ житіи прото-
попа Неронова сказано, что «патріархъ Никонъ черниговскаго

(169) То, что у Азаріи занимаетъ нѣсколько листовъ, (пол-
ный трактатъ о Св. Троицѣ у него помѣщенъ на 42 листахъ
мелкой, убористой печати, а въ Кирилловой онъ обнимаетъ
около 10 листовъ крупной печати,) издатели представили чита-
телю въ нѣсколькихъ строкахъ такую рѣчь: сегѡ глагола оуче-
ніа Бѣа Бжѣа, ѡ исхожденіи стѣаго Дѣа, вси свѣтїи ѡ начала вѣры
держѣтъ, и вѣрѣютъ и проповѣдѣютъ, сирѣчь ѣакоже сѣми апѡстоли,
тѣако и нѣхъ оученицы, и вси вѣбпѣ стѣи Оцѣи, ѣже быша прѣжде пер-
ваго вселенскѣго собора, тѣакоже и нѣже по первомъ соборѣ бывшїи,
и спрѡста рекѡ, ѣже по всѣмъ времена и лѣта, ѡ начала вѣры по рѣдѡ
по себѣ идѡще.... См. лист. рѣъ на обор.

протопопа Михаила проклялъ и скуфью съ него снялъ за то, что онъ въ книгѣ Кирилла Иерусалимскаго въ двоестрочіи *не дипломъ положили*, что христіанамъ мученія не будетъ⁽¹⁷⁰⁾. Мы думаемъ, что *положеніе* такой мысли Роговымъ было сдѣлано не въ слѣдствіе сознательнаго убѣжденія, а просто для риѣмы⁽¹⁷¹⁾, въ которой высказалось его невѣжество. Это невѣжество Рогова и его клеветовъ рѣзко выдается во многихъ мѣстахъ книги⁽¹⁷²⁾. Укажемъ на нѣкоторыя.

(170) О Кирил. кн. г. Лилова стр. 9.

(171) Вотъ стихи Рогова: Но *ѣще и намъ грѣшнымъ свѣтѣе писаніе мѣрами пречитѣ, но Гдѣ Бгѣ милости своеѣ рѣди, создѣніа своѣго не погубитѣ.*

Многое оубо *его* милосердіе и щедрѣты до насъ грѣшныхъ, рода рѣди тезоименита *себѣ*, не лишитѣ насъ блага вѣчныхъ. Лист. д.

(172) Надобно замѣтить, что книга напечатана очень небрежно. У Зизанія вездѣ отдѣляются подлинныя слова св. Кирилла Иерусалимскаго отъ собственнаго его толкованія (наука). Но въ Кирилловой книгѣ нѣтъ сего раздѣленія. Зизаній въ главѣ (раздѣлѣ) 4-й поставилъ 11 знаменій пришествія антихристова, и аккуратно обозначалъ: „знакъ первый, знакъ второй“ и т. д. Но въ Кирилловой *знакъ первый* вовсе не означенъ; второй знакъ (знаменіе) означенъ на полѣ (лист. 25), и только съ третьяго—находимъ означеніе знаковъ въ красной строкѣ красными чернилами. На лист. 82 въ Кирил. книгѣ читаемъ: „предано о Христѣ добрыми *дьяни*“, въ кн. Зизанія: „добрыми *учениками*.“ Слово *о постѣ*, въ Кирил. книгѣ по мѣстамъ вверху значитъ: слово *о крестѣ*. Въ главѣ 27, взятой изъ потребника Филаретовскаго (1639 г.), встрѣчаются цѣлыя листы, напечатанные по дважды объ одномъ и томъ же (см. съ нач. 7 строки на лист. 243, и съ 6 стр. на лист. 246 об.) Мѣстами есть явныя противорѣчія, напр. на лист. 243 об. читаемъ: „Манихеи два начала вводятъ противна *себѣ* и *не равномоцна*,... а на лист. 247: „Манихеи два начала вводятъ противнѣ *себѣ* и *равномощнѣ*,....“

Въ началѣ книги издатели, въ видѣ предисловія, сдѣлали указаніе, какія книги надобно читать, и какія не надобно, какъ еретическія; къ числу такихъ еретическихъ книгъ, *иже не подобаетъ чести православнымъ*, отнесены—астрономія и землемѣріе; (какія отнесены къ числу книгъ преподобныхъ и Богоносныхъ отецъ, мы упомянули въ примѣч. 124). Книжка Стефана Зизанія носить заглавіе: «казанье на осьмый *артикуль* признанія вѣры», а въ переводѣ поставлено: «сказанье на осмый *вѣкъ*.... У Зизанія говорится, что «такъ *святскіи*, якъ и духовніи заражаются еретичествомъ», а въ переводѣ: «*святители* и духовніи мужи»... (лист. 14 обор.). Есть мѣста, которыя обличаютъ переводчиковъ въ незнаніи ни литовскаго, ни латинскаго языка. Такъ Зизаній, упомянувъ о древнихъ еретикахъ, сказалъ: *а гнѣтъ* (т. е. конечно) *и нынѣ сѣтъ* *нѣкоторѣи*,... въ Кирилловой же книгѣ читаемъ: *а гнѣтъ и нынѣ сѣтъ нѣкоторѣи*» (лист. кѣ). Въ третьемъ посланіи Мелетіевомъ (173) помѣщены въ строкѣ русскими буквами латинскія слова: (omnia nova placent), *Омнѣя нова плацентъ*, т. е. все новое нравится, а московскій переводчикъ симъ словамъ далъ такое значеніе на полѣ: *новое изобрѣтеніе Латинъ*, (см. лист. ҃л̄с).

Но такъ какъ издатели сами сознаются въ грубости ума своего, и просятъ читателей простить ихъ неразуміе: то мы, не осуждая ихъ за погрѣшности неумышленныя, и, можетъ быть, только типографскія, укажемъ на то, что сдѣлано ими съ *намыреніемъ*, а потому и не заслуживаетъ прощенія. Въ семъ случаѣ мы смотримъ на Кириллову книгу, какъ на поле, въ которомъ посѣяны первыя сѣмена раскола, возрастшаго потомъ въ великое дерево, уже

(173) Сіи посланія заимствованы переводчиками изъ книжки, напечатанной въ Острогѣ 1737 гѣта.

200 лѣтъ растущее вѣтъ вертограда Христова, т. е. единой, святой, православной Церкви. Укажемъ эти сѣмена.

1 Мы уже имѣли случай замѣтить, что въ книжкѣ Зизанія, которую перелагали издатели Кирилловой книги, седмой членъ символа вѣры оканчивается словами: Егоже царствію *не будетъ* конца; въ Кирилловой же слово—*не будетъ*, замѣнено словомъ: *нѣсть*. Не много спустя послѣ появленія книги Кирилловой, погъ Никита, можетъ быть, самъ участвовавшій въ справкѣ сей книги, писалъ въ своей челобитной: «да въ «новыхъ же книгахъ, въ символѣ вѣры, вмѣсто *нѣсть* конца, «положили *не будетъ* конца, якоже уніаты въ своемъ символѣ «положили—не будетъ конца, егда къ Риму приступили (174)». Если бы издатели Кирилловой книги удержали реченіе *не будетъ*, какое они видѣли у Стефана Зизанія: тогда приведенная жалоба не имѣла бы мѣста; они хорошо знали, что Стефанъ Зизаній былъ не унитъ, а поборникъ православія противъ унитовъ; о немъ съ похвалою отзываются и поздвѣйшіе расколоучители (см. помор. отв. 37). Притомъ его книжка напечатана въ 1596 г., слѣдовательно около 60 лѣтъ до напечатанія символа вѣры въ «новыхъ» книгахъ. Равно и книга Азаріи или Захаріи Копыстенскаго (который въ книгѣ о вѣрѣ (175), называется ревнителемъ и поборникомъ по благочестію), напечатана такъ же за много лѣтъ до исправленныхъ патр. Никономъ книгъ; однако въ ней 7 членъ символа вѣры вездѣ оканчивается словами «*не будетъ* конца.»

2) Мы упомянули, что въ книжкѣ (казань) Ст. Зизанія, равно и въ 8-й главѣ книжки Азаріевой въ словахъ Спаси-

(174) См. Увѣтъ ст. 12, лист. 161. Жезлъ прав. лист. 63 обор. и 75 обор.

(175) Напечат. при патр. Юсифѣ въ 430й лѣт. см. предисл. лист. 3

теля (въ ст. 26, XV гл.) Духъ Святыи называется Духомъ *правды*, слѣдовательно переводчикамъ надлежало бы перевести «Духъ истинный» (если имъ не разсудилось буквально удержать выраженіе Зизанія и Азаріи); но, по своимъ раскольническимъ убѣжденіямъ, они перевели: Духъ истинный (176).

3) Мы говорили также, что издатели Кирилловой книги, перепечатавая изъ книги Азаріи многія главы, дѣлали въ нихъ сокращенія. Гдѣ же они дѣлали эти сокращенія?—Преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ встрѣчались изреченія Св. отцовъ въ объясненіе 8-го члена символа вѣры о Духѣ Святомъ безъ прилагательнаго «истинный». Такъ напр. Азарія, въ подтвержденіе той мысли, что Ап. Петръ въ самомъ Римѣ излагалъ православное ученіе о Св. Духѣ, говоритъ: *Иже то правда, свидѣтитъ ѡ томъхъ книга грецкая, названна Нѡвыи скръзи въ казанію на дѣна верховныхъ Апостолехъ, гдѣ говорится, что Ап. Петръ каждодневно училъ народъ вѣровати въ единого Бга Оца вседержителя и въ единого Гда Иа Христа Сна Бжого единокроднаго, и въ единого Дха Сггаго, Гда ѡживляющаго, ѡ Оца исходащаго. Затѣмъ Азарія приводитъ ученіе Св. отцовъ о Св. Духѣ, изложенное на 2-мъ Вселенскомъ соборѣ: вѣруемъ и въ Дха Сггаго, Гда животворящаго, иже ѡ Оца исходащаго....* что на малороссійскомъ языкѣ

(176) Вотъ какъ глупо умствуютъ Соловецкіе челобитчики: „да они же, Государь, въ стихѣ—Царю небесный, совершенно Духа Святаго истиннымъ не именуютъ. Напечатали сие: Царю небесный, утѣшителю, душе истины; двѣ буквы, нашъ (н) да иже (и), изъ истиннаго отняли, и потому сотворили Духа Святаго, аки причастика истинъ, а не самый истинный Св. Духъ именуютъ. См. на сіе опроверженіе въ книгѣ: Ист. св. Соловецк. обители преосв. Игнат. стр. 116.

у него далѣе читается такъ: вѣрѹемъ ѿ вѣ Дѣа Свѣаго, Пана ѡживляющаго, зъ Оцѣа ѿсходѣащаго... и послѣ всего, какъ мы сказали, у Азаріи помѣщенъ весь символъ вѣры Никео-цареградскій. Все это въ Кирилловой книгѣ опущено, и опущено очень не складно (177). Что заставило издателей обходить такія мѣста, гдѣ не было прибавленія истиннаго? Безъ сомнѣнія одно невѣжество, по которому послѣ жаловались, будто «злы Никоны отъять отъ символа сіе прилагательное—истиннаго»; что будто въ нашихъ русскихъ книгахъ (бывшихъ до п. Никона) «во вѣсѣхъ нигдѣ истиннаго не оставлено» (178). Въ обличеніе неправды расколуучителей укажемъ хотя на одну книгу. Въ лѣто седмь тысащъ рѣзъ въ царствѹющемъ градѣ Москвѣ, по благословенію великаго господина свѣтѣйшаго Іѡсифа патріарха Московскаго ѿ всеа рѣсїи, издааа собраніе краткіа наѣки ѡ догматѣхъ, ѿнѣ ѡ преданїахъ вѣры православно-кадолическіа, хрїстіанскїа, по ѿповѣданїю ѿ оученїю Св. восточныа, соборныа ѿплатскїа церкви, ради оученїа ѿ вѣдѣнїа всеахъ православнымъ хрїстіаномъ. Какъ же въ этой книгѣ читается символъ вѣры: *съ приложомъ, или безъ онаго?*—

(177) Напр. листъ рѣзъ об. оканчивается такъ: сице наѣчиша (Св. отцы 2-го Всел. соб.), ѿ предаша въ ѿложенїи православныа вѣры ѣже ѣсть сѹмбола, вѣрѹю во єдинаго Бга начало листа рѣи), ѿ животворящаго, ѿже ѡ Оцѣа ѿсходѣащаго. Нѣрїалъ Іерусалимскїй въ катихизисѣ своѣмъ раздѣленїе писа, вѣмъ єдинаго Бга и проч.

(178) Буѣи и слѣшїи! какъ нигдѣ не оставлено, когда даже въ тѣхъ самыхъ книгахъ, которыя при васъ до п. Никона напечатаны, мы ясно видимъ, что Св. отцы 2-го Вселенскаго собора, и потомъ св. Іоаннъ Дамаскинъ передали намъ 8-й членъ символа вѣры безъ прилагательнаго, истиннаго. (См. Кирил. кн. лист. рѣа об. ѹнѣ об. ѹл об. фѣд Слич. больш. Катих. о Духѣ Св. гл. ѡѡ лист. ѡѡ обор. и сѡд).

Безъ прилога, а именно: ѿ въ Дѣа Сѣаго, Гда животворащаго, ѿ Сѣа нехотащаго, со Сѣемъ ѿ Сѣомъ сѣпокланяема ѿ сѣлавиима, глаголавишаго прѣроки. (Лист. к̄ на обор.) Вонми разумно глаголемый старообрядецъ, неправедно поношающій патр. Никона!

4) Извѣстно, что старообрядцы всѣ свои молитвы заключаютъ окончаніемъ «во вѣки вѣкомъ», а не вѣкомъ. Казалось бы, для умнаго послѣдователя старины въ одной буквѣ не могло быть никакого преткновенія; но не такъ думали первые расколоучители. Въ первой челобитной они писали: «да въ новыхъ же книгахъ напечатано во всѣхъ молитвахъ и возгласѣхъ: «нынѣ и присно, и во вѣки *вѣкомъ*. И та рѣчь еретическа!»? (Челоб. Лазар. облич. 70 въ жезл. правл. лист. 122 об.) Правда, что у насъ и въ харатейныхъ книгахъ, и въ печатныхъ до половины XVII в. почти вездѣ читалось «во вѣки вѣкомъ»; но такое чтеніе существовало, конечно по незнанію грамматики; почему, кто поумнѣе, тотъ читалъ и печаталъ—во вѣки вѣкомъ. (Такъ во многихъ мѣстахъ заканчивается славословіе въ бесѣдахъ св. Іоанна Златоустаго на 11 посл. Ап. Павла. Кіевъ, 1623 года); никто однакожь не считалъ это рѣчью еретическою! Откуда произошелъ такой неправильный взглядъ на конечныя слова «во вѣки вѣкомъ»? Думаемъ, что *первые* подали къ сему случай *издатели* Кирилловой книги. Такъ въ главѣ д-й мы читаемъ: Оуказѣютъ бо еретическіа винѣ, какъ онѣ едно малое слово докрое сѣ оуразумѣваютъ, вѣла въ немъ ереси созидаютъ. Слово же оубо сѣ на многихъ мѣстѣхъ въ писаніи знаменуетъ во вѣки вѣкомъ, а не премѣнное (лист. п̄). Какое же это слово *доброе*? У Зизанія вмѣсто *доброе*, стоитъ *дондеже* (ибо объ этомъ словѣ у него рѣчь, какъ это далѣе видно и въ самой Кирилловой книгѣ лист. п̄ об.); о семь словѣ Зизаній говоритъ: а мѣновите такъ

тоѣ словкò (дондеже) на многѣ мѣстцѣхъ въ писмѣ значитъ вѣчность, а не дочастность. (Раздѣлъ девят. лист. ѿ обор.). Далѣе Зизаній толкуетъ: але ѣвно ёсть ѿнѣхъ дондеже, тоѣ слово чѣсѣ незамѣренный значитъ (листь ѿз). Спрашивается, что заставило переводчиковъ, понятное для всѣхъ русскихъ слово — *вѣчность*, замѣнить словами *во вѣки вѣкомъ*, которыя ими поставлены въ приведенномъ нами мѣстѣ вовсе не кстати?...

5) Извѣстно также, что глаголемые старообрядцы не принимаютъ чтенія молитвы Исусовой (179) съ наименованіемъ Христа *Богомъ*, но только *Сыномъ Божиимъ*, считая такое чтеніе древнимъ, а потому—и истиннымъ. Такъ неразумные челобитчики жаловались на принявшихъ исправленные патр. Никомомъ книги: да онѣ же въ молитвѣ Ісѣѣ Сна Бжїа именоваѣти на́мъ не вѣлаѣтъ невѣдомо, даа чегò глаголюще: Гдї Ісѣ Хрѣтѣ, Бжїе на́шъ, помѣлаѣи на́сѣ. а стїи отцы въ молитвѣ Ісѣсовѣ Сна Бжїа глаголати повѣлаѣвѣаѣтъ. (Увѣт. ст. аї, лист. рнз). Но если бы издатели Кирилловой книги были люди добросовѣстные, то они могли бы отстранить подобную жалобу. Ибо въ той самой книгѣ, которая была у нихъ подъ руками, и съ которой они перепечатавали, читается такъ: кгда́ слыи́ помыслъ приходѣтъ а́бо (а́бо) приво́дѣтъ тѣ къ грѣхѣ́, перекрестѣ́ лице́ своё, ѿ призовѣ́ распеншагосѣ на крѣ́тъ, мовачи: Гдї Ісѣ

(179) И самое написаніе имени *Исусъ* упорные старообрядцы, особенно безпоповцы, хулятъ, считая истиннымъ пишемое съ одною буквою *Іс*. Вѣроятно были близки къ сей мысли издатели Кирилловой книги, когда они напечатали на лист. ѿа въ строкѣ 6-й, *Ісѣ Хрѣтѣ*,—тогда какъ у Зизанія: *иіс хр* (на лист. па обор.) Если даже признать у Зизанія здѣсь первое и союзнымъ (какъ это индѣ объясняютъ старообрядцы), то тѣмъ болѣе не слѣдовало бы и опускать въ Кирил. книгѣ.

Хр̑тѣ, Бж̑ѣ нашъ, помилуй мѧ. Московскіе издатели Кирилловой книги слова. *Боже нашъ*, замѣнили почему-то словами: *Сыне Божій* (см. лист. 178 обор.). Такая перемена, сама въ себѣ не важная, но сдѣланная безъ всякой нужды, обличаетъ издателей въ расколоучительствѣ, которое имъ тѣмъ не простительнѣе, что даже въ самой Кирилловой книгѣ на концѣ ясно сказано, что Св. отцы повелѣваютъ молитву сію читать не иначе, какъ только такъ: Гд̑и Іс̑ѣ Хр̑тѣ, Бж̑ѣ нашъ, помилуй насъ (180).

6) Но самое крупное зерно раскола положено издателями Кирилловой книги въ ученіи о крестномъ знаменіи. Мы здѣсь желаемъ обратить вниманіе читателя на то, откуда перенесено это зерно; именно скажемъ, откуда заимствованы дальнѣйшія двѣнадцать главъ (10—17, 21—23) съ ученіемъ о дуперстїи, помѣщенномъ въ Кирилловой книгѣ (181).

(180) См. въ Кирил. кн. на лист. фн̑ѣ обор. и слѣд. до лист. фн̑ѣ толкованіе сей молитвы.

(181) Этимъ собственно ученіемъ книга Кириллова и обращаетъ на себя вниманіе старообрядцевъ; объ остальномъ ея содержаніи они мало заботятся. — Въ особенности имъ не нравится въ ней то, что говорится въ обличеніе ихъ самихъ. Напр. они готовы вымарать слѣдующія слова изъ 10-го посланія блаж. Мелетія: *Наша восточная вѣра истинная и не прелестная, Дѣла стѣго дарованіа вмѣщаетъ, пришествіа егѡ сподобляетъ. Шествуютъ егѡгодницы, егѡсловствуютъ ѿ Дѣа наставаемы, по совлеченіи вѣтхѡвъ человека, и по смѣрти тѣло нетлѣнно егѡгодникше пресыщаетъ, воами егѡгодными егѡвѣдетъ. И чѡдотворятъ късти мертвыа.... еже въ прочихъ вѣрахъ ни въ единой ничѡже ѿ сихъ шрѣщеши, ниже оуслышиши....* Лист. фѣ и на обор.

ГЛАВА 14.

Библиографическій разбор двухъ печатныхъ книгъ начала XVII в. съ учениемъ о дуперстѣн, вошедшихъ въ составъ Кирилловой книги. Прибавленіе, припечатанное къ книгѣ Азаріевой — *о спрьь одной*. Исслѣдованіе о писателѣ 12-ти главъ противъ Лютеранъ.— Неправедливыя свѣдѣнія о Нерукотворенномъ образѣ и о крещеніи св. Константина В.— Исслѣдованіе объ образѣ Христовомъ въ Панадѣ.

Въ Московскую публичную бібліотеку недавно поступила бібліотека-покойнаго В. М. Ундольскаго. Между прочими старинными и рѣдкими его книгами есть книжка (N 19 во 8°), содержащая въ себѣ слѣдующія двѣнадцать главъ: 1) *ѡбъ образѣхъ*, 2 и 3) *ѡбъ ікшноборствѣхъ*, 4) *ѡ крестѣхъ*, 5) *ѡ крестномъ знаменіи*, 6) *ѡ хожденіи со кресты*, 7) *ѡ хвалѣхъ и чести святыхъ*, 8) *ѡ молитвѣхъ стыхъ*, 9) *ѡ постѣхъ*, 10) *ѡ исповѣди*, 11) *ѡ пречистомъ тѣлѣ и кровіи хрѣтѡвой*, и 12) *ѡ шшѣдшихъ свѣта сегѡ*.... Содержаніе этой книжки (182) очень скоро обратило на себя вниманіе великороссіянъ; означенныя главы списывались безъ измѣненія въ языкѣ (см. опис. рукоп. царск. N 392), но больше—въ переводѣ, и назначились для сборника (рук. царск. N 394. Слич. рукоп.

(182) Она носить названіе *сборника*, и, кажется, теперь единственный экземпляръ, напечатанный на Бѣлорусскомъ нарѣчій; выходнаго листа не имѣеть; но есть подпись, сдѣланная покойнымъ соревнователемъ общ. ист. и древн. А. К. Кочуевымъ,

Синод. библ. N 547; опис. рук. гр. Толст. отд. 2 N 306). Такимъ сборникомъ пользовались Иоаннъ Насѣдка и Михаилъ Роговъ въ своихъ состязаніяхъ о вѣрѣ съ Датскимъ принцемъ Вальдемаромъ въ 1642 году (183). Впрочемъ, около этого времени первыя шесть главъ означенной книжки вошли въ составъ того сочиненія, которое присоединено къ книгѣ Азаріи *о вѣрѣ единой* (184), но которое до сихъ поръ ему приписывается, какъ автору, безъ всякихъ основаній (185), кажется, только потому, что заключается въ одномъ переплетѣ, и конечно по незнанію о существованіи указанныхъ 12-ти главъ, напечатанныхъ особою книжкой, ранѣе названной книги Азаріевой. Надобно замѣтить, что сочиненіе Азаріи, дѣйствительно ему принадлежащее, не только по слогу и по мыслямъ отличается отъ чуждаго его книгъ прибавленія, но имѣетъ еще особенное отличіе. Такъ Азарія въ своей книгѣ (о вѣрѣ единой), оканчивая первый отдѣлъ о Св. Троицѣ и Духѣ Святомъ, говоритъ: *надѣмося въ ласцѣ Божіей и дружцую*

обозначающая годъ и мѣсто напечатанія (въ 1602 г. въ Вильнѣ), съ замѣткою: „см. второй экземпляръ въ Импер. публ. библ. въ С. П. бургѣ“; внизу приписка покойнаго В. М. Ундольскаго, которому досталась книжка эта послѣ Кочуева: „нынѣ въ публич. библиотекѣ сей книги нѣтъ“.

(183) Синод. библ. рукоп. N 857 лист. 510 и слѣд. слич. Обзоръ Дух. Литер. N 208. Слов. о пис. дух. чина стр. 434 и слѣд.

(184) Первая изъ сихъ шести главъ сборника имѣетъ у Азаріи значительное дополненіе, которое, надобно думать, сдѣлано лицомъ принадлежащимъ къ Римской церкви. Такъ дополнительная ссылается на „Стефана *Вострапесъ* и на *святаю* Леонтія Неаполя на островѣ Кипру епископа“. (Православн. церковь не признаетъ сего епископа святымъ).

(185) См. Обзоръ дух. литературы, гдѣ это прибавленіе отнесено къ Азаріи.

часть любви твоей выставити, въ которой отповѣдь и развязанье на противныхъ замѣты и доводы будетъ; и действительно, на другомъ листѣ (стр. 185) подъ особою заставкою, но при продолжающемся счетѣ страницъ, начинается второй отдѣлъ «о пресвятыхъ тайнахъ,» который оканчивается статьею «о годномъ причащеніи.» Послѣ сей статьи помѣщается такое послѣсловіе, которое даетъ особенное значеніе всему сочиненію Азаріи, какъ свидѣтельствованному Іерархомъ Греческой церкви, и которое въ то же время показываетъ сіе сочиненіе совершенно оконченнымъ, и исключаяющимъ всякое прибавленіе. Послѣсловіе заканчивается такъ: *вся преднаписанная судови и исправленію орону Апостольскаго святѣйшему Патріарсѣ Константинопольскому, яко найвысшему и властному пастыреви вручаются и предаются. Благодатію Божією, благословеніемъ же и повелѣніемъ старшихъ отцевъ церкви восточней, визнавецевъ, створи іеромонахъ Азаріас X, раб. іѣ. ѡа.*

Выше мы видѣли, какъ портили у насъ неразумные писцы своевольными прибавками и почиткою рукописныя сочиненія лицъ православныхъ, нигдѣшнихъ влияніе на окружавшую ихъ среду въ эпоху Стоглава. Послѣ сего, бѣдственное для православныхъ, время уніи считали самымъ благопріятнымъ временемъ писать и печатать во вредъ православію такія лица, для которыхъ мѣнять убѣжденія, и переходить то въ унію, то прямо въ латинство, ничего не значило. Довольно здѣсь припомнить, что Мелетій Смотрицкій, архіепископъ Полоцкій, въ 1629 г., издалъ въ Краковѣ на бѣлорусскомъ языкѣ одну книжку (паренезисъ), въ которой открыто совѣтовалъ всѣмъ православнымъ русскимъ соединиться съ Римскою церковію (186).

(186) См. о немъ въ Обзор. дух. литер. стр. 262 263, слѣд. Москв. 1854 г. N 20, отд. V. 182, 183.

Но не всё же сочувствующіе папѣ могли такъ открыто дѣйствовать. Конечно не было недостатка и въ такіхъ лицахъ, которые довольствовались тѣмъ, что тайно разсѣивали вражду между самими православными, печатавъ въ особенности для сего то, что со времени Стоглава могло служить предметомъ несогласія. Такъ мы объясняемъ приложеніе къ книгѣ Азаріи первыхъ шести главъ изъ сборника 1602 года (187), какъ хитрый поступокъ какого-нибудь іезуита (см. выше примѣч. 184), прикрывшагося именемъ глубоко православнаго писателя (188).

(187) Послѣ сихъ главъ, не прерывая счета страницъ, приложено къ книгѣ Азаріи «слово Максима грека на латиновъ,» напечатанное отдѣльно въ 1618 г. въ 4-ку въ Почаевѣ (см. обзор. кн. Сопик. и Строев. рук. цар. N 242) Хотя заявлены сомнѣнія о напечатаніи сего слова въ Почаевѣ въ означенномъ году (см. Времен. кн. I. смѣсь, стр. II.); но мы можемъ указать, что оно существовало въ печати еще ранѣе. Такъ въ сборникѣ, начинающемся главою: о единой, истинной, православной вѣрѣ, — вторая глава состоитъ изъ Максимова слова на латиновъ; это ясно изъ самаго содержанія его и изъ предисловія, которое было опущено безъ вниманія библиографами; потому мы переведемъ здѣсь послѣднія его строки: Не ѿ своихъ оумышлѣній, но ѿ нѣкоихъ трудолюбивыхъ старцевъ, въ духовномъ любобдѣрїи воспитанныхъ, паче же ѿ Максима инока стѣла Пѣшонскіа горы сожитѣла, Онъ же ѿ естественныхъ писаній и ѿ стѣихъ Пѣнонскихъ Оца вселенскихъ оучителей избравши, ебдѣчи оу православнаго господара Б. Ии. Московскаго, написавъ противъ таковога схембдѣра нѣкоего Николаа, нѣмца е котораго писанія и мы еяею помощію заѣ написѣхомъ. Напечат. въ Острогѣ лѣта 4373 (1588 г.)

(188) Припечатать къ книгѣ Азаріи, ему не принадлежащее, было не трудно въ то время, когда на юго-западѣ Россіи почти всѣ типографіи были въ полномъ распоряженіи униатовъ (см. прибавл. къ твор. Св. отц. 1848 г. т. VI. стр. 160 Ист. Рус. цер. Архiep. Фил. IV; § 15.), да кромѣ сего заводились типо-

Кѣмъ составлены эти двѣнадцать главъ въ упомянутой книжкѣ? Время и мѣсто напечатанія, а также содержаніе главъ и нѣкоторыя выраженія въ нихъ ⁽¹⁸⁹⁾, указываютъ на автора—хитраго латинянина, который писалъ противъ лютеранъ и реформатовъ, имѣя затаенную мысль: доказать своимъ сочиненіемъ не лютеранамъ, но православнымъ, что западные католики суть истинные сыны Апостольской церкви, и тѣмъ привлечь къ себѣ въ унию православныхъ бѣлорусцевъ ⁽¹⁹⁰⁾. Такое мнѣніе о лицѣ писателя мы основываемъ на слѣдующемъ. Сочинитель книжки показываетъ весьма близкое знакомство съ исторіею лютеранъ и реформатовъ (см. Кир. кн. л. 160 об. и 161; тоже самое и въ сборникѣ 1602 г.), какое въ то время не могъ имѣть человекъ вполне русскій. Кромѣ сего есть такія мѣста въ сочиненіи, которыя несомнѣнно указываютъ на сочинителя—латинянина. Такъ онъ утвердительно говоритъ, что Нерукотворенный образъ, посланный Господомъ Авгарю Едесскому съ Апостоломъ Ананіею, «первое принесенъ з Едеса

графіи, такъ называемыя, подпольныя, производившія на свѣтъ сочиненія, подобныя „Исторіи объ отцѣхъ и страдальцѣхъ Соловецкихъ.“ Замѣчательно въ семъ случаѣ, что при такой исключительной рѣдкости книжки 1602 г., начинающейся главою объ образѣхъ и крестѣ, о которой не упомянули ни одинъ изъ нашихъ библиографовъ (см. катал. Сопиков. Сахаров. Коротяев. Кастерин.) коротко зналъ ее пресловутый писатель поморскихъ отвѣтовъ. (См. отв. 5, ст. 97).

(189) Напр. крестъ именуется *Крижемъ* (см. нач. 4 гл. въ Кир. гл. 13), Іоаннъ Гуссъ называется *Яномъ*, нѣкоторыя имена собственные приводятся съ латинскимъ названіемъ—*Леміусъ*, *Социнусъ*.

(190) Хитрость и обманъ у Латинъ изстари считались позволительными средствами въ дѣлѣ совращенія православныхъ. Въ XV в. въ Новгородѣ было разрѣшено поставить латинскую церковь; строители велѣли на внѣшнихъ стѣнахъ ея на-

до Константинополя, а потомъ до Риму, и *нынь есть въ Римъ*» (слич. Кир. кн. лист. 148 и обор.). Тогда какъ одно православное преданіе говоритъ, что въ XIII в. Неруководенный образъ былъ взятъ изъ Константинополя, и отправленъ въ Венецію на корабль; по другому преданію, онъ былъ подаренъ Генуезцамъ, въ благодарность за помощь ихъ Грекамъ противъ Турокъ; еще третье преданіе говоритъ, что образъ Господень находится въ Грузіи ⁽¹⁹¹⁾: но нигдѣ нѣтъ указанія на то, чтобы онъ былъ *нынь въ Римъ*. Далѣе говорится, что «Римскій папа Сильвестръ Константина Великаго въ вѣру христіанскую приведе и крести, первѣй показалъ ему образъ верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, мовячи ему: тыхъ то есть образы царю, которіе указалися тобѣ въ видѣніи ношномъ, и казали слати по мене, «а быхъ тебе отъ хоробы твоеѣ крещеніемъ исцѣляль.» Такое свидѣтельство о Сильвестрѣ заимствуется изъ Метафраста Симеона. Принимая здѣсь во вниманіе то, что составителю сборника 1602 г. было извѣстно жизнеописаніе св. Константина В., сдѣланное его современникомъ, Евсевіемъ Памфиломъ, (ибо на него дѣлаются въ сборникѣ ссылки),

писать русскимъ иконописцамъ изображеніе Спасителя и святыхъ съ тѣмъ, чтобы этимъ сходствомъ съ русскими старинными церквами и русскимъ пошибомъ иконописи, *водить въ обманъ* Новгородцевъ, и привлекать ихъ въ свою церковь. (См. о католичествѣ въ Россіи, Русск. Вѣстн. 1863 г. стр. 760.) Въ началѣ XVII в. однимъ базиликанскимъ монахомъ напечатана, неизвѣстно гдѣ, церковными, московскими литератами книжка: Собраніе проповѣдей на весь годъ, и между сими проповѣдями есть слово на *мученическую* кончину Иосафата Кунцевича. Книжка сія есть въ библиот. Д. М. Струкова.

(191) См. кратк. жит. Свят. мѣсяць Авг. Слич. дни богосл. Пр. Дебольскаго.

а Евсевій вовсе не упоминаетъ о томъ, что находится у позднѣйшаго историка—Метафраста; принимая, говоримъ, сіе во вниманіе, мы не иначе можемъ признать свидѣтельство послѣдняго, какъ за намѣреніе латинскаго писателя, возвыситъ въ лицѣ Сильвестра авторитетъ Римскаго папы. Мы не имѣемъ надобности входить въ подробныя изслѣдованія о сказаніяхъ Метафраста вообщемъ; замѣтимъ только, что изслѣдованіями ученыхъ не всѣ сочиненія, подъ именемъ Метафраста, признаны ему принадлежащими: 95 жизнеописаній сочтены за подложныя (192). Невѣрность же сказанія о крещеніи св. Константина Великаго святымъ Сильвестромъ усматривается 1) изъ того, что обстоятельства крещенія здѣсь представляются буквально сходными съ изложеніемъ ихъ въ *повѣсти о бл. оумѣ клобуки*, о которой произнесъ судъ Великій соборъ 1667 года: *Повелѣваемъ (ѣще) и писаніе, еже писано естъ изъ Рима къ Геннадію Новгородскому архіепіскопу ѿ Димитрія Толмача ѿ кѣломъ клобуки и ѿ прочихъ, да никтоже писанію сему вѣрѣ имѣтъ, зане лживо и неправдо естъ* (193). 2) Мнимый Метафрастъ говоритъ, что Константинъ обращенъ ко Христу явленіемъ Ап. Петра и Павла, и крещенъ въ Римѣ Сильвестромъ: но современные историки (безъ сомнѣнія вѣрнѣе знавшіе дѣло, чѣмъ Метафрастъ, жившій въ X в.) говорятъ, что царю Константину являлись не Апостолы, но самъ Господь Иисусъ Христосъ (194). 3) Что

(192) Diatrib. de Symeon. Allat. pag. 125. Слнч. Начерт. Церк. ист. изд. 4, кн. 2 стр. 61.

(193) Прибавл. къ акт. истор. т. V, стр. 472, N 102.

(194) Euseb. de vit. Constant. Hieron. in Chron. an. 31 Constant. Сл. стат. о Конст. въ Дух. бесѣд. т. XIII, стр. 149, и въ Воскр. чт. годъ XI, NN 21, 22, 23. Въ тропарѣ св. Константинъ уподобляется Ап. Павлу, какъ *пріавшій званіе не отъ чловѣкъ, но отъ самаго Господа.*

Константинъ В. крещенъ не въ Римъ, а въ Никомидіи. 4) Что касается имени совершителя сего таинства надъ Константинъ, то Феодоритъ (кн. 1. гл. 32) и Созомень (кн. 2. гл. 34) о немъ умалчиваютъ, а Евсевій, Памфилъ и блаженный Иеронимъ говорятъ, что Константина крестилъ Евсевій Никомидійскій. Во всякомъ случаѣ не могъ крестить Константина Великаго въ 337 г. Сильвестръ, папа Римскій, умершій въ 335 году (195).

Наконецъ нельзя не обратить вниманія на сказаніе въ описываемомъ сборникѣ, о происхожденіи образа Христова, который сдѣлала изъ мѣди исцѣленная кровоточивая. По сборнику 1602 г. это сказаніе основано на свидѣтельствѣ *Изосима* (sic) *святаго*, жившаго въ IV столѣтіи (въ Кирил. книгѣ указаніе на время жизни писателя, названнаго *Зосимою*, опущено; жева же кровоточивая названа по имени *Верникія* (196), но

(195) Patr. curs. compl. tom. VIII, pag. 811. Diction. Bouillet pag. 1720. Москов. вѣд. 1865 г. N 105, стр. 2, столб. 4. Неправедливо говорится далѣе въ сборникѣ, будто Сильвестръ крестилъ Елену, и будто съ нею путешествовалъ въ Иерусалимъ для отысканія креста Господня. Надобно при семъ вспомнить то, что Сильвестръ, по причинѣ своей глубокой старости, не могъ даже явиться въ Никею (въ 325 г.) на Вселенскій соборъ, а вмѣсто себя прислалъ двухъ пресвитеровъ: Витона и Викентія. (См. кн. о вѣрѣ, л. 148 обор. и предисл. къ кормч. о перв. Всел. соб. Чит. Театр. лист. 137).

(196) И сіе наименованіе обличаетъ автора въ латинствѣ. Слово Вероника (Верникія) образовано изъ *vera icona*, истинный образъ. Такъ называется изображеніе лица Господа нашего Ис. Хс. на полотнѣ или платѣ, хранимое въ соборѣ Св. Петра въ Римѣ. Нѣкоторые думаютъ, что это тотъ платъ, который былъ на лицѣ Иисуса Христа во гробѣ, и о которомъ упоминается у Иоан. 20, 7. Другіе полагаютъ, но безъ всякаго доказательства, что это платъ, которымъ одна благочестивая

въ печатномъ сборникѣ 12-ти главъ сего имени нѣтъ). Въ православной церкви подъ именемъ Зосимы нѣтъ *святаго* писателя— историка, но извѣстны подъ симъ именемъ: 1) Зосимъ—язычникъ (V в.), описавшій жизнь Константина Великаго, и, по ненависти къ христіанамъ, подъ видомъ безпристрастія, внесшій въ исторію христіанской церкви клевету и посяганіе (Phot. bibl. cod. LXXX, pag. 178). 2) Зосимъ, папа Римскій, преемникъ Иннокентія I, благопріятствовавшій пелагианству, но тѣмъ не менѣе признаваемый Римскою церковію *святымъ*. (Дух. Бесѣд. 1859 г. т. VII, стр. 442). 3) Зосима монахъ IX в., съ которымъ имѣлъ переписку патриархъ Константинопольскій, Фотій. Котораго же изъ этихъ трехъ Зосимовъ разумѣлъ неизвѣстный сочинитель, разсматриваемыхъ нами, 12 главъ?— Конечно ни перваго, ни послѣдняго, а втораго—Римскаго папу Зосима *святаго*. Но и въ семь случаевъ сочинитель не сказалъ правды, а только ясно обличилъ самъ себя въ іезуитской хитро-

жена Іерусалимская отерла ликъ Господа, когда Онъ шелъ на Голгоѳу, неся крестъ свой. Первый памятникъ, въ которомъ упоминается объ этомъ образѣ, былъ служебникъ 1143 г. (Венедикта, каноника Св. Петра въ Римѣ, посвященный папѣ Келестину 2-му,) который Мабиллонъ помѣстилъ въ своемъ *Museum Italicum*, том. 2, стр. 122 (слов. Бержье стр. 374). Позволяемъ здѣсь себѣ замѣтить, что почтенный изслѣдователь иконописанія И. М. Снегиревъ причислилъ сей образъ къ Греко-восточной иконописи несправедливо; ибо онъ *не указалъ ни одного памятника* о семь образѣ изъ церкви Греческой; напротивъ самъ же говорить, что „Веронику признаетъ святою только церковь западная; что папа Иннокентій IV (1243—1245, такъ усиленно заботившійся объ обращеніи въ латинство св. Александра Невскаго!) давалъ отпущеніе грѣховъ почти на цѣлый годъ тѣмъ, которые праздновали *Вероникину обѣдню*.“ (Душепол. чтен. 1863 г. ч. III, стр. 4, 5.)

сти и обманѣ. Ибо поставленныя имъ на полѣ книжки цитаты⁽¹⁹⁷⁾ даютъ намъ возможность безъ труда отыскать истиннаго свидѣтеля объ образѣ Христовомъ въ Панаедѣ. Свидѣтель этотъ Ермій *Созомень*, дѣйствительно упоминающій «о знаменитомъ изображеніи Христа въ Кесаріи Филипповой, или Панаедѣ,» въ той самой книгѣ и главѣ (кн. 5, гл. 21), на которыхъ ссылается латинскій хитрецъ. Далѣе онъ признаетъ книги: Иисуса Сирахова, Товита и Маккавейскія книги *каноническими*, а Товита вездѣ именуетъ *святымъ*. Въ подобныхъ мѣстахъ очевидно, говоритъ сочинитель—латинянинъ, совершенно покорный опредѣленіямъ Тридентинскаго собора (1545—1563¹⁹⁸).

(197) Въ книгѣ (1602 г.), въ главѣ *объ образѣхъ* читаемъ: „Изосимъ же святой, который межъ около року 335, албо шлось мало вышей жилъ, тотъ написалъ ижъ въ мѣстѣ Панаедѣ, въ Кесаріи Филипповой, былъ оный образъ Христовъ, который была учинила невѣста кровоточивая, которая доткненіемъ краю ризъ Христовыхъ исцѣлѣвши, дала учинити з мѣди образъ Христовъ въ мѣру возраста Христова, которі повѣда завжды видали Апостоли и по нихъ ученицы ихъ Святіи отцы, и былъ въ учтивости отъ вѣрныхъ хованъ.“ Противъ сего на полѣ: „Изосимъ кн. 5, гл. 21, и въ житіи Св. Артемія (дѣйствительно упоминается См. Окт. 20.) Крѣ. полѣкнхъ (т. е. хроники польскихъ) црѣвъ лист. 91 и Крѣ. лат. (хроники латинскія; на нихъ очень частыя ссылки) друк. рок. 493, лист, 132.“ Подобная ссылка (она удержана и въ Кир. кн. на лист. 175 об.) на Зосима святаго кн. 2, гл. 1. есть тамъ, гдѣ говорится объ обрѣтеніи креста Господня Св. Еленою, но и здѣсь надобно разумѣть *Созомена*. См. Цер. Ист. Эрм. Созом. печат. при Христ. чт. 1851 г.

(198) Сей соборъ Западные католики обязаны признавать вселенскимъ XVIII и послѣднимъ; на немъ осуждены ученія

ГЛАВА 15.

Разборъ ученія о перстосложеніи, передѣланнаго изъ слова приписываемаго Максиму греку.—Запутанность въ толкованіи о двухъ перстахъ по Кирилловой книгѣ. — Окончательное искаженіе Θεодоритова слова Іосифовскими справщиками книгъ.—Свидѣтельство объ ихъ своеволіи и вольномысліи современника Симона Азарьина.—Несходство толкованія о перстахъ въ Θεодоритовомъ словѣ съ словомъ Максимовымъ.—Что способствовало распространенію двуперстія въ послѣдней половинѣ XVII вѣка?—Почему оно называлось армянскимъ, когда оно есть латинское? — Раскаянiе армянина Астомена.

Такому-то сочинителю 12-ти главъ принадлежитъ ученіе о двуперстномъ перстосложеніи (въ гл. 5 сборн). Читателю легко замѣтить, что сочинитель пользовался при изложеніи о двуперстіи, извѣстнымъ уже намъ, испорченнымъ словомъ Максима грека о крестномъ знаменіи ⁽¹⁹⁹⁾, хотя онъ излагаетъ это ученіе будто отъ самаго себя, безъ ссылки на Максима грека; а издатели Кирилловой книги, перевода изъ 5-й главы сборника ученіе о двуперстіи, тутъ же помѣстили и самое слово

Лютера, Кальвина и ихъ учениковъ. Указанныя книги причислены на семь соборѣ къ каноническимъ и изречена анаеема на того, кто которую-либо книгу не будетъ признавать за каноническую, т. е. за богодухновенную. (См. Катал. Катих. литограф. для военно-учеб. заведеній.)

(199) Какъ могли быть въ Западной руси извѣстны сочиненія Максима грека? При рѣшеніи сего вопроса надобно принять во вниманіе: 1, что тамъ жилъ князь Андрей Курбскій, всею душою преданный преп. Максиму и Артемію; 2, что сей Артемій, какъ мы замѣтили выше, изъ Соловецкаго монастыря убѣжалъ въ Литву; 3, что туда же убѣжали Гостунскій

Максима въ концѣ разсматриваемой главы (200). Мы представляемъ въ извлеченіи ученіе, о двуперстіи помѣщенное въ самой главѣ

печатнаго сборника:

Иѡкѡ ѡ въ сватѡмъ крещеніи трѣми оубѡдѡ ѡ погрѡженіи триднѣвное хрѣтѡво погрѡбеніе ѡ възкресеніе быти показѡется. Елѡнцы бо, мѡвѡитѡ аѡлѡхъ, во хрѣтѡ крестѡхѡмѡса, въ смѡрть еѡгѡ крестѡхѡмѡса, ѡ спогрѡбохѡмѡса зъ нѡмъ крещеніемъ въ смѡрть: ѡ докладѡетѡ, да ѡкоже хрѣтѡсѡ възстѡлѡ ѡ мѡртьвѡхъ слѡвоѡ оѡченѡ тѡкѡ же ѡ мы въ ѡбновленіи

и въ словѣ Максима грека изъ Кирил. кн. лист. 184 обор.

Иѡкоже въ бжѣственномъ крещеніи трѣми въ бѡдѡ погрѡженіи, триднѣвное спаса хрѣтѡ погрѡбеніе ѡ възкресеніе гадѡетѡ церковное преданіе, по бжѣственномъ глагѡлѡ глагѡлющѡ: елѡнцы бо во хрѣтѡ крестѡхѡмѡса, въ смѡрть еѡгѡ крестѡхѡмѡса, спогрѡбохѡмѡса емѡ крещеніемъ въ мѡрть. Тѡлѡ же ѡки сказѡлѡ, чѡ еѡсть еѡже въ смѡрть, привѡдитѡ глагѡлѡ:

діаконъ Иванъ Ѳеодоровъ и Петръ Тимоѡевъ Мстиславцевъ, послѣ 1564 года, первые Московскіе книгопечатники; наконецъ 4, нельзя оставить безъ вниманія и того обстоятельства, что въ 1601 г., при Борисѣ Годуновѣ, 18 молодыхъ боярскихъ людей были отправлены для образованія за границу, которые измѣнили тамъ православію, и не возвратились въ Россію (Карамз. т. XI, гл. 1 стр. 96. Слич. ист. Росс. Солов. т. IX, стр. 470). Естественно думать, что эти любознательные люди не съ пустыми руками отправились изъ Россіи; вѣроятно съ ними были разные сборники, въ которыхъ могли быть сочиненія дѣйствительныя, и—подъ именемъ ученаго инока, Максима грека.

(200) Въ этомъ-то и видна хитрость іезуита, что онъ, говоря о латинскомъ перстосложеніи, употребилъ то мнимо греческое ученіе, которое слѣпымъ приверженцамъ старины не могло быть подозрительнымъ.

ни животà ходити на-
чнемъ. Томѹ же подобно и
знаменованіемъ честнаго
крѣта, все сполдѣ доброе вѣ-
ры таинство оучитъ насъ
вызнавати таенѣ: ибо за-
ченіемъ трехъ пальцевъ по
сполдѣ, т. е. великаго и
малаго и третего, што
подлѣ малаго, исповѣдемъ
таинница Бжественныхъ
трехъ въпостасей, Оца и
Сна и Св. Дха, единаго
Бга въ трехъ лицахъ. Про-
тагненіемъ же двухъ паль-
цевъ великаго и среднаго,
показуется таинница само-
го Гда нашего Іса Хрѣта,
иже есть doskonaльный Бгъ,
и doskonaльный былъ чело-
вѣкъ нашего для спасенія.

да такоже Хрѣтосъ воста
и мертвыхъ, такоже и мы
въ обновленіе живота по-
живемъ дхѣвнѣ. Оце и
знаменованіемъ честнаго
крѣта все въспѣ благовѣрїа
таинство оучитъ ны испо-
вѣдывати таинственнѣ.
Совокупленіемъ бо трехъ
перстѣ, срѣчь пальца и
еже и среднаго и малаго
таинствѣ исповѣдемъ бго-
начальныхъ трехъ въпостасей,
Оца и Сна и Сѣго Дха,
единаго Бга трое. Прота-
женіемъ же долгаго и сред-
наго сшѣдшася два есте-
ства въ Хрѣтѣ, вѣ срѣчь само-
го Спса Хрѣта исповѣдемъ,
совершенна Бга и совер-
шенна чловека.

Послѣ этого въ сборникѣ 12-ти главъ слѣдуютъ слова: также
зложивши пальцы, первѣи кладѣмъ рѣкѣ... издатели же
Кирилловой книги слѣдали предъ ними слѣдующую вставку:
тойже средній великій перстъ малѣшъ преклонити, съ толко-
ваніемъ, что сѣмъ исповѣдуется тайна, иже есть Снъ
Бжій преклонъ небеса, и снѣде на зѣмлю, и бысть чело-
вѣкъ нашего ради спасенія. Но такъ какъ въ сборникѣ
положительно говорится о *протяженіи* *обоихъ* пальцевъ (201),

(201) Чтобы ревнители двуперстія могли вѣрить намъ, что
сей вставки нѣтъ въ рассматриваемой первопечатной книгѣ,

и нѣтъ наставленія о преклоненіи средняго, (ибо у латинъ нѣтъ именовсловаго благословенія): то составители Кирилловой книги, видѣвшіе на св. иконахъ въ именовсловномъ благословеніи средній перстъ нѣсколько наклоненнымъ для изображенія буквы С, захотѣли согласить сіе наклоненіе съ латинскимъ *протянутіемъ* двухъ перстовъ; почему наклоненію одного перста (а не двухъ, какъ въ Феодоровомъ словѣ) даютъ такое значеніе, что имъ *исповѣдѣется тайна, иже естъ Снхъ Бжїи, преклонъ небеса и снѣде на зѣмлю, и выстъ человекъ нашего рѣди спасенїа* (202).

Здѣсь мы желали бы обратить вниманіе старообрядцевъ на запутанное мудрованіе ихъ первыхъ наставниковъ о наклоненіи одного перста. Какой надобно разумѣть здѣсь перстъ? Если сдѣлать наклоненнымъ *средній—великій* перстъ, въ означеніе схождения Божества на землю: то гдѣ земля, когда внизу, подъ перстомъ наклоненнымъ, будетъ означаться тремя соединенными перстами не земля, а Св. Троица?! Такъ какъ, при наклоненіи одного средняго, указательный перстъ остается простертымъ, якобы въ означеніе человечества въ Иисусъ Христъ: то не можетъ-ли это простертіе кверху указательнаго перста

какъ нѣтъ и того, чтобы *два* только пальца класть на голову и такъ далѣе,—мы просимъ ихъ справиться о семъ въ *книжѣ о вѣрѣ*, въ которую (съ нѣкоторымъ измѣненіемъ) перепечатана глава о крестномъ знаменіи изъ книжки 12-ти главъ, *безъ всякихъ прибавокъ о двухъ перстахъ*. Въ книгѣ о вѣрѣ говорится: „тако сложивши персты, полагаемъ *руку* на главу.... (См. лист. 74, изд. въ Гродн. 1785 г.); а изъ книги о вѣрѣ перепечатано въ Малый катихизисъ на лист. 16 обор. и 17.

(202) При семъ случаѣ не лишнимъ считаемъ сказать нашимъ старообрядцамъ, что, при царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ и патр. Юсифѣ, благословляющая рука *лучшими* иконописцами, не смотря на ученіе Стоглава, всегда изображалась *именословно*.

приводить неразумнаго простеца къ такой неправой мысли, будто человечество было на небѣ, когда Божество приклонилось къ землѣ?! Не смотря однако на странность таковаго мудрованія издателей Кирилловой книги, симъ только двумъ перстамъ (одному приклоненному, другому простертому) усволяется далѣе вся сила и знаменованіе въ огражденіи себя крестомъ. Мы видѣли, что грекъ-Панагіотъ требоваль отъ Латинянина (укоряемаго за двуперстіе) согбенія *трехъ* перстовъ для означенія Св. Троицы ⁽²⁰³⁾; видѣли также, что *три* перста признаны необходимыми въ знаменіи крестномъ, по ученію Большаго катихизиса и по слову Θεодоритову даже въ Стоглавъ: не смотря на все это, издатели Кирилловой книги, совсѣмъ отринувъ мысль о Св. Троицѣ, въ дѣйствіи осѣненія себя крестомъ, преподають *новое* ученіе о друперстіи:

Ибо извѣстно, что съ такимъ благословеніемъ существуетъ въ Новгородѣ древнѣйшая, чудотворная икона Знаменія Божіей Матери: да будетъ же извѣстно и то, что сія св. икона *новолена въ послѣдній разъ* въ 1642 г. придворнымъ иконописцемъ Леонтіемъ Чернымъ, присланнымъ въ Новгородъ отъ царя Михаила Θεодоровича (Археол. опис. древ. въ Новг. А. Мак. ч. 2, стр. 22—26). Въ Патріаршей (нынѣ Синодальной) ризницѣ до нынѣ хранятся саккосы Патр. Іосифа, съ изображеніемъ *имянословно* благословляющей руки (см. NN 11, 22, 39 и др. слич. Указ. для обозр. Патр. ризи. стр. 46, 47).

(203) Разговоръ грека-Панагіата съ Азимитомъ помѣщенъ и въ Кирил. книгѣ; только помѣщающіе показали въ себѣ грубый цинизмъ. По всей вѣроятности они заимствовали преніе Панагіота изъ Макарьевской Читы-минеи; но тамъ (см. Іюнъ N 995 лист. 1005 и слѣд.) нѣтъ выраженій, противныхъ цѣломудренному слуху, нѣтъ басни о голубѣ, клевавшемъ крупу изъ уха паны,—что дозволили себѣ напечатать въ *предоброй* книгѣ ея издатели (см. лист. 235 и обор.), сказавъ о ней, будто она *избрана отъ святыхъ писаній!*.. (См. выше стр. 137).

Тѣмъ же, говорятъ они, два перста сложивъ, первое кладѣтъ (205) ихъ на главѣ или на челѣ, и повѣдѣемъ, иже есть единая истинная и вѣчная наша глава Христосъ, даде главѣ выше всѣхъ церквей (sic), иже есть тѣло егѡ. Таже полагаемъ ихъ (т. е. два перста) на животѣ (на полѣ на пупѣ), и повѣдѣется снѣтъ егѡ на зѣмлю, и еже въ пречистѣй оутробѣ Богоматере безсѣмное зачатѣе егѡ, и дватомѣсячное шестинѣ мѣсячнѣ возвѣщаемъ (206). Той бо единъ пройде оутробѣ еѡ, и какъ солнце стекло, не вредивъ клчѣ Дѣвыи рождествомъ своимъ. Таже полагаемъ ихъ на правое плечѣ, и повѣдѣемъ, какъ сѣдитъ воденю Бга Оца, дондеже положатся вразѣ егѡ подножіе ногъ егѡ. Таже на шее плечѣ полагаемъ шобразую, какъ прїдетъ второе на сѣдѣ, и воздѣтъ съшымъ шшю мѣкѣ вѣчнѣю, и съшымъ воденю животѣ вѣчный. И такъ мы перекрестивъ лицѣ свое знаменіемъ честнагѡ крѣта, поклоняемъ Бгѡ молящеся, дабы насъ шлагѡ стоаніа избавилъ, и благословеніе свое далъ намъ.

Послѣ такого *новоизложеннаго* ученія о двуперстїи, издатели Кирилловой книги и самое Феодоритово слово передѣляли

(204) Въ ученіи о двуперстїи недостаетъ необходимаго, грамматическаго смысла: не явный ли признакъ невѣжества издателей тамъ, гдѣ дѣло не ограничивалось однимъ списываніемъ съ готоваго, но надобно имъ было внести и *свое*?

(205) Возможность двуперстїемъ „явственнѣ возвѣщать девятимѣсячное обитаніе“ могла представиться только одному невѣждѣ, испортившему Максимово слово. Составитель 12 главъ, хотя, какъ мы замѣтили, пользовался симъ словомъ, но о семъ явственно возвѣщеніи умолчалъ; ибо видѣлъ, что хотя и не совсѣмъ явственно, все же удобнѣе возвѣщать сіе троеперстїемъ (3 X 3 = 9), чѣмъ двуперстїемъ.

по своему произволенію, дополнивъ его значительною прибавкою, вопреки обычной своей клятвѣ: «*аще кто прибавитъ или убавитъ, анаѳема да будетъ.*» Кстати здѣсь сказать нѣчто о сей клятвѣ. Хотя она и часто слышится отъ устъ старообрядцевъ, когда дѣло касается исправленныхъ п. Никономъ книгъ; но она, поистиннѣ, не имѣла и не имѣеть у нихъ самихъ никакой силы. Мы видѣли, что Іосифовскіе справщики ничѣмъ не стѣснялись, при составленіи Кирилловой книги, дѣлать разныя прибавки и убавки. Своеволіе ихъ не знало границъ при печатаніи и другихъ книгъ, напр. малаго катихизиса въ 1649 г., который переведенъ съ катихизиса Петра Могилы 1645 г., содержащаго въ себѣ ученіе о трехперстномъ сложеніи; издатели же московскіе передѣлали послѣднее на двуперстіе, оставивъ все прочее безъ перемѣны, (кромѣ вопроса о совершеніи крещенія). Вотъ что говорить объ Іосифовскихъ справщикахъ современникъ, и очевидецъ ихъ дѣйствій на печатномъ дворѣ, келарь Троицкаго монастыря Симонъ Азаринъ, ученикъ преп. Діонисія, архимандрита Троицкаго, извѣстный по своей любви къ просвѣщенію и собранію рукописей: *Въ оно время (около 1646 г.) изволеніемъ Самодѣржца, государя царя и великаго князя Алексея Михайловича, преп. Сергія житіе повелѣно бысть напечатати: сіа же, ꙗже ѿ насъ быша напечатана, Самодѣржецъ тѣже повелѣ напечатати. Печатницы же, ꙗже на печатномъ дворѣ, тѣхъ новыхъ чюдесъ ꙗкоу тридцать и пять главнѣхъ напечаташа въ Сергіевѣ книгѣ, ꙗже ѿ насъ принесѣна быша, прѣчиа же ѿ чюдесъ въ неврѣженіи положина. И ꙗкоже они возгордѣшесѧ и неврѣгоша ѿ чюдесѣхъ стѣгъ, аще мѣщии ѿ нихъ въ некрѣженіи и сами жнѣотъ свои препроводина: истинѣ бо глаголахъ ложь быти, и вѣнѣхъ въ сѣчѣи, а не въ чюдесѣ, ꙗкоже ѿ источницѣ новобольшагоу каадеза,*

иже оу церкви пречистой Бѣгородицы оу паперти, небрегѡша по истинѣ напечатати, и послѣднѡ оужѣ напечаташа съ понужденіемъ, но не по истинѣ, но нѣкъю лѡжъ шъ своего вымысла приложивше... якъ совѣстію своею зазираемъ бѡхъ, и нынѣ шъ чюдесъ стѣгъ изрѣнѡша и напечатати небрегѡша (206). Откуда родилось такое вольномысліе въ книжныхъ справщикахъ патр. Іосифа? Не проявлялось ли здѣсь нѣкоторое сочувствіе къ протестантизму, которое болѣе явно открылось не много спустя въ сектѣ безпоповщинской? (Ист. русск. цер. Ар. Филар. изд. 4, том. V, стр. 102)... Возвращаемся къ слову Θεодорита.

Мы видѣли, что и въ рукописяхъ, и въ печатной книгѣ (больш. катих.) Θεодоритово слово велить два перста имѣти наклонѣна, а не простѣрта, но издатели Кирилловой книги заставили и Θεодорита учить по новому, именно такъ: два перста, вышній да средній великій, вмѣстѣ сложити и простѣрти, великій же перстъ имѣти малъ наклонно, то шъобразѣтъ два естества Хрѣтова: вышній же перстъ шъобразѣтъ бжество, а нижній члвчество, понеже шъедъ шъ вышнихъ спасѣ нижнѣа. Богненіе перствъ толкѣтся, преклонѣ бо небеса снѣде на зѣмлю нашегъ ради спасеніа. Да такъ достѡитъ креститиса и благоговѣати. Надобно сказать, что Θεодоритово слово съ такою прибавкою непосредственно слѣдуетъ за вышеприведеннымъ ученіемъ о дуперстїи, передѣланномъ изъ Максимова слова; между тѣмъ неодинаковое названіе пальцевъ, по Макси-

(206) Времен. моск. общ. ист. и древн. рос. кн. X, сѣсъ; стр. 5, 6. Предисл. Троицкаго келаря Симона Азарьина къ сказанію о новоявл. чудесѣхъ преп. Сергія (взято изъ сборника библ. Москов. духовн. Акад. N 203).

мову слову и Теодоритову, дѣлаетъ послѣднюю часть Теодоритова слова вовсе непонятною. У Максима два перста названы такъ: одинъ (указательный) *вышнимъ*, другой *среднимъ великимъ*, — это еще понятно; но какіе еще персты надобно разумѣть по Теодориту подъ наименованіями — «вышній и нижній» (207)? Такъ какъ, по не испорченному прибавками Теодоритову слову, два перста вышній и нижній—должны быть наклонены (къ ладони) *оба* (т. е. два перста послѣдніе), а не простерты; то при осѣненіи себя крестомъ, естественно, нижнимъ дѣлается мизинецъ, а вышнимъ тотъ, который надъ нимъ, такъ называемый — безъимянный. Но при мудрованіи, допущенномъ въ Кирилловой книгѣ, чтобы изъ двухъ перстовъ одинъ былъ наклоненъ, и притомъ средній-великій, надобно признать сей-то наклоненный нижнимъ, а указательный—вышнимъ. Такъ и разумѣютъ старообрядцы. Такимъ образомъ здѣсь Теодоритъ, очевидно, разнорѣчить съ предъидущимъ ученіемъ преп. Максима, по которому указательный перстъ означаетъ челоуѣчество, средній же великій—божество; но у Теодорита на оборотъ, вышній, т. е. указательный, означаетъ Божество, а нижній, т. е. наклоненный средній—челоуѣчество (208).

(207) Чтобы яснѣе представить запутанность изложенія главнаго старообрядческаго мудрованія о перстосложеніи, перечислимъ всѣ персты: „великій иже глаголется палець да два послѣднихъ—*три*, къ нимъ прибавляя *два* перста, вышній да средній великій“, имѣемъ всѣ *пять*. Какой же далѣе укажется еще *нижній*? Сіе необъяснимо при томъ прибавленіи, которое сдѣлали издатели Кирилловой книги въ словѣ Теодоритовомъ, не имѣвшемъ, какъ мы видѣли, въ древнѣйшихъ спискахъ никакихъ указаній на персты.

(208) Приводимъ подлинныя слова современника первымъ раскодоучителямъ, Игнатія митрополита Сибирскаго, бывшаго

При всемъ однако противорѣчїи въ ученїи о перстахъ, издатели Кирилловой книги не только научали двуперстно молиться, но и *благословляти*, (чего, какъ мы видѣли, не внушало Феодоритово слово въ древнѣйшихъ спискахъ вообще, и въ особенности у митр. Макарія). Сїе новое ученїе распространялось во всѣ концы Россїи; ибо Московскими издателями было выпущено 6000 книгъ, въ которыхъ помѣщалось ученїе о двуперстїи. Когда же Московскїе соборы (1655—1667 г.), на которыхъ присутствовали и Восточные іерархи признали сїи книги испорченными, и тѣмъ самымъ, для ревнителей двуперстїа, естественно сдѣлали ихъ еще болѣе достойными вниманїа; тогда послѣднїе стали дѣлать изъ книгъ извлеченїа въ свои толстыя сборники, писать посланїа, составлять разныя исторїи, житїя, сочинять правоученїа подъ разными названїями, напр. «сынъ церковный»; и во всѣ сборники и названныя сочиненїа непременно вносили ученїе о двуперстїи съ хулою на троеперстїе. А для противодѣйствїа ученїю о троеперстїи стали учить, что на двуперстномъ сложенїи креста «виситъ *весь законъ*

до монашества стольникомъ царя Алексѣя Михайловича. Онъ, какъ очевидецъ двуперстнаго моленїа раскольниковъ, говорить: *Вѣръ стѣй и ѣзвѣра зѣютъ ѡбоими (двумя) персты, великоуказательнымъ и великосреднимъ, и заключаѣти глаголютъ въ тою ѡбою персть ѡна книга бжество и чловѣчество: въ оуказательномъ оубо бжествѣ, и шдѣавше ш бжества въ великосреднемъ чловѣчество* (3 посл. гл. 1. въ Прав. Собесѣд. 1855 г.). При личныхъ объясненїяхъ съ старообрядцами о семъ любимомъ предметѣ ихъ споровъ, мы представляли сїе противорѣчивое ученїе о двуперстїи въ одной и тойже книгѣ, ученїе, какъ бы указующее на еретическую мысль Аполлинарія, будто Христосъ имѣлъ плоть съ неба (Больш. катих. лист. 40): хитрые діалектики обыкновенно въ семъ случаѣ говорили, что „намъ дѣла нѣтъ до *именованїи* перстовъ; намъ только были бы *два перста*“!....

Христовъ», что «аще грѣси будутъ мнози, яко песокъ морскій, чрезъ единъ истовый крестъ Христовъ отпустятся». Дерзкій расколоучитель Аввакумъ написалъ цѣлую бесѣду о томъ, что «двуперстный крестъ спасетъ христіанъ и очиститъ отъ всѣхъ грѣховъ» (209). При такомъ фанатическомъ распространеніи двуперстія, надобно думать, успѣхъ былъ очень великъ. Слово *отъ писанія (отъ божества)*, печатная книга (210), мнимое гоненіе за вѣру (за расколъ)—все это ручалось за большой успѣхъ. Единъ точію престарѣлые люди, свидѣтельствуешь Игнатій митр. сибирскій, тогѣ двуперстнагѣ оученіа не прѣйша, ѿ едва спасошася: ѿ не внимашу прелести нововвѣднагѣ сегѣ арменоподражатѣльнагѣ сложеніа, но трѣннагѣ въ перстѣхъ сложеніа крѣпцѣ держашася. (III посл. числ. 13, стр. 96. Слич. въ Скриж. слово отвѣщат. лист. 2 и обор.).

Такъ такъ не у одного митрополита Игнатія называется двуперстіе *армянскимъ* сложеніемъ, но подъ такимъ названіемъ оно нерѣдко встрѣчается въ скрижали п. Никона, и позднѣе

(209) Правосл. Собесѣдн. 1858 г. Май, стр. 112.

(210) Печатная книга имѣла великое значеніе не для одного простаго народа. Самъ патр. Никонъ вначалѣ молился двуперстно, и очень оскорбился, когда Восточные патріархи за сѣе его обличили. Въ свое оправданіе Москов. Патріархъ говорилъ: „азъ имѣю о томъ сложеніи печатныя книги.“—А давно ли они напечатаны? возразили В. Патріархи.—И когда узнали, что только десять лѣтъ тому назадъ, то удивились, какъ такъ скоро могли подвѣствовать эти книги, научая двуперстному сложенію. (См. 3 посл. Игн. митр. Сибир. 19). Мы уже не говоримъ о томъ, что сами справщики книгъ упорно стояли за одну букву, даже за одну черту (удареніе) или точку. (Смотр. прав. Собесѣд. 1858 г. Май, стр. 110).

— въ отвѣтахъ преосв. Никифора Θεотоки: то мы, признавая двуперстіе *латинскимъ*, просимъ читателя обратить вниманіе на то, что въ XVII вѣкѣ у насъ смотрѣли на Армянъ безразлично, относительно ихъ вѣроисповѣданія. Какъ древніе еретики, аріане, хотя раздѣлялись на аріанъ и полуаріанъ, но тѣ и другіе болѣе извѣстны подѣ общимъ названіемъ аріанъ: такъ и Армяне, хотя имѣли и имѣють между собою раздѣленіе на армянъ григоріанскаго вѣроисповѣданія и армянъ—католиковъ (211), но сіе раздѣленіе у прежнихъ писателей о расколѣ опускалось изъ виду. Армяне—григоріанцы, какъ близкіе къ православной церкви, молятся троеперстно (212), армяне же католики равно какъ и павликіане, признающіе главенство папы, молятся совершенно такъ, какъ наши старообрядцы—двуперстно (213). Когда Восточные патріархи замѣтили патр. Никону, что онъ слагаетъ персты не по православному, а по-армянски; тогда Москов. патріархъ приказалъ съ *восточнаго двора* привести торговцевъ изъ армянъ, и глагола ѿ нихъ: *Армяне есте родомъ и ересью, какъ слагаете персты, и крѣтъ на себѣ полагаете; они же дѣѣе ставшася крестѣшеса двуперстны, но въ шѣбвожденіи рѣки прѣжде на*

(211) Принятіе Армянами католицизма относятся къ 1330 году: первые распространители его среди Армянъ были изъ области Джахукъ, въ землѣ Сюнійской. (См. Истор. Армен. Чамціана, изд. на армян. языкѣ въ Венеціи 1786 г. том. III, стр. 444—454. и кратк. истор. армян. церкви. на армян. языкѣ. Москва 1832 г. стр. 89 и 90).

(212) Дух. Бесѣд. 1858 г. т. IV, стр. 266. слич. Ист. прав. и ист. др. цер. изд. 4, ч. 2, стр. 45.

(213) О павликіанцахъ, ихъ ереси и сходствѣ съ армянами см. Истор. Восточно-Римск. И. Ертова, част. II, стр. 346, 347.

лѣвое, потѣмъ на десное рамо ⁽²¹⁴⁾ полагаху. Вопросы же ихъ патрiархъ: Греки оубо православни, какъ персты слагаютъ и крестятъ; швѣщавше же онѣ рѣша: тремя первыми персты Греки крестятъ, сложити же три персты не восхотѣша, аще же и повелѣни бывше для показанiа сотворити ⁽²¹⁵⁾. Такъ свидѣтельствуеть объ армянахъ Игнатiй, митрополитъ сибирскiй (3 посл. 20), который, кромѣ указаннаго обстоятельства, хорошо ему извѣстнаго, имѣлъ и другое основанiе называть двуперстiе армянствомъ, а не латинствомъ. Дѣлая пастырскiя увѣщанiя и обличенiя раскольниковъ въ Сибири, онъ открылъ, что проповѣдниками тамъ раскола были протопопъ Аввакумъ, сосланный въ Сибирь въ 1656 г., и казанскiй чернецъ Iосифъ Астомень ⁽²¹⁶⁾, сосланный туда же въ 1660 г. Чтобы видѣть, на сколько былъ правъ митр. Игнатiй, а за нимъ и другiе, называвшiе двуперстное сложенiе армянствомъ, мы укажемъ на раскаянiе Астомена его подлинными словами:

(214) Итакъ на одномъ устномъ показанiи какихъ-то торговцевъ составилось заключенiе, будто двуперстiе есть перстосложенiе армянское, безъ всякихъ изслѣдованiй:—почему, и если ли армяне такъ, а не иначе, слагаютъ свои персты для крестнаго знаменiя?—Конечно только въ XVII в. и позволительно было ограничиться этимъ показанiемъ, но принять его въ XIX в. на вѣру—нельзя!

(215) Замѣчательно, что и наши старообрядцы, отличающiеся особеннымъ изуверствомъ и крайнимъ невѣжествомъ, въ своихъ собесѣдованiяхъ съ православными, никогда не представляютъ православнаго, треперстнаго сложенiя правою рукою, а всегда лѣвою. Такъ ихъ застрашалъ протоп. Аввакумъ своими хулами на троеперстiе! (См. прав. соб. 1858 г. Май 116, 117).

(216) У Астомена были помощники: „отступникъ Ягуньга Лепихинъ и Венгерскiй же-чернецъ Аврамко — жидовинъ.“ (Посл. Игнат).

А́зъ грѣшныи Іѡáннъ А́стоменъ, бывшій чернѣцъ Іѡсифъ,
 родомъ есмь арменинъ: ѿ О́тца ѿ ма́тери, ѿ ѿ дѣда ѿ
 пра́дѣда, родомъ арменъ роднхса. И е́гда въ прошлыхъ
 годѣхъ при царѣ госуда́рѣ ѿ великомъ князѣ Мѣхалѣ
 Феодо́ровичѣ, всеа́ Русси́и самоде́ржцѣ, пристѣпнхъ
 а́зъ со о́тцемъ моимъ, ѿ ма́терю ѿ съ бра́тьями,
 къ правосла́внѡй русси́йской хри́стіанской вѣрѣ, е́ще во
 о́утробѣ ма́тери същій: ѿ по прише́щеніи вѣдѣхъ, ꙗ́кшъ на-
 печатали е́сть на Москвѣ во рнѣ (1647) годѣ во Фу́лтѣрѣхъ
 со возслѣдованіемъ, ѿ сложеніи прáвья рѣки двѣ пер-
 ствѣхъ на́шего арменскаго о́ученіа. Тогда́ а́зъ крѣпцѣ
 ѿ то́мъ побора́хъ, называ́а истинно бы́ти таково́е двѣ
 перстѣхъ сложеніе. Послѣ сего́ А́стоменъ, сказавъ, что
 Восточныи патриархи отринули двуперстіе, какъ перстосложеніе
 неправосла́вное, продолжае́тъ: а́зъ же ѿка́анныи арменинъ,
 Ива́нъ А́стоменъ, семѣ всемѣ противихса, мнѣ своѣ
 арменскѡю прѣлестъ правосла́вною, ѿ ѿ цѣркве ѿ всегѡ
 шещеніа правосла́вныхъ ѿрннхуса, ѿ нача́хъ велию́ хв́лѣ
 глаго́лати на правосла́вныхъ, ꙗ́кшъ слы́шано бы́есть на́ше
 скверно́е о́ученіе. И за тѣ́ мою́ винѣ сосла́ша мене́ ѿ
 Каза́ни въ сы́лкъ, въ прошломъ рѣ́и (1660) годѣ. И
 вели́но въ Внисе́йскѣ мене́ армени́на посади́ти въ тюрѣмѣ
 землянѣю. И тогѡ́, что́ а́зъ ѿка́анныи арменинъ ро-
 домъ, да́же до ны́нѣшнаго по седми́ тысяща́хъ е́а годѣ,
 всю́ тридцать полчетверта́ го́да никто́же вѣдалъ: ѿ про-
 родъ своѣ арменскѣ въ ны́нѣшнемъ е́а годѣ, ма́та въ
 зѣ́ дѣнь, а́зъ прешещенномѣ́ Ігна́тію, Митрополи́тѣ
 сибѣрскомѣ́ ѿ токо́льскомѣ́ возвѣсти́хъ, хотѣ́ о́утвер-
 дити сложеніе по арменски двѡ́ перстѣхъ правосла́в-
 нымъ, а́ сложеніе треперстное, е́же сла́гуютъ правосла́в-
 нѣи во́ йма О́ца, ѿ О́на, ѿ е́та́го Дѣ́а, ѿ творѣ́тъ на
 себѣ́ зна́меніе честна́го крѣ́та, нарица́хъ арменскимъ. И

нѣнѣ азъ шкандный арменинъ во всемъ вышеписанномъ
вѣннѣ, и винѣ свой приносѣ, свободнш и чѣстш испо-
вѣдшю, ѣкш двуперстное сложеніе арменско естъ, а трое-
перстное православное: и во всемъ противленіи ѿ мене
бывшемъ, ѿ всеѣхъ православныхъ христіанъ прощеніа
прошѣ. (2 посл. лист. 35—37).

ГЛАВА 16.

Теодоритово слово въ Поморскихъ отвѣтахъ.—Нѣсколько словъ о нихъ.—
Современныя раскольничьи сочиненія, обнаруживающія новое сближеніе
старообрядцевъ въ ученіи съ латинами, подъ покровительствомъ коихъ
живуть старообрядцы внѣ Россіи, и коимъ обязаны они за пріобрѣтеніе
митр. Амвросія.—Какъ старообрядцы учатъ своего пастыря двуперстію.—
Принятіе старообрядцами новаго Римско-католическаго догмата.—Ихъ по-
слѣдняя клевета на Православную церковь.—Обличеніе сей клеветы дре-
вними писаніями Св. отцевъ.

По порядку времени въ вопросъ о двуперстіи, обращаютъ на
себя вниманіе извѣстные *поморскіе отвѣты*, писанные братья-
ми Денисовыми изъ рода князей Мышецкихъ, новгородскихъ
помѣщиковъ. Но такъ какъ и въ сей, уважаемой раскольни-
ками, рукописи (въ отвѣтъ 44) приводится Теодоритово слово
безъ всякихъ прибавокъ и толкованій о перстахъ, (слѣдова-
тельно оно и здѣсь служитъ наставленіемъ молиться тремя
перстами, а не двуперстно) ⁽²¹⁷⁾: то разбирать Теодоритово

(217) Такъ Денисовъ, ссылаясь на древлеписменную книгу
Никона Черногорца, существующую въ Чудовѣ монастырѣ
(замѣчаніе о сей ложной ссылкѣ см. выше стр. 12), приводитъ изъ
ней слѣдующее свидѣтельство Теодоритово, како подобаетъ

слово въ поморскихъ отвѣтахъ, значило бы повторять уже сказанное нами при общемъ разсматриваніи Θεодоритова слова по рукописямъ XV в. Безъ сомнѣнія хорошо понимали значеніе Θεодоритова слова (въ пользу трехперстія) и сами отвѣтчики Денисовы; почему, вопреки Θεодоритову ученію о двухъ *наклоненныхъ*, а не простертыхъ перстахъ, они преимущественно старались подобрать такія свидѣтельства въ пользу двуперстія, по которымъ указывается молиться *двумя простертыми* перстами. Свидѣтельства эти подобраны въ пятомъ отвѣтѣ; изъ 103 изображеній благословляющихъ рукъ, здѣсь

креститися: „Вице благословити рѣкою и креститица: три персты равнш имѣти въѣпѣ по образѣ троническомѣ, Бгѣ Оцѣ, Бгѣ Снѣ, Бгѣ Дхѣ Свѣтѣй, — не три бги, но едины Бгѣ въ Трѣцѣ, именѣ раздѣлаетса, а ежѣство единое. Оцѣ не рожденъ, а Снѣ рожденъ и не созданъ, Дхѣ Свѣтѣй ни рожденъ, ни созданъ, но нѣходенъ: три во единомѣ Бжѣствѣ, единая сила, единая честь, единое поклонѣнѣ ш всѣмъ тварѣ, ш аггѣмъ и человекѣмъ: такъ тѣмъ трѣмъ перстѣмъ оуказѣ. И два перста имѣти наклонѣна, а не простѣрта, а тѣмъ оуказѣ наки: то шобразуютъ двѣ естествоѣ Хртѣвъѣ, ежѣство и члвчество, Бгѣ по ежѣствѣ, и человекѣмъ по вочеловѣченію, а во Своѣмъ совершѣнѣ. Вышній же перстѣ шобразѣтѣ Бжѣство, а нижній чловѣчество: понеже сошѣдъ ш вышнихъ, спасъ нижнихъ. Тѣже согѣнѣ протоидѣтѣ: пренлонѣ некеса и снѣде на зѣмаю нашегѣ радѣ спасѣнѣа. Да такъ достѣонтѣ креститица и благословити. Такъ свѣтѣми Оцѣи оуказано и оузанѣоно.“—Предлагаемъ вниманію старообрядцевъ сіе слово Θεодоритово, какъ доказательство, что Денисовы не принимали испорченнаго Иосифовскими справщиками сего слова въ печатной Кирил. книгѣ, — и слѣдовательно не молились сами, и другихъ не учили молиться такъ, чтобы *одинъ* перстѣ изъ двухъ прострѣти, а *другой* преклонити. По этому, надобно полагать, они, подбирая свидѣтельства отъ иконъ, о двухъ перстахъ выражаются очень неопредѣленно, называя ихъ — совокупленными на знаменованіе, или сложеными на благословеніе, или *простертыми* на моленіе.

представлены 59 съ двумя простертыми и 44 съ однимъ преклоненнымъ. Такое 1) предпочтене (конечно намѣренно допущенное) первыхъ изображеній послѣднимъ, далѣе 2) ссылки на польскихъ историковъ Матѳея Стриковского и князя Праубенскаго, и наконецъ 3) признаніе *святыми* латинскихъ епископовъ, изображенныхъ на Корсунскихъ вратахъ, — все сіе приводитъ насъ, при чтеніи поморскихъ отвѣтовъ, къ той же мысли, что *двуперстіе есть древній обычай римско-католической*, а не древле-православной Греко-россійской церкви, за каковой стараются выдать его хитрые Денисовы (218).

Послѣ разбора старинныхъ рукописей и сторопечатныхъ книгъ, въ которыхъ помѣщалось ученіе о перстосложеніи, мы не можемъ обойти молчаніемъ и современныхъ раскольническихъ рукописей, которыя въ свою очередь достаточно убѣждаютъ насъ въ томъ, что двуперстіе поддерживается въ средѣ раскольниковъ, ненавидящихъ троеперстіе, благодаря хитрому и тайному участию латинъ.

Думаемъ, что грамотные старообрядцы, приѣмлющіе такъ называемое—австрійское священство, хорошо знаютъ, что ихъ братія, обитающіе въ Бѣлокриницѣ, находятся подъ благодѣтельнымъ для нихъ покровительствомъ римско-католиковъ (219).

(218) Если Андрей Денисовъ обходитъ многіе города Россіи для освидѣтельствованія перстосложенія на иконахъ: то почему онъ умалчалъ о перстосложеніи именованномъ, на многихъ истинно древнихъ и чудотворныхъ иконахъ—Кіевскихъ, Новгородскихъ, Московскихъ? И, говоря о Корсунскихъ вратахъ въ Новгородѣ съ латинскими епископами, почему не сказалъ о древнихъ, Корсунскихъ вратахъ въ Суздаль? Не потому ли, что на нихъ нѣтъ двуперстія?

(219) Мы знаемъ на-вѣрное, что у нѣкоторыхъ изъ передовыхъ лицъ въ средѣ старообрядцевъ пользуется особеннымъ почетомъ книжка, печатанная въ Лондонѣ 1860 г. „Сборникъ

Имѣемъ основаніе сказать, что ревностные чада Римской церкви сумѣли внушить свои религиозныя заблужденія даже и такимъ лицамъ, которые считаются у старообрядцевъ умнѣйшими, каковъ въ особенности инокъ Павелъ (Васильевъ), воз-

правительственныхъ свѣдѣній о раскольникахъ, составленный В. Кельсиевымъ, выпускъ первый. «—Мы имѣли сей сборникъ подъ руками; въ немъ замѣчательны статьи покойнаго Н. Надеждина и г. Мельникова, (мимоходомъ сказать—последній хвалить сей сборникъ въ своихъ письмахъ о расколѣ; изд. 1862 г. въ 16 л. писм. 1. стран. 4 и 8). Въ статьѣ перваго на стр. 102 читаемъ: „по увѣренію туземцевъ, знающихъ „хорошо весь ходъ дѣла (объ Амвросіѣ), первая искра брошена была нынѣшнимъ Галиційскимъ, *униатскимъ* митрополитомъ, который разъ объѣзжая свою епархію, къ коей „принадлежитъ и Буковина, заѣхалъ въ церковь къ бѣлокрыницкимъ липованамъ, и узнавъ, что у нихъ въ то время вовсе „не было священника, и что они вообще весьма затрудняются въ приобрѣтеніи себѣ поповъ изъ Россіи, присовѣтовалъ имъ обратиться съ просьбою о епископѣ къ Австрійскому правительству, увѣряя, что имъ конечно не будетъ въ томъ отказа.... Митрополитъ этотъ, есть извѣстный Михаилъ „Левицкій, отчаянный *папистъ* и *заклятый врагъ православія*, который въ послѣдніе годы безпрестанно выпускалъ „возмутительные манифесты противъ совершившагося въ Россіи воссоединенія униатовъ съ православною церковію (подобно „сему на стр. 142.)“ Въ статьѣ г. Мельникова на стр. 191, „между прочимъ говорится: „на Московскія деньги въ австрійскихъ предѣлахъ устроенъ монастырь бѣлокрыницкій, на „московскія деньги куплена благосклонность австрійскаго „правительства, и на московскія деньги водворился въ Бѣлой „Курницѣ митрополитъ Амвросій.... ходитъ молва между раскольниками, что папа въ отпущеніе за воссоединеніе униатовъ „(курсивъ въ подлинникѣ) благословилъ католическое Австрійское правительство устроить близъ Русской границы раскольническую митрополию.“

становитель такъ называемой «австрійской іерархіи.» Мы имѣли случай упомянуть о сочиненіи сего современнаго раскольничьяго историографа, представившаго Амвросію двѣ статьи (см. выше стр. 127), «1) о сложеніи перстовъ на благословеніе и 2) о троеперстномъ сложеніи.» Въ этомъ сочиненіи, послѣ указаній на новгородскія корсунскія врата, на свидѣтельство *священномученика* Петра Дамаскина, Павелъ пишетъ: «другій учитель Греческій, блаженный Феодоритъ, епископъ Кирскій, бывший въ началѣ пятаго столѣтія *прояснѣйше* свидѣтельствуесть, какъ православно слагать персты «и не различно, инако благословлять, инако знаменаться, «но такъ пишетъ: Сице благословити рукою и креститися, три «персты равно имѣти вкупѣ, вышній иже глаголется палець, «да два послѣднихъ, исповѣдуется тайна по образу троиче-«скому; а два перста, вышній указательный да средній вели-«кій вмѣстѣ сложити и *прострети*, то образуютъ два естества «Христова—божество и человѣчество, да тако достоитъ креститися и благословити.» Послѣ сихъ словъ поставленъ «знакъ *, подъ которымъ въ сноскѣ пишется: «о такомъ «истинномъ блаженнаго Феодорита писаніи удостовѣряетъ «древле-россійская церковь *во всѣхъ* псалтыряхъ со возслѣдова-«ніемъ, печатныхъ при прежнихъ благочестивыхъ Московскихъ «Патріархахъ въ словѣ о крестномъ знаменіи; да и самый *до-«стопамятный источникъ*, т. е. цѣлое слово блаженнаго «Феодорита, имѣется въ древнѣйшей книгѣ Никона черныя «горы въ главѣ 94, которая хранится въ Москвѣ въ Патрі-«аршей ризницѣ подъ N 503 (или въ Чудовѣ монастырѣ).» Означеніе номера книги (о ней мы говорили выше) даетъ видъ, будто Павелъ непосредственно самъ пользовался рукописною книгою Никона черногорца; но это — хитрая фальша, представленная Амвросію для вящшаго его удостовѣренія въ вышеписанномъ отъ Павла. На самомъ же дѣлѣ Павелъ пользо-

вался поморскими отвѣтами, съ которыми во многихъ мѣстахъ его статьи имѣютъ буквальное сходство. Вотъ его *достопамятный первоисточникъ!* Какая же послѣ сего совѣсть у' Павла, когда онъ превзошелъ во лжи самихъ Денисовыхъ? Ибо и они не позволили себѣ исказить дополненіями Θεодоритово слово, и сказать въ немъ, что «два перста вмѣстѣ сложити и *прострети*». Если же Павелъ, учитель своего пастыря грека, дѣйствительно бывалъ въ Москвѣ въ Патріаршей ризницѣ; то онъ долженъ былъ знать, что въ ней не было и нѣтъ за N 503 книги Никона черногорца ⁽²²⁰⁾. Да если бы и дѣйствительно было слово Θεодоритово въ какой нибудь книгѣ Никона черногорца: то какое значеніе можетъ имѣть славяно-русская книга для природнаго грека? Развѣ въ порядкѣ вещей доказывать православіе (относительно крестнаго знаменія) *греческой* церкви книгами *русскими*? Разумнѣе бы поступилъ Павелъ, если бы, ссылаясь на Θεодорита, представилъ Амвросію подлинное его свидѣтельство (а не переводное) о перстосложеніи на греческомъ языкѣ; а представить сіе, казалось бы, такъ легко: потому что въ Патр. ризницѣ много Θεодоритовыхъ книгъ греческихъ, и притомъ весьма древнихъ (См. въ указат. подъ словомъ Θεодоритъ еп. Кирскій); только выписка изъ греческихъ книгъ могла быть удовлетворительною для здравомыслящаго греческаго митрополита. Но, по всей вѣроятности, Павелъ зналъ, что въ греческихъ книгахъ нигдѣ нѣтъ ученія о двуперстіи; потому онъ и сослался на русскія книги, до которыхъ греку Амвросію, не звавшему русскаго языка (ибо и необходимую для него исповѣдь надобно было переложить съ греческаго на русскій выговоръ

(220) См. опис. патр. ризн. въ 1686 г. 1695, и 1701 г. рук. NN 95, 96 и 98; слич. указат. А. Саввы подъ словомъ Никонъ Черногорець.

греческими буквами) и дѣла не было. Зналъ Павелъ и то, что ученіе о перстосложеніи появилось только въ псалтиряхъ *Иосифовскихъ*, а отнюдь не во всѣхъ псалтиряхъ прежнихъ благочестивыхъ Московскихъ патріарховъ—Іова, Гермогена, Филарета; притомъ не во всѣхъ даже и Иосифовскихъ, а только тѣхъ, которые печатались *послѣ Кирилловой книги* (221). Въ нихъ-то повелѣвалось изъ двухъ пальцевъ *однимъ прострети, а другой преклонити* съ разнорѣчивымъ толкованіемъ, котораго, какъ видится, вовсе не принималъ самъ Павелъ, и молился *двумя простертыми* перстами, будто по ученію Теодорита еп. Кирскаго, а на самомъ дѣлѣ—по ученію латинянъ.

(221) Такъ въ учебной псалтири, печатанной при Іосифѣ въ лѣто *ѳ3рѣд*, вовсе нѣтъ статьи о крестномъ знаменіи, есть только статья о поклонахъ; а въ псалтири Филаретовской (правильнѣе Іовсафовской) лѣт. *ѳ3рѣмъ*, нѣтъ и послѣдней статьи. Между тѣмъ надобно замѣтить, что расколуучители приписываютъ п. Никому отъиженіе въ вел. постѣ земныхъ поклоновъ (см. Виногр. Росс. гл. 3; слич. жит. прот. Аввак. изд. 1862 г. стр. 21). И въ семъ случаѣ на п. Никона клевета. Ни въ какихъ уставахъ, ни псалтиряхъ, изданныхъ первыми патріархами не сказано, чтобы власть одни земные поклоны на молитвѣ св. Ефрема Сирина. (См. напр. Уставъ, или Око церковное *ѳ3рѣмъ* лѣт. лист. *ѳпз*). Въ древней псалтири преп. Зосима Соловецкаго, принадлежавшей потомъ свят. Филиппу, м. Московскому (Син. библи. N 708, см. указат. А. Саввы, стр. 223) читаемъ на лист. 175: *ѣще оубо ѣсть погѣ, творимѣ ѣ великіа поклоны, глѣюще въ себѣ мѣтѣ стѣгш ѣфрема, вздѣваше рѣкы: Гди вѣко.... метѣн. ѣ. Дхъ же цѣломѣдрѣ.... метѣн. ѣ. Ѣи гди црѣю.... метѣн. ѣ. ѣ прочнхъ метѣнѣи ѣи, на малыхъ же метѣнѣхъ вѣтѣнѣ глѣюще: Бже шцѣсти мѣ... Противъ чего же виновать пат. Никонъ?*

Что дѣйствительно инокъ Павелъ заразился (можетъ быть и незамѣтно для него самаго) заблужденіями латинства, — это ясно доказывается другими его сочиненіями. Такъ въ III части своей церковной исторіи, напечатанной въ г. Черновицахъ, бѣлокриницкій историкъ влагаетъ въ уста Павлу, епископу Коломенскому, (осужденному патр. Никономъ по соборному ⁽²²²⁾)

(222) Не лишнимъ считаемъ замѣтить здѣсь, что патр. Никона обыкновенно обвиняютъ въ томъ, будто бы онъ *одинъ* осудилъ Павла еп. Коломенскаго, и такимъ образомъ поступилъ противъ свят. правилъ (Апост. 74. Кареаг. 19). Но обвиненіе это несправедливо. Въ 1654 году Никонъ, послѣ соборнаго совѣщанія о книжномъ исправленіи, послалъ къ патр. цареградскому Паисію по этому предмету грамату, въ которой между прочимъ писалъ и о непокореніи еп. Павла. И ѿ сѣмъ, говоритъ Никонъ, писавъ прѣжнему всесвятѣйшему и вселенскому патриарху Нврѣ Паисію ѿ святѣмъ совѣтѣ и ѿ прочихъ црковныхъ оублавахъ, и прѣхома ѿ негѣ на еса ѿвѣтнѣю книгѣ. (Записк. отд. Имп. Арх. общ. т. II, стр. 519). Въ сей-то отвѣтной книгѣ патр. Паисій, за подписомъ 24 митрополитовъ, пишетъ Никону о возмутившихся противъ него (епископѣ Павлѣ и прот. Іованнѣ Нероновѣ): Илі да прїимѣтъ нелицемѣрнѣ, елика держитѣ и догмѣтствѣтъ православнома нѣша црковѣ: илі, по первомъ и второмъ наказаніи пребывше несправленн, да ѿвержете и разлучите ихъ и зверженіемъ... и едите имѣти и нѣтъ и вѣсь ѿ нѣтъ говорѣ тѣжде мѣдрствующима ѿ сѣмъ. (Скриж. стр. ѷаі—ѷгі). Надобно замѣтить, что противленіе еп. Павла патр. Никону нѣкоторые объясняютъ не ревностію его по православію, а личными отношеніями перваго къ послѣднему. По смерти патр. Іосифа патриаршество по жребію доставалось было Ананіи, въ монастырѣ Антонію, іеромонаху: но царь Алексѣй Михайловичъ желалъ имѣть патриархомъ Никона, митрополита Новгородскаго. Ананія—Антовій долженъ былъ, въ угожденіе царю, отказаться отъ столь завиднаго жребія. Сынъ же Ананіи, Иларіонъ, митрополитъ Суздальскій, до монашества былъ женатъ на родной сестрѣ Павла еп. Коломенскаго.

рѣшенію цареградскаго патріарха Паисія), новый римско-католическій догматъ папы Пія IX о непорочномъ зачатіи (*immaculata concepcio*) пресв. Дѣвы Маріи (стран. 39): «кто согласится волею принять такое *ваше* проповѣданіе», возражаетъ будто бы еп. Павелъ п. Никону, «или не ужаснется лобызать такое догматствованіе, которое никто изъ древлегреческихъ православныхъ проповѣдниковъ отнюдь никогда не проповѣдывалъ, и въ Россійской церкви въ цѣлый ея вѣкъ никто такъ не мудрствовалъ, каковое мы теперь начинаемъ съ ужасомъ слышать: понеже весьма противно есть всемогущему Богу, якобы не могущу того сотворить, дабы Матерь Его, изъ неяже восхотѣ неизреченно родитися, не была прародительной скверны причастна. Тѣмъ убо вси древніи восточніи, и вся святая вселенская церковь единогласно читала Пресвятую Богородицу, якоже небо создано отъ Содѣтеля чисто и никакой скверны непричастно: такъ преблагословенная Дѣва Марія, второе одушевленное небо, повелѣніемъ (стр. 40) Божіимъ отъ праведныхъ родителей рождена чиста, и даже въ самомъ зачатіи ея прародительной скверны не была причастна» (223): идѣже же бо хоцетъ Богъ,

Естественно Павелъ, по близости своей епархіи къ Москвѣ, а главное—по родству съ Антоніемъ, могъ разсчитывать на большія для себя выгоды, если бы былъ патріархомъ Антоній, а не Никонъ. Почему не только Павелъ, но и Иларіонъ пытали глубокую неприязнь противъ п. Никона (чит. Москвит. 1854 г. N 19 отд. 5 стр. 138. Слич. истор. очеркъ поповщ. Мельн. част. I стр. 24); послѣдній до того былъ золъ на патр. Никона, что въ присутствіи восточ. патріарховъ на соборѣ 1667 г. дерзнулъ поднять даже руку на судимаго святителя! (Странн. 1863 года см. стат. Никонъ патр. стр. 260).

(223) Замѣчательно, что какъ у латинянъ сіе ученіе въ началѣ XVII вѣка явилось въ Испаніи въ видѣ частнаго

побѣждается чинъ естества». — Не входимъ въ изслѣдованіе, откуда взялъ бѣлокриницкій историкъ такое возраженіе Павла Коломенскаго патр. Никону. Вымысль очевиденъ. У историка возраженіе дѣлается Павломъ на соборъ 1655 года, на которомъ (соборъ) возражатель быть не могъ; ибо еписк. Коломенскій, по свидѣтельству другаго, уважаемаго раскольниками историка, Семена Денисова (Виногр. россійск. глав. 5 о Павлѣ Кол.) въ означенномъ году былъ уже подъ наказаніемъ. Такъ Денисовъ пишетъ: «Никонъ богоноснаго Павла темницѣ предаде, писавъ на него Константинопольскому Паисію, оттуду «о немъ возотвѣтствіе пріять, еже въ скрижали въ посланіи «Паисіевъ обрѣтается, таже Никонъ патриархъ, егда.... того «преклонити не возможе въ оземствіе заточенія посылаетъ, «въ единъ отъ убогихъ монастырей именуемъ Пальестровскій» (рукоп. преосв. Саввы. лист. 35). Въ другомъ мѣстѣ тотъ же Денисовъ ясно говоритъ о Павлѣ Коломенскомъ, что онъ дѣлалъ возраженія патр. Никону «съ великоревностнымъ «протопопомъ Аввакумомъ въ самое первособорія время»; слѣдов. въ 1654 году. истор. объ отц. и страд. Солов. см. въ тойже рукоп. лист. 279), когда ни Павелъ, ни кто либо другой не имѣлъ никакого повода къ тому, чтобы вести рѣчь съ патриархомъ о непорочномъ зачатіи Пресв. Дѣвы; ибо объ этомъ не разсуждалось ни на какомъ соборѣ. —

мнѣнія, а не догмата (см. Прав. обзор. 1863 г. февр., замѣтк. стр. 91—96): такъ не много спустя въ томъ же столѣтіи и наши расколуучители принимали это мнѣніе Западныхъ за православное, не выдавая впрочемъ его за догматъ (См. возраж. и опроверж. въ Жезл. правл. ч. 1, лист. 27—28). — Идѣже ко хощеть Нѣтъ, побѣждается естества чинъ — эти слова правосл. церковь относитъ къ зачатію Сына Божія Присно-дѣвою, а не къ зачатію Ея самой отъ праведныхъ родителей. См. догмат. ѿ глаг. въ Свѣтѣхъ.

Очевидно бѣлокриницкій историкъ взялъ предметъ для мнимаго словопренія Павла съ Никономъ изъ *Скрижали*, гдѣ однакожь помѣщено не Никоново ученіе, а грека Никифора Каллиста Ксанеопула († окол. 1333 год. Чит. его толкованіе на «Чествѣйшую», помѣщ. въ Скриж. стр. 604 и дал.). Раскольничій историкъ не сообразилъ даже того, что Скрижаль напечатана въ 1656 году, когда еп. Павла, по сказанію самихъ же раскольниковъ, уже не было и въ живыхъ. (См. ист. раск. А. Мак. изд. I, стр. 164 прим. 294).

Надобно замѣтить, что бѣлокриницкій Павелъ не остановился на выше приведенномъ вымыслѣ. Для большаго пространства австрійскаго лжесвященства, а съ нимъ и *новаго* ученія римской церкви, онъ составилъ краткую *«исторію о возстановленіи въ древле-православной церкви (т. е. въ бѣлокриницкой, раскольничьей поповщинѣ) священноиерархіи, сиречь Хриstopреданнаго въ триехъ чинехъ священства.»* — Къ этой книжицѣ приложено на концѣ, сочиненное тѣмъ же авторомъ, *«краткое соображеніе о нѣкоторыхъ върахъ за ереси осужденныхъ.»* — Здѣсь подъ литерою *ѣ* представлено мнимое *«погрѣшеніе великороссіянъ въ главныхъ богословскихъ догматахъ»*. Вотъ это погрѣшеніе съ раскольнической точки зрѣнія: «Пречистую Владычицу нашу Богородицу только отъ воплощенія Сына Божія исповѣдуютъ православно, а до зачатія Христова исповѣдуютъ быти ю просту дѣвицу, и подобно «прочимъ женамъ прародительну скверну⁽²²⁴⁾ въ себѣ имѣвшу, «но якобы очищена она только Архангельскимъ благовѣщеніемъ. Симъ отъемлютъ честь Богородицы, и дѣлаютъ ю пороку «причастну. Да и аки бы Богъ не въ силахъ былъ сотворить себѣ и на земли сіе одушевленное небо, отнюдь никакой

(224) Здѣсь на погѣ указаніе на Скрижаль стр. хѣа: вотъ на чемъ основано измышленное преніе Павла съ патр. Никономъ!

«скверны не причастно». — Какъ могъ придти къ такому учению бѣлокриницкій Павелъ, человекъ на столько образованный, что могъ составить *соображеніе о нѣкоторыхъ въразахъ?* (Чит. Дух. Христ. 1865 г. июль стр. 228 и 229.) Положимъ однако, что онъ могъ не понять, какъ подобнымъ раскольничьимъ ученіемъ о лицѣ Приснодѣвы Маріи унижается самое таинство воплощенія Сына Божія, — сего не разумѣвають и ученые латиняне ⁽²²⁵⁾; но какъ бѣлокриницкій учитель, хорошо начитанный и, такъ сказать, почивавшій на старыхъ книгахъ, могъ сказать отъ лица Павла Коломенскаго, которому конечно и въ голову не приходило такой нелѣпой лжи, будто *никто изъ древле греческихъ православныхъ проповѣдниковъ отнюдь никогда не проповѣдывалъ* о томъ, «что не роди Дѣва съ растлѣніемъ, но Св. Духу пришедшу на ню и очистившу съ словомъ архангела Гавріила, зане скверна прародительная бяше въ ней?» (Скриж. стр. хѣа). Развѣ это новое ученіе? — Отнюдь нѣтъ! Въ уважаемой всѣми старообрядцами большой книгѣ *соборникѣ* (напечатанной сперва въ лѣто 4398 въ Москвѣ, а потомъ въ другой разъ въ лѣто 4399 въ типографіи Почаевской, — всѣхъ въ книгѣ листовъ 1014) есть слово вселенскаго учителя и великаго святителя Григорія Богослова на Св. пасху съ толкованіемъ. Вотъ что проповѣдуетъ въ этомъ словѣ святой: *Слѣво (Іс Хр) дѣшнѣ оумнѣнѣи за мѡѣ дѣшѣ примѣшѣетсѣ, подобнымъ подобное шчищѣа, родивсѣа оубо ш дѣзы и дѣшѣ и плѡть предѣшчѣившей*

(225) Впрочемъ нѣкоторые изъ западныхъ католиковъ, вскорѣ, по обнаруженіи 8-го декабр. 1854 года Папою сего новаго догмата, представили сильные протесты противъ заблужденій своего непогрѣшимаго отца, доказывая православное ученіе, что пресв. Дѣва Марія въ зачатіи подлежала общему закону смертныхъ. (Дух. бесѣд. 1859 г. т. V, стр. 82—96).

Дѣомъ. (Лист. хѣв. слич. твор. Св. от. 1844, част. VI, стр. 161). Въ толкованіи на сіе (Никиты, митр. Ираклійскаго XI в.) говорится: *зачинается въ Дѣвѣ, срѣчь зачатъ и родиса, предшчѣншей и дшю и тѣло нашествіемъ стѣгъ Дѣа. Тѣмъ бо шчѣстиса грѣхѣ, иже ш рождествѣ ѣнизведеся, и зливается ш первосозданнагъ ядѣма, и преподающеса въ весь родъ. Снще бо и яггъз рече къ тѣмъ: Дѣх стѣи найдетъ на тѣ, и сила вышнагъ шчѣннѣтѣ тѣ. (Соборн. лист. хѣе.)*—Что можетъ быть яснѣ сего ученія *древле-греческихъ православныхъ проповѣдниковъ* о томъ, что и пречистая Дѣва Марія до зачатія Бога Слова подобно прочимъ женамъ прародительную скверну (*originale peccatum*) въ себѣ имѣла, но что она очищена Архангельскимъ благовѣщеніемъ?.. Такъ, а не иначе всегда учила и учить Св. православная церковь, вѣрная слову Божію: *кто чѣстъ еудетъ ш скверны; никтоже, аще и едѣнъ дѣнь житіѣ егѣ на землѣ* (Иов. XIV, 4, 5.) Св. ап. Павелъ (въ зач. чд и п) ясно раскрываетъ ту истину, что первородному грѣху повиненъ весь родъ человѣческій, не исключая ни одного человѣка. Говоримъ—учить церковь; ибо въ ея пѣснопѣніяхъ мы слышимъ, что *Іс Хс*, благоволѣніемъ и совѣтомъ *Счѣмъ*, во оутрѣкѣ вселиса дѣвнчѣ предшчѣннѣ Дѣомъ (Стих. на литіи благовѣщ. Слав. гл. 8: *да веселѣтса небеса*. См. Мин. мѣсячн. Март. печ. при патр. Іосиф.).—Лжетъ бѣлокриницкій историкъ и на Св. православную церковь российскую, будто бы «въ цѣлый ея вѣкъ никто такъ, (какъ напечатано въ Скрижали на лист. хѣа) не мудрствовалъ». Напротивъ, препод. Іосифъ Волоколамскій (въ 4 словѣ) почти буквально повторяетъ вышеприведенныя (изъ Скрижали) слова церкви греческой: *Бжѣ Слово, говоритъ преподобный, въ плоть шблачитса и дшнѣ оумнѣи примѣшѣтса,*

ѣкѡ да своѣю дѡшѣю нѡша дѡшѡ ѡсвѣтитѣ, ѡ своѣю пречистѡю плѡтїю нѡшѡ плѡть пѡдѡ ѡ ѡсквѣрнѡшѡса ѡсцѣбитѣ, ѡ вѣсь бывѡетѣ члѣвѣкѡ, кромѣ грѣхѡ, рѡждѡса безъ сѣмене ѡ Дѣвица чистѡ ѡ ѡ Дѡа Свѣта: ѡже ѡ дѡшѡ ѡ плѡть прѣжѡ ѡчистивѡ Свѣтѡмъ Дѡомъ, ѡрхѡггѡлъ Гаврїѡлъ бѡговѣстивѡ ѡ рѡжѣѣ егѡ (226).

Итакъ никто, скажемъ мы въ свою очередь, никто изъ православныхъ никогда не мудрствовалъ такъ, какъ вздумалъ учительствовать бѡлокриницкїй Павелъ. Не изъ угожденїа ли чадамъ папы Пїа IX онъ отрекся отъ православнаго ученїа, сей-часъ нами приведеннаго изъ древле-отеческихъ писанїй, почитаемыхъ и читаемыхъ всѣми раскольничьими начетниками?.. Что значить такой лукавый, іезуитскїй способъ убѣжденїа къ принятїю старообрядцами новаго римскаго догмата, будто бы исповѣдуемаго Павломъ Коломенскимъ, — какъ не то, чтобы успѣшнѣе уклонить въ расколъ людей неразумныхъ, влѡющихся ѡ скитѡющихся вѣлкимъ вѣтромъ оученїа во лжѡ чѡлѡчестѣѡ вѡ ковѡрствѣѡ кѡзней лѡщенїа. (Апост. зач. ѣке, ст. дї.)

Какъ нужно помнить намъ слова Ап. Іакова: не мнози оучители бывѡйте брѡтїе моѡ, вѣдѡще, ѣкѡ бѡльшее ѡсѡжденїе прїѡнемѡ (зач. ѡд). Раскольничїй наставникъ слишкомъ ужъ далеко простеръ свое догматствованїе, и не внялъ тому, что говорится въ старопечатной кормчѡ: вѣлкъ дѡлженъ ѣсть свѡѡ чїнъ вѣдати, ѡ не чворїти себѣ пѡстырѡ, ѡвцѡ сѡѡ, ѡ главѡ да не мнїтѡса, ногѡ сѡѡ: но повинѡватїса прѣданномъ ѡ Бѡга чїнѡ, ѡ оуши свѡѡ

(226) См. „Просвѣтитель“ изд. въ Казани при Прав. Соб. 1855 г. церк. буквами, стр. 185.—Точно такъ читается приведенное мѣсто въ просвѣтителѡ, написанномъ въ большой Макарьевской Четьи-минѡ, N 996 Синод. бїбл. іюль, на лист. 487.

Шверзати на поглядшаніе пріемающихъ благодать оучительскаго словеса. Не вси бо пророцы и не вси апостоли: сегш ради мѣрстїи челоуѣцы да не оучатъ, ни словесхъ шзаноуѣдехъ да не подвижатъ, тѣмъ санъ оучительскій къ секѣ привлекаше. Толков. 5д-го прав. 5 Всел. собора, лист. рчи и обор.

ГЛАВА 17.

Указанія на то, что 1) произношеніе и писаніе имени Ісусъ, а не Іисусъ, 2) прибавленіе въ Символъ вѣры (въ 8 чл.) *истиннаго*, 3) двоеніе аллилуйи, 4) хожденіе посоловъ, 5) чтеніе „*отъ плоть пришедша*“ и 6) повѣсть о папѣ Формозѣ, приняты въ Россіи отъ неправославныхъ, и преимущественно отъ *Латинь*. Объясненіе, какъ это могло произойти.

Такъ въ дѣлѣ вѣры, какъ и въ жизни, одно заблужденіе влечетъ за собою другое, на радость врагамъ православія. Мнимыя *старообрядцы* сперва увлеклись латинскимъ двуерстіемъ, а за нимъ приняли и *новый* догматъ Римскаго папы Пія IX. Латины помогли нашимъ заграничнымъ эмигрантамъ достать себѣ архіерея, отъ котораго расплодилось по всей Россіи ихъ *новое* «австрійское священство» (227).

Нашему разсмотрѣнію не подлежатъ другія заблужденія глаголемыхъ старообрядцевъ; впрочемъ можемъ указать, что нѣкоторые изъ нихъ обязаны своимъ происхожденіемъ не

(227) Благодареніе Господу, иже хошетъ всемъ члѣвкъшмъ спастї. са и въ рѣзѣмъ истинны прїитї! Лучшіе изъ членовъ *австрійской іерархїи* сознали наконецъ свое заблужденіе, и присоединились къ Православной велико-россійской церкви. Молимъ Бога, чтобы примѣру бывшихъ пастырей послѣдовали ихъ бывшіе пасомые!

русской древней старинѣ, но неправославному Западу, откуда къ намъ приходили незванные и не прошенные учителя. Эти учителя, при всей непрязни къ нимъ русскихъ православныхъ, съумѣли кое—въ чемъ найги въ нѣкоторыхъ изъ нихъ къ себѣ сочувствіе. Мы не будемъ доискиваться, какъ могло случиться, что нѣкоторые изъ православныхъ Псковскихъ іереевъ, еще въ началѣ XV вѣка, употребляли при крещеніи латинское муро (228); или—какъ епископа Кассіана и игумена Артемія завлекли въ свои сѣти Косой и Бакшинѣ, когда ересь послѣднихъ была отъ *латинниковъ* — литовскаго аптекаря Матвѣя и Адріана Хотѣева (229),—этого, говоримъ, мы доискиваться не будемъ. Такое открытое сочувствіе къ латинамъ было, да прошло. Но нельзя не сказать о томъ, къ чему сочувствіе, такъ ложно сознаваемое (230), еще продолжается.

1) Не много спустя послѣ Стоглаваго собора, неправославные учителя сочиніанскій проповѣдникъ, уличенный своими же въ арианствѣ, *Симонъ Будный* съ товарищами *Ковячинскимъ* и *Крижковскимъ*, задумалъ переучивать православныхъ русскихъ: чтобы они не почитали Святыхъ, не вѣрили въ ихъ ходатайство за насъ предъ Богомъ, сошествіе Иисуса Христа во адъ считали бы монашескими баснями, принимали бы только два таинства—крещеніе и причащеніе, а прочія не нужны; словомъ,

(228) См. посл. митр. Фотія во Псков. въ ист. княж. Пск. ч. III, стр. 15—27.

(229) Разсужд. о ер. и раск. Рудн. стр. 132.

(230) Проповѣдники раскола обыкновенно говорятъ, будто бы великороссійская церковь,—принимая обливательное крещеніе, совершаемое по нуждѣ, за равносильное съ погружательнымъ, и трехперстіе, якобы ересь папы Формоса, — *преклонилась къ Римскому костелу*; сами же, держась двуперстія, хожденія посономъ и др. думаютъ о себѣ, будто они хранятъ *древлее благочестіе Греческой церкви*.

Будный хотѣлъ сдѣлать русскихъ нѣмцами по вѣрѣ. Для чего и книгу составилъ, какъ «науку стародавнюю, христіанскую отъ «светого письма, для *простыхъ* людей языка русскаго, въ пытаньяхъ и отказѣхъ» (Катих. Буднаго, Несвижъ 1562 г. въ 4-ку, см. въ библ. Черткова). Не знаемъ, многимъ ли понравилась эта стародавняя наука! Она была ужъ слишкомъ не православною, а потому, надѣбно думать, едва ли кому и нравилась: во все-таки книжица была напечатана *церковными буквами* не попусту. Символь вѣры въ ней читался съ прибавленіемъ— *истиннаго*, а имя Господне вездѣ напечатано полнымъ складомъ *Исусъ*, какъ еще нигдѣ не печаталось⁽²³¹⁾. Сто лѣтъ спустя люди умные сказали, что слово *истиннаго*—лишнее, а имя Христа Спасителя надобно произносить и писать Исусъ, а не Исусъ: тутъ-то и открылось, что Будный не ошибся въ своихъ расчетахъ на *простыхъ* людей! У нашихъ предковъ появились жаркіе споры за прилогъ *истиннаго* и за написаніе имени *Исусъ*, какъ за священную старину; а она вовсе была не старина, и никакъ не священная:—ее напечатали совратители православныхъ русскихъ въ нѣмецкую вѣру!...

2) Въ 1547 году какой-то клирикъ Василій составилъ жизнеописаніе преп. Евфросина, Псковскаго чудотворца, представивъ его ревностнымъ поборникомъ сугубой *аллилуйи*. Что бы сильнѣе подѣйствовать на простыхъ читателей его жизнеописанія, сочинитель сказалъ, что двоеніе аллилуйи есть не-

(231) Спустя нѣсколько лѣтъ было напечатано въ Острогѣ: Исусъ. Такъ въ книгѣ *о вѣрѣ единой* Василя острожскаго напеч. въ лѣто 4373 (1588), на лист. 13 читается: *взирючи на начальника вѣры и выполнителя Иѣсуса*. Еще позднѣе въ Кіевѣ напечатано Исусъ. Такъ въ бесѣд. Іоанна Злат. на дѣ посланій Ап. Павла (въ лѣто 4394 1623), на стр. 476 читается: *да егда оубѣдиши въ человечествѣмъ образѣ Исоуса сіа глаголюща, не смѣтишиса....*

измѣнный, продолжающійся отъ Апостоловъ, обычай церкви *греческой*; а троеніе аллилуіи «нѣсть православныхъ преданія, но *латинская* ересь» (столг. гл. 42). Въ послѣдствіи неизвѣстный приверженецъ сугубой аллилуіи составилъ цѣлое слово «къ смѣющимъ трижды глаголати аллилуія», и для большаго успѣха, приписалъ его пр. Максиму *греку*, не забывъ сказать отъ лица его: будто тѣ, которые троаятъ аллилуія «исповѣдуютъ себе самыхъ причастниковъ сущихъ *латинскія* паче части, а не Апостолы преданнаго, неблаженнаго богоразумія.» Не считаемъ нужнымъ опровергать ложь жизнеописателя Евфросина и составителя слова Максимова. Церковь греческая всегда троила аллилуія, а въ римской аллилуія пѣлась однажды, дважды, трижды, пять и нѣсколько разъ. (Чит. ист. раскол. Арх. Макар). Для насъ довольно того, что митрополитъ Макарій, предсѣдатель Стоглаваго собора, написалъ указъ о трегубой аллилуіи, въ которомъ, обличая Аванасія, ктитора обители св. Николая, говоритъ, что «черезъ сугубую аллилуія раздирается Св. Троица, что пѣть такую аллилуію въ честь воскресшаго Христа (какъ толкуется въ житіи Евфросина) есть *обычай Римской* церкви, и принесенъ въ Россію митрополитомъ Исидоромъ (въ лѣто ѳ3мѣ 1437). (232)

3) Старообрядцы крѣпко стоятъ за мнимо *старый* обычай ходить по-солонь (при освященіи храма, при совершеніи таинствъ крещенія и брака), а не противъ солнца, какъ дѣлаютъ православные. Обратимся къ старымъ книгамъ, на чьей сторонѣ дѣло будетъ вѣрнѣе. Къ сожалѣнію въ старыхъ книгахъ, печатанныхъ до патр. Филарета, нигдѣ объ этомъ не говорится. Въ библиотекѣ Казанской Д. Академіи (бывшей соловецкой

(232) Сборн. Син. библ. XVI в. N 466, лист. 263 и слѣд. слич. Макар. Чет. мин. № 995 Июнь лист. 998 — 1004 и N 997. Август. лист. 1385.

№ 1083) есть древній харатейный служебникъ, писанный въ лѣто 43^м (1532) въ Аѳонскомъ монастырѣ. Въ этомъ служебникѣ (на лист. 35) о хожденіи вокругъ церкви при ея освященіи, написано такъ: Подобаѣтъ ѿ сѣ вѣдати, ѿкъ егда шѣхѣдѣтъ цѣрковь мѣросѣюще трѣци, да не идѣтъ ѡпакъ (233), ѿкожъ Латѣни еретѣци, но ещѣ подобаѣтъ, ѿкожъ свѣтѣа дѣръ ѡдеснѣа ѣти. Яще ли жѣ кто ѡ свѣщенникъ начнетъ мѣдрствовати, ѿкожъ еретѣки Фрѣзи (т. е. латиняне), анѣдема таковаго, ѿ послѣшѣи щѣи егѡ, ѿкъ единомысленники съ нѣми ѡсѣдѣтъ. Надобно замѣтить, что и при освященіи латинскихъ церквей повелѣвается идти *одесную*; но различіе здѣсь въ томъ, что въ православномъ освященіи церкви священникъ идетъ одесную *храма*, т. е. по выходѣ изъ западныхъ дверей онъ идетъ на югъ, почему въ Аѳонскомъ служебникѣ и говорится: ѿкожъ свѣтѣа дѣры; а латини ходѣтъ на сѣверъ, — *отъ себя на право*; а такое хожденіе и будетъ по сѣверу, какъ указывается въ потребникахъ печатныхъ при Филаретѣ, Іоасафѣ и Іосифѣ (т. е. чтобы при освященіи церкви идти *на сѣверъ*). (234)

(233) Опако — *πρωθυερον*, praepostere: беспорядочно, не по надлежащему. См. Славяногреколат. слов. лист. 204. Не можемъ здѣсь не замѣтить, какъ въ старину дорожили истиною, что малѣйшее уклоненіе отъ ней поражалось анаѣемою: удивительно ли послѣ сего, если Антиохійскій патр. Макарій изрекѣлъ анаѣему дуперстникамъ? Анаѣема была обычною угрозою даже въ обществѣ нашихъ предковъ. Владѣлецъ книги скрѣплялъ ее по листамъ, и грозилъ анаѣемою тѣмъ отцевъ тому, кто бы покусился присвоить себѣ книгу!...

(234) Приводимъ подлинное наставленіе изъ латинскаго требника: *Circumdant exterius ecclesiam, et sacerdos, accepto aspergillo ex herba hyssopi, ad ejus dexteram se convertens, parietes Ecclesiae aspergit. Rituale sacram. ac aliarum Ecclesiae caeremoniarum. Pag. 385, 386. Warsaviae 1836.*

4) Старообрядцы, порицая патр. Никона за его исправленіе книгъ, находятъ *ересь* въ печатныхъ послѣ него апостолахъ, именно (въ зач. 73, 1 Иоан. гл. 4, ст. 2 и 3) въ слѣдующихъ словахъ: *всѣхъ дѣхъ, ꙗже ѿповѣдуетъ Іиса Хрѣта во плоти пришедша, ѿ Бга естъ: ꙗ всѣхъ дѣхъ, ꙗже не ѿповѣдуетъ Іиса Хрѣта во плоти пришедша, ѿ Бга нѣсть, ꙗ сѣй естъ антхрѣстовъ.* Въ чемъ же тутъ ересь?... Вотъ въ чемъ: говорятъ, «надобно читать по старинному—*въ плоть* пришедша. Это будетъ значить, что Господь безъ плоти пришелъ съ небесъ во утробу Пречистыя, иначе сказать, вселился (пришелъ) *въ Ея плоть*; а наше чтеніе *во плоти* заключаетъ Уалентиніанову ересь, якобы Господь съ плотію или во плоти пришелъ съ неба во утробу Пречистыя». Думаемъ, что для всякаго здравомыслящаго сама собою видна вся нелѣпость толкованія раскольническаго, не имѣющаго никакихъ основаній въ толкованіяхъ Св. отцовъ, когда въ тѣхъ же старопечатныхъ книгахъ въ 75 зачалъ (2 Иоан. 1; 7) читается *пришедша ко плоти*, а не *въ плоть*.—Однако откуда взялось первое чтеніе, давшее поводъ неразумному ревнителю единой буквы *къ произвольно вымышленному* толкованію? Почему напечатано во всѣхъ старыхъ книгахъ острожской, виленской, московской печати—*въ плоть* пришедша, а не *во плоти*, какъ бы слѣдовало съ подлиннаго греческаго чтенія, *ἐν σαρκί*?... Мы и въ этомъ случаѣ готовы винить латинянь; ибо въ ихъ библии (изд. Тремеллія и Θ. Безы) въ 73 зачалъ дѣйствительно находится чтеніе, благопріятствующее нашимъ старымъ книгамъ: *quisque profitetur Jesum Christum in carnem venisse*.... тогда какъ переводъ латинскій производился, конечно, не съ нашей—русской библии, а съ греческой (см. предисл. къ означ. изданію).

5) Возвращаемся къ предмету нашего изслѣдованія. Старообрядческіе наставники считаютъ двуперстіе Апостольскимъ преданіемъ, а троеперстіе называютъ латинскою ересью папы

Формоза ⁽²³⁵⁾, о которомъ кѣмъ-то составлена цѣлая сказка, будто Формозъ за свое ученіе о троеперстномъ сложеніи мертвый былъ выкопанъ изъ земли папою Стефаномъ. Этотъ папа, въ поруганіе надъ Формозомъ, велѣлъ отсѣчь ему три перста, коихъ отсѣченіе будто бы сопровождалось чудесами: кагда былъ отсѣченъ одинъ перстъ, то разверзлась земля, и сдѣлалась большая пропасть; потомъ когда въ нее былъ брошенъ другой отсѣченный перстъ, то вышелъ огонь изъ пропасти той; далѣе когда былъ отсѣченъ третій перстъ, то изъ пропасти вышелъ великій смрадъ; а когда наконецъ былъ брошенъ въ рѣку Тибръ обезчещенный трупъ Формоза, то погибла вся рыба въ той рѣкѣ, и не водилась цѣлые три года! Такими нелѣпостями двуперстники поселяли отвращеніе къ троеперстію. Такими бреднями хотѣли заставить молиться двѣма персты! Сказка о Формозѣ заимствована изъ латинскихъ писателей о римскихъ папахъ; при чемъ искажены всѣ историческія событія. Достоверная повѣсть о немъ слѣдующая: Формозъ, егда еше кардиналъ баше и послышеса ѿ Іоанна папы въ заточеніе, далъ баше рѣкописаніе свое Іоанну, еже никогдаже въ Римъ возвратитиса. Оумершъ же Іоанну, и престолъ занявшъ Мартинъ, забывъ Формозъ рѣкописаніа своего, возвратиса въ Римъ, бывъ призванъ и разрѣшенъ ѿ Мартина папы. Таже Мартинъ представившеся, выстъ Формозъ папою, предваривъ Стефана, иже и злиха тѣса заняти высочество престола: и за сѣ препачество мѣстеса Стефанъ надъ Формозомъ по смерти, и аки недостойнъ бывшъ священіа архіерейскаго, оусѣче двѣ перста, имаже ѿсказа вѣстивеннымъ тайны, а не три. Чти ѿ семъ Платинъ, исторіка Италіанскаго. Но ктѣ Стефанъ бѣ папа; чимъ

(235) Жезл. правл. изд. 1753 г. лист. 47-оборот. част. 1.

достои́тельствомъ оутвержда́ется; ѿрети́къ бѣ и недостойный наре́щется па́пою, ꙗкоже са́мъ Баро́нїи (уважаемый старо-обрядцами) свидѣ́тельствоветъ. (Жезл. правл. листь 48). Вильгельмъ Стратемманъ о Стефанѣ пишетъ: челоу́къ сквернѣ́йшїи вса̀ поставле́нїа па́пы Формо́са, е́гоже сѣлѡ ненавѣдаше, ѡвѣрже, на тѣло е́гѡ ꙗки медвѣ́дь возсви́рѣпѣ, ѡ земли́ и́зѣмъ, и ѡ папѣ́жскагоу ѡдѣ́анїа ѡбнажѣвъ, въ мѣрско́мъ ѡдѣ́анїи погребсти́ повелѣ, два́ персты е́гѡ оу́рѣзаннѡмъ въ Тѹ́верхъ ввѣрже. (Театронъ лист. сѣзз на обор. О папѣ́ Формозѣ чит. въ приб. къ твор. Св. от. годъ XIII (1855) книга 2.)—Надобно знать, что два перста у латинскихъ священнослужителей имѣють великую важность. Каждому посвящаемому во священника, при его посвященїи, архіерей мажетъ муромъ на обѣихъ рукахъ два пальца (большой и указательный), и это потому, что ихъ назначе́нїе—касаться Св. тѣла Христова. Священнодѣ́йствующїи ли-тургію долженъ такъ беречь эти два пальца послѣ́ поднятїа (при возгласѣ: *сїе естѣ тѣло Мое...*) Св. тѣла, что ему не позволяется разжать ихъ даже при поднятїи чаши, которую онъ беретъ не иначе, какъ прижимая остальными тремя къ указательному, а указательный и большой остаются сжатыми (одинъ къ другому концами) до окончанїа обѣдни (канона миссы): тогда священникъ омываетъ ихъ, по употребленїи св. таинъ, надъ чашею виномъ, выпиваетъ вино и разжимаетъ персты (236). Эти-то два перста, по всей вѣрности, и были отсѣчены у Формоза. Остальные три перста у латинъ такъ

(236) Такъ о священнодѣ́йствующемъ говорится: *pollices et indices non disjungit, nisi quando Hostiam consecratam tangere vel tractare debet, usque ad ablutionem digitorum post communio-nem. Vid. Missale Romanum § VIII, de canone missae usque ad communicationem.*

малозначительны, что безъ нихъ чловѣкъ можетъ произвестися во священника, если бы въ томъ настояла когда нужда, а безъ первыхъ двухъ, или одного изъ нихъ—никогда.

Какъ могло случиться, что нѣкоторые обряды латинскіе сочтены за греческіе, и на оборотъ—греческіе названы латинскими? Мы объясняемъ это такъ. Латины, отъ начала православія въ Русской землѣ, всегда имѣли покушенія обратиться русскихъ въ свою вѣру; но открытый путь къ сей цѣли для латинскихъ проповѣдниковъ, гостѣ многихъ попытокъ, оказывался не надежнымъ; и имъ оставалось одно—избрать тайный путь къ совращенію: въ семь случаевъ считались позволительными хитрость и обманъ. Извѣстно, что у латинъ цѣль освящаетъ всяческія средства. Обыкновенно ловкій іезуитъ бралъ на себя личину православнаго, и, въ отстраненіе подозрѣнія, готовъ былъ лицемѣрно порицать многое изъ того, что не нравилось русскимъ у латинъ, (напр. обливанье въ таинствѣ крещенія), всячески стараясь въ тоже время, не замѣтно для самихъ русскихъ, поколебать ихъ убѣжденія относительно тѣхъ или другихъ православныхъ обрядовъ, вызвать между ними самими споры, несогласія, и поселить ненависть къ тѣмъ, кои изъ среды православныхъ умѣли открыть и показать въ истинномъ свѣтѣ незванаго гостя, какъ врага православія. Здѣсь надлежитъ припомнить обстоятельства преслѣдованій, направленныхъ противъ преп. Максима грека и патр. Никона.

Извѣстно, что Максимъ грекъ въ своихъ сочиненіяхъ обличалъ латинянъ ⁽²³⁷⁾; обличенія его были направлены въ особенности противъ Шонберга, папскаго легата. Естественно,

(237) Въ своемъ исповѣданіи вѣры Максимъ грекъ говоритъ о себѣ, что онъ „всякую латинскую ересь обличаетъ, разоряетъ и развращаетъ, якоже и самая моя писанія свидѣлствуютъ.“ См. 2 част. церк. ист. М. Плат. стр. 249.

что Максимъ грекъ поставилъ себя въ непріятное отношеніе къ латинамъ вообще, и въ особенности къ Шонбергу, который очень благосклонно былъ принятъ въ Москвѣ. Латины конечно старались отстранить такое лице, которое вредило ихъ пропагандѣ, и Шонбергъ, надобно думать, старался отплатить Максиму, какъ и чѣмъ могъ... И вотъ Максимъ грекъ, къ радости его ненавистниковъ, дѣлается жертвою клеветы и преслѣдованія; послѣднее было такъ велико, что преподобнаго на нѣсколько лѣтъ лишили Св. причастія, и при трехъ митрополитахъ онъ не могъ дожидаться лучшей участи! Кто тутъ виноватъ? Одни ли открытые приверженцы *старой* буквы? Ужели въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ никто не могъ вразумить ихъ и примирить съ Максимомъ?... Нѣтъ, въ судъ надъ пр. Максимомъ надобно признать преимущественно дѣйствующими его тайныхъ враговъ ⁽²³⁸⁾!

Патріархъ Никонъ, какъ строгій пастырь и ревнитель русской старины, неумолимо обличалъ иностранныя нововведенія въ домашней жизни бояръ. Итальянская живопись и латинскіе органы были предметомъ его особенныхъ преслѣдованій (акт. эксп. IV. N 57). Озлобились бояре, вооружили царя, огорченнаго неудачнымъ походомъ въ Швецію. Завистники и недоброжелатели Никона наконецъ достигли того, что патріарха стали судить. Кто же представляетъ главную роль въ судѣ надъ Никономъ? Это такой человекъ, который, Богъ знаетъ, какъ пришелъ въ Россію, пробрался въ Москву, свелъ дружбу съ врагами Никона, заискалъ расположеніе царя, приобрѣлъ вліяніе на самихъ греческихъ патріарховъ, судившихъ Никона, это грекъ—по природѣ, а по вѣрѣ—латинянинъ, это Паисій

(238) И самъ преподобный желалъ, чтобы его клеветники довели и *въ явь* обличили, въ чемъ онъ виноватъ. Тамъ же стр. 348.

Лигаридъ (239). И съ низложеніемъ патр. Никона надолго остались у насъ, указанныя нами, латинскія сѣмена: а ревнители мнимой старины принимаютъ ихъ за самую чистую пшеницу!...

Въ настоящее время нельзя не замѣтить особеннаго, усиленнаго возбужденія мысли (по случаю обращенія въ православіе лицъ изъ раскольниковъ іерархіи) въ средѣ самихъ старообрядцевъ. Пришло, кажется, время не только отбросить имъ всѣ хулы своихъ предшественниковъ и свои собственные на троеперстіе (240), притомъ не на бумагѣ только, какъ это сдѣлали умные писатели такъ называемаго «окружнаго ихъ посланія», но, употребляя ихъ выраженіе, обლობызать его, какъ всеобдержный, истинно-древній обычай православной, греко-россійской церкви. Если старообрядцы съ уваженіемъ смотрятъ на древнія рукописи Макарія митрополита: то мы указали имъ, какъ понималъ сей просвѣщенный пастырь и пользовался Феодоритовымъ словомъ. Макарій учить креститься тремя персты.

Если старообрядцы съ полнымъ довѣріемъ относятся къ книгамъ, печатаннымъ при пяти патриархахъ русскихъ, до Никона бывшихъ: то мы, руководствуясь тѣми же книгами, позволяемъ себѣ предложить благосклонному вниманію умныхъ старообрядцевъ слѣдующіе вопросы для безпристрастнаго рѣшенія: 1) діакону

(239) См. о немъ въ Слов. о писат. дух. чина, подъ словомъ Паисій Лигаридъ; слич. письм. п. Никона къ патр. Діонисію 1666 г. въ Записк. отд. рус. и Слов. археол. том. II. Чит. Стран. 1863, стат. о Никонѣ.

(240) Старообрядцы обыкновенно сильно негодуютъ на св. Дмитрія Ростовскаго за то, что онъ выразился о двуперстіи очень жестко; они желаютъ, чтобы духовныя власти велико-

повелѣвается *треми* персты держать орарь, и въ такомъ положеніи руки креститься (241); не можно ли *треми* персты креститься и безъ ораря? 2) Священникъ на святой литургіи прѣемла сватый хлѣбъ *обонхъ рѣкъ тремѣ персты*, возглашаетъ: *Свѣтаѣмъ сватымъ. И творитъ крестъ надъ стѣтымъ діакосомъ стѣтымъ агньцемъ* (242): не надлежитъ ли іерею и мірянину всегда творить крестъ во имя Св. Троицы *треми* персты одной правой руки? Писатель бесѣды къ глаголемому старообрядцу при семъ замѣчаетъ: *Зри глаголемый старообрядецъ, въ какое вѣжное время, и какъю бжественную сватую держитъ іерей тремѣ персты, и съ тремѣ перстами творитъ крестъ. Какъ же нѣкоторые изъ вѣшихъ не боатса Бога, глумясь надъ троеперстнымъ сложеніемъ порицательными и хульными словами;* (Бес. къ гл. стар. стр. 243 и 244). Что же дѣлають упорные противники истины и кроткаго вразумленія? Они, и при ясномъ указаніи на троеперстный крестъ, хотять

россійской церкви уничтожили даже самую книгу «Розыскъ.» — Разумно ли это желаніе ихъ, или нѣтъ, въ споръ не входимъ. Дѣло въ томъ, что умному старообрядцу необходимо, при сказанномъ желаніи, обратить вниманіе на тотъ *случай*, который *вынудилъ* св. Димитрія сказать такъ рѣзко о дуперстїи; и потомъ надобно помнить, въ какое *время* жилъ св. Димитрій.

(241) Обыкновенно старообрядцы толкують это повелѣніе діакону такъ, чтобы онъ держалъ орарь *трема* персты—большимъ и двумя послѣдними: но такое толкованіе надобно признать *неправильнымъ*; ибо въ семъ случаѣ *діаконъ* будетъ креститься *двумя*, а не *трема* персты, въ противность тому, что сказано въ служебникѣ. См. служ. *ѡзрѣ* (1647), лист. *рѣ* обор. и *рѣ*. — Слич. служеб. *ѡзрѣ*, лист. *ѣ* и *ѣ* обор.

(242) См. тотъ же служеб. лист. *рѣ* на обор. *рѣ* и *сѣ*. И въ служебн. лѣт. *ѡзрѣ*; лист. *рѣ* на обор. Слич. лист. *рѣ* на обор. *рѣ* на обор. и *рѣ*.

удержать свое любимое двуперстіе, толкуя, будто бы іерею надобно *сжимать* св. Агнецъ двумя перстами (указательнымъ и среднимъ) правой руки и однимъ (указательнымъ) лѣвой: но гдѣ указаніе на такое толкованіе, и на чемъ оно основано?... Такъ, по увѣренію благонамѣренныхъ очевидцевъ, не дѣлалъ въ Бѣлокриницѣ митр. Амвросій, и теперь не дѣлаютъ многіе (кто поумнѣе) изъ поповъ австрійскаго священства. 3) Достойно особеннаго вниманія умнаго послѣдователя старины слѣдующее наставленіе, не нуждающееся ни въ какихъ толкованіяхъ: ѿ еже какъ крещати іерееу. Отроча идѣже крещаети, да имаша тамъ купель покровенъ и чистъ, или инъ сосудъ шлѣченъ: и егда влѣши елей въ купель, такоже повелѣваетъ послѣдованіе, и возми масла стопкою (щепотью?) тремі персты, и помажи Отроча по всѣхъ оудѣхъ, такоже сказуетъ оуставъ (243). А уставъ сказуетъ помазывать *крестаобразно*.

(243) Иноческ. потр. #зрѣзъ лѣта, на концѣ счетъ Номокан. лист. ѿн. Кромѣ указанныхъ изреченій объ одномъ троеперстіи, безъ всякаго значенія двухъ перстовъ, достойно вниманія слѣдующее указаніе. Въ служебникахъ Іова, Гермогена и Филарета (напр. #зрѣзъ лѣта) говорится: Іерей пріемлетъ часть нижнюю стѣгну агнца тремі персты десныя рѣки, вкладаетъ въ длань свою.... дрѣгѣю же часть пріемлетъ іерей тремі персты тоаже десныя рѣки, и подаетъ діаконѣ. (Лист. 135 на обор. и 136). Подъ упомянутыми тремя перстами нѣтъ никакихъ основаній разумѣть большой палецъ съ двумя послѣдними. Ибо *при патриархахъ—Іовѣ, Гермогенѣ и Филаретѣ*, еще не было въ Москвѣ печатнаго *уложенія объ этихъ перстахъ!* А потому іерей употреблялъ, по самой естественности, безъ особаго указанія, непремѣнно *первые* три перста. Притомъ нѣтъ ни малѣйшаго неудобства принять самому, и преподать діакону часть пречистаго Тѣла и *двумя* персты, если бы было свято употребленіе только этихъ перстовъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Предлагаемъ вниманію благомыслящаго старообрядца ниже-слѣдующее свидѣтельство Ивана Посошкова, а) который, болѣе чѣмъ за полтораста лѣтъ тому назадъ, имѣлъ случай удостовѣриться о двуперстіи, какъ о недавнемъ обычаѣ. Разсказъ Посошкова безъискусственъ и несомнѣнно вѣренъ; поэтому мы заимствуемъ его вполнѣ. Въ гл. XX о сложеніи перстовъ онъ говоритъ о себѣ самомъ: «Азъ аще и грѣшенъ есмь паче всѣхъ человекъ, обаче любитель есмь правды, и видя правду отверженну, возжелалъ тую объявить, елико ми Богъ дароваль естъ. Азъ бо и самъ изъ начала хромалъ недугомъ раскольничьимъ и крестихся двоперстнымъ сложеніемъ, и мнѣхъ то древнее преданіе быти. Но Богъ не остави мя въ невѣдніи быти. Нѣкогда бо по смотрѣнію Его Божію Вологженинъ посадскій человекъ, житія своего имый вѣщи 60 лѣтъ, до мороваго повѣтрія б) родивыйся лѣтъ за двадесять и вѣщи, зовомый Сергій, по прозванію Патрикѣевъ, рече: яко азъ на своемъ роду въ сложеніи перстовъ нажилъ третію перемѣну: изъ младенства-де моего отецъ мой и мати моя учили мя креститися тремя персты; а не за долгое де до мороваго повѣтрія (1652 г.) стали меня учить креститися двома персты; а нынѣ-де паки по прежнему велятъ тремя же персты кре-

а) Издатель сочиненій его М. П. Погодинъ говоритъ: Посошковъ мнѣ представился геніальнымъ, государственнымъ, русскимъ по преимуществу умомъ, проницательнымъ, толковымъ, спокойнымъ, преданнымъ церкви, Государю и отечеству. См. пред. XI.

б) Въ 1652 году. См. церк. ист. М. Плат. изд. 3, част. II, стр. 197.

ститися. И яко то слово слышавъ, вельми утвердихся, яко то есть правда. Понеже той человекъ бѣ не книгочей и не спорникъ, и самый правдивый мужъ, и ни отъ кого о семъ глаголь не наученный, но отъ самага простаго сердца ту истину изъяви. И мнѣ вельми слово его имовѣрно бысть. И не по мнозѣ училися у меня о сложеніи перстовъ разговоръ, и сталъ я сказывать, еже отъ Вологжанина слышалъ, и Новгородець посадскій же человекъ, нарицаемый Феодоръ, по прозванію Ташлыковъ, имый лѣтъ вѣцши 70, то слово слышавъ рече: то-де правда, и мы-де со младенчества учены были креститися тремя жъ персты. И я и наипаче увѣрихся, яко то есть самая правда; а по Господню словеси двумъ свидѣтелямъ нельзя не вѣрить; а бесѣда съ ними была у меня не нынѣ, вѣ но тому больши пятинадесяти лѣтъ. А естли кто речеть, яко азъ сіе слово вписахъ о тѣхъ двухъ свидѣтеляхъ своимъ умышленіемъ, а не истинно отъ нихъ глаголь сей изыде, то да прииму я часть со лженачальникомъ діаволомъ въ вѣчномъ мученіи. И по такому достовѣрному свидѣтельству явѣ есть, яко треперстное сложеніе въ Россіи не отъ п. Никона началось, но издревле.

Да и посему не Никонovo сіе законоположеніе, зане вси православныя страны: Греки, Сербы, Волохи, Мыгьяне и малая Россія, и Грузи и Меретійцы, и въ Веницѣйской земли обрѣтающіися греческаго закона христіане—вси знаменуются треперстнымъ сложеніемъ. А двоперстнымъ сложеніемъ знаменуются токмо отпадшіи еретики Армяне и Римляне. А въ нашу Россію како всѣялся сей плевель, того не вѣмъ. И аще кто нейметъ вѣры, да вопроситъ всѣхъ вышешисанныхъ народовъ порознь, отъ Никона ли они треперстное сложеніе прия-

в) Сочиненіе было писано въ 1709 году, см. пред. XXIII. слѣдовательно разговоръ былъ у Посошкова до 1694 г.

ли, или издревле у нихъ тако знаменаются? И аще рекутъ, яко отъ Никона пріяли, то будетъ его вина, за еже всю все-ленную научилъ своему мудрованію. А буде жъ до Никонова бытія тако знаменаются, то не явѣ ли вы (глаголемые старообрядцы) грѣшите, и на добраго рачителя, и по Святей церкви поборителя клеветеете, и за доброе его дѣло хухнаете (порицаете)? Лучши бо древняго преданія держатися, а не новизны отъ Армянъ и отъ Латинъ принимати.» *)

*) Сочиненія Ивана Посошкова, Москва 1863 г. Част. II, стр. 216—218.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стран.

- ГЛАВА 1-я.** Значеніе Θεодоритова слова. Оно не принадлежит блаж. Θεодориту, еписк. Кирскому. Не принадлежит и Θεодориту, просвѣтителю Лопарей. Произхожденіе въ Россіи Θεодоритова слова. Разные списки его. . . . — 5
- ГЛАВА 2-я.** Древнѣйшіе изъ списковъ Θεодоритова слова находятся въ сборникахъ Доснѣея, жившаго въ XV в. Почему не упомянулъ объ этихъ спискахъ писатель поморскихъ отвѣтовъ? Ложная его ссылка на книгу Никона Черногорца, въ которой нѣтъ Θεодор. слова. Предположенія о Доснѣеѣ, какъ о составителѣ сего слова. Основаніе къ симъ предположеніямъ — въ близости Доснѣея къ Геннадію, архіеп. Новгородскому. Письменная дѣятельность сего послѣдняго, по случаю появленія жидовствующихъ. Ихъ главное заблужденіе по указанію препод. Іосифа Волоколамскаго. Православное, троеперстное осѣненіе себя крестомъ служило видимымъ обличеніемъ заблужденій жидовствующихъ. Для сего обличенія составлено Θεодор. слово, поучающее необходимому православному богословію. . . . — 9
- ГЛАВА 3-я.** Появленіе и распространеніе въ Россіи столглава, составленнаго греческимъ патріархомъ Геннадіемъ, объясняемое сперва вліяніемъ на Россію латинства, а потомъ появленіемъ жидовствующихъ. Изъ сего столглава Геннадіева составлено Θεодор. слово въ пользу трехперстія, но не двуперстія. Неоспоримыя основанія къ сему заключенію

въ самыхъ обстоятельствахъ времени его появленія. Сходство лжеученія жидовствующихъ съ аріанствомъ. Св. Мелетій Антиохійскій посрамилъ аріанъ тремя первыми перстами; только эти персты могутъ служить выраженіемъ православнаго ученія о Богѣ: это подтверждаютъ и старопечатныя книги. — 22

ГЛАВА 4-я. Даниилъ, митрополитъ Московскій, первый внесъ въ Θεодоритово слово учене о двуперстїи. Непріятныя отношенія сего митрополита къ препод. Максиму греку за Θεодоритовы сочиненія. Сборникъ митр. Даниїла, содержащій 16 словъ. Обзоръніе содержанія 4 слова, въ которое внесены слова Петра Дамаскина о двухъ перстахъ. Θεодоритово объясненіе 4-го стиха въ XXII псалмѣ съ прибавленіемъ, лишнимъ противъ подлиннаго сочиненія Θεодоритова. Это прибавленіе Даниїла опущено митр. Макаріемъ. — Кѣмъ оно сдѣлано. — 29

ГЛАВА 5 я. Какое употреблялось перстосложеніе въ первые вѣка христіанства? Указанія на обычай знаменоваться однимъ перстомъ при употребленіи трехперстія, какъ единаго Апостольскаго преданія. Двуперстіе вначалѣ явилось у Несторіанъ, а въ послѣдствіи у Римлянъ. Послѣднее доказывается свидѣтельствами латинскихъ писателей и древними художественными памятниками. Какъ образовался въ Россіи обычай—молиться двуперстно. Давно ли стали обращать особенное вниманіе на перстосложеніе, и почему? Не было ли въ семъ случаѣ участія со стороны латинъ? Какъ могли

они отстранить отъ себя подозрѣніе православыныхъ относительно двуперстія? . . . — 40

ГЛАВА 6-я. Успѣхи латинской пропаганды при вел. князѣ Василіѣ Іоанновичѣ. Сотрудники пр. Максима грека въ книжномъ исправленіи. — Сомнѣнія относительно ихъ православія. Порча подлинныхъ сочиненій пр. Максима вообще, и въ особенности его слова о крестномъ знаменіи. — 59

ГЛАВА 7-я. Феодоритово слово въ спискахъ такъ называемаго стоглава. Ученіе въ немъ о двуперстіи. О лицахъ присутствовавшихъ на стоглавомъ соборѣ: епископахъ-Акакіѣ Тверскомъ и Кассіанѣ Рязанскомъ. Привязанность къ старой буквѣ перваго, обличенная пр. Максимомъ, и неправославіе послѣдняго, открывшееся на соборѣ 1554 года. Троицкій игуменъ Артемій. — 66

ГЛАВА 8-я. Наказные списки, какъ несомнѣнные памятники соборнаго уложенія 1551 года. Взглядъ на то время, когда былъ Стоглавый соборъ. Какъ тогда возникъ вопросъ о перстосложеніи? Неоспоримыя основанія, показывающія, что вопросъ сей рѣшенъ на соборѣ въ пользу трехперстія. Свидѣтельства о послѣднемъ греческой церкви — въ книгѣ Фезавросъ. Свидѣтельства русской церкви, близкія ко времени стоглава въ житіи Александра Ошевенскаго и друг. — Свидѣтельства о троеперстіи отъ иконъ. Значеніе клятвы стоглаваго собора. . . — 73

ГЛАВА 9-я. Шаткость основаній клятвы стоглаваго собора. О чинѣ принятія въ православіе Хвалисянъ (армянъ). Разборъ въ немъ проклятія въ пользу двуперстія. — Благословляющее

перстосложеніе всегда отличалось отъ молитвеннаго. Указаніе на это въ древности. — О книгѣ, такъ называемой Стоглавъ, въ томъ видѣ, какъ она существуетъ теперь. Разборъ наказныхъ списковъ относительно двуперстія — 83

ГЛАВА 10-я. Митрополиту Макарію не принадлежитъ ученіе о двуперстіи. Его Четы-миней говорятъ въ пользу трехперстія, съ помѣщеніемъ слова Θεодоритова и пренія Панагіота съ Азимитомъ. Обличеніе подлога, сдѣланнаго въ пользу двуперстія. Что показываетъ легкомысленный отзывъ Артемія о крестномъ знаменіи? — 93

ГЛАВА 11-я. Θεодоритово слово по старопечатнымъ книгамъ, а) въ Большомъ катихизисѣ. — Кѣмъ онъ составленъ. Свидѣтельствованіе этой книги игуменомъ Иліею и патр. Филаретомъ. Осторожность сего патріарха при книгопечатаніи. Его мѣра противъ испорченной книги. Состояніе просвѣщенія съ половины XVI в. въ началѣ XVII в. Отзывъ современника о невѣжествѣ книжныхъ справщиковъ при патр. Филаретѣ. — 103

ГЛАВА 12-я. Азбука Лаврентія Зизанія, и при ней ученіе о перстосложеніи Стефана Зизанія. Разборъ этого ученія обоихъ Зизаніевъ, 1) въ азбукѣ и 2) въ катихизисѣ (большомъ). Лаврентій не могъ допустить ученія о двуперстіи въ противорѣчіе своему ученію о Св. Троицѣ. Въ семъ ученіи погрѣшали первые расколуучители, погрѣшаютъ и современные намъ. — 111

ГЛАВА 13-я. О Кирилловой книгѣ и ея составителяхъ. б) Въ составъ ея вошли главы изъ книги Заха-

рія Копыстенскаго съ сокращеніемъ. Это сокращеніе обличаетъ въ раскольническихъ мысляхъ сократителя. Неправильныя мысли протопопа Михаила Рогова. Невѣжество его сотрудниковъ и раскольническое ихъ направленіе: 1) въ измѣненіи нѣкоторыхъ словъ символа вѣры, 2) въ измѣненіи молитвы Исусовой, и 3) въ особености въ ученіи о перстосложеніи для крестнаго знаменія —134

ГЛАВА 14-я. Библиографическій разборъ двухъ печатныхъ книгъ въ началѣ XVII в. (съ ученіемъ о двуперстіи), вошедшихъ въ составъ Кирилловой книги. Прибавленіе, припечатанное къ книгѣ Азаріевой—о вѣрѣ. Исслѣдованіе о писателѣ XII главъ противъ лютеранъ. Несправедливыя въ нихъ свѣдѣнія о Нерукотворенномъ образѣ Христовомъ, и о крещеніи св. Константина В. Исслѣдованіе объ образѣ Христовомъ въ Панадѣѣ. —146

ГЛАВА 15-я. Разборъ ученія о перстосложеніи, передѣланнаго изъ испорченнаго слова Максима грека. Запутанность въ толкованіи о двухъ перстахъ по Кирилловой книгѣ. Окончательное искаженіе Феодор. слова Юсифовскими справщиками книгъ. Свидѣтельство объ ихъ своеволии и вольномыслии современника Симона Азарыина. —Несходство толкованія о перстахъ въ Феодоритовомъ словѣ съ словомъ Максимовымъ. Что способствовало распространенію двуперстія въ послѣдней половинѣ XVII в. Почему оно называлось армянскимъ, когда оно есть латинское. — Расказъ о армянина Астемова. —156

ГЛАВА 16-я. Феодоритово слово въ поморскихъ отвѣтахъ. Нѣсколько словъ о нихъ. Современныя раскольничьи сочиненія, обнаруживающія новое сближеніе старообрядцевъ въ ученіи съ Латинами, подъ покровительствомъ коихъ живутъ старообрядцы внѣ Россіи и коимъ обязаны они за приобрѣтеніе митр. Амвросія. Какъ старообрядцы учатъ своего пастыря двуперстію? Принятіе старообрядцами новаго Римско-католическаго догмата. Ихъ послѣдняя клевета на православную церковь. Обличеніе этой клеветы древними писаніями Св. отцовъ. 170

ГЛАВА 17-я. Указаніе на то, что 1) произношеніе и писаніе имени *Исусъ*, а не *Иисусъ*, 2) прибавленіе въ символъ вѣры (въ 8 чл.) *истиннаго*, 3) двоеніе аллилуіи, 4) хожденіе по содоль. 5) чтеніе—*въ плоть пришедша*, и 6) повѣсть о папѣ *Формосѣ*—приняты въ Россіи отъ неправославныхъ, и преимущественно отъ латинъ — Объясненія, какъ это могло произойти. —184

19 11/13

947.03
V 77

64402

BRITTLE DO NOT
PHOTOCOPY

BOUND
OCT 15 1956

АНТИКВАРНАЯ
КНИЖНАЯ ТОРГОВЛЯ
В. И. КЛОЧКОВА. —
ТЕЙНЫЙ 55.

APR 25 1942
Digitized by Google

